

В.Б. БАРХУДАРЯН

ИСТОРИЯ
АРМЯНСКИХ КОЛОНИЙ
МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА

ՀԱՅԿՆԵՐՆԵՐ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

1
661763

ВЛАДИМИР БАРХУДАРЯН

ИСТОРИЯ АРМЯНСКИХ КОЛОНИЙ МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА

(половина XVIII века – начало XX века)

Լեւոն Բարխուդարյանի «Իստորիա Բարխուդարյանների Կոլոնիաների Մոսկվայի և Սանկտ-Պետերբուրգի» գրքի համալրումը

և հրատարակումը Երևանում, Հայաստանի Հանրապետությունում, 2015 թվականին

27.04.2015

ЕРЕВАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГИТУТЮН» НАН РА

2015

УДК 93/99
ББК 63.3
Б 267

Книга издана при содействии Эдварда Мерляна (США).

Печатается по решению
Ученого совета Института истории НАН РА

Б 267 Бархударян В.Б.
История армянских колоний Москвы и Петербурга
(половина XVIII века – начало XX века). – Ер.:
Издательство «Гитутюн» НАН РА, 2015. – 428 стр.

В работе освещены вопросы истории армянских колоний российских столиц, их связи с исторической Родиной, их значительный вклад в области сохранения и развития армянского образования, науки и искусства, в развитии армяно-российских культурных связей в период с половины XVIII до начала XX веков.

Монография адресована специалистам в области науки и образования, а также широкому кругу читателей.

УДК 93/99
ББК 63.3

ISBN 978-5-8080-1125-0

© Издательство «Гитутюн» НАН РА, 2015 г.

От автора

Уже стал общеизвестной истиной тот факт, что отличительной особенностью исторических судеб армянского народа явилось создание, в результате эмиграции, колоний в разных уголках мира.

Нашедшие пристанище в разных странах мира армяне оказывались в различных ситуациях, проходили разные пути, обусловленные возможностями данной страны и исторической эпохи. Тем не менее, всем армянским колониям были свойственны две отличительные особенности, ставшие закономерностью.

Армяне, оказавшиеся на чужбине, в первую очередь, как правило, прилагали усилия для обеспечения своего существования, тем самым служа интересам данной страны и народа. Так, например, армяне в Новой Джуге, Трансильвании, Польше, России и других городах и странах своей активной и плодотворной торгово-экономической деятельностью способствовали развитию экономики приютившей их страны. Однако деятельность армянских колоний не ограничивалось только хозяйственной сферой. Они были готовы приложить все усилия для своей интеграции в общественно-политическую жизнь государства.

Османская Турция в XVI-XVII вв., совершая захватнические операции, оккупировала большие территории на

западе, продолжая продвижение в глубь Европы. Страны Восточной Европы постепенно пришли к убеждению, что борьба в одиночку против турок не может увенчаться успехом. Возникла необходимость объединения сил и создания единого фронта в борьбе против султанской армии. Многие армянские деятели колоний Восточной и Центральной Европы принимали активное участие в создании антитурецкой коалиции. Армяне Молдовы, Валахии, Польши, Венгрии преданно служили этому важному делу¹.

Армянское население колоний не ограничивалось только службой в дипломатической и политической сфере. Оно в моменты опасности с оружием в руках сражалось против врага бок о бок с народом, давшим им пристанище.

В 1683 г. в Венской битве, завершившейся поражением турок, в рядах польской армии под предводительством Яна Собенского сражались сотни армян. Точно так же в 1760-х гг. в освободительной борьбе индийского народа армяне с оружием в руках воевали в Бенгалии против английских колонизаторов.

Являясь маленькой частью страны, давшей им пристанище, и преданно служа ей, армянские колонии многими нитями были связаны также с Матерью-Родиной. Они ревностно относились к проблемам исторических судеб родного народа, всегда стремясь оказывать моральную и

¹ См. XVI–XVIII դարերի հայ ազատագրական շարժումները և հայ զարթափայրերը (հողվածների ժողովածու), Երևան, 1989, Մ.Քոլանջյան, Հայերի մասնակցությունը հակաթուրքական լիգայի ստեղծման և Հունգարիայի ազատագրման գործում (XVII դար). – Հայ-հունգարական պատմական և մշակութային կապերի պատմությունից (հողվածների ժողովածու), Երևան, 1983, стр. 105–128.

материальную поддержку своей родине. Живя и творя в других странах, армяне диаспоры одновременно носили в себе идею Родины, сохраняя и развивая традиции и культуру родного народа. Эта двойственность всегда была характерна для населения армянских колоний.

Таким образом, армянские колонии, значительно отличаясь друг от друга, тем не менее находились в одинаковой ситуации: у них у всех были похожие судьбы. Именно это и является определяющей чертой, главной особенностью истории армянских колоний.

Находясь в эмиграции и общаясь с гостеприимным народом данной страны, армянские переселенцы подвергались их влиянию. Происходило взаимовлияние и взаимообогащение обычаев, нравов и культур. Следовательно, существование колоний – это не просто история отдельных армянских переселенцев. Это одновременно история общения и связей с другими народами.

Найдя пристанище среди других народов, используя возможности данной страны в соответствии с условиями и требованиями данного периода времени, армянские колонии на разных этапах истории переживали большой подъём, расцвет. Сформированные при разных обстоятельствах и в разное время, колонии Польши, Новой Джуги, Индии и некоторых других стран пользовались особыми привилегиями и испытывали торгово-экономический и культурный подъем в один и тот же период времени – в переходной этап от средневековья до эпохи буржуазных отношений в XVII-XVIII вв. Однако позднее, лишившись привилегий, эти процветающие колонии ослабели и начали постепенно угасать.

Совершенно иным было положение армянских колоний, сформировавшихся в России. Эти колонии образовались в одну и ту же историческую эпоху, в силу одинаковых обстоятельств, но даже лишившись привилегий, они продолжали свое существование. Появление армянских колоний в России связано с попытками армянского народа завязать освободительную борьбу против турецко-персидского ига в период осуществления военно-политических программ обретающего могущество северного соседа.

Российское государство, особенно в период активного политического правления Петра Великого и Екатерины II, в XVIII в. боролось за выход в море и расширение южных границ империи. Могущественные правители России предоставляли большие привилегии иностранцам, поселившимся в южных провинциях, в частности, сочувствующим их программам армянам и грузинам.

Пользуясь предоставленными возможностями, армянские переселенцы образовали общины в Астрахани, Москве, Кизляре, Моздоке, в других населённых пунктах Северного Кавказа, а также в Петербурге. Были основаны колонии в Новом Нахиджеване и Григориополе. В 1783 г. Крымский полуостров с армянскими колониями был присоединен к России.

Армянские колонии России сыграли значительную роль в деле взаимного узнавания русского и армянского народов, в усилении пророссийской ориентации армян.

Здесь зародилось движение, которое исходило из Армении, подпитывалось в Армении и, получив дальнейшее развитие, в итоге привело к историческому событию — присоединению Восточной Армении к России.

Кроме того, каждая из этих армянских колоний в силу своих возможностей внесла свой вклад в дело сохранения национальных традиций, формирования культурных связей двух народов.

Медленное развитие средневекового уклада жизни, консервативный характер этого уклада создавали предпосылки для того, чтобы условия и всеобъемлющая ситуация в колониях оставались неизменными. Однако в новый исторический период развитие средств коммуникации, радикальные реформы, происходившие в экономике, способствовали более активному перемещению людей, ликвидации уединённой, обособленной жизни населения колоний и их интеграции. Развитие техники, промышленности и сельского хозяйства в свою очередь нивелировало условия жизни, нанося удар по обособленной жизни общин.

Эти всеобщие условия, однако, не смогли нарушить жизнеспособности армянских колоний в России. Сохранению этой жизнеспособности способствовал очень мощный фактор. Географически эти колонии находились близко к Армении, что позволяло им сохранять активное общение и связь с Матерью-Родиной.

После присоединения Восточной Армении к России существующие связи ещё больше расширились и активизировались. Благодаря этому и другим обстоятельствам в новый период – с конца XVIII в. до начала XX в. – армянские колонии России не только не прекратили свое существование, но и получили развитие и приобрели важное значение как во взаимоотношениях русского и армянского народов, так и в деле сохранения и развития армянской культуры.

Благодаря большой роли армянского народа в культурной и общественно-политической жизни России, а также доступности первоисточников, история армянских колоний России изучена относительно хорошо.

Среди исследований, посвященных армянским колониям, имеются монографии об армянских колониях Крыма (В.Микаелян), Нового Нахиджевана (В.Бархударян), Григориополя (Ж.Ананян). Множество статей и докторских диссертаций посвящены истории армянских колоний Астрахани и Северного Кавказа (В.Хачатрян, Л.Погосян).

Однако при этом, несмотря на относительную изученность вопроса, наша историческая наука всё еще не располагает достаточно глубокими, обстоятельными и фундаментальными исследованиями об армянских общинах Москвы и Петербурга. Специалисты касались этой проблемы опосредованно, в ходе изучения отдельных вопросов истории армянского народа. Их, в частности, интересовали вопросы, касающиеся планов освобождения Армении Россией и организации похода в Иран, а история последующей эпохи, за исключением некоторых исследований о Лазаревской семинарии, полностью осталась за пределами сферы интересов специалистов..

И это в том случае, когда множество проблем, связанных с общественно-экономической и культурной жизнью Армении, обсуждались и разрешались благодаря непосредственным связям с царским двором. Многие выдающиеся деятели армянских общин Москвы и Петербурга принимали в этом процессе самое активное участие. Население армянских общин двух российских столиц хотя и не было многочисленным, однако общинные организации занимались не столько внутриобщинными вопросами,

сколько проблемами, волнующими армянскую общественность. Сферой их деятельности являлась всеармянская патриотическая деятельность, главной задачей и целью которой было служение Родине.

Настоящий труд является скромной попыткой восполнить имеющийся пробел в историографии и вынести на суд читателя целостную, обобщённую историю армянских колоний Москвы и Петербурга.

Глава первая

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АРМЯНСКИХ КОЛОНИЙ В МОСКВЕ И ПЕТЕРБУРГЕ

1. Связи армян с Москвой

Исторические факты свидетельствуют о том, что армяне проживали на Руси еще до монголо-татарского нашествия. Сохранились неопровержимые документы, свидетельствующие о проживании на Руси армян в XI–XII вв. Не случайно, что именно здесь появился армянский перевод важного памятника древнерусской литературы «Сказание о Борисе и Глебе». Расцвет государства во времена правления Владимира Мономаха (1113–1125 гг.) способствовал миграции армян и формированию армянской общины Киева. Академик М.Тихомиров считает, что основанием для этого утверждения служит также «Киево-Печерский патерик», который «красочно рассказывает о спорах печерских монахов с армянами, сирийцами, евреями, латинянами (католиками). Сказание об Агапите... о враче армянине и его единоверцах, следовательно, о целой армянской колонии»¹.

В этот же период армяне обосновались на Крымском полуострове. Об этом свидетельствуют фрески,

¹ М.Н.Тихомиров, Древнерусские города, Москва, 1956, стр. 293.

посвященные Григорию Просветителю, деве Рипсиме, а также другие факты².

Н.Карамзин отмечает, что греки, армяне, евреи, немцы, моравы и венециане жили в Киеве и занимались торговлей, пользуясь гостеприимным отношением русских к христианам. Он также добавляет, что в развалинах города Болгар, который находится в 90 верстах от Казани и в 9 от Волги, были найдены армянские надписи XII века. Русский историк считает, что это обстоятельство может свидетельствовать о том, «что армяне, издавна славные купечеством, выменивали там русские меха и кожу на товары персидские и другие»³. Во время археологических раскопок города Большой Болгар было найдено множество других материалов, свидетельствующих о проживании там армян в X–XII вв.⁴.

Непосредственные связи армян с Москвой начались чуть позже. Первые упоминания о пребывании армян в Москве относятся ко второй половине XIV века. Русская летопись 1366 г. сообщает, что на первую ярмарку Нижнего Новгорода пришли армяне и купцы разных нацио-

² См. Ю. Փորթեյան, Ե՞րբ է կատարվել հայերի մուտքը Ղրիմ. – Պատմա-բանասիրական հանդես (ՊԲՀ), 1962, 2, стр. 105–117, Վ. Միրախյան, Ղրիմահայոց պատմություն, Երևան, 1989, стр. 5–47.

³ См. Н.М.Карамзин, История государства Российского, т. 1–3, Тула, 1990, стр. 477.

⁴ См. А.Смирнов, Волжские булгары, Москва, 1951, стр. 185–195, Հ.Մ.Ջանիբախյան, Բոլգար քաղաքի հայկական հնությունները. – ՊԲՀ, 1971, 2, стр. 191–200. Об армяно-русских отношениях этого периода см. также Л.Меликсет-Бек, Из истории русско-армянских отношений. – ՀԳԱ Տեղեկագիր (հասարակական գիտություններ), 1954, 4, стр. 19–29.

нальностей, которые были ограблены по пути из Нижнего Новгорода в Москву⁵.

Как отмечает Н.Карамзин, хан Мамай во время похода на Москву «...видя, что россияне уже не трепещут имени монгольского и великодушно решились противоборствовать силе силою, он долго медлил, набирая войско из татар, половцев, хазарских турков, черкесов, ясов, буртанов, или жидов кавказских, армян и самых крымских генуэзцев: одни служили ему как подданные, другие как наемники»⁶. Однако армяне служили не только в войсках Мамаея, но и в русских войсках воевали против него. Как известно, этот поход завершился в 1380 г. на Куликовском поле победой русского войска под предводительством Дмитрия Донского.

Освобождение от монголо-татарского ига имело огромное значение для Руси. Великое Московское княжество взяло в свои руки дело объединения русских земель и встало на путь экономического и политического развития. Именно с этого периода армяне обосновались в Москве и постепенно стали играть все более заметную роль в ее торгово-экономической жизни.

Русская летопись сообщает, что начавшийся в Москве 22-го июня 1390 г. пожар распространился из дома армянина Авраама. Его дом находился в торгово-ремесленном районе, в посаде, около Кремля⁷.

⁵ См. Վ.Ոսիպյանի, Հայերը Մոսկվայում 15–17-րդ դարերում. – ՊԲՀ, 1971, 1, стр. 25.

⁶ Н.М.Карамзин, История государства Российского, т. 4–6, Тула, 1990, стр. 217.

⁷ См. И.Забелин, История города Москвы, т. 1, Москва, 1990, стр. 97.

О проживании армян в Москве на рубеже XIV–XV вв. М.Тихомиров говорит более определенно, опираясь на свидетельство, сохранившееся в одном из разделов истории русской церкви. Митрополит Киприан, являвшийся ярким противником «армянской секты», выражал сильное недовольство по поводу дружеских отношений и брачных уз между армянами и русскими. Он запрещал армянам молиться в русских церквях, вступать в брак с русскими, поскольку они в свое время отказались принять православие. Тем не менее русские, как отмечает М.Тихомиров, не считались с указами митрополита. «Рядовые русские люди, – пишет он, – справедливо не чувствовали больших различий между православием и армянским вероисповеданием, охотно общались и пиروвали с армянами, допускали их в свои церкви, дружили и вступали с ними в браки»⁸.

И действительно, несмотря на то, что чинимые препятствия продолжались и в дальнейшем, тем не менее, тот факт, что армяне являлись христианами и проповедовали одну и ту же религию, сближал оба народа.

При характеристике национального состава населения Москвы возникает необходимость выяснения национальной принадлежности «сурожских гостей», сыгравших значительную роль в торгово-экономической жизни города. Эту проблему основательно изучил академик Л.Хачикян⁹.

⁸ М.Н.Тихомиров, Средневековая Москва в XIV–XV веках, Москва, 1957, стр. 216.

⁹ См. Л.Ս.Խաչիկյան, Հայերը Մոսկվայում և Մոսկվա տանող ճանապարհների վրա. – Լ.Ս.Խաչիկյան, Աշխատություններ, հ. Բ, Երևան, 1999, стр. 200–220.

Москва поддерживала тесные торговые связи с такими городами-государствами как Генуя и Венеция. Точкой пересечения этих торгово-экономических связей был Крым. Главными приморскими городами полуострова были Сурож и Кафа. В обоих городах было много армян. В Москве торговля восточными товарами (шелковые ткани, пряности, драгоценные камни и т.п.) находилась в руках «сурожских гостей» или так называемых «сурожских» купцов. В русской летописи середины XVI в. впервые упоминается о прибытии в Москву «сурожских гостей». Они пользовались большими правами, однако не считались постоянными жителями Руси, а рассматривались как приезжие извне купцы и по этой причине назывались «гостями». В дальнейшем они постепенно становятся постоянными жителями города.

В историографии существуют разные мнения относительно национальной принадлежности «сурожских гостей». Одни ученые считали их русскими (М.Тихомиров), другие – итальянцами (И.Забелин), третьи – греками (В.Сироечковский), четвертые – русскими, итальянскими, греческими и армянскими купцами (В.Микаелян).

Л.Хачикян обстоятельно проанализировал первоисточники, сопоставив их с русскими летописями и с данными других источников. Он показал, что город Кафа, процветая и занимая место Сурожа, в какой-то период позаимствовал также его название. В Москве понятие «сурожский гость» относилось также к купцам, прибывшим из разных местностей Крыма, и прежде всего в основном из Кафы. Было учтено то обстоятельство, что армяне города Кафы составляли большую часть населения, в чьих руках была сконцентрирована преобладающая часть восточной

торговли. На основании этих и других, опосредованных, свидетельств Л.Хачикян приходит к основному выводу о том, что «сурожцы», ставшие известными в Москве вследствие торговли восточными товарами, в основном были армянскими купцами, прибывшими из Крыма, а также из других местностей¹⁰.

Подобный обоснованный вывод дает нам основание отметить, что в XV в. в столице Руси армянскими купцами была развернута активная деятельность. Тем более, что крупные исследователи истории Российского государства академики М.Тихомиров и Б.Греков считают, что в XV в. в московских торговых сделках активно участвовали армянские купцы. Они приезжали в Москву и часто обосновывались там¹¹. Вместе с представителями Золотой Орды в Москву приезжали сотни купцов, в числе которых были и армяне.

Во второй половине XV в. начинается период создания и стремительного развития русского национального государства. Великое Московское княжество, переживая расцвет, становится фундаментом для образования национального государства. Вокруг Москвы начинают группироваться другие княжества. Будущая столица Руси постепенно становится экономическим и политическим центром страны.

Великий князь Московский Иван III (1462–1505 гг.) проводит мудрую и дальновидную внутреннюю и внешнюю политику, укрепляя центральную власть. Он успешно

¹⁰ См. там же, стр. 214–219.

¹¹ См. М.Тихомиров, Древняя Москва, XII–XV вв., Средневековая Россия на международных путях, XIV–XV вв., Москва, 1992, стр. 117–118, Б.Греков, Крестьяне на Руси, Москва, 1947, стр. 98–99.

объединяет княжества Центральной Руси и объявляет себя «Великим князем всея Руси». Ему удается улучшить отношения с европейскими странами, с Ватиканом, жениться на последней представительнице Византийского императорского двора Зое-Софье Палеологе, став законным наследником императорского трона.

Объединение Руси и ее усиление шло параллельно с борьбой против татарского ига. Хан Золотой Орды Ахмад в 1480 г. со своими войсками подошел к подступам Москвы и встал против русских войск у берегов реки Угра. Однако Ивану III заранее удалось найти союзников и предотвратить помощь Ахмаду со стороны Крымского и других ханств. Последний не посмел вступить в бой с русскими войсками и отступил, признав тем самым независимость Московского княжества. Освобождение от монголо-татарского ига произвело большое впечатление на Европу и во многом способствовало усилению Руси. «Изумленная Европа, — отмечает К.Маркс, — в начале княжения Ивана Третьего едва ли знавшая о существовании Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на ее восточных рубежах»¹².

В конце XV и в начале XVI вв. Москва стала крупным торгово-промышленным центром, контактирующим со многими странами мира. Контакты армян с Москвой уже не были единичными. После падения Константинополя восточноевропейские христианские народы, и среди них в первую очередь армяне, направили свои взоры в сторону

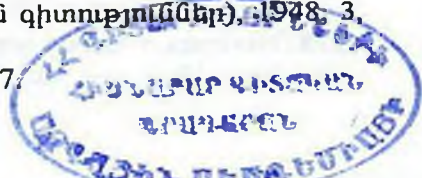
¹² К.Маркс, Секретная дипломатия XVIII века (см. История дипломатии, т.1, Москва, 1959, стр. 261).

Московского княжества, становившегося все более могущественным. А.Мнацаканян ввел в научное обращение малоизвестную армянскую поэму, в которой впервые в армянской библиографии упоминается Москва¹³. Основу поэмы составляет сравнение Москвы с знаменитыми городами мира и ее восхваление. Поэма создана в XIV–XV вв. и в дальнейшем подвергалась обработке другими авторами. Фактически эту поэму можно считать произведением устного народного творчества. Думаем, что А.Мнацаканян верно прокомментировал появление поэмы в средневековой Армении, связывая ее с усилением Московского княжества и освобождением русского народа от татарского ига. В Армении также мечтали освободиться от господства иноземных государств и осуществления этой свободы надеялись добиться при помощи могущественной Москвы.

После свержения татарского ига усилились торговые связи Москвы с Крымом, в частности, с городом Кафа, как и с другими центрами Крымского полуострова. Установлению связей с Москвой во многом способствовали активные путешествия армянских купцов Руси и других армянских общин. Этому способствовали также визиты армянских дипломатов в Москву и оттуда в разные страны. Известно, что торговым агентом и дипломатом Ивана III был армянин Какос (Киракос). Посредством него были установлены связи с купцами Кафы и велись переговоры с Крымским ханом Менгли Гиреем¹⁴.

¹³ См. Ա.Մնացականյան, Մոսկվան միջնադարյան հայկական մի պոեմով. – ՀԳԱ Տեղեկագիր (հասարակական գիտություններ), 1978, 3, стр. 49–64.

¹⁴ См. Լ.Ս.Խաչիկյան, указ. соч., стр. 216–217.

В 1482 г. в Москве находился польский посол Богдан, который по происхождению был армянином. Он был у Таманского князя, а также у Крымского хана. Последний был в союзе с Москвой и обещал Ивану III «с врагами быть врагом, с друзьями – другом»¹⁵.

Роль Москвы в жизни армян стала более значимой при Иване IV (1547–1584), особенно после завоевания Казанского и Астраханского ханства. В XVI в. в Казани проживало немало армянских купцов. В 1552 г. во время осады города Казани Иваном Грозным татары пожелали использовать армян для защиты города. Летопись сообщает, что армяне отказывались воевать против русских. По этой причине армян привязывали к пушкам, а татарские воины с обнаженными мечами становились позади них и заставляли стрелять. Однако, как отмечается в летописи, даже в этом случае татары не имели успеха. Армяне стреляли так, чтобы пули не долетали до русских или же, проносясь поверх голов, отлетали в другую сторону¹⁶.

Одержавшего победу Ивана IV восторженно встречали также и армяне. По приказу царя многие из них поселились в Москве. В знак победы над татарами и присоединения Казанского ханства к Руси в 1552–1556 гг. в Москве был построен Покровский собор, в дальнейшем переименованный в храм Василия Блаженного. Один из девяти куполов был назван именем «Григория Армянского» (Григория Просветителя).

¹⁵ См. Վ.Ուլշիճյան, указ. соч., стр. 28.

¹⁶ См. К.Н.Григорьян, Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X – начало XX вв.), Ереван, 1974, стр. 39, 18. История о Казанском царстве. – Казанский летописец, Санкт-Петербург, 1903, стр. 130.

Подобный шаг, безусловно, был оценкой услуг, оказанных армянами, и попыткой угодить им.

Н.Карамзин, обращаясь к развернувшейся торговле во времена Ивана IV, отмечает, что, несмотря на определенную враждебность со стороны турецкого султана, русские продолжали вести торговлю в Кафе и Азове, а турки и армяне – в Москве¹⁷.

Во второй половине XVI в. армянские купцы вели оживленную торговлю в различных центрах Руси, а также в Москве. После присоединения Астраханского ханства к Руси в 1556 г. русские обосновались у северных берегов Каспийского моря, благодаря чему связи с Закавказьем и Ираном стали более доступными. Волжско-каспийский торговый путь приобрел важное значение.

В 1584 г. на севере, в устье реки Двины, на берегу Белого моря был основан портовый город Архангельск. Это предприятие дало возможность русскому государству поддерживать связь с Европой морскими путями. Торгово-экономический путь в Москву по Каспийскому морю и Волге стал более жизнеспособным. Для армянских купцов роль Москвы возросла. Торговый путь Крым-Москва отошел на задний план.

Российское государство было заинтересовано в импорте персидского шелка, а также в торговле шелком с европейскими странами. В результате торговли Россия предполагала получить определенную прибыль от таможенных сборов. По этой причине армянским купцам, в руках которых в основном находился импорт персидского шелка,

¹⁷ См. Н.М.Карамзин, История государства Российского, т. 4–6, Тула, 1990, стр. 386.

предоставлялись большие права, в том числе и таможенные привилегии. Армянские купцы по Волжскому пути вели оживленную торговлю, связываясь с Москвой, а по оптовой торговле – с Европой¹⁸.

Население Москвы постепенно увеличивалось. В окрестностях Любянской площади, в Китай-городе, находился армянский караван-сарай. Имеется упоминание (конец XVI в.) о том, что недалеко от этой же площади, в городе Белом, существовал специальный квартал армянских купцов¹⁹.

Армянский торговый капитал продолжал расширять рамки своей деятельности. Армяне занимались в основном торговлей восточными товарами. Об увеличении объема торговли свидетельствует тот факт, что в то время в Москве, около Кремля уже был отдельный армянский торговый дом (караван-сарай)²⁰. В обиходном семейном списке Ивана IV в 1582 г. фигурирует ряд армянских имен (Ромоданов, Мартынов, Муратов, Симонов, Амирев, Левонов и др.), которые продали царскому двору лошадей, седла и др. конские принадлежности²¹. В 1858 г. посол Англии Дж. Флетчер пишет, что представители разных народов восточных стран, в числе которых и армяне, экспортируют из России большими партиями, до 400–500

¹⁸ См. История Москвы, т. 1, Период феодализма, XII–XVII вв., Москва, 1952, стр. 574–575.

¹⁹ См. там же, стр. 160, 170.

²⁰ См. Վ.Բ.Բարխուդարյան, Վ.Կ.Ոսկանյան, Հայ-ռուսական պատմական կապերը և Արևելյան Հայաստանի միացումը Ռուսաստանին, Երևան, 1978, стр. 34.

²¹ См. И. Забелин, Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст., ч. II, Москва, 1915, стр. 846–869.

тысяч рублей, меха. Они импортируют в Москву ткани из шелка, драгоценные камни и другие товары²².

Армяне развернули широкую торговую деятельность также в странах Восточной Европы. В Польше армянские купцы, пользуясь предоставленными им привилегиями, настолько упрочили свои позиции, что в конкуренции притесняли местных купцов. В жалобе, направленной из Львова королю Сигизмунду, последние пишут: «Армяне теперь распространили свое купечество во всем королевстве, в Пруссии, Литве и Москве, где их предки довольствовались одной лишь торговлей с Востоком»²³.

Поток армян в Москву значительно увеличился в первой половине XVII в. В столицу Руси прибыли армяне не только из Армении и армянонаселенных местностей Закавказья, но и из Крыма, Астрахани и других местностей. В столицу начали стекаться не только купцы, но и люди разных профессий. Значительная их часть обосновалась в Москве. Так, например, в 1612 г. Саркис Оганезов со своей русской женой приехал из Турции и попросил разрешения на постоянное жительство. Он сообщил, что эмигрировал оттуда из-за национальных и религиозных притеснений, и слышал, что на Руси хорошо принимают армян²⁴.

В 1607–1609 гг. католик Августин Баджеци, армянин по происхождению, находился в Москве с миссией оказать содействие в борьбе с турецкой экспансией. Вместе с

²² См. Д.Флетчер, О государстве Русском, Санкт-Петербург, 1906, стр. 11–12, 51.

²³ Ֆ.Պրշոֆ, Լեհահայոց հին իրատւները. – Ոստանատիրութիւնը լեհահայոց դատաստանագրոյն, քարգմանեց Հ. Գրիգորիս վ. Գալէւքեա-րեան, Վիեննա, 1890, стр. 36–37.

²⁴ См. Армяно-русские отношения в XVII веке (сборник документов), под ред. В.Парсамяна, т. 1, Ереван, 1953, док. 2, стр. 4–8.

посланцем папы Римского из Москвы он отправился в Европу²⁵. 26-го марта 1626 г. несколько армян (Казар Калюстов, Иванис Григорьев и др.) и купцы других национальностей повезли в столицу восточные товары баснословной цены²⁶. В 1641 г. остановившиеся в гостиничном доме посольства армянские купцы (Мурад, Сафар, Луканос) и купцы других национальностей сообщили, что они пришлые и желают вести торговлю в Москве²⁷.

На основании одного прошения от 14-го марта 1647 г. становится известным, что Иван Тавакалов из знаменитой купеческой семьи из Джуги привез в Москву товары на большую сумму, и с него была взята пошлина на сумму, превышающую положенную. Не был принят во внимание тот факт, что он является российским подданным, участвовал в защите Руси, а также то, что его сыновья находятся на дипломатической службе в Москве. Прощение было принято, и с него был взят налог в том же размере, в каком взимается с русских²⁸.

Таким образом, с усилением российского государства возрос интерес к этой стране и ее столице. Активные связи с Москвой в числе русских и иноземных жителей начали устанавливать и армяне. Были созданы благоприятные условия для формирования армянской общины.

²⁵ См. Աղուստինոսի Բազեցոյ Ճանապարհորդութիւն յԵւրոպայ. – Նշխարք մատենագրութեան հայոց, Ի լոյս եւծ Զ. Պ., Ս. Պետերբուրգ, 1884, стр. 5–26.

²⁶ См. Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 1, стр. 3–4.

²⁷ См. Վ. Բ. Բարխուդարյան, Վ. Կ. Ուլանյան, указ. соч., стр. 35.

²⁸ См. Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 3, стр. 8–10.

2. Формирование армянской общины Москвы

Во второй половине XVII в. армяно-русские отношения и связи армян с Москвой приобретают новое качество. Российское государство, в 1654 г. присоединив к себе Украину, в экономическом и военно-политическом плане становится еще более могущественным и начинает вести активную политику в восточном направлении. Торговля армян с Россией в 1660-е гг. доходит до ощутимых размеров, выходит на новую ступень развития и, что особенно важно, делает Москву центром торговли.

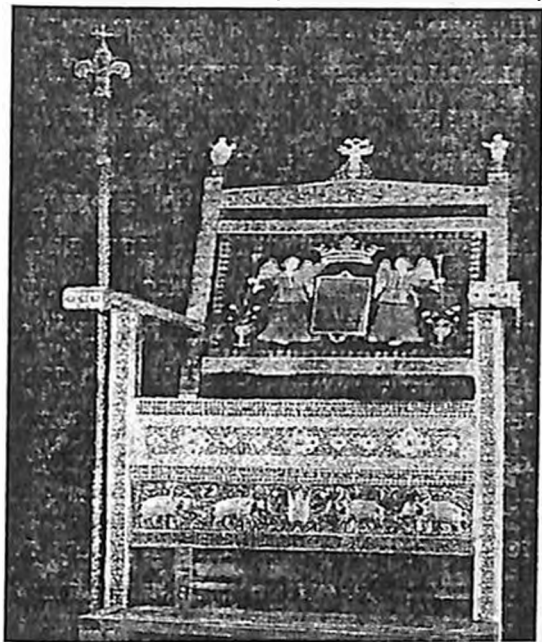
Армянское купечество видит достаточно выгодные условия для активизации своей деятельности в России, где имелись широкие возможности и благоприятные условия для торговли. Страна имела большой и богатый рынок, отличные торговые пути для связи с Азией и Европой. В торговых отношениях не было жестких, суровых форм притеснения на религиозной и национальной почве, которые в ту эпоху были присущи для Турции и Персии. Существовал государственный правопорядок, защита личности и имущества купца. Благодаря этому сложилась благоприятная ситуация и в международной сфере. Торговля между Востоком и Западом, в которой активно участвовали армяне, в XVI в. и в начале XVII в. проходила по турецким территориям. Интересы северной империи требовали, чтобы международная торговля осуществлялась не через

Турцию, а через Россию. Поэтому русские правители всячески поддерживали армянских купцов. Однако Москва привлекала к себе не только людей, занимавшихся торговлей. В столицу Руси, кроме купцов, стекались также ремесленники, переводчики, дипломаты и работники других сфер интеллектуального труда, часть которых перебиралась в Москву из других армянонаселенных центров Руси, а другая часть – из Закавказья и зарубежных стран. Они поступали на службу в качестве переводчиков и дипломатических служащих.

В Древней Руси внешними отношениями занималась боярская дума. В первой половине XVI в. в результате расширения государственных связей был создан специальный орган – «Посольский приказ», занимающийся подобными вопросами. В этот орган правления в качестве толмачей (переводчиков) и дипломатических служащих были включены представители разных национальностей, в том числе и армяне. В 1660 г. из Новой Джуги в Москву приезжает знаменитый купец Закар Сахрадян-Шахриманян вместе со своими компаньонами. Они привозят множество дорогих подарков для царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.), в том числе и знаменитый «алмазный трон», который до сих пор украшает Оружейную палату в Кремле. Трон, в условиях строжайшей секретности изготовленный в мастерской ходжа Закара, столь же тайно был перевезен в Москву. Он был изготовлен из прочного дерева, украшен золотом, серебром и тысячами драгоценных камней²⁹. На троне латинскими буквами была высе-

²⁹ См. Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 5, стр. 21–34. Трон был украшен 897 алмазами, 1298 яхонтами, 18300 бирюзовыми

чена надпись: «Могущественнейшему и непобедимому Московии Императору Алексею, на земле благополучно царствующему, сей трон великим искусством сделанный; да будет предзнаменованием грядущего в небесах вечно-го блаженства. Лета Христова 1659»³⁰. Подаренный трон и надпись на нем свидетельствовали об ожиданиях армян, в частности, о перспективах в сфере торговли.

Алмазный трон

Ходжа Закар в дипломатическом представительстве Москвы отмечает, что персидский шах предоставляет его отцу привилегии и награды и что его отец ведет торговлю без пошлин, однако «его шахское величество по своему вероисповеданию магометанин, а он сам и они (русские – В.Б.) – христиане, поэтому они рады... трудиться и служить великому императору...»³¹.

Помимо алмазного трона, другим подарком, преподнесенным ходжа Закаром русскому царю была изображенная на медной пластине «Тайная вечеря», которая очень понравилась царю. Он предложил Закару прислать

камнями, в облицовке было использовано около 12 кг золота и 3,2 кг серебра. Стоимость трона была выплачена его дарителям.

³⁰ См. Վ.Բարխուդարյան, Վ.Ոսկանյան, указ. соч., стр. 40–41.

³¹ См. Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 5, стр. 26.

автора этого произведения в Москву. Алексей Михайлович потребовал доставить для службы при дворе других мастеров, а также предметы роскоши, драгоценные камни, птиц, говорящих на индийском языке³². Речь шла о попугаях, привозимых из Индии.

При царском дворе ходжа Закара принимают с почестями, организуют встречу с царем Алексеем Михайловичем. Ему и его компаньонам преподносятся в большом количестве дорогие соболиные меха. Торжественные приемы в честь ходжа Закара и других видных представителей армянского купечества становятся традицией.

После этого знаменитые армянские купцы, крупные деятели духовенства, дипломаты, приезжающие в Москву

³² См. там же, стр. 25.

Знаменательна история рода Шахриманянов из Новой Джуги. Большая ветвь рода Шахриманянов обосновалась в Венеции. В XVII–XVIII вв. они развернули широкую деятельность и удостоились всеобщего признания. Нельзя представить как торгово-экономическую, так и научно-культурную и политическую жизнь этого знаменитого итальянского центра данного периода, не обратившись к деятельности представителей рода Шахриманянов.

Не менее примечателен тот исторический факт, что один из знаменитых купцов этого рода З. Шахриманян не последовал в Европу по выгодному пути, открытому и проторенному его соотечественниками. Он выбрал новый и совершенно незнакомый путь, ведущий в северную страну с целью встретиться с русским государем. Чем был обусловлен этот поворот в сторону севера? Желанием понять экономическое значение волжско-каспийского пути или просто желанием предугадать роль и значение в жизни армян северного государства, изо дня в день становившегося все более могущественным?

В любом случае, стремление рода Шахриманянов установить тесные взаимоотношения с Россией является вопросом, имеющим существенное значение и требующим тщательного исследования.

с различными миссиями, удостоивались торжественного приема.

Пользуясь взаимными интересами сторон, армянские купцы начинают заключать более крупные торговые сделки. Представители армянского торгового товарищества Степан Рамадамский и Григор Лусиков, которые пребывали в Москве в 1656—1660 гг., заключают крупные торговые сделки между Индией и Москвой. В 1662—1663 гг. армянские купцы Микита Петров, Григор Савельев и Степан Чехатунов привозят из Индии в Москву алмазную золотую чашу, золотой посох и другие товары³³.

Российское государство издает указ о депортации из Москвы восточных купцов, завершивших свои торговые дела, но не спешащих покинуть город. Исключение делается для армянских купцов Г.Лусикова, Афанасия Иванова, Матвея Григорьева и Авраама Каспарова³⁴. Подобные факты свидетельствуют о том, что Российское государство поощряло торговлю армян с Москвой и с другими торговыми центрами.

В 1666 г. вместе с Г.Лусиковым и С. Рамадамским в Москву едут еще 40 армянских купцов из Тифлиса, Джуги, Еревана, Шамахи, Агулиса. Они как члены армянского торгового товарищества начинают вести переговоры с Юрием Долгоруковым и затем с А.Ордин-Нащокиным. Переговоры завершаются на следующий год заключением торгового договора между Российским государством и Армянским торговым товариществом Новой Джуги.

³³ См. Վ.Տարխունյանի, Վ.Ուլժանյանի, указ. соч., стр. 42.

³⁴ См. там же, стр. 43.

31-го мая 1667 г. армяне получают царскую жалованную грамоту, и утверждается договор³⁵ (он был переутвержден 7-го февраля 1673 г.³⁶). Таким образом, армянское торговое товарищество Новой Джуги и фактически все армянские купцы получают право вести транзитную торговлю по волжскому торговому пути со странами Азии и Европы, выплачивая маленькую пошлину в размере 5 процентов от стоимости товара. У иностранных купцов, не имеющих право на транзитную торговлю, взималось 10 процентов³⁷. Следует отметить, что в XVII в. право на транзитную торговлю не получили купцы других стран, хотя Англия, Голландия, Франция прилагали для этого большие усилия и делали выгодные предложения. Примечательно, что эти привилегии, являющиеся выгодными также для России, оставались в силе довольно длительное время.

Прибывшие в Москву армяне, кроме занятия торговлей, устанавливали контакты с местными соотечественниками, занимались укреплением политических связей и, что самое важное, вопросами освобождения Армении.

Примечательно, что предметом заботы для армян, имевшие контактные связи с русским двором, были отнюдь не только торговые дела. Они заботились также об

³⁵ См. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), т. 1, с 1649 по 1675, Санкт-Петербург, 1830, стр. 692, В.Восканян, Новоторговый устав и договор с армянской торговой компанией в 1667 г. – ՀԳՍ Տեղեկագիր (հաշիւրափափան գիտութիւններ), 1947, 6, стр. 29–43, Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 10, стр. 44–64.

³⁶ См. Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 29, стр. 110–113.

³⁷ См. ПСЗ, т. 1, док. 409, 514, 539.

армянстве, проживающем в других странах. Представители армянского торгового товарищества за подписью сорока видных армян посылают письмо своим соотечественникам в Константинополе, в котором сообщают о привилегиях, предоставленных русским царем, и советуют в защиту Российского государства проводить в церквах службу. Они призывают соотечественников всячески содействовать прибывающему в Константинополь русскому посольству, которое возглавлял друг армян и сторонник антитурецкой лиги А.Ордин-Нащокин. Авторы письма подчеркивают роль последнего в предоставлении привилегий армянам. Они отмечают также, что о благосклонности Российского государства и А.Ордина-Нащокина устно сообщит находящийся в составе посольства армянин Василий Даудов³⁸.

Прибывшие в Москву армянские купцы после заключения договора обращаются в правительство с просьбой улучшить дороги, обеспечить их безопасность, построить караван-сарай, здания, церкви или позволить пользоваться русскими церквами³⁹. Это было необходимо для упрощения обоснования армян в столице, для получения возможности молиться, крестить новорожденных и т.д.

Армянское купечество, особенно прогрессивная ее часть (Г.Лусиков и С.Рамадамский), сыграло заметную роль в жизни обосновавшихся в Москве армян и тех, которые имели постоянные связи с Москвой.

³⁸ См. Վ.Ուլշիշյան, указ. соч., стр. 35.

³⁹ См. Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 9, стр. 43.

Во время переговоров Г.Лусиков уговаривал членов царского двора построить на волжском пути дворцы, заставить горских князей доброжелательно относиться к армянским путешественникам, а также позволить любому армянину приехать и обосноваться в русских городах⁴⁰.

В 1671 г. Г.Лусиков сообщает Алексею Михайловичу, что в Персии находятся восемь тысяч тюков, то есть 48 тысяч пудов шелка, которые можно будет полностью доставить в Россию⁴¹. Спустя несколько лет, 7-го февраля 1673 г., он, принося клятву на Евангелии, от имени армянского торгового товарищества уверяет, что они не продадут шелк иностранцам, прибывшим в Персию, а экспортируют при содействии Москвы в Россию⁴².

В дальнейшем, в 1710 г., Петр I заключает соглашение с персами и армянским торговым сообществом Новой Джуги, согласно которому армянские торговцы обязуются продавать персидский шелк только в России. Он сокращает установленный налог и дает армянским купцам право на свободное передвижение⁴³. С целью регулирования торговли шелком русский царь отправляет в Персию делегацию подполковника А.Волинского. В данном ему поручении Петр I требует уговорить шаха, чтобы тот приказал своим подданным, армянам Джуги, реализовать торговлю шелком в России, отметив при этом, что они смогут получить выгоду благодаря близости и безопасности дорог⁴⁴.

⁴⁰ См. Վ.Լուսիկովսի, указ. соч., стр. 37.

⁴¹ См. Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 16, стр. 71.

⁴² См. там же, док. 30, стр. 113–114.

⁴³ См. П.Г.Бутков, Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, ч. I, Санкт-Петербург, 1869, стр. 4.

⁴⁴ См. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века, сборник документов, т. 2, ч. I, Ереван, 1964, стр. 33.

Петр I привлекает к сотрудничеству с Россией также армянских торговцев Смирны. Петросу Абро и двум его братьям, которые имели торговые связи с Индией, Турцией и европейскими странами, во время своего пребывания в Амстердаме царь позволяет перевозить по волжскому пути шелк и другие товары в Москву, Петербург и издает указ о том, чтобы кроме пошлин к ним не предъявляли никаких иных требований⁴⁵.

Таким образом, армянские купцы имели большое преимущество в экспорте шелка и других восточных товаров через волжский путь в Россию и в первую очередь – в Москву. Многие из них занимались транзитной торговлей: из Москвы переходили в Польшу, Швейцарию, Голландию и в другие европейские страны и из этих стран по московскому пути ввозили различные товары в Россию. Многие из них не были гражданами России. Однако было также немало армянских купцов, проживавших в России, часть которых постепенно «бросала якорь» в Москве, ставшей к тому времени важным центром торговой деятельности.

Российское государство было заинтересовано не только в импорте шелка, но и в развитии своего собственного производства. С этой целью оно поощряло и предоставляло привилегии лицам, занимавшимся производством шелка. В этой сфере армяне также занимали приоритетные позиции, поскольку в Персии они были хорошо знакомы с шелководством. Для работы в этой области из Персии, Турции стало прибывать в Россию много армянских специалистов.

⁴⁵ См. там же, стр. 105–107, Ա. Պետրոսյան, Հայերի դերը Ռուսաստանում մետաքսի առևտրի և շերամապահույթյան արգասման գործում XVII–XVIII դդ. – Բանբեր Երևանի համալսարանի, 1974, 2, стр. 260.

В «Посольском приказе» работавший переводчиком сын Даудова Василий Даудов попросил Алексея Михайловича, чтобы тот позволил двоим его братьям приехать из Персии в Астрахань, а оттуда сухопутным или морским путем доехать до Москвы и заняться ковроделием и шелководством. В 1668 г. Алексей Михайлович распорядился об удовлетворении этой просьбы и о содействии тому, чтобы они приехали и обосновались в Москве⁴⁶.

Первые попытки организации шелководства были предприняты в Астрахани, но производство шелка не достигло больших объемов и не могло хотя бы в минимальном количестве обеспечить насущные требования. В 1665 г. специалист по обработке шелка Ларион Льгов и другие начали производство шелка в Москве, но московский климат оказался неблагоприятным для выращивания шелковицы⁴⁷. В дальнейшем, в течение всего XVIII в., правительство России расширило производство шелка и всячески поощряло лиц, занимавшихся этим делом.

Авторы исследований по истории города Москвы справедливо считают, что в руках армян находился не только импорт шелка из Персии, но и организация производства шелка в России. Убедившись, что климат в северных районах России неблагоприятен для шелководства, армяне начали заниматься его производством на юге России и добились достаточно высоких результатов. Армянские колонии Северного Кавказа и Нового Нахиджевана отличались эффективной деятельностью в этой области. Достаточно отметить, что в 1730-е гг. город Кызлар

⁴⁶ См. Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 14, стр. 66–69, *Մ. Պետրոսյան*, указ. соч., стр. 261.

⁴⁷ См. История Москвы, т. 1, стр. 575.

со своими пригородами производил 400 пудов шелка в год. Спустя 100 лет производство шелка не только не сократилось, но и увеличилось, дойдя в 1835 г. до 500 пудов⁴⁸. В это же время, в 1830 г., армянская колония Нового Нахиджевана имела огромные тутовые сады, доходившие до 70 десятин⁴⁹.

Россия, и в первую очередь Москва, постепенно становившаяся торговым, производственным и культурным центром, привлекала к себе специалистов других отраслей. Когда З.Шахриманян в 1660 г. преподнес Алексею Михайловичу знаменитый трон, царь, как уже было отмечено, выразил желание, чтобы в Москву прислали мастеров для работы при царском дворе. Закар от своего имени и от имени своего отца Сахрада пообещал выполнить эту просьбу. Спустя несколько лет группа армян – мастера Айрапет Мартынов, Богдан Салтанов и многие другие, поехали в Москву и стали жителями города⁵⁰.

Мастер Мартынов в 1666 г. внедряет производство сафьяна. Это была простая мастерская, основанная на ручном труде, и являлась собственностью царского двора. Производство сафьяна продолжалось всего лишь шесть лет и было закрыто, поскольку качество производимого товара оставляло желать лучшего, себестоимость была высокой, а спрос – низким⁵¹.

По приглашению царя Б.Салтанов прибыл в Москву из Новой Джуги уже как состоявшийся художник и образо-

⁴⁸ См. Ա.Պետրոսյան, указ. соч., стр. 264.

⁴⁹ См. Վ.Բարխուդարյան, Նոր Նախիջևանի հայկական գաղութի պատմություն (1779–1861), Երևան, 1967, стр. 147.

⁵⁰ См. Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 9, стр. 42–44.

⁵¹ См. История Москвы, т. 1, стр. 574–575.

ванный человек. Он являлся автором произведения «Тайная вечеря», изображенного на медной пластине и подаренного царю З.Шахриманяном в 1660 году⁵². Алексей Михайлович был поклонником живописи и покровительствовал художникам. При царском дворе трудились несколько десятков немецких, польских, греческих, персидских художников, мастеров прикладного искусства. Именно сюда на работу был принят Б.Салтанов. По приказу царя от 15-го июня 1667 г. он приступает к работе в Оружейной палате⁵³. Последняя была создана на базе существовавшего до этого «Оружейного приказа», задачей которого было хранение оружия. При царском дворе в Оружейной палате уже хранилось не только оружие, но и картины, украшения и другие драгоценные изделия. Здесь для работы мастеров имелись специальные комнаты, мастерские и другие необходимые атрибуты и удобства.

Б.Салтанов вскоре становится главным художником Оружейной палаты. Благодаря необычайным способностям, исключительной работоспособности и созданным благоприятным условиям он удостоивается всеобщего признания и становится одной из самых значительных фигур в области изобразительного искусства России своего времени⁵⁴. Он внес огромный вклад в русское изобразительное искусство, придав ему новые оттенки. Художник проработал в Оружейной палате очень долго, три с поло-

⁵² См. Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 7,8, стр. 41, 42.

⁵³ См. там же, док. 11, стр. 64–65. О художнике см. К.Н.Григорьян, указ. соч., стр. 71, Н.Молева, Иван Салтанов и его школа. – Լրիւրեր ընդհանրական փոխարկումները (ԼՀԳ), 1977, 10, стр. 73–89.

⁵⁴ См. История Москвы, т. 1, стр. 576–577.

виной десятка лет, и подготовил многих русских живописцев. Академик А.Успенский писал о Б.Салтанове: «Мы с глубоким уважением и благодарностью вспоминаем художника, который оставил свой родной дом для возрождения и укрепления русского изобразительного искусства. Он первым вывел русское искусство из узкого и ограниченного иконописью круга в область мирского, более современного искусства, внося в него свежесть и животорную струю»⁵⁵. Его богатая творческая жизнь является одной из знаменательных страниц в сфере русско-армянских культурных связей второй половины XVII века. Одновременно Б.Салтанов стал одной из значительных фигур армянской общины Москвы.

Во второй половине XVII в., в частности, в последние 30 лет, в международном положении произошли большие изменения. Страны Восточной Европы начали одерживать победу и освобождаться от турецкой сверхдержавы. Это обстоятельство, а также усиление России и ее стремление утвердиться в Закавказье оказывали благоприятное воздействие на политическую ориентацию народов этого региона. Грузины и армяне обращали свои взоры в сторону России, связывая свои надежды именно с ней. Католикос Эчмиадзина Акоп Джугаеци и католикос Гандзасара Петрос направляли послания русскому царю. В 1678 г. тайное собрание старейшин Эчмиадзина под руководством А.Джугаеци отправляет посланцев к русскому царю⁵⁶.

⁵⁵ А.И.Успенский, Царские иконописцы и живописцы XVII в., т. 2, Москва, 1910, стр. 245.

⁵⁶ См. Г.Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, Санкт-Петербург, 1898, док. 6, стр. 17.

Политическая ориентированность, а также предоставленные государством возможности создают благоприятное поле для торгово-экономических связей армян с Россией, и прежде всего с Москвой. Для большей наглядности приведем некоторые данные о торговой деятельности армян в Москве в 1670–1680 гг. В 1673 г. З.Шахриманян посылает русскому царю более 3 тысяч нитей жемчуга, многочисленные украшения, ковры и другие драгоценные изделия⁵⁷. В 1675 г. в Москву отправляется группа армянских купцов с товарами, общая стоимость которых превышала 50 тысяч рублей. Эта сумма была равна годовичному товарообороту г. Смоленска. В том же году Якуб Погосов и его компаньоны привозят в Москву большое количество шелка и других товаров⁵⁸. В 1684 г. Ягуб Григорьев вывозит из Москвы в Персию большое количество ткани, меховых изделий, 60 тысяч иголок и другие товары⁵⁹. В июле 1685 г. Давид Баграмов и Пирья Давидов из Москвы в Персию отправляют 5143 аршина сукна, лекарства, шубы и множество других товаров⁶⁰. В 1688 г. Ануш Варданов и Сафар Васильев привозят из Швеции в Москву 9 тысяч аршинов сукна, 40 тысяч иголок и большое количество иных товаров⁶¹.

Оживленная торгово-экономическая деятельность и сотрудничество армян с Москвой развивались также в последнее десятилетие XVII века⁶².

⁵⁷ См. Армяно-русские отношения в XVII веке, т. 1, док. 28, стр. 99–100.

⁵⁸ См. там же, док. 32, стр. 117–124.

⁵⁹ См. там же, док. 55, стр. 171.

⁶⁰ См. там же, док. 60, стр. 178–179.

⁶¹ См. там же, док. 72, стр. 196–197.

⁶² См. там же, док. 77–96, стр. 201–246.

Число армян, проживавших в Москве, постепенно увеличивалось. В годы правления Петра Великого (1682–1725) русско-армянские отношения, и в особенности политические связи, активизировались. Этому во многом способствовал визит в Москву и переговоры с Петром I и высокопоставленными деятелями российского государства выдающегося деятеля армянского освободительного движения XVIII в. Исраэла Ори. В 1711 г. был издан указ Сената о более внимательном отношении к армянам и о содействии их проживанию в России. 3-го июня 1723 г. Петр I издал особый указ о приглашении христиан в Россию и о покровительстве армянам⁶³. Следствием подобного покровительства на правительственном уровне явилось то, что армянское население в России стало неуклонно увеличиваться, в том числе и в Москве. Этому способствовал также факт основания Петром I нового города на берегу Невы.

* * *

Обычно понятия «колония» или «община» используются по отношению к группе или массе людей, проживающих на чужбине среди другого народа. Часто не учитывается тот факт, что они в чужой среде могут жить изолированно и не быть связаны друг с другом нравами и национальными обычаями. В таких случаях, как правило, они утрачивают родной язык, другие национальные особенности и в новой среде ассимилируются с народом, принявшим его. В подобных случаях нет оснований использовать

⁶³ См. Г.Эзов, ук. соч., док. 229, стр. 354–356.

понятия «колония» или «община» по отношению к массам, обосновавшимся в другой стране. В историографии термин «община» или «колония» воспринимается как масса людей, обосновавшаяся в какой-либо стране и проживающая объединенно, общинной жизнью и сохранившая родной язык, вероисповедание, национальные обычаи или часть этих признаков. Иными словами, когда эта масса в чужой среде сохраняет национальный характер (или колорит) и своими качествами и образом жизни отличается от принявшего его народа.

Какие факторы необходимы для того, чтобы можно было утверждать о факте формирования или существования той или иной общины? Это, в первую очередь, связь с Матерью-Родиной, сохранение языка и вероисповедания. То есть, если масса людей, обосновавшаяся в другой стране, живет настолько объединенно и сохраняет национальный дух, что чувствует потребность в сохранении религии и традиций и с этой целью строит церкви, открывает школы, где обучение ведется на родном языке, с уверенностью можно говорить об образовании общины. Следовательно, сохранение родного языка и религии олицетворяет национальный быт, идентичность, наличие общины.

Как уже было отмечено, армянское население Москвы увеличивалось и было связано друг с другом торгово-экономической деятельностью. Для сохранения своего вероисповедания и национальных обычаев армяне чувствовали потребность в построении церкви.

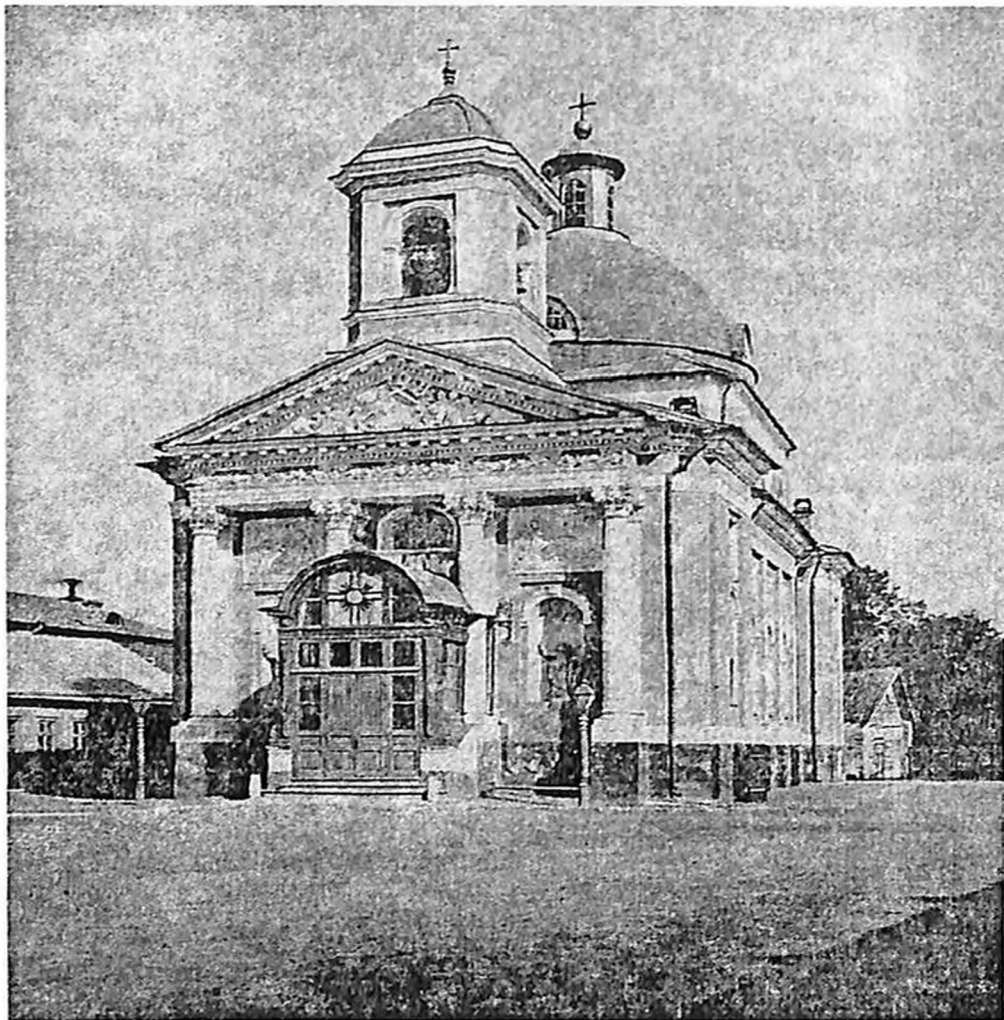

Армянская церковь Успения Пресвятой Богородицы в Москве (фотография 1884 г., из альбома Н.Найденова)

В 1770-е гг. при покровительстве Лазаревых на территории Столоповского переуллка по проекту знаменитого архитектора Ю.Фельтена⁶⁴ была построена церковь Святого Креста, которая была перестроена в 1820-е гг. (архитектор И.Простаков, скульптор И.Витали) и в 1858 г. (архитектор Д.Корицкий). Этот современный район фактически стал центром армянской общины. Поскольку спустя

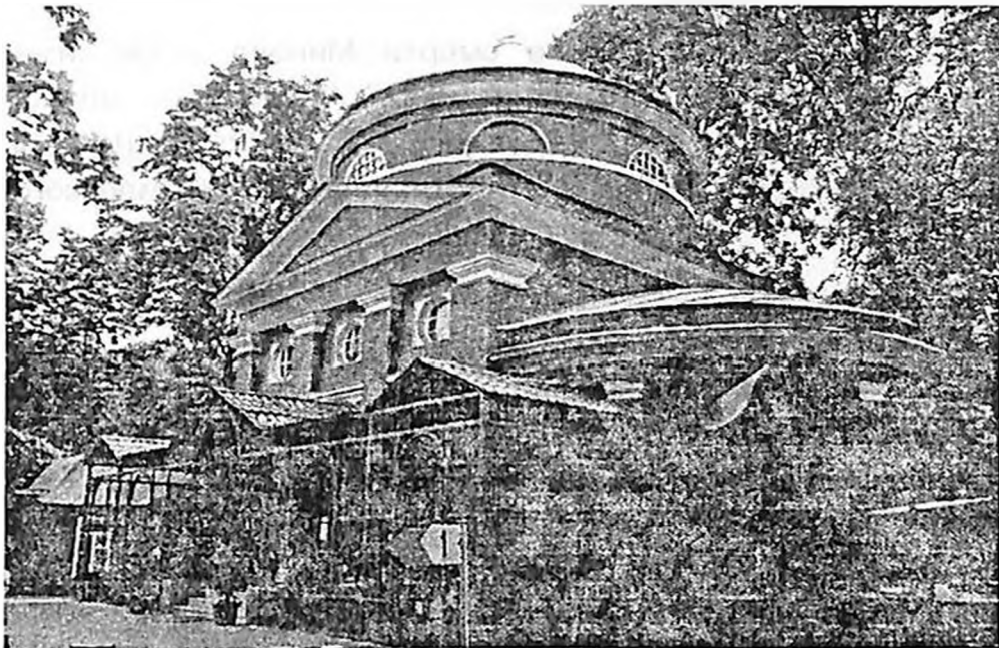
⁶⁴ Ю.М.Фельтен (1730–1801 гг.) был русским архитектором, представителем раннего периода русского классицизма. В 1754 г. он начал работать вместе со знаменитым В.Растрелли и стал одним из его основных помощников в деле строительства Зимнего Дворца. Является автором примечательного ограждения Летнего Сада и других строений. В 1789–1794 гг. возглавлял Академию художеств в Петербурге.

годы там было построена Лазаревская гимназия, район и в дальнейшем сохранил облик и дух армянского центра. С этого времени Столоповский переулок стал называться Армянским переулком. Церковь Святого Креста была разрушена советскими властями в 1930-е гг.

Церковь Святого Креста в Москве
(фотография 1883 г., из альбома Н.Найденова)

Лазаревы смогли взять часть Ваганьковского кладбища и в конце XVIII в. построить там церковь Сурб Арутюн (Святого Воскресения), которая является единственной армянской церковью в Москве, сохранившейся поныне.

Армянская церковь Сурб Арутюн в Москве

Поскольку эти духовные учреждения, объединявшие армянскую общину, были построены в основном при содействии Лазаревых, именно последние и заботились об их сохранности. В 1800 г. по приказу нового предводителя армянской епархии архиепископа Епрема в армянской общине Москвы учреждается духовное правление, и Минас Лазарев назначается попечителем столичных ар-

мянских церквей⁶⁵. Последний, убедившись в том, что в армянских церквях не соблюдается порядок на должном уровне, специальным указом, состоящий из 13 пунктов, определяет конкретные обязанности духовенства, а также четкий порядок, касающийся хозяйственных вопросов и делопроизводства⁶⁶.

Впоследствии, после смерти Минаса и Овакима (Еким) Лазаревых, за деятельностью церквей с той же последовательностью и целеустремленностью следили представители последующих поколений этого армянского рода.

⁶⁵ См. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ), ф. 2050, оп. 1, д. 45, л. 1–2.

⁶⁶ См. там же, док. 32, л. 4–5.

3. Формирование армянской общины Петербурга

Как известно, территория, занимаемая Санкт-Петербургом, благодаря своему удобному географическому расположению еще со времен средневековья была местом войн и сражений. Изначально, еще в IX–X вв., эта территория принадлежала новгородцам. В дальнейшем, в XIII–XVII вв., она стала служить предметом вооруженных столкновений между шведами и германцами. В конце концов шведам удалось завоевать значительную часть этих территорий и закрепиться на них.

В начале двадцатилетней русско-шведской или Северной войны, в 1703 г., русским удалось завоевать устье реки Невы и прочно утвердиться у берегов Балтийского моря. На одном из островов Петр I основал Петропавловскую крепость. В том же 1703 г. началось строительство города. Одним из первых сооружений были Кронштадт и крепость Адмиралтейства. Сооружения первых лет появляются на Петроградском и Васильевском островах.

После основания Петербурга завершается вековая борьба России за выход к Балтийскому морю. Петр Первый верно определяет перспективы будущего города. Через Финский залив по Балтийскому морю открывался путь в Европу, а по Неве – к центральным частям России.

В 1712 г. Петербург стал столицей России. Это обстоятельство сыграло важную роль в развитии и благо-

устройстве города. Приказом царя от 1714 г. запрещается постройка каменных зданий в других городах, и мастера-каменщики переезжают на строительные площадки новой столицы. Одновременно в городе обосновываются 300 мастеров различных специальностей, 350 аристократов и 300 купцов. В 1717 г. в Петербурге уже проживало 4200–4500 семей⁶⁷. Город строился по специальному проекту.

В первой четверти XVIII в. в городе уже действовали научные, учебные заведения, издавались книги, газеты, журналы. В 1719 г. учреждается Морская академия, в 1721 г. – Артиллерийская школа, а в 1725 г. – Академия наук. Начинается строительство гостиниц, торговых домов, почты, дома правительства, производственных предприятий и др.

Благодаря привилегиям, предоставленным Петром Первым, в город начинают стекаться новые жители. Историк С.Глинка, изучавший армяно-русские отношения, справедливо отмечает, что армяне, вняв призывам царя Петра приехать в Россию (что было созвучно с их собственными желаниями), стали обосновываться в столице и других местностях России. Среди прибывших в Петербург и развернувших там свою трудовую деятельность были и армянские купцы. Согласно некоторым данным, в первые же годы основания города армянские купцы остаются жить в Петербурге. Известный деятель армянского торгового товарищества Новой Джуги Сафар Васильев, который являлся основателем рода Васильевых-Макаровых-Хастатовых, в 1707 г. обращается к Петру I с

⁶⁷ См. Л.Н.Семенова, Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII в.), Санкт-Петербург, 1998, стр. 5.

просьбой предоставить удобный торговый путь для связи с зарубежьем, так как путь через Архангельск является длинным и дорого обходится. Царь позволяет армянскому купцу перейти из Москвы в Нарву, затем – в Санкт-Петербург и по морю отправиться за рубеж⁶⁸. В 1710 г. армянские купцы обосновываются в Петербурге и открывают свои торговые конторы⁶⁹. В это же время в инстанции внешних связей (Посольский приказ) в качестве переводчика работал армянин Афанасий Панкратов⁷⁰.

Об обосновании армян в Петербурге в первое же десятилетие основания города свидетельствует также тот факт, что сподвижник Исаэла Ори вардапет (архимандрит) Минас 20-го ноября 1714 г. обращается в высшие инстанции с просьбой о разрешении построить в Петербурге армянскую церковь⁷¹. Вардапет Минас всегда спо-

⁶⁸ См. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века, сборник документов, т. 2, ч. I, под ред. А.Иоаннисяна, Ереван, 1964, док. 16–17, стр. 28–30.

⁶⁹ См. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 880, оп. 5, д. 108, л. 12.

⁷⁰ См. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, Москва, 1833, стр. 355, 357.

⁷¹ См. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века, сборник документов, т. 2, ч. I, док. 146, стр. 355–357. Вардапет Минас или Минас Тигранакертский (1658–1740) был одним из участников тайного совета Ангегакота в 1699 г. Он сопровождал Исаэла Ори во время путешествия в Европу и Россию. В начале XVIII в. он обосновался в России и после смерти Исаэла Ори (1711) продолжил его дело. Проживая долгие годы в столицах России, он расширил круг своих знакомств и углубил связи с русской средой, русскими деятелями и царским двором. С 1716 г. он выполнял обязанности духовного предводителя российских армян. Учитывая его заслуги, Российское государство в 1735 г. назначило ему специальную пенсию. Посвятив 40 лет своей жизни русско-армянским отношениям, он фактически стал известным представителем Армении и армян в России.

собствовал переселению армян в Россию и их обоснованию там. В 1722 г. он обратился в коллегия по иностранным делам и к Петру I с просьбой пригласить в Россию армян из Турции, Персии и Польши. Его просьба носила конкретный и практический характер. Он просил выделить в Санкт-Петербурге территорию для сооружения армянской церкви, кладбища, поселить 50 семей в Санкт-Петербурге и 100 семей в Москве⁷².

Столицы Руси, постепенно становившиеся знаменитыми торгово-промышленными и культурными центрами, притягивали к себе не только армян из Армении, но и из других стран. Как уже было отмечено, во время пребывания Петра I в Амстердаме с ним установили связи жители армянской колонии, которые обосновались в Амстердаме в XVII и XVIII вв. Когда Петр I создал благоприятные условия для переселения в Россию, этим в полной мере воспользовались и армянские купцы.

В 1707 г. граф Я.Шрейдер с группой армянских купцов и при их помощи отправляется из Голландии в Россию.

В 1712 г. царь дает разрешение армянскому купцу Меркулу Агазарову переехать с семьей из Голландии в Москву и заняться торговлей. Знаменитый купец из Смирны Петрос Абро обращается в Голландии к русскому царю, выражая готовность с братьями Авраамом и Степаном поехать в Персию и по волжскому водному пути привезти в Москву и Петербург персидские товары. Петр I соглашается. Он также распространяет на купцов из

⁷² См. там же, док. 163, стр. 385–387, док. 164, стр. 387–388.

Смирны привилегии, предоставленные армянскому торговому товариществу Новой Джуги⁷³.

В числе первых армян, обосновавшихся в Петербурге, были Лука Ширванов (Гукас Ширванян) и его брат Карапет, или, как его называли, Иван Карапет. Последний был дипломатическим работником в Персии и в качестве представителя Петра I действовал в Карабахе, занимаясь организацией в Сгнахах вооруженных сил. Он скончался в 1730-е гг., оставив брату Л.Ширванову свои личные записи на армянском языке, представляющие большой интерес для исторической науки.

Л.Ширванов родился в персидском городе Исфahan. Некоторое время жил в Иерусалиме, Риме, затем уехал в Голландию, в Амстердам. Из Амстердама, следуя примеру других армянских купцов, на корабле прибыл в Санкт-Петербург⁷⁴. Он был одним из первых жителей-армян города. Из адресованных ему писем вардапета Минаса, в которых затрагиваются вопросы урегулирования различных споров в коллегии внешних дел и в других организациях, становится ясно, что Л.Ширванов был известной личностью, имевшей связи с местными армянами и государственными деятелями. Он обосновался в Петербурге в 1710 г., имел собственный дом на Васильевском острове, где останавливались знаменитые армяне. Он был отцом троих детей. У него работали представители разных национальностей. Именно он переводил с армянского языка важные письма, адресованные царскому двору или отдельным государственным лицам.

⁷³ См. там же, док. 33, стр. 77, док. 42, стр. 105–107.

⁷⁴ См. РГИА, ф. 796, оп. 6, д. 299, л. 12–13.

Л.Ширванов вместе с вардапетом Минасом стал выдающимся деятелем армянских общин обеих российских столиц в первой половине XVIII в. Он был последователен, с одной стороны, в создании предприятий, с другой – в сохранении национальной религии, и добился заметных успехов.

Несмотря на свою малочисленность в Москве и Петербурге, армяне, тем не менее, активно участвовали в сооружении церквей с целью сохранения армянской апостольской веры. В могущественных столицах с многочисленным и разнородным населением основным рычагом, способствовавшим сохранению национальной идентичности и избежанию потери национальной самобытности, ассимиляции с огромными, всепоглощающими массами местного населения, была церковь. Именно этим фактором, вне всякого сомнения, была обусловлена последовательная борьба за основание армянских церквей. Роль церкви в жизни обеих армянских диаспор была огромной как в деле их формирования, так и в их сохранении в процессе всей истории.

Для сохранения национального облика очень важным было также воспитание молодого поколения в духе армянских традиций, обучение армянскому письму и литературе, что, однако, было претворено в жизнь несколько позже.

Наряду с армянскими купцами в новой столице России стремились обосноваться переводчики, военные, ремесленники, священнослужители и люди других профессий. Армянская община настолько разрослась, что приглашенный служитель церкви уже не удовлетворял ее потребностей, и возникла необходимость в постоянных

служителях церкви. В 1730 г. из Москвы для постоянной службы в Петербурге приглашается Иван Шеристанов. К этому времени в городе уже существовала «Армянская улица»⁷⁵.

В 1722 г. Григор Давидов направляет в высшие инстанции прошение о разрешении на постройку маленькой церкви или молельни, однако добиться каких-либо результатов ему не удается.

В 1725 г. вардапет Минас вместе с группой купцов поднимает вопрос о разрешении строительства армянской церкви, но также безрезультатно. Спустя три года Л. Ширванов напоминает о прошении вардапета Минаса по поводу строительства церкви в Петербурге. По всей вероятности, он также был в числе купцов, поднявших этот вопрос. Это напоминание также не привело к положительным результатам⁷⁶.

Спустя некоторое время, в 1739 г., Л.Ширванов лично обращается к российской императрице Анне Иоанновне с просьбой дать разрешение на строительство церкви. Он обращает внимание на пять факторов, обосновавших его просьбу, которые могли бы убедить императрицу.

1. По приказу русских царей из Персии в Астрахань прибыли армянские торговцы и построили церкви своего вероисповедания, которые являются действующими. Кроме того, другие христианские народы из Европы также имеют свои церкви - как в Москве и Санкт-Петербурге, так и в Астрахани.

⁷⁵ См. там же, ф. 880, оп. 5, д. 108, л. 12, К.Н.Григорьян, ук. соч., стр. 85–86.

⁷⁶ См. РГИА, ф. 796, оп. 6, д. 299, л. 3, 7–8.

2. За верную службу по приказу императрицы в 1738 г. ему было предоставлено право на постоянное верноподданство и гражданство Санкт-Петербурга, а также было разрешено вести торговлю на всей территории империи, уплачивая только обычную пошлину. В отличие от других купцов, ему во всем была предоставлена свобода.

3. Для служения Господу Богу европейские христианские народы в Санкт-Петербурге имеют церкви, а армяне – нет. И это в том случае, когда много армянских купцов приезжает и остается жить в Российской империи.

4. На 3-й линии Васильевского острова он имеет участок, где на собственные средства построил небольшой дом. Во дворе дома имеется просторная территория, где можно построить церковь.

5. Если по примеру европейских христианских народов будет позволено строительство небольшой каменной церкви на собственные средства, то многие армяне приедут и обоснуются в Петербурге. От этого выиграет и империя, и казна, так как умножатся таможенные пошлины.

В 1740 г. по приказу Анны Иоанновны просьба была удовлетворена⁷⁷.

Таким образом, несмотря на малочисленность армянского населения Москвы и Петербурга, армяне имели церкви для удовлетворения своих духовных потребностей. Однако русскому духовенству не нравилось, что армянское религиозное течение отклонялось от русской православной церкви. Они рассматривали Армянскую апостольскую церковь как секту и, боясь распространения

⁷⁷ См. там же, оп. 1, д. 60, л. 2–4.

ее влияния, пытались всячески этому препятствовать. Епископы Новгорода, Пскова, Суздаля и трех других духовных центров обратились в Синод с прошением запретить строительство армянских церквей. Синод, в свою очередь, просит императрицу издать указ о ликвидации армянских церквей в Москве, Санкт-Петербурге, Астрахани, кроме одной каменной церкви в Астрахани⁷⁸. В 1742 г. издается указ императрицы Елизаветы Петровны об уничтожении всех армянских церквей, кроме каменной церкви в Астрахани⁷⁹.

Обращение Синода к Высочайшей императорской власти о ликвидации армянских церквей свидетельствует о существовании армянских действовавших церквей в вышеотмеченных городах. Это были в основном маленькие деревянные церкви или молельни, построенные без специального разрешения. После императорского указа приостанавливается строительство армянских церквей. Однако Л.Ширванов через архитектора П.Трезина успел во дворе своего дома наполовину построить церковь, которая служила местом для молитв⁸⁰.

Армяне не могли смириться со сложившейся ситуацией и из Москвы и Петербурга отправляли обоснованные заявления и прошения городским властям. В 1751 г. Московский гражданин Василий Макаров и купец товарищества Джуги Артем Назаров просят разрешения на

⁷⁸ См. там же, оп. 22, д. 697, лл. 1–4.

⁷⁹ См. ПСЗ, т. 16, Санкт-Петербург, 1830, стр. 280. В Астрахани существовала деревянная церковь. По просьбе армянина Гурова Петр Великий в 1706 г. разрешает вместо деревянной церкви построить каменную. Исключение делается только для этой церкви (см. там же, стр. 277, Матенадаран, архив Патканянов, л. 145, док. 358, стр. 2).

⁸⁰ См. РГИА, ф. 796, оп. 41, д. 145, л. 48.

строительство церкви в Китайском районе города или на Пресненском армянском кладбище. Они напоминают о политике Петра I, который приглашал армян в Россию на привилегированных условиях, а также обращают внимание на то обстоятельство, что благодаря выплачиваемым пошлинам армянских купцов государство получает значительную прибыль. Эта прибыль может значительно вырасти в случае нового притока армян, который может иметь место в случае предоставления им свободы вероисповедания. Все другие народы, в том числе и мусульмане, свободны в выборе вероисповедания, а армянам эта свобода не предоставляется⁸¹. Возможно, это прошение было отправлено с ведома Л.Ширванова, так как в нем повторялись положения, выдвинутые им несколько лет назад; кроме того, под прошением вместо подписи А.Назарова стояла подпись Л.Ширванова.

В 1760 г., уже в глубокой старости, Л.Ширванов снова обращается к властям, но безрезультатно, поскольку государственный запрет 1742 г. все еще оставался в силе⁸².

Даже в условиях действия императорского указа о ликвидации армянских церквей в государственных инстанциях удостоивались внимания аргументы, приводимые в прошениях армянских общественных деятелей. В 1760 г. Коллегия иностранных дел поручает Синоду во время обсуждения вопросов, касающихся армянских церквей, учесть следующие требования. В свое время Петр Великий предоставил переехавшим в Россию армя-

⁸¹ См. там же, л. 45–47.

⁸² См. там же, л. 48–50.

нам привилегии, государственная казна благодаря взносам армянских купцов выиграла, и если не будет ограничений в вопросе выбора вероисповедания, то многие армянские купцы из Персии переберутся в Россию и тем самым увеличат прибыль⁸³.

Политика в отношении иностранцев изменилась в лучшую сторону со вступлением на престол Екатерины II (1762–1796). В декабре 1762 г. она специальным манифестом разрешила иностранцам приехать и обосноваться в империи. Поскольку иммигрантам предоставлялась свобода вероисповедания, а ограничения распространялись только на армян, 9-го июня 1763 г. Правительственный сенат специальным указом разрешает армянам строительство церквей⁸⁴. Императрица Екатерина II вела такую же активную государственную политику, как и Петр I. Для выхода к восточным рынкам необходимо было заселить почти необитаемые территории Южной России или Новороссию, экономически освоить их для последующего развития. С этой целью она не только в 1762 г., но и в последующие годы специальными манифестами предоставляла привилегии иностранцам, обосновавшимся на границах империи, в частности Новороссии. В результате этой политики были основаны колонии Нового Нахиджевана, Северного Кавказа, Григориополя. Постепенно увеличивались, разрастались армянские общины Москвы и Петербурга.

⁸³ См. Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века (сборник документов), т. 3, Ереван, 1978, док. 227, стр. 329–333.

⁸⁴ См. ПСЗ, т. 16, стр. 287–289, Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760–1800 гг. (сборник документов), т. 4, Ереван, 1990, док. 22, стр. 56–57.

В армяно-русских отношениях произошло событие, которое стало стимулом для положительных сдвигов. В 1763 г. на престол католикоса в Эчмиадзине вступил один из самых образованных и деятельных священников своего времени – Симеон Ереванци. Он не жалел сил для того, чтобы поднять авторитет Первопрестольного Святого Эчмиадзина. Одним из важных шагов в этом направлении явилось подчинение армянской епархии России Первопрестольному Святому Эчмиадзину.

Как известно, эта епархия была сформирована в 1718 г. Гандзасарским католикосом Есаи Джалаляном. Первым предводителем епархии был вардапет Минас. Новоизбранный католикос намеревался вывести армянскую епархию России из подчинения Гандзасарского престола и подчинить Первопрестольному Эчмиадзину. С этой целью в 1766 г. он в качестве делегата отправляет в Россию архиепископа Давида⁸⁵.

В письме, написанном собственноручно, он информирует русскую императрицу о создавшемся положении. Он отмечает, что хотя Армения находится под владычеством Турции и Персии, однако армяне, проживающие в обеих странах, в плане духовном подчиняются Первопрестольному Святому Эчмиадзину. Следовательно, было бы целесообразно, чтобы проживающие в России армяне оказались в том же положении, поскольку, как отмечается в письме, «народ наш, который находится под их владычеством (Турции и Персии – В.Б.), по нашему послушанию остались в нашей вере и в нашем законе. Ныне, в

⁸⁵ См. Армяно-русские отношения в XVIII веке, т. 4, док. 33, стр. 68–72.

вашей благословенной стране и под вашей хранимой Богом царской властью, также нашли пристанище многие из народа армянского, которые с большой благодарностью пребывают под вашей заботой и хорошо устроили свою жизнь, они из Джуги, из Нахиджевана, из страны Араратской, из Тифлиса, из Шамахи и других мест, они обязаны вам жизнью, и по всему должны преданно служить вам, потому что находятся под вашей опекой. Также и с духовной стороны, поскольку у них армянская и просветительская вера, прежде всего они подчиняются нам, поскольку мы являемся патриархом всех армян и наместником Св. Григория Просветителя»⁸⁶: Затем добавляет, что духовную власть армян в России осуществит назначенный им епископ⁸⁷.

Вместе с этим посланием имелись также письма, адресованные армянскому сообществу Астрахани, выдающимся армянам Москвы и Петербурга Агазару Лазаряну, его сыновьям, братьям Манучарянам с просьбой посодействовать ему в осуществлении этого замысла. При поддержке знаменитых армян столицы, и в первую очередь Ованеса Лазаряна, в Петербурге с пониманием приняли архиепископа Давида и посодействовали его миссии, тем более, что эта миссия не шла вразрез с политикой, проводимой Россией.

Екатерина II дала свое согласие и в ответном письме выразила свое императорское «милосердие и расположение»⁸⁸ католикосу и всему армянскому народу.

⁸⁶ Там же, стр. 70.

⁸⁷ См. там же, стр. 71.

⁸⁸ См. там же, док. 38, стр. 76–77.

Поскольку Армения находилась под владычеством Турции и Персии, то в плане духовном подчинение российских армян Эчмиадзину означало превращение армянской епархии России в основной рычаг для связей армянского народа и Армении с Россией. Понятно, почему особое внимание обращалось на выбор кандидатуры предводителя епархии. В этом были заинтересованы также армяне Петербурга, в особенности активные и выдающиеся общественные и национальные деятели. В сентябре 1768 г. Ованес Лазарян специальным письмом ставит в известность католикоса об успешном предприятии и дает советы по кандидатуре духовного предводителя российских армян. Он считал, что предводитель армянской епархии в России должен быть человеком образованным, вежливым, с широким кругозором, умеющим проявлять дипломатическую гибкость⁸⁹. В конце письма он советует отправить благодарственное письмо императрице и знаменитым лицам императорского двора.

Католикос Симеон Ереванци, естественно, понимал это. Он также был в поисках наиболее подходящей кандидатуры. В конце концов он остановил свой выбор на умном и энергичном епископе Овсепе Аргутяне (Иосиф Аргутинский). В 1773 г. последний прибывает в Астрахань – в центр армянской епархии в России. Благодаря усилиям патриарха всех армян и высших властей России закладывается фундамент новых плодотворных взаимоотношений между двумя народами. Центром этих отношений становятся, естественно, две столицы России и находящиеся на ее территории армянские общины.

⁸⁹ См. там же, док. 40, стр. 78.

На благоприятной почве армяно-русских отношений Лазаряны разворачивают широкую деятельность в национально-культурной и торгово-экономической сфере.

Этот выдающийся род выходцев из Новой Джуги в XVII–XVIII вв. достиг больших успехов как в торгово-экономической, так и в культурной жизни. В России основателем этого рода был Агазар Назаретович Лазарян. Он вместе с братьями (Арутюном, Мануком) в 1741 г. создал в Персии сообщество и вел торговлю с Россией. После смерти Надир-Шаха, из-за поднявшихся волнений и сложившейся опасной ситуации, он из Персии перебирается в Астрахань, а через несколько лет – в Москву. Именно здесь разворачивается энергичная торгово-экономическая деятельность Лазарянов. За короткое время они становятся известными персонами⁹⁰.

«Лазарянам свойственна такая особенность, – пишет В. Дилоян, – что достигнув высоких степеней, накопив огромное богатство и став одним из богатейших промышленников и помещиков России, они не позабыли родной язык, свое вероисповедание и до конца жизни оказывали значительные услуги своей родине»⁹¹.

Родившиеся в Новой Джуге трое сыновей Агазара – Ованес, Минас и Оваким – развернули широкую деятельность как в армянских общинах Москвы и Петербурга, так и в жизни всех российских армян. Преданность рода

⁹⁰ Всестороннее освещение деятельности Лазарянов во второй половине XVIII в. см. Վ. Գիլոյան, Լազարյանների հասարակական-քաղաքական գործունեության պատմությունից (XVIII դ. երկրորդ կես), Երևան, 1966.

⁹¹ Там же, стр. 137.

Лазарянов национальным интересам была последовательно продолжена их наследниками.

В 1775 г. Лазаряны получают титул русского дворянства⁹².

Ованес Лазарян

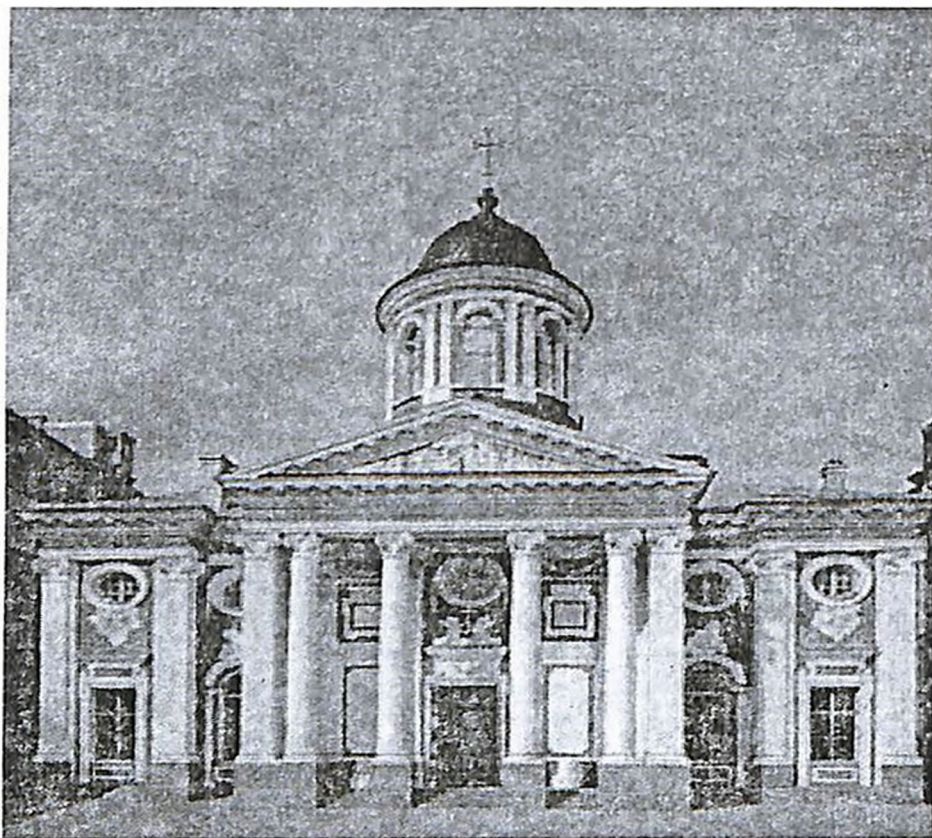
положение придворного ювелира и устанавливает тесные связи с высокопоставленными лицами.

Спустя некоторое время он вместе со своими приверженцами обращается в правительство с просьбой раз-

Самым выдающимся представителем семейства Лазарянов был старший брат Ованес Лазарян (1735–1801). В 1758 г. он открывает канцелярию в Петербурге и, переехав туда из Москвы, разворачивает энергичную деятельность в новой столице. Будучи человеком незаурядных способностей, он использует свое поло-

⁹² Дворянство в России было немногочисленным классом, обладавшим определенными привилегиями. В 1785 г. специальной императорской грамотой укреплялись права дворян. Дворянин имел привилегии. Он мог иметь земельные участки, покупать и продавать деревни. Существовали права благородного дворянства, которые переходили по наследству. Персона дворянина была неприкосновенна. Он имел свой архив, печать, казну. Имел право носить ордена своих предков и т.д. (см. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода расцвета абсолютизма, т. 5, Москва, 1987, стр. 22–45).

решить постройку церквей в Москве и Петербурге. Высочайшим указом дается соответствующее разрешение и поручается полиции выделить удобные участки под строительство церквей. В 1770 г. в Петербурге, на Невском проспекте, выделяется участок земли для строительства церкви и прилегающих строений⁹³. По проекту знаменитого архитектора Ю.Фельтена в центре города строятся четыре простые и привлекательные армянские церкви.

Армянская церковь Святой Екатерины в Санкт-Петербурге

⁹³ См. ПСЗ, т. 19, Санкт-Петербург, 1830, стр. 59 (13457, 13464, 13525).

Вначале в центральной части Невского проспекта, напротив караван-сарая «Гостиный двор», строится армянская церковь Святой Екатерины. Ее легкий купол поднимается на четырех колоннах. Фасад и колонны напоминают стиль барокко, однако чувствуется влияние классицизма. Внутренняя часть церкви специальным покрытием делится на два этажа. В 1906 г. во время реставрации архитектором А.Таманяном были открыты части внутреннего интерьера – колонны и карнизы, облицованные мрамором⁹⁴. В 1791 г. на армянском кладбище на средства Ованеса Лазаряна строится церковь Св. Воскресения.

Церковь Св.Воскресения на армянском кладбище Санкт-Петербурга

⁹⁴ См. А.П.Павлов, Храмы Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, 1995, стр. 101–102. Церковь, которая до этого служила складом, в 1993 г. была возвращена армянской общине. Ныне здесь совершаются богослужения.

Лазаряны следили за духовной жизнью как Москвы, так и Петербурга, обеспечивали жизнеспособность и деятельность церквей со дня их основания.

Таким образом, в начале XVIII в. в новой столице России – Петербурге, с первых же десятилетий основания города армяне начинают обосновываться и с целью сохранения своего вероисповедания и национальной идентичности строят церкви. В дальнейшем приток армян в северную столицу России увеличивается.

Часовня на армянском кладбище Санкт-Петербурга

В середине XVIII в., в частности, в 60–70-е гг., в Петербурге обосновываются армянские торговцы, ремес-

ленники, представители деловых кругов, государственные чиновники и др. Кроме Лазарянов, здесь разворачивают деятельность купцы Ованес Измаилов, Артемий Шериман, Лука Ширванов, владельцы шелководческих предприятий Артемий Мануилов, Богдан Ахвердов, Петрос Ширванов, братья Исахановы и другие. Именно в этот период окончательно формируется малочисленная, но организованная и жизнеспособная армянская община Петербурга.

Глава вторая

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ СТОЛИЧНЫХ ОБЩИН

1. Церковный совет

Переход от средневековья к новому времени ознаменовался распространением свободомыслия во всех областях. В XVII–XVIII вв., в обстановке всеобщего пробуждения национального самосознания, армянские общины также испытывали на себе благотворное влияние перемен. В странах Восточной Европы армянские колонии получили достаточно широкие привилегии и автономию.

Такие же процессы происходили и в России. Здесь возникновение армянских колоний совпало с оживлением армяно-русских отношений во второй половине XVIII в. Армянские общины получили возможность сохранения национального языка и вероисповедания, а также автономию в разворачивании свободной торговли. Организации, олицетворявшие эту автономию, назывались ратхаузами (Крым, Астрахань, Северный Кавказ) или магистратами (Новый Нахиджеван, Григориополь). Ратхаузы и магистраты имели определенные полномочия в сферах судебной, полицейской и исполнительной власти.

В Москве и Петербурге армяне были настолько малочисленны, что не имели ощутимого веса в общественной жизни населения этих крупных городов. По этой при-

чине они не были удостоены особого внимания и не получили отдельных привилегий. И хотя на них официально не распространялось право на автономию, однако в торгово-экономической сфере, в вопросах сохранения языка, вероисповедания они пользовались одинаковыми правами наравне с другими общинами.

Тем не менее, даже для малочисленной армянской диаспоры, необходимо было иметь орган, который сумел бы объединить их, поддерживать национальный дух. Единственной организацией, объединявшей местных армян и связывавшей их с Матерью-родиной, была церковь. Как было отмечено, армянские общины России в духовном плане объединялись епархией Астрахани и подчинялись Первопрестольному Эчмиадзину. Местное представительство Армянской апостольской церкви при активном участии мирского, светского крыла постепенно взяло на себя руководство армянскими общинами столиц.

Один из деятельных учеников Овсепя Аргутяна архиепископ Григор в 1809 г. в качестве духовного пастыря приглашается в Бессарабию, где существовало пять действующих армянских церквей. Он разворачивает активную деятельность, которая удостоивается высокой оценки властей. После завершения русско-турецкой войны он остается в Бессарабии. Архиепископ предлагает армянам Нового Нахиджевана, Крыма, Херсона объединиться вокруг духовной власти Бессарабии. Однако католикос, учитывая то обстоятельство, что этим ослабится епархия Астрахани и уменьшатся ее доходы, противится этому предложению¹. В 1826 г. снова поднимается вопрос о создании

¹ См. ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 55, л. 5.

новой епархии, который также не получает своего решения. Комитет министров не считает целесообразным иметь две армянские епархии в стране². Однако спустя всего несколько лет, в 1830 г., по приказу Николая I неожиданно создается новая епархия Нового Нахиджевана и Бессарабии, и защитник российских интересов и предводитель грузинских армян Нерсес Аштаракеци назначается главой епархии³. Следует считать достоверной существующую в историографии точку зрения, согласно которой удаление из Армении Нерсеса Аштаракеци было связано с разногласиями между ним и генералом И.Паскевичем. Эта распространенная точка зрения представляется более обоснованной, когда мы знакомимся с письмами, направленными И.Паскевичем Николаю I. Из этих писем становится ясным, что генерал был в очень близких отношениях с императором еще с юношеских лет. Для него не составляло труда уговорить последнего удалить из Армении сторонника национальной автономии архиепископа Нерсеса и с этой целью создать в России новую епархию.

Общины Москвы и Петербурга, которые первоначально подчинялись Астраханской епархии, в 1830 г. Включаются в состав новой епархии. Малочисленные армянские общины этих городов объединяются вокруг церквей. С самого же начала обращается специальное внимание на то, чтобы содержать церкви в хорошем состоянии и иметь достойных духовных служителей.

Поскольку церкви были построены Лазарянами, именно они и следили за их сохранностью и деятель-

² См. там же, л. 6.

³ См. там же.

ностью. В 1788 г. Ованес Лазарян специальным посланием обращается к духовному предводителю российских армян О.Аргутяну с просьбой содержать в хорошем состоянии построенные на его средства две церкви Санкт-Петербурга с их хозяйствами⁴. Предводитель епархии в ответном письме сообщает о необходимости принять на службу в церковь духовнослужителей и о том, что он дал указ всем священнослужителям церквей Св. Екатерины и Св. Воскресения исполнять все его предложения и желания как основателя церквей⁵.

В 1784 и 1789 гг. Ованес Лазарян на свободной территории церкви Св. Екатерины строит два четырехэтажных каменных здания⁶. В 1800 г. он обращается к Овсепу Аргутяну уже как к избранному Католикосу всех армян и сообщает, что эти построенные два здания он дарит церквям Санкт-Петербурга. Одновременно он устанавливает следующий порядок управления зданиями. До его смерти и смерти его супруги Екатерины Ованесовны этими зданиями и доходами от них будут распоряжаться они сами. После их смерти:

1. Здание, расположенное в левой части церкви вместе с лавками и прилегающая территория церкви Св. Воскресения переходили в правление попечительства церкви. Попечительство должно было состоять из 4 чело-

⁴ См. Матенадаран, Архив католикосов, папка 206, док. 1905, Ռիւիճիւնց ցիւանըրիւն, գիրք Թ, Թիֆլիս, 1911, стр. 331.

⁵ См. Матенадаран, Архив католикосов, папка 10, док.23.

⁶ См. **И.И.Пушкарев**, Николаевский Петербург, Санкт-Петербург, 2000, стр. 228. В дальнейшем, в 1835–1837 гг. к этим четырехэтажным зданиям пристраивается еще один этаж, и они становятся пятиэтажными каменными постройками (см. Միւրի, գիրք Ա, 1887, стр. 151–153).

век: один из их наследников, два из числа почетных граждан и еще один из числа духовенства. Прибыль от зданий должна была быть поделена на три части. Одна часть должна была быть выделена прицерковной маленькой школе, служителям церкви и содержанию сооружений. Вторую часть следовало поместить в банк или в ломбард, а на полученные проценты должны были быть проведены реставрационные работы, ограждение церквей. Третью часть попечители должны были пожертвовать в пользу нищих и для благотворительных целей.

2. Здание, расположенное справа от церкви вместе с прилегающими постройками, после их смерти должно было перейти старшему члену мужского пола семейства Лазарянов. Последний для проживания там должен был за это платить церкви две тысячи рублей в год. После трех поколений правление должно было перейти попечительству⁷.

Его родственники должны были следить за благоустройством и иметь право быть похороненными в церкви Св. Воскресения и на других кладбищах. Супруге он завещал управлять построенными двумя зданиями и свободно пользоваться ими. За неимением наследника он все свое имущество завещает брату Овакиму и его сыновьям⁸.

После смерти Ованеса Лазаряна (1801 г.) его жена и брат приходят к соглашению отказаться от всех предоставленных им прав в пользу церкви. Они просят высшие власти утвердить их сделку. 19-го июля 1804 г. император отдает военному губернатору Петербурга следую-

⁷ См. Матенадаран, Архив Патканянов, папка 145, док. 358, лл. 5–6, там же, Архив католикосов, папка 227, док. 85.

⁸ См. там же, Архив Патканянов, папка 145, док. 358, л. 6.

щее распоряжение. Учитывая, что основателем церкви и его преемниками все это передается в пользу церкви, наследники Лазарянов до второго поколения обязаны заботиться об армянской церкви и по примеру основателя выполнять все обязательства. Право на правление армянскими церквями и избрание попечителей предоставляется наследникам Лазарянов. Два прицерковных здания становятся законной собственностью церкви. Церкви освобождаются от всех повинностей так же, как и свободны от этого другие церкви христианского вероисповедания⁹.

После этого указа все правление церквями осуществляется попечителями, избранными армянским обществом.

Статус церковей координируется подобным образом и в Москве. По приказу нового духовного предводителя российских армян архиепископа Епрема, изданного еще в 1800 г., в Москве открывается духовное правление. Брат Ованеса Лазаряна Минас Лазарян назначается попечителем армянских церковей города¹⁰.

М.Лазарян отдает специальное распоряжение об обслуживании московских церковей Святого Креста и Святой Богородицы. Духовное управление обязано было в специальном журнале регистрировать все случаи рождения, венчания и смерти, проводить церковные службы и т.д. Он также определяет порядок ведения переписки и другие вопросы¹¹.

⁹ См. там же, л. 7–8.

¹⁰ См. ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 45, л. 1–2.

¹¹ См. там же, д. 51, л. 4–5. Попечитель считал целесообразным иметь для двух церковей 7 священнослужителей, 3 священников, 2 дьяконов и 2 пономарей. Из троих священников Ованес Варданян был назна-

Духовные правители столиц хотя и действовали самостоятельно, однако по долгу службы часто общались и вступали в деловые отношения. В 1813 г. начальник Главного управления духовных дел иностранных исповеданий А.Голицын требует подробной информации об армянских церквях, их прибылях, расходах, иными словами – о всей деятельности. Начальник епархии архиепископ Ованес не смог дать удовлетворительного ответа, так как не было четкого делопроизводства. Для улучшения ситуации духовный предводитель российских армян предпринимает определенные действия. В 1819 г. в специальном послании он сообщает Овакиму Лазаряну о его назначении попечителем и главным управляющим церковью Москвы и Петербурга. Последний должен был управлять всеми делами, касающимися церковью и духовенства¹². Таким образом, церковное управление столиц объединяется в одно попечительство.

В 1826 году скончался Оваким Лазарян. Попечительство церковью обоих городов и семинарии перешло к его сыновьям Ованесу и Хачатуру (или Христофору) Лазарянам.

чен председателем духовного правления, а Акоп Авагян и Минас Ованнисян – членами правления. Для Правления выделялась одна комната в церкви Св. Креста в Москве. Правление имело императорскую печать, которая до этого хранилась у предводителя Астраханской епархии. Отец Минас должен был постоянно находиться на месте. На его хранение передавалось имущество церкви. Отец Ованес, один дьякон и один пономарь должны были обитать в церкви Св. Богородицы и по воскресеньям совершать богослужение.

¹² См. Матенадаран, Архив католикосов, папка 34, док. 132 I.

11-го марта 1836 г. по «Положению», которое определяло правомочия армянской церкви, для церквей Петербурга и Москвы не делалось никаких исключений. Они подчинялись общим законам, закрепленным в положении.

Спустя год, в 1837 г. Х.Лазарян, опираясь на возможности, предоставляемые «Положением», обращается к министру внутренних дел Д.Блудову (в составе этого министерства находилось управление духовных дел иностранных исповеданий), главному начальнику Лазаревской семинарии А.Бенкендорфу и Католикосу всех армян Ованесу Карбеци и представляет следующий проект. Для стабильного существования пяти армянских церквей Петербурга и Москвы он предлагает объединить их таким образом, чтобы они составляли неделимое целое. Объединить их следовало таким способом, чтобы церкви имели возможность на собственные средства обеспеченно существовать, и при необходимости восполнить недостаток средств одной церкви за счет другой. Он предлагал также присоединить к ним Лазаревскую семинарию. Совместное правление возложить на попечителя, который будет подчиняться предводителю епархии. В Лазаревской семинарии открыть специальное отделение по подготовке священников, а расходы, связанные с этим, возложить на армянские церкви столиц. Право на должность попечителя по наследству передается Лазарянам. Каждая из столиц будет иметь по одному избранному старейшине, чья кандидатура будет утверждена попечителем. Церковный старейшина не должен иметь другой работы или занятия.

Церкви и Лазаревская семинария должны быть освобождены от государственных и городских налогов¹³.

В 1841 г. был издан высший указ об открытии в Лазаревской семинарии духовного отделения. Все состояние церквей обеих столиц присоединяется к средствам семинарии и подчиняется управлению попечителя. Лазаряны пожизненно признавались попечителями семинарии и армянских церквей.

Братья Ованес и Хачатур Лазаряны, помимо изменений, касавшихся управления семинарией, неуклонно усиливали роль армянских церквей и увеличивали их возможности и денежные средства. Довольно большой участок земли, принадлежавший им, и 12 тысяч рублей они передают русской церкви Св. Николая, взамен берут такой же участок и передают армянской церкви. Эту сделку удается совершить благодаря посредничеству мирских и духовных властей. Главный начальник Лазаревской семинарии А. Бенкендорф согласует обмен территориями с московским митрополитом, генералом-губернатором и прокурором синода. Вопрос получает правовое решение, так как утверждается хозяйственным департаментом государственного совета¹⁴. Все это делается с целью облегчения финансового состояния и сохранения вновь созданного духовного отделения семинарии.

Х.Лазарян усердно и ревностно занимается как вопросами управления столичных церквей, стремясь поставить их экономические возможности на службу интересам армянских общин, так и вопросами внутренней жизни

¹³ См. там же, Архив Лазарянов, папка 118, док. 16, там же, Архив Александра Ерицяна, папка 152, док. 3.

¹⁴ См. там же, Архив католикосов, папка 102, док. 27.

церкви. Он, в частности, внимательно следит за вопросами порядка и своевременного проведения службы в церквях. Он отдает поручения духовным управлениям Петербурга и Москвы своевременно совершать богослужение, крестины, похоронные ритуалы, а также ритуалы, связанные с рождением детей, и устранять существующие упущения¹⁵. Более того, как попечитель столичных церквей и Лазаревской семинарии, он в 1860 г. обращается в духовное управление Москвы и в другие национальные учреждения с предложением увеличить доходы церквей за счет средств богатых армян. Важнее всего, тем не менее, являлось его стремление направить средства церкви на просвещение народа. «Повсюду, во всех странах, – пишет он, – миллионеры и богатые люди добросовестно выполняют свой христианский долг. Они делают широкие жесты и совершают пожертвования в память о своих усопших и особенно для создания училищ, приютов или для других церковных и национальных общественных дел. Здесь экономить денежные средства со стороны богатых людей неуместно, даже предосудительно». И еще раз подчеркивая, что человек, обладающий богатством, должен в первую очередь направить свои средства на благо общества, добавляет: «в пользу церкви и армянского народа, который чувствует потребность в образовании и науке и нуждается в них»¹⁶.

В 1871 г. уходит из жизни последний наследник мужского пола рода Лазарянов – Х.Лазарян¹⁷.

¹⁵ См. ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 159, л. 10–17:

¹⁶ См. там же, стр. 7, 9.

¹⁷ Брат Ов. Лазаряна Минас преимущественно занимался благотворительностью. В 1809 г. он все свое имущество завещал младшему

Лазаревская семинария, которая была основана и содержалась на средства Лазарянов, в качестве гимназии переходит под юрисдикцию народного просвещения. Согласно уставу, утвержденному высшими властями, 16-го декабря 1872 г. в семинарии ликвидируется духовное отделение¹⁸. С прекращением рода Лазарянов и ликвидацией духовного отделения в Лазаревском институте становилось бессмысленным распоряжение имуществом столичных церквей в соответствии с существующим порядком. Наряду с этим учитывалось также то обстоятельство, что подобного порядка не существовало ни среди армянских, ни среди других христианских церквей, когда делами и имуществом церкви распоряджались единолично. В любом случае, необходимо было заменить существующий порядок коллегиальным правлением¹⁹.

Последний знаменитый потомок рода Лазарянов Хачатур имел двух дочерей, которые были замужем за знаменитыми личностями²⁰. Один из них – Симеон Аба-

брату Овакиму. Через несколько лет он скончался. Другой брат – Оваким вместе со своими четырьмя сыновьями продолжил дело Лазарянов. Два его сына были военными. Один из них был убит в 1813 г. во время Лейпцигской битвы, другой сын – Лазарь Лазарян стал участником русско-персидской войны 1826–1828 гг. Он был одним из главных организаторов иммиграции персидских армян в 1828–1829 гг. Ованес и Хачатур после смерти отца продолжили дело Лазарянов в Москве и Петербурге. Ованес скончался в 1858 г. Правление всем наследством рода Лазарянов легло на плечи Хачатура. Его единственный сын Ованес скончался в детском возрасте. Таким образом, после смерти Хачатура род Лазарянов прекратил свое существование (см. Матенадаран, Архив Лазарянов, папка 112, док. 102).

¹⁸ См. там же, Архив Патканянов, папка 145, док. 358.

¹⁹ См. там же.

²⁰ В 1852 г. вардапет Епрем Алтунян сообщает предводителю епархии Новой Нахиджевани и Бессарабии архиепископу Маттеосу о том,

мелик стал их преемником. Он объединил два княжеских рода, которые в дальнейшем стали именоваться Абамелик-Лазарянами. Князь Абамелик был назначен почетным попечителем Лазаревской семинарии. Попечительство столичных церквей после Х.Лазаряна фактически прекратило существование.

* * *

Происходившие перемены вызывали обеспокоенность в армянских общинах, особенно среди их прогрессивных деятелей. Их волновала возможность постепенной потери семинарии и церквей, в особенности, использование экономических возможностей последних в национальных целях. Подчиняясь общим государственным структурам, они постепенно утратили бы национальную принадлежность.

Представители армянской общественности Москвы и Петербурга М.Эмин, И.Ананов, Г.Кананян (Кананов), И. Дельянов, Н.Нерсисян, З.Мсерянц в 1875 г. обращаются к князю С.Абамелик-Лазаряну. Напоминая о своем глубоком уважении к памяти основателя армянских церквей Ованеса Лазаряна, они призывают его как преемника принять должность попечителя и руководить делами церкви. «Церкви – ценные общественные учреждения, – пишут они. – Вы, кто носит святое имя Лазарянов, также должны выполнять эту почетную обязанность». И добавляют: «Однако полное отдаление армянского общества от церкви было бы явлением, противоречащим справедливости,

что имело место венчание двух дочерей Х.Лазаряна: князь Симеон Абамелик женился на Елизавете, а государственный чиновник Иван (Ованес) Дельянов – на Анне Лазарян (см. там же, Архив Александра Ерицяна, папка 152, док. 64).

закону и общественным интересам. Это будет противоречить также идеям основателя церкви (Ованеса Лазаряна – В.Б.)».²¹

На следующий год еще большее число представителей армянской общественности обращается к католикосу Геворгу IV, напоминая о том, что в свое время Ов. Лазарян установил попечительство из четырех человек для управления церковью. Они попросили восстановить прежний порядок и уговорить С.Абамелик-Лазаряна взять на себя эту ответственность, поскольку его должность почетна, но при этом большого практического значения не имеет. Почетный попечитель не имеет прав, не сведущ и не несет ответственности за самое главное – за финансы²².

С.Абамелик-Лазарян представляет министру внутренних дел историю основания столичных церквей и руководства ими и просит признать его лишь в качестве одного из попечителей²³.

В 1877 г. из департамента духовных дел министерства внутренних дел обращаются к Католикосу всех армян. Специальным посланием его информируют о том, что армянское общество Петербурга и Москвы подняло вопрос о восстановлении церковного попечительства и назначении С.Абамелик-Лазаряна (который отказывается) попечителем и просят высказать мнение на сей счет²⁴.

Вопрос единоличного правления столичными церквями, в частности, движимым и недвижимым иму-

²¹ Там же, Архив католикосов, папка 227, док. 87.

²² См. там же, док. 94.

²³ См. там же, док. 98.

²⁴ См. там же, док. 96.

ществом, вызывал разногласия. В свою очередь, столичные армянские прихожане обращали внимание министра внутренних дел на необходимость изменения формы единоличного управления церковными поместьями. Они считали целесообразным осуществление руководства прежним способом – посредством осуществления попечительства из четырех человек: один из попечителей должен был быть духовным лицом, двое – мирскими. Было предложено назначить попечителем С.Абамелик-Лазаряна и передавать эту должность по наследству²⁵.

В конце концов, в начале 1880-х гг. правительство вынесло окончательное решение по этой проблеме.

18-го ноября 1883 г. Комитет министров принял следующее решение, регулирующее правила ведения дел в армянских церквях Санкт-Петербурга и Москвы:

а. В обоих городах создаются церковные советы из шести человек, которых избирают прихожане сроком на три года.

б. Председателем обоих церковных советов по наследству становится попечитель армянских столичных церквей князь С.Абамелик-Лазарян.

в. По каждому совету избираются два кандидата, на случай отсутствия членов совета для их замены.

г. Выборы проводятся на общих собраниях прихожан простым большинством голосов. Правом голоса пользуются все прихожане мужского пола старше 25 лет.

д. Избранные члены по истечении трех лет выходят из состава совета. Им предоставляется право быть избранными повторно.

²⁵ См. Արճաշիր, 1883, 44.

е. Заседания совета считаются действительными, если в них участвует половина членов. Решения принимаются простым большинством голосов.

ж. Старейшины церквей, которых сроком на три года избирают прихожане, подчиняются Совету.

з. В случае необходимости попечитель, как председатель церковного совета, вступает в отношения с государственными властями. Последние в рамках закона дают ход поднятым вопросам.

и. Попечителю и предводителю епархии на основании этого решения поручается составить правила деятельности, связанный с советами и церквями²⁶.

Председатель церковных советов С.Абамелик-Лазарян и предводитель епархии Нового Нахиджевана и Бессарабии архиепископ Григор в 1883 г. относительно некоторых пунктов отмеченного выше устава получают комментарии от Департамента духовных дел иностранных исповеданий министерства внутренних дел. Уточняется статус прихожанина. Прихожанином считается армянин, который зарегистрирован в соответствующем списке общины и живет в одной из столиц не менее двух лет. Людям, не имеющим права голоса, запрещается присутствовать на выборах. Церковный совет не имеет права переходить за рамки своих полномочий и обсуждать вопросы, не касающиеся его компетенции и т.д.²⁷.

После уточнения вопросов они составляют обстоятельный устав-инструкцию церковных советов, общих собраний прихожан, отчетов и др. вопросов. Согласно

²⁶ См. РГИА, ф. 821, оп. 7, д. 181, л. 197–198.

²⁷ См. там же, л. 199.

Уставу, обязанностью церковных советов считалось управление имуществом и финансами церкви, четкая запись движимого и недвижимого имущества. Они обязаны были находить способы увеличения финансов, помогать неимущим студентам, благотворительным и учебным заведениям, нищим.

В ежегодных отчетах в документарно обоснованном виде должны были быть представлены в епархию подробные отчеты о приходах и расходах. Член церковного совета не мог одновременно быть старейшиной церкви, управляющим имуществом церкви, так как эту деятельность непосредственно контролировал совет. Заседания советов созывались не позднее одного раза в месяц. Общее собрание прихожан (под председательством попечителя) должно было созываться раз в год. О месте и времени собрания попечительство должно было информировать мэра города и отделение полиции²⁸.

Старейшина церкви избирался церковным советом. Он должен был управлять всем имуществом церкви и нести ответственность за него. В его обязанности входил сбор финансовых средств для Первопрестольного Эчмиадзина, Эчмиадзинской семинарии и для вдов и сирот епархий Нового Нахиджевана и Бессарабии²⁹.

²⁸ См. там же, лл. 200–203. В Уставе также четко определялся порядок рассмотрения многих других вопросов. Например, церковные деньги должны были храниться только в государственном банке, не могли быть выданы займы, даже с выгодой. Отмечались условия предоставления церковных домов по найму, говорилось о системе производства и т.д.

²⁹ См. Национальный архив Армении (НАА), ф. 399, оп. 1, д. 1227, лл. 13–14.

Таким образом, на основании решения комитета министров был разработан четкий регламент обоих советов столичных церквей, одного единого совета, объединяющего их, и всех вопросов, касающихся духовной жизни.

Несмотря на то, что церкви Москвы и Петербурга имели самостоятельные советы, их объединение в единый церковный совет было правильной идеей, которая в дальнейшем на практике оправдала себя. Объединение духовных властей двух тесно связанных друг с другом городов создавало мощную организацию, способную решать большие проблемы. Кроме того, они взаимно поддерживали и дополняли друг друга. Нередко прибыль московских церквей была недостаточной для погашения расходов. Для выхода из сложной ситуации руку помощи протягивало равнозначное учреждение из Петербурга. Из множества фактов отметим лишь один.

24-го марта 1898 г. Московский совет армянских церквей на заседании (председатель Л.Саргсян, члены Г.Султаншах, Э.Попов, С.Вардазарянц, И.Терьян) обсуждает создававшееся положение, и с предвзвешенным вариантом сметы покрытия расходов обращается к председателю объединенного совета церквей С.Абамелик-Лазаряну. Последний одобряет представленный проект на постройку четырехэтажного каменного здания на свободной территории Армянского переуллка в Москве. Детальные подсчеты свидетельствуют, что на 150 тысяч рублей можно будет построить предлагаемое здание. Сдав его в эксплуатацию, можно ежегодно получать 9 тысяч рублей чистой прибыли.

Симеон С.Абамелик-Лазарян

С.Абамелик-Лазарян обращается в совет Санкт-Петербурга и предлагает им предоставить необходимую сумму из полученной прибыли. В память об основателе армянских столичных церквей Ов. Лазаряне, по случаю 100-летия со дня его смерти, церковный совет Петербурга отдает займы московскому церковному совету 150 тысяч рублей³⁰. Таким образом разрешилась опасность принудительной продажи имущества

армянских церквей в Москве со стороны государственного банка.

Несмотря на то, что столичные советы и объединенный совет были духовными организациями и имели чисто религиозное название и предназначение, однако на самом деле они являлись светскими организациями. Точнее, как отмечалось в специальной литературе, они объединяли духовное и светское начало с превалированием последнего³¹.

Именно это диктовалось структурой советов, которыми управляли светские лица. Объединенным советом руководили Абамелик-Лазаряны, а в составе совета нахо-

³⁰ См. там же, д. 991, лл. 4–16.

³¹ См. Գ.Անանյան, Ռուսահայերի հասարակական գործադրումը (1870–1900), հ. 2, Էջմիածին, 1922, стр. 120.

дильсь в основном светские деятели. Их деятельность стала настолько разнообразной и приобрела такие масштабы, что в советы избирались в основном знаменитые представители армянской интеллигенции. Церковные советы собирались периодически, ежегодно проводилось 20–25 заседаний. Наряду с духовными делами, они в основном занимались мирскими вопросами. Помимо общеармянских научно-образовательных и социальных вопросов, они занимались разнообразными большими и малыми проблемами, такими как сдача жилых помещений (склад, магазин, контора и др.) в аренду и др. С церковными советами сотрудничали такие яркие представители научно-культурной сферы, как Николай Марр, Гарегин Овсепян, Ерванд Лалаянц, Галуст Тер-Мкртчян, Степан Малхасянц и многие другие выдающиеся деятели.

Столичные церкви и объединявшие их советы действовали в соответствии с законом Армянской апостольской церкви и в рамках Устава, принятого со стороны государства. Как и другие армянские церкви в России, так и столичные церкви подчинялись предводительствам епархий. Как уже было отмечено, армянские церкви Москвы и Петербурга находились в составе епархии Нового Нахиджевана и Бессарабии и были подотчетны им. Несмотря на это, круг их деятельности был намного шире и фактически распространялся на всех армян. Столичные духовные советы внесли огромный вклад в образование, в различные области культуры, книгопечатание, благотворительные заведения, в поддержку приютов Восточной и Западной Армении и российских армян. Обо всем этом будет рассказано в последних разделах книги.

Таким образом, в отличие от других армянских колоний, сформированных на территории России, самоуправление которых олицетворяли ратхаузы или магистраты, в Москве и Петербурге эту роль выполняла единственная национальная организация, объединяющая армян, - армянская церковь. Первоначально это объединение действовало посредством попечительства, а начиная с 80-х гг. XIX в. – посредством церковного совета. Последний стал мощной организацией, развернувшей общеармянскую деятельность.

Именно поэтому в армянских колониях всегда придавалось особое значение деятельности церковного совета, а также вопросам избрания его членов и духовных деятелей. Они всегда были в центре внимания как приходских собраний, так и армянского общества. Иногда выборы в церковный совет носили столь острый характер, что эти события находили отражение на страницах периодических изданий, имевших общенациональную значимость³².

Вопросу избрания членов в совет придавалось такое большое значение, что даже возникала необходимость вмешательства в это дело Католикоса всех армян. Католикос Макар для избрания в церковный совет Санкт-Петербурга предлагает кандидатуру епископа Хорена Степане, который по своим способностям и владению языком был удобным кандидатом на эту ответственную должность. Председатель объединенного совета С.Абамелик-

³² В 1888 г. во время выбора в церковный совет двух членов между армянскими прихожанами в Москве разразился такой спор, что заседание было закрыто (см. Արժաշիր, 1888, 27). Спустя несколько лет во время выборов собрание вновь объявляется закрытым из-за разногласий в вопросе выбора членов совета (См. Աշակ, 1895, 61 и др.).

Лазарян сообщает католикоосу, что предложенная им кандидатура была одобрена³³.

Армянские общины обеих столиц часто нуждались в достойных священнослужителях. Именно в это время Мк.Бархударян выражает обеспокоенность по поводу того, что до 1884 г. в Москве был священнослужитель Акоп Суренянц, который отличался активной общественной деятельностью и умными проповедями. После его смерти остро ощущается необходимость в священнослужителе, соответствующем подобной характеристике. Подобная ситуация сложилась и в Санкт-Петербурге. И в такой обстановке созрела кандидатура Х.Степане. Из-за плохого здоровья он отказывается от предлагаемой должности, однако в конце концов соглашается и отправляется в Петербург.

За короткое время, благодаря своей духовной, общественной и педагогической деятельности он завоевывает сердца и уважение армян обеих столиц. Не проходит и года со дня его приступления к работе, как корреспондент газеты «Мшак» из Москвы сообщает, что за последние 20—30 лет после Г.Айвазяна, Х.Нарпейя, В.Бастамяна московская армянская общественность впервые принимает такого ученого и эрудированного священнослужителя. Верховный владыка назначил его для служения в церквях столиц, чтобы еще больше сблизить армян Петербурга и Москвы с Первопрестольным Эчмиадзином³⁴. Из Санкт-Петербурга писали, что Х.Степане, проработав в столице девять месяцев, смог всех восхитить наведенным

³³ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 1219, л. 2.

³⁴ См. ՄշԿ, 1887, 78.

порядком и патриотическими проповедями. Духовная служба колонии находилась в неутешительном состоянии, а с его приходом все изменилось. Однако синод дает приказ о его возвращении в Эчмиадзин. Церковный совет и прихожане просят патриарха снова вернуть Х.Степане в Петербург, а если это невозможно, то назначить в Петербурге образованного и сведущего священнослужителя³⁵.

Знаменитый общественный деятель К.Кусикян, подчеркивая важную роль духовного предводителя, пишет, что армянская община Москвы – зеркало армянства в России. По слабым сторонам и недостаткам этой общины будут судить об армянах, благодаря ее достоинствам будут восхвалять армян. Следовательно, армянская диаспора Москвы является олицетворением нации в России, и ее духовный предводитель, вне всякого сомнения, должен быть деятельным, умным, просвещенным человеком, с хорошими способностями руководителя³⁶.

Даже студенчество проявляло ревностное и дифференцированное отношение к священнослужителям. Упомянутый выше московский корреспондент считал необходимым посредством печати довести до сведения читателей действительность, а именно, что студенчество столиц с большой симпатией относится к епископам Еремии и Аристакусу. Они очень отличаются от «консервативных и несведущих» священнослужителей. И добавляет, что студенчество, как честное и имеющее чистую совесть общественное сословие, всегда справедливо³⁷.

³⁵ См. там же, 1887, 119, 1888, 141.

³⁶ См. Արժաշիր, 1887, 1.

³⁷ См. Մշակ, 1896, 58.

Оценка деятельности священнослужителей, внимательное отношение к ним проявлялось также посредством организации проведения их юбилеев, а также другими способами их возвеличивания. В Петербурге, например, торжественно отмечается 25-летие службы отца Григория. В торжествах участвуют многие представители армянской общественности. Зачитывается послание католикоса, благословение предводителя епархии Нового Нахиджевана и Бессарабии, послание церковного совета зачитывается профессором В.Варданяном, а послание армянской общины – Г.Султаншахом, преподносятся подарки³⁸. В Армении или в других армянских колониях священник невысокого ранга вряд ли был бы удостоен подобной чести.

Церковные советы, будучи заведениями, олицетворяющими самоуправление армянских общин, которые, как уже было отмечено, признавались со стороны государства, одновременно являлись органами защиты национальной идентичности армян. Это в первую очередь выражалось в стремлении сохранить главный составляющий фактор национального облика – армянский язык. Периодически поднимался вопрос о ведении делопроизводства в самоуправлении армянских общин на армянском языке.

Представители местной интеллигенции на страницах периодики, имеющей широкое распространение, привлекали внимание общественности на это обстоятельство. Они отмечали тот факт, что протоколы церковного совета в Москве часто составляются не на армянском языке, секретарь совета является иностранцем, и было бы справедливо и уместно, если его заменит армянский

³⁸ См. там же, 1913, 77.

студент, нуждающийся в материальных средствах³⁹. Этот вопрос поднимался также на заседаниях совета.

Объединенный церковный совет обеих общин, который долгое время в качестве попечителя возглавлял С.Абамелик-Лазарян, как правило, разворачивал свою деятельность не столько для армянства российских столиц, сколько в рамках общеармянских интересов. Церковный совет в Петербурге имел большие доходы, поэтому совет был в состоянии развернуть разностороннюю деятельность на благо нации. Для общего представления отметим круг вопросов, обсуждаемых в 1890 г. на 20 заседаниях. Совет обсудил проекты строительства зданий и сам процесс строительства, вопросы, касающиеся управления церковным имуществом, предоставления квартир, материальной помощи неимущим, организации помощи пострадавшим от природных бедствий, сдачи в аренду церковных домов, огородов, покрытия транспортных расходов студентов и др. вопросы. Заседания часто проводил С.Абамелик-Лазарян, иногда – Г.Ягубян⁴⁰.

³⁹ См. Црճազմեր, 1888, 37, 1889, 3.

⁴⁰ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 7. Церковные советы занимались также различными менее значительными вопросами. Ознакомление с протоколами первых заседаний московского церковного совета 1895 г. позволяет составить представление о сущности работ. В заседании от 28-го января принимали участие зам. председателя С.Ованнисян, члены совета Г.Халатян, М.Бархударян, М.Мурадян, М.Кананян и С.Заргарян. В ряду проблем экономического характера обсуждается вопрос об обеспечении церковного хора одеждой путем изыскания необходимых 300 рублей за счет частных пожертвований. Заседание от 17-го февраля проводится тем же составом. Г.Халатян сообщает, что госпожа Варвара Кананян подарила церковному хору 40 рубашек. Совет выражает ей благодарность. М.Мурадян сообщает, что госпожа Дюльбенчи пожертвовала 702 рубля церковному совету с целью предоставления суммы нищим. Совет принимает решение

В разные периоды в составе Петербургского церковного совета работали М.Санасарян, К.Езьян, К.Патканян, С.Арутюнян, Г.Ягубян, В.Варданян, Г.Тигранов, Н.Адонц, С.Будагов, И.Баграмов, Г.Султаншах, Л.Малхасян, Н.Каракаш, С.Гюламирян, О.Баграмян и многие другие. Нетрудно заметить, что в совете были охвачены знаменитые и авторитетные персоны, в основном интеллигенция. Подобным же образом избирался церковный совет в Москве. В нем работали С.Мамиконян, С.Ованнисян, Г.Халатян, Мк.Бархударян, М.Кананян, М.Мурадян, З.Мсерянц, С.Заргарян, М.Поповян, А.Тер-Мкртчян и другие.

Теперь обратимся к вопросу о том, какие финансовые средства имелись для того, чтобы развернуть деятельность подобного масштаба, как эти средства образовывались и каким образом тратились.

распорядиться этой суммой иначе: выделить ее для арестантов, находящихся в тяжелом состоянии в тюрьме. На заседании от 28-го февраля совет поддерживает предложение попечителя С.Абамелик-Лазаряна о повышении зарплаты дьячку Асряну и др. (См. ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 18, л. 5–7).

2. Доходы и расходы

Жизнь армянских общин Москвы и Петербурга, как мы убедились, организовывалась при активном участии и посредничестве духовной власти и сосредоточивалась вокруг нее. Естественно, церковь должна была быть удостоена особого внимания. Это отношение проявлялось в стремлении содержать церкви в хорошем состоянии, неукоснительно проводить церковные мероприятия и, в особенности, следить за приходами и расходами. Было создано четкое делопроизводство относительно доходов и расходов. Ежегодно, а чаще ежемесячно, представлялся подробный письменный отчет. Эти отчеты издавались отдельной книжкой, что позволяло общественности проследить и контролировать процесс приходов и расходов.

Доходы образовывались от сдачи зданий и квартир в аренду, благодаря отдельным пожертвованиям, от процентов суммы, хранимой в банках, от выдаваемых кредитов и др. Поступления образовывались также от сдачи в аренду гостиниц, магазинов, от церковных копилочек, ритуалов (рождение, крестины, венчание, похороны), предоставления мест на кладбищах, продажи свечей и других источников⁴¹.

⁴¹ Пожертвования являлись одним из лучших непредусмотренных источников, которые были распространены среди жителей столиц, в особенности Петербурга, и доходили до внушительных размеров.

Доходы, получаемые различными способами, тратились на зарплату священнослужителей и обслуживающего персонала, на оказание разного рода помощи или пожертвований, на ремонт церквей, жилых домов, сохранение приходской школы, церковного хора, на топливо (дерево, уголь), транспорт, почту, приобретение ладана, свечей и на множество больших и малых, порой непредусмотренных, но необходимых дел. Для того чтобы иметь представление о доходах и расходах, о последовательном росте и колебаниях, о некоторых особенностях поступлений в армянские общины обоих городов, ознакомимся с данными нижеследующих таблиц⁴².

Таблица 1. Доходы и расходы церквей в Петербурге

	1815	1840	1850	1860	1892	1909
Доходы в рублях	40355	54404	35753	44288	66264	191648
Расходы в рублях	–	15587	25950	19386	54400	177792

Приведем некоторые примеры. В Петербурге Овсеп Измирян завещал церкви после своей смерти 25 тысяч рублей, а Анна Дельянова – 40 тысяч рублей на поддержку незамужних женщин. В Москве Ованес Ованнисян, который являлся покровителем армянского искусства, для этой же цели завещает после смерти 5 тысяч рублей (см. Աշխ, 1884, 26, НАА, ф. 399, оп. 1, д. 1499, Արժաշտ, 1888, 18).

⁴² Таблица 1 составлена (с учетом последовательности дат) на основании следующих источников: НАА, ф. 400, оп. 1, д. 11, л. 17, д. 8, лл. 239–240, ф. 399, оп. 1, д. 1291, л. 449, д. 1294, лл. 11–14, Հաշիւ Մանկութեան Երրորդի հայոց եկեղեցական ստացուածքների կառավարութեան ընդ տնօրինութեամբ խորհրդի 1892 տարի, Մ.Պետերբուրգ, 1893, стр. 3, РГИА, ф. 821, оп. 7, д. 244, л. 32, а таблица 2 (с учетом последовательности дат) – на основании следующих источников: ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 291, л. 4–5, 34–35, НАА, ф. 400, оп. 1, д. 8, лл. 288–289, ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 291, л. 72–73, 42–44, НАА, ф. 399, оп. 1, д. 291, лл. 17–18.

Таблица 2. Доходы и расходы церквей Москвы

	1815	1831	1842	1860	1893	1900
Доходы в рублях	6035	11446	10436	65033	14543	18428
Расходы в рублях	4574	11446	6055	31821	14553	23010

Из данных, приведенных в таблицах, становится ясно, что доходы Петербургских церквей были значительно выше расходов. Так, например, если доходы московских церквей в 1815 г. составляли примерно 6 тысяч рублей, то в Петербурге они доходили до 40 тысяч рублей. В 1893 г. доходы в Москве составили 14,5 тысяч рублей, а в Петербурге – в том же 1892 г. они достигли 66 тысяч рублей.

В той же пропорциональности производились расходы. Однако здесь наблюдается одна особенность. Значительная часть поступлений в столичные церкви не тратилась, увеличивалась и переводилась на следующий год. В московской общине экономия была маленькой, часто тратились все поступления, а иногда расходы превалировали над доходами и появлялась трещина в бюджете. В 1900 г. при доходе 18428 рублей расходы составили 23.000 рублей. Как уже было отмечено, в подобных случаях на помощь приходила армянская община.

Со временем, в условиях последовательного увеличения доходов, иногда неожиданно и непонятным на первый взгляд образом происходил резкий подъем показателей поступлений. Доходы армянской общины Петербурга в 1840 г. были высокими, достигали 54 тысяч рублей, а в последующие два десятилетия вместо подъема пошли на спад, в 1850 и 1860 гг. они составляли 35 тысяч и 44 тысячи рублей соответственно. Это явление более

ярко наблюдалось в другой общине. В 1860 г. доходы московских церквей достигли 65 тысяч рублей. Таких высоких доходов она не имела ни в предыдущие, ни в последующие десятилетия.

Безусловно, причины подобного неестественного роста доходов не следует искать в существенных изменениях, проведенных в сфере постоянных источников дохода; скорее всего следует связывать это с благоприятным стечением обстоятельств. Пожертвования играли существенную роль в жизни обеих общин. Богатые люди торгово-экономической сферы, высокопоставленные армянские чиновники, вообще представители армянского дворянства жили преимущественно в столицах. Они время от времени оказывали свою посильную материальную поддержку Армянской апостольской церкви. Эти жертвования не были постоянными источниками доходов, они приносились по какому-либо поводу и от случая к случаю, что и приводило к большим колебаниям в доходах в том или ином году. Наряду с большими жертвованиями, в церковную казну вносились также небольшие суммы, но при этом подобные жертвования носили периодический характер.

Из множества фактов заслуживает упоминания случай, связанный с уже известным нам выдающимся человеком. Председатель церковных советов С.Абамелик-Лазарян сообщает церковному совету северной столицы, что в 1895 г. в Петербурге скончалась графиня Анна Дельянова и оставила на церковную панихиду родителей, сестер и младшего брата 10 тысяч рублей. Необходимо распорядиться этой суммой⁴³. Спустя два года он сооб-

⁴³ См. НАА, ф.399, оп. 1, д. 1491, л. 1.

щает также о смерти ее мужа – графа Ованеса Дельянова, который завещал церкви Св. Екатерины 500 рублей⁴⁴.

Для подтверждения выводов, сделанных на основе представленных таблиц и, что самое главное, для выяснения того, из каких конкретно источников появлялись основные доходы и с какой целью тратились, ознакомимся с показателями нескольких лет.

Таблица 3. Армянские церкви в Петербурге⁴⁵

	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Доходы			
от аренды городских квартир	83250	84817	95119
от продажи свечей в кладбищенской церкви, от сбора денег	2168	2270	2945
от процентов капитала	3917	5443	8308
	89336	92531	106374
Расходы			
на зарплату священнослужителей и служителей церкви города	7370	7250	7280
на зарплату церковного хора	3107	3266	3896
на сохранение церквей	1441	742	2899
на различные расходы	1501	1374	1415
на сохранение кладбищенской церкви и дома и другие расходы	1793	2262	2746
на зарплату служащих и сохранение дома и др. расходы	22044	22552	24456
на духовное правление	67	65	11
на стипендию для студентов Лазаревского института и Эчмиадзинской семинарии	25229	30407	31031
по другим статьям	3132	1830	1034
	65688	69750	74970
Сумма, оставшаяся от доходов	23647	22781	31403

⁴⁴ См. там же, д. 1492, л. 1.

⁴⁵ См. РГИА, ф. 821, оп. 7, д. 181, л. 263.

Таблица 4. Армянские церкви в Москве⁴⁶

	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Доходы			
от аренды городских квартир	11902	12923	13267
от продажи свечей в кладбищенской церкви, сбора денег	2394	3702	2408
от процентов капитала	1383	1341	1278
от временных пожертвований и случайных поступлений	309	310	233
от пожертвований для студентов	—	—	883
	15988	18277	18071
			515
			18586
Расходы			
на зарплату священнослужителей и служащих церкви Св. Креста	3404	3893	4055
на зарплату церковного хора	600	600	600
на сохранение и реставрацию церкви	1967	1637	2442
Св. Богородицы	1257	270	331
на зарплату служащих церкви Воскресения Христова	248	813	785
на зарплату служащих дома при церкви Св. Христа и др. расходы	7118	7008	8656
для духовного правления	23	19	20
на различные пенсии	548	387	1217
по другим статьям	418	306	475
	15587	14935	18586
Сумма, оставшаяся от доходов	401	3342	—

Из приведенных в таблице показателей становится очевидным, что львиная доля прибыли образовывалась от сдачи в аренду квартир. Достаточно отметить, что в 1896 г. от 89 тысяч рублей прибыли 83 тысячи, в 1898 г. от 106

⁴⁶ См. там же, л. 264.

тысяч рублей прибыли 95 тысяч рублей было получено от сдачи в аренду квартир. Эта сумма образовывалась, в частности, от сдачи в аренду пятиэтажных зданий, расположенных по обе стороны церкви Св. Екатерины. Идентичная ситуация была и в другой общине, с той разницей, что доходы там были значительно ниже, так как количество квартир, сдаваемых в аренду, было ограниченным. В 1896 г. 12 тысяч рублей от 16 тысяч прибыли московских церквей, а в 1898 г. 13 тысяч рублей от 18 тысяч прибыли поступили только от аренды квартир. Плата за аренду увеличивалась из года в год, соответственно увеличивались и доходы. В течение двух лет в Петербурге плата за квартиры увеличилась приблизительно на 2 тысячи рублей, а в Москве – на 1,5 тысячи рублей.

Вторым главным источником поступлений, как видно из таблиц, были проценты от капиталов, хранимых в банке. Эта закономерность также была свойственна обеим общинам.

В вопросе соотношения доходов и расходов приведенные нами показатели (таблица 3, 4) подтверждают заключение, сделанное на основе вышеприведенных таблиц (1, 2). Если в Петербурге доходы превышали расходы на 20–30 тысяч рублей и разница переводилась на следующий год, то в Москве либо переводилась очень маленькая сумма, либо доходы и расходы покрывали друг друга.

То обстоятельство, что доходы значительно превышали расходы, давало возможность объединенному церковному совету столиц поддерживать образовательную и просветительскую сферу в Армении и в армянонаселенных местностях. При наличии средств, руку помощи нуж-

дающимся национально-культурным центрам в первую очередь протягивал Петербургский совет.

38 церквей и храмов, находившихся в составе епархии Нового Нахиджевана и Бессарабии, делали соответствующие взносы для сохранения школы при епархии Нового Нахиджевана. В начале XX в. эта сумма составляла 4130 рублей. Из этой суммы 1000 рублей приходились на Москву и Петербург⁴⁷. Приходская школа была не в состоянии покрывать с помощью этих и других поступлений даже самые необходимые свои расходы, и потому Петербургский церковный совет назначил ежегодное пособие в размере 3 тысяч рублей. Однако и эта помощь не была достаточной, и руководство школы снова обращается в духовный совет: «Наш попечительский совет считает, — пишет вице-председатель совета Хачатур Зарифянц, — что единственным учреждением, которое вывело наш попечительский совет из этого тяжелого финансового положения, был Совет армянских церквей С.Петербурга, который щедро рассыпал свои блага на ниве национального просвещения. Имея перед глазами все эти обстоятельства, наш попечительский совет считает возможным обратиться снова и смиренно просить, чтобы Церковный Совет С.Петербурга соблаговолил принять близко к сердцу нынешнее тяжелое положение нашей семинарии, в которой обучаются до 350 армянских детей и подавляющая часть которых — выходцы из бедных семей. И кроме однажды установленного постоянного пособия в размере трех тысяч рублей, в нынешнем 1904—1905-м учебном году для управления и обеспечения семинарии установить отныне

⁴⁷ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 931, л. 94.

три тысячи рублей в качестве единовременного и временного пособия»⁴⁸:

Чтобы составить четкое представление о доходах армянской общины в Петербурге, сравним ее с самой большой армянской диаспорой России – Ново-Нахиджеванской. Как известно, указом императрицы Екатерины II от 14-го ноября 1779 г. Новый Нахиджеван получил огромные территории и торгово-экономические привилегии. Казна города обогащалась от пахотных земель, пастбищ, многочисленных предприятий, лавок, от получаемой платы за пользование мостом через реку Дон, от поступлений из 6 церквей и монастырей и других источников. Прибыль от перечисленных поступлений в 1870 г. составляла всего 34047 рублей⁴⁹, в том случае, что в Петербурге в том же году прибыль достигала 49400 рублей⁵⁰. Это означает, что доходы армянской общины в Петербурге в 1,5 раза превышали доходы этой мощной армянской колонии. Нелишне отметить, что стоимость недвижимости армянской общины Петербурга приближалась к одному миллиону рублей, а в начале XX в. достигала двух миллионов рублей.

Положительным и примечательным является то обстоятельство, что доходы столичных армянских общин использовались не столько для удовлетворения потребностей внутри общины, сколько для общенациональных целей.

⁴⁸ Там же, л. 112.

⁴⁹ См. Վ.Բարխուդարյան, Նոր Նախիջևանի հայկական գաղութի փառանքություն (1861–1917 թթ.), Երևան, 1985, стр. 44.

⁵⁰ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 1304, л. 17.

3. Население

Население армянских столичных общин как в количественном отношении, так и в отношении темпов роста имела свои особенности.

Известно, что крестьянская реформа 1861 года в России создала возможность для миграции населения. Благодаря этому во многих населенных пунктах, в особенности в городах, был зафиксирован рост населения. Эти демографические сдвиги произошли не столько естественным, сколько искусственным путем – за счет притока извне. Огромный рост произошел, в частности, в новых поселениях и на свободных восточных территориях империи.

Для армянских колоний России этот демографический фактор не имел большого значения. С целью сохранения своих привилегий и самоуправления, они всячески препятствовали притоку населения извне, в том числе и армян. По этой причине численность населения армянских колоний была маленькой, и по темпам роста она значительно уступала русским поселениям. Отметим лишь один факт, подтверждающий вышесказанное. Численность армянского населения Нового Нахиджевана в 1812 г. достигала 8484 человек⁵¹, а в 1914 г. она уже составляла 49523

⁵¹ См. РГИА, ф. 1281, оп. 11, д. 134, л. 179.

человек⁵². Это означает, что за 100 лет население выросло всего лишь в 5,5 раз. Численность населения ближайшего соседнего города - Ростова-на-Дону – в этот же период (1811 г.) была наполовину меньше населения Нового Нахиджевана, а в 1914 г. достигла огромных по тем временам размеров – 172,3 тысяч человек⁵³. Здесь численность населения выросла в 43 раза.

В армянонаселенных центрах Российской империи демографические изменения были ожидаемы в первых десятилетиях XIX в., когда Восточная Армения вошла в состав империи. Однако определенный рост населения произошел только в Армении благодаря иммиграции из западных и восточных частей страны. В других частях армянских колоний империи произошли незначительные демографические сдвиги, а в столичных армянских общинах не произошло каких-либо ощутимых сдвигов. Там армянское население как было малочисленным, так и осталось. И не случайно, что в многочисленных информационно-статистических изданиях о населении Москвы и Петербурга об армянах, за редкими исключениями, не имеется данных. Среди огромного населения российских столиц численность армянского населения была столь незначительна, что не имела сколько-нибудь заметного удельного веса и, естественно, не была удостоена внимания.

⁵² См. Алфавитный список населенных мест области войска Донского, Новочеркасск, 1915.

⁵³ См. А.Г.Рашин, Население России за 100 лет (1811–1913 гг.), статистические очерки, Москва, 1956, стр. 89.

Население армянских общин в количественном плане имело (по приблизительным данным) следующую картину⁵⁴:

Таблица 5⁵⁵

Города	1840 г.	1865 г.	1894 г.	1910 г.
Москва	196	223	500	786
Петербург	244	–	509	787

Данные о численности населения мы черпали из отдельных церковных записей или из дел духовного правления. В этих источниках могли быть зафиксированы только лица, посещающие церковь или имеющие связь с духовными властями. Другая часть населения – малолетние или незарегистрированные в числе прихожан пожилые люди, студенты не вошли в эти списки. Миграция армян в российских столицах была достаточно оживленной. Туда по разным причинам уезжали как представители интеллектуальной сферы, так и, преимущественно, причем в большом количестве, представители торгово-экономической сферы. Они оставались в Москве и Петербурге на определенное время или надолго, но при этом не считались жителями и не входили в списки прихожан. Даже если представим, что число жителей, не вошедших в список прихожан, было в 2,5 – 3 раза больше, то в каждой армянской общине численность населения в начале XX века не пере-

⁵⁴ Данные Таблицы 5 считаем приблизительными, поскольку вместо конкретных цифровых данных населения для некоторых лет за основание принимаем число семей. По таким данным общая картина населения также может считаться действительной и надежной.

⁵⁵ Таблица составлена (по последовательности годов) на основании следующих источников: Матенадаран, Архив католиков, папка 116, док. 323, НАА, ф. 400, оп. 144, ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 140, л. 5, д. 202, л. 2–5об., 8–8об, РГИА, ф. 821, оп. 7, д. 219, л. 16, д. 232, л. 19.

ходила за 2,5 тысячи. Иными словами, армянское население Москвы и Петербурга было довольно малочисленным.

Таблица 6. Епархия Нового Нахиджевана и Бессарабии

N	Населенный пункт	Количество церквей	Количество посетителей церкви			
			1895 г.		1900 г.	
			мужчин	женщин	мужчин	женщин
1	Кишинев	1	105	135	150	135
2	Аккерман	1	203	313	177	265
3	Одесса	1	350	250	600	400
4	Григориополь	2	121	156	180	190
5	Петербург	2	400	150	386	195
6	Москва	3	350	200	442	321
7	Новый Нахиджеван	7	5147	4743	2345	2304
8	Село Чалди	1	2535	2271	775	707
9	Село Топти	2	2244	2146	665	662
10	Село Мец Сала	1	1173	1228	477	465
11	Село Покр Сала	1	598	574	169	130
12	Село Несвита	1	515	508	195	176
13	Поселок монастыря Сурб Хач	1	113	98	40	34
14	Харьков		95	61	120	95
15	Симферополь	2	471	525	577	613
16	Карасубазар	1	208	202	185	184
17	Феодосия	4	226	229	235	269

Четкое представление о численности армянского населения двух российских столиц можно составить, рассматривая эти показатели в контексте численности всего армянского населения России. С этой целью ознакомимся с количественным составом населения епархий Нового Нахиджевана и Бессарабии, а также Астрахани. Здесь мы представляем показатели двух разных лет, чтобы было возможно проследить также за имевшимися демографическими сдвигами. Причем приведенные в таблицах данные о численности населения представлены таким же образом, как и данные о численности столичных армянских общин (таблица 5). Таблица составлена с учетом числа

посетителей церкви, что намного меньше реальной численности населения⁵⁶.

Таблица 7. Астраханская епархия

No	Населенный пункт	Количество церквей	Количество посетителей церкви			
			1895 г.		1900 г.	
			мужчин	женщин	Мужчин	женщин
1	Астрахань	5	2182	2336	3852	3951
2	Ставрополь	2	285	255	601	512
3	Населенный пункт Сурб Хач	3	1678	1512	1894	1783
4	В местности Эдессия	1	1619	1436	1669	1452
5	Владикавказ	1	784	688	957	835
6	Кизляр	4	2581	2073	2658	2082
7	Грозный	1	104	86	240	216
8	Моздок	3	1138	1035	1142	1063
9	Горгиевск	1	324	406	97	89
10	Пятигорск	1	138	126	296	292
11	Село Карачалих	1	260	252	272	263
12	Екатеринодар	1	532	422	683	610
13	Баталбашинск	1	65	58	117	115
14	Ейск	1	111	101	125	1118
15	Армавир	2	2067	1851	2992	2731
16	Ашхабад	1	800	1011	853	1082
17	Кизыл-Арват	1	178	200	205	225
18	Мерв	1	418	118	450	151

Как уже было отмечено, численность армянского населения представлена в меньшем количестве, чем это было в действительности. Это становится еще более очевидным, когда сопоставляем приведенные данные с данными переписи населения России. Согласно переписи населения, проведенной в Москве в 1902 г., численность

⁵⁶ Таблица составлена (по последовательности лет) на основании следующих источников: таблица 6 – РГИА, ф. 821, оп. 7, д. 219, л. 16. д. 243, л. 5; таблица 7 – там же д. 219, л. 547, д. 243, л. 2.

армян достигала 1153 человек⁵⁷, и это в том случае, когда по данным таблиц, представленным духовными деятелями в 1910 г. численность армян составляла всего 786 человек. То, что данные 1902 г. более достоверны, видно из статистических данных, сделанных 10 лет спустя – в 1911–1912 гг. Увеличившись, численность армянского населения в это время достигла 1396 человек⁵⁸.

Кроме того, данные 1895 г. по 5 армянским селам Нового Нахиджевана (таблица 6) касаются не количества прихожан, а всего армянского населения. Это дает возможность сопоставить число людей, посещавших церкви, с численностью всего населения. Согласно данным, приведенным в таблице, общая численность населения по сравнению с числом посетителей церкви в 2,5–3 раза больше.

Чем была обусловлена подобная малочисленность армянского населения? Во-первых, естественный рост населения был очень низок. Часто рождаемость была меньше или же минимально превосходила смертность. Так, например, в армянской общине Москвы в 1851 г. родилось 10 детей, состоялось 2 венчания, умерло 16 человек⁵⁹. В 1868 г. родилось 12 детей, состоялось 3 венчания, ушло из жизни 14 человек⁶⁰. В 1870 г. родилось 12 детей, умерло 9 человек⁶¹. Фактически, естественного роста населения не

⁵⁷ См. Перепись Москвы 1902 года, ч. I, население, Москва, 1906, стр. 215.

⁵⁸ См. Статистический ежегодник города Москвы, издание Статистического отдела Московской городской управы, Москва, 1916, стр. 20.

⁵⁹ См. ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 205, л. 16.

⁶⁰ См. там же, д. 135, л. 20.

⁶¹ См. там же, д. 116, л. 11, 16.

было. И это в том случае, что в России в 1860-х гг. естественный рост достигал 13 процентов, а в преддверии первой мировой войны – 15 процентов⁶².

Численность армян была маленькой, но была все же больше, чем численность населения других народов. Так, в 1869 г. в Петербурге насчитывалось всего 370 армян. Даже при такой численности они превосходили живших в столице арабов, персов, цыган, турков, монголов, китайцев, японцев, венгров. Однако армяне были менее численнее евреев, финнов, бухарских татар⁶³.

В российских столицах обосновывались в основном более или менее могущественные, влиятельные представители торгово-экономической сферы, высокопоставленные чиновники, получившие признание в области культуры интеллигенты, иными словами, представители тех слоев населения, в семьях которых рождаемость была очень низкой и не могла сравниться с другими армянскими колониями России, и тем более – с населением Армении и ее провинций. Простые слои населения были лишены возможности обосноваться в столицах России из-за невозможности найти работу, из-за жилищных проблем и по другим причинам. Оставаясь безработными, они оказывались в положении бродяг и, как правило, возвращались в места своего обитания. Х.Лазарян в 1864 г. обращается к Католикосу всех армян Маттеосу с целью урегулирования этой проблемы. Он сообщает о том, что из Армении и различных армянонаселенных местностей в Петербург и Москву периодически прибывают армяне. Они приезжают

⁶² См. А.Г.Рашин, указ. соч., стр. 5.

⁶³ См. Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года, вып. I, Санкт-Петербург, 1872, стр. 99.

сюда в надежде найти какую-либо работу, для служения в церкви или для учебы. Прибывшие не добиваются своей цели, остаются без работы, начинают вести бродяжнический образ жизни, даже просить милостыню. В результате этого, отмечает Х.Лазарян, в армянских общинах складывается тяжелая ситуация. Община пытается им помочь, изыскать средства, взять на себя расходы по их возвращению на родину или чем-то быть полезной. Х.Лазарян просит установить порядок, в соответствии с которым без рекомендации католикоса люди не приезжали бы в Петербург или Москву с намерением жить там⁶⁴.

Таким образом, становится ясно, что приток в столицы рабочих слоев при отсутствии соответствующих условий становился невозможным. Тем не менее, малочисленное население армянских общин за 70 лет (1840–1910 гг.) увеличилось около 3,5–4 раз. Естественный рост армян был низок не только на юге России, но и ниже уровня роста населения, проживающего в северных городах. В Петербурге, в течение 100 лет (1811–1914 гг.) рост армянского населения достигает 6,3, а в Москве – 6,5 процента⁶⁵.

В армянских общинах даже этот не столь высокий рост происходил за счет населения, прибывавшего извне. Конечно, для посетителей столиц, не имевших средств и работы, было тяжело и почти невозможно обосноваться там, пустить корни, однако это было намного проще для состоятельных слоев. Люди, занимавшиеся торговлей, предпринимательством, занимавшие государственные

⁶⁴ См. Матенадаран, Архив католикосов, папка. 198, док. 37.

⁶⁵ См. А.Г.Рашин, указ. соч., стр. 93.

должности, специалисты, интеллигенты, военные, имевшие офицерское звание, оставались в столице и увеличивали число членов общин. В этих городах были известны семьи Лазарянов, Абаmeliков, Шахриманьянов, Исахановых, Дельяновых, Манучарянов и др.

Следует отметить, что в московских и петербургских учебных заведениях обучалось достаточное количество молодых армян, и не все из них после окончания возвращались на родину. По этому поводу также выражалась обеспокоенность. В газете «Мшак», в корреспонденции «Письмо из Москвы», поднимался вопрос о том, что молодежь, прибывающая из провинций, после обучения не желает оставлять столицу и отправляться на родину для работы⁶⁶. Там обосновывались, хотя и в небольшом количестве, приезжавшие из разных местностей ремесленники и специалисты других профессий. Таким путем также происходил прирост численности населения.

* * *

Для того чтобы составить представление об основном занятии населения армянской общины Москвы и Петербурга, необходимо учесть проводимую правительством России экономическую политику, ее особенности. Известно, что царское правительство России в период перехода от средневековья к новому этапу – в XVI–XVIII вв., стремилось расширить границы страны, особенно на юго-восток, и получить широкие возможности для торговли. В восточной политике первостепенное значение придавалось установлению торговых связей с Персией. В эту эпоху главным товаром в торговле являлся шелк, в особен-

⁶⁶ См. Uշիւ, 1881, 224.

ности сырой шелк. В 1667 г., в соответствии с подписанным в Москве договором с торговым обществом Новой Джуги, армянские купцы обязывались импортировать персидский шелк только в Россию, получая в обмен соответствующие привилегии.

Армянские купцы пользовались предоставленными этим договором возможностями, одновременно устанавливая торговые отношения с европейскими странами. В 1676 г. Якуб Погосов обращается с просьбой предоставить ему в центре Москвы место для торговых лавок. Ему предоставляется эта возможность, с учетом того, что он прибыл в Москву не самовольно, а согласно подписанному договору. На следующий год армянин Сергей Сергеев просит выделить за определенную плату средства для перевозки товаров из Москвы в Астрахань. Он же в 1681 г. вместе с Айрапетом Матвеевым привозит в Москву товары из Голландии. Через несколько лет купец Ягуб Григорьев из Голландии импортирует товары в Москву и Астрахань для продажи⁶⁷.

Шелк, хлопок и другие необходимые товары армянские купцы импортировали в Россию в основном через Астрахань, водным путем через Каспийское море и Волгу. Это обстоятельство сыграло не второстепенную роль в формировании и развитии первых армянских колоний в России, в частности, в Астрахани и в Москве. Первая мануфактура в Астрахани была основана в 1740–1741 гг. группой армянских купцов – Л.Ширвановым, Гаспаром Богдановым и братьями Макаровыми. Они имели в Каспийском море свои торговые корабли и вели оживленную

⁶⁷ См. Армяно-русские отношения в XVII веке, стр. 142, 153, 161, 169.

торговлю с Персией. Спустя несколько лет, в 1746 г., российское правительство идет им навстречу и разрешает перевезти эту мануфактуру в Москву. В результате, в середине XVIII в. там формируется одна из наиболее крупных фабрик России – фабрика Ширванова и Хастатова⁶⁸.

Братья Исахановы (Манвел, Артем, Богдан, Никита) в 1752 г. принимают российское подданство и регистрируются в качестве граждан Петербурга. Идя навстречу их предложению, в 19 ноября 1758 г. сенат издает указ о создании акционерного общества для торговли с Персией, директором которого назначается Манвел Исаханов⁶⁹.

Таким образом, в XVIII в. в Петербурге на постоянное или временное жительство устраиваются армянские купцы Иван Измаилов, Артем Шериман, братья Исахановы, владельцы шелководческих фабрик Богдан Ахвердов, Петрос Ширванов, братья Маргар и Филипп Манучаряны и другие.

Туда же переводится знаменитая типография Григора Халдаряна.

Как уже отмечалось, армяне давно были связаны с Москвой торгово-экономическими связями. Уже в 60-х гг. XVII в. там создается производство по изготовлению сафьяна. С этой целью в Москву приглашается Айрапет Мартынов со своим учеником и переводчиком. Его заменяет Мартин Мардясов, который тоже готовит учеников для освоения производства сафьяна.

⁶⁸ См. П.Г.Любомиров, Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начало XIX века, Москва, 1947, стр. 638.

⁶⁹ См. Վ.Միլլան, Լազարյանների հասարակական-քաղաքական գործունեության պատմությունը, стр. 30.

В первых десятилетиях XVIII в., в 1721 г., армянский купец Игнатий Францев вместе с русскими компаньонами основал одну из первых шелководческих фабрик в Москве. Вскоре он вышел из этой компании и основал свою собственную мануфактуру⁷⁰. В 1760-е гг. в Москве армянам принадлежали три шелководческие фабрики, а в двух фабриках армяне были пайщиками с грузинскими и русскими купцами⁷¹. Знаменитый армянский купец Василий Хастатов имел шелководческую фабрику, которая являлась одной из лучших в России. Он был директором торгового акционерного общества. Это общество по черноморско-азовскому пути вело монопольную торговлю шелком с Константинополем и городами Италии⁷².

Сō второй половины XVIII в Лазаряны развернули промышленно-торговую деятельность и начали играть значительную роль в столицах России⁷³.

Агазар Лазарян в 1775 вместе со своим семейством переезжает из Астрахани в Москву. Спустя несколько лет он покупает у Закара Шеримана шелководческую мануфактуру в селе Фряново, которая была одной из лучших в

⁷⁰ См. Е.И.Заозерская, Развитие легкой промышленности в Москве в первой четверти XVIII в., Москва, 1953, стр. 308.

⁷¹ См. П.Г.Любомиров, ук. соч., стр. 578.

⁷² См. там же, стр. 576.

⁷³ Лазаряны свое родословное древо начинают с начала XVIII в., с Манука Агазаряна, действовавшего во времена Шаха Аббаса. Правнуком Манука был Агазар, который со своим семейством после убийства Надир шаха в Персии (1747 г.), во время начавшейся смуты эмигрирует в Россию, сначала в Астрахань, затем в Москву. Об этом прославленном роде см. труд В.Дилояна «Из истории общественно-политической деятельности Лазарянов» (на арм. языке), значительная часть которого (стр. 17–129) посвящена экономической деятельности Лазарянов второй половины XVIII века.

России. Именно таким образом эта купеческая семья вступила в сферу товарного производства. Лазаряны продолжали поддерживать торговые связи с Персией, одновременно устанавливая связи с городами Голландии и Италии. Они начали заниматься производством и в горнодобывающей отрасли.

Экономическую деятельность населения армянских общин двух важнейших городов России в дальнейшем составили торговля и легкая промышленность, в частности, текстильная промышленность. Во второй половине XIX в. в Москве действовала прядильная фабрика Нуснасяна⁷⁴. Корреспондент газеты «Мшак» в конце XIX в. Сообщает, что Москва, будучи крупным торгово-промышленным центром, привлекает многих армянских купцов, которые снабжают фабрики или сырьем – хлопком, шелком, нитью, шерстью, или закупают мануфактурные товары и реализуют их в городах и селах Закавказья. В дальнейшем армяне продолжали заниматься в столицах шелководством и другими отраслями товарного производства. Многие армянские промышленники Армении и Грузии имели свои торговые и промышленные предприятия в Москве и Петербурге. Часть из них разворачивала деятельность посредством агентов. Мануфактурные предприятия в Москве имели И.Читханов, О.Саргисов, С.Залинов из Тифлиса. Банковские конторы имели А.Фридонов, А.Манташев, Е.Ростинов и многие другие. Шелководческую фабрику имели выходцы из Шуши братья Абанянц, А.Адамов, братья Патвакановы, а также выходцы из Нахиджевана –

⁷⁴ См. Մշակ, 1882, 184.

Махтеси Саак, Казарянц, Адамянц, кожевенную фабрику имел К.Кафиев и т.д.⁷⁵.

В Петербурге, помимо продажи кавказского вина, в руках армян была сконцентрирована и торговля другими восточными товарами. Среди этих армян выделялся Ходжа Иниатов. В «Гостином дворе» занимались торговлей Тер-Степаняны, товарищество Джанибековых, Харазов, Амирагов, А.Корганов, А.Манташев, Д.Сараджев и многие другие. Г.Тер-Габриелян отмечает, что невозможно было счесть число армян, ежегодно посещающих Петербург⁷⁶.

В течение этого столетия в российских столицах постепенно увеличивалось число армян, работающих в сфере образования и науки, число различных чиновников, военнослужащих. Иными словами, российские столицы притягивали к себе инициативных деятелей как в области экономики, так и в области культуры.

⁷⁵ См. Г.Тер-Габриелян, Армянская колония в Москве и Петербурге, Москва, 1888, стр. 47–63.

⁷⁶ См. там же, стр. 101–109.

Глава третья

АРМЯНСКИЕ ОБЩИНЫ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

1. На перекрестке политической борьбы

Армянские общины обеих столиц России, как уже было отмечено, сформировались в период укрепления армяно-русских отношений и укоренения в русских кругах идеи освобождения Армении с помощью России. Они стали активно действующими участниками нового этапа армяно-русских отношений. Первоначально, до присоединения Восточной Армении к России, армянская общественная мысль, а также приближенные к царскому двору выдающиеся деятели армянских общин вели последовательную деятельность для освобождения родной страны от иноземного ига. Это было для них жизненно важной проблемой. В дальнейшем их в основном беспокоил вопрос об исторических судьбах армян, проживающих в Западной Армении.

Среди знаменитых лиц армянской диаспоры выделялись Лазаряны, которые создавали благоприятные условия для поддержания идеи освобождения Армении с помощью России. В частности, для этого они подготавливали почву и способствовали деятельности главы армян-

ской епархии Овсепя Аргутяна. Этот процесс начался с периода формирования армянских общин – с последней четверти XVIII века. О.Аргутян в 1779 г. совершает патриарший визит в армянские общины столиц. В январе он прибывает в Москву и около 6 месяцев остается там. В этот период с ним не раз встречается и организует приемы духовный предводитель Москвы архиепископ Платон. Они знакомят друг друга с особенностями своих вероисповеданий и религиозных догматов, с церквями, историей своих стран. О.Аргутян посещает Успенскую, Троицкую и другие церкви. На пасху приглашают в церковь О.Аргутяна, где последний проводит литургию. По этому поводу армянский духовный предводитель отмечает в своем дневнике, что армянскую церковь во время мероприятий и служений посещало большое число прихожан, в числе которых были не только простые люди, но и министры, князья, купцы¹.

26 мая он освящает фундамент церкви Св. Креста (Сурб Хач) в Москве².

Главу армянской епархии России постоянно сопровождали известные лица московской общины, и в первую очередь братья Оваким, Минас и прибывший из Петербурга Ованес Лазаряны, Ованес Смбатов и другие. Они представляли его высокопоставленным представителям духовных и светских властей, и выполняли также роль переводчика.

¹ Գիւան հայոց պատմութեան, գիրք Թ. Յովսէփ կաթողիկոս Արղութեան, մասն Ա, 1778–1800, հրատարակեց Գիւտ Ա. քահանա Աղանեանց, Թիֆլիս, 1911, стр. 20.

² См. там же, стр. 21.

В июле 1779 г. Овсеп Аргутян вместе с Ованесом Лазаряном уезжают в Петербург. Один из самых знаменитых государственных лиц, правитель Новороссии граф Григорий Потемкин, узнав об их прибытии, в тот же день принимает их и в течение двух часов расспрашивает об армянской церкви, ее исповедании и о других вещах. На следующий день через Г.Потемкина в церкви организуется встреча с императрицей Екатериной II³.

Духовный глава Новгорода и Петербурга архиепископ Габриель знакомит Аргутяна со знаменитыми памятниками столицы, организует приемы. О.Аргутян имеет встречи также с государственными деятелями И.Горичем, Н.Паниным, А.Куракиным и с другими. Его постоянно сопровождают, при этом известные лица армянской общины братья Маргар и Филипп Манучаряны, Арутюн Давидов и Ованес Ходжамалян часто выполняют роль переводчика. Ованес Лазарян искал пути для организации встреч с высокопоставленными представителями царского двора и сопровождал Аргутяна во время встреч с ними и с императрицей. Беседы и обмен мнениями велись вокруг вопросов о положении Армении и ее освобождении.

В первые дни января 1780 г. О.Лазарян и О.Аргутян по отдельности встречаются с И.Горичем, А.Суворовым и Г.Потемкиным. Во время этих встреч обсуждаются вопросы организации похода на Южный Кавказ, в том числе вопросы, связанные с Персией, ее состоянием, поселениями, военными силами, а также вопросы, касающиеся Карабахских князей, Эчмиадзина, Грузии и царя Ираклия II. Эти переговоры, носившие политический характер, под-

³ См. там же, стр. 23.

робно освещались в историографических исследованиях⁴. По предложению князя Г.Потемкина О.Лазарян и О.Аргутян отправляются в Царское Село, где Екатерина II радушно принимает их. О.Лазарян вручает императрице прошение. Их любезно принимает наследник престола Павел Петрович, а также приветствует внук императрицы – Александр Павлович.

В феврале того же года О.Аргутян в торжественной обстановке освящает основание церкви Св. Екатерины⁵. По стечению обстоятельств, фактически впервые в истории деятель, представляющий Армению, официально встречается с императором и знаменитыми государственными деятелями России. Причина встречи была знаменательна. В центре столицы империи было дано право основать армянскую церковь, и в торжествах, посвященных этому событию, принимает участие все руководство государства. Интересно выяснить, какое значение придавала этому армянская сторона. Рассматривалась ли эта встреча только как ритуал освящения церкви, или этот повод

⁴ См. А.Р.Иоаннисян, Иосиф Эмин, Ереван. 1945 (1989), А.Р.Иоаннисян, Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия, Ереван, 1948 (1990), М.Г.Нерсисян, Из истории русско-армянских отношений, книга I, Ереван, 1956, М.Г.Нерсисян, А.В.Суворов и русско-армянские отношения в 1770–1780-х годах, Ереван, 1981, О.П.Маркова, Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII века, Москва, 1966, Վ.Ա.Դիլոյան, Լազարյանների հասարակական-քաղաքական գործունեության պատմությունից (XVIII դ. երկրորդ կես), Երևան, 1966, Պ.Չըրախյան, Հայ-ռուսական-փրձցական փոխհարաբերությունները ԺԸ դարի երկրորդ կեսին, Ս.Էջմիածին, 2006, Армяно-русские отношения во II половине XVIII века (сборник документов), под ред. М.Г.Нерсисяна, т. 4, Ереван, 1990 и др.

⁵ См. Դիլան հայոց պատմություն, գիրք Թ, մասն Ա, стр. 26–27, Պ.Չըրախյան, указ. соч., стр. 306–307.

был использован для обсуждения с российскими государственными деятелями проблемы освобождения Армении? О.Аргутян в своем более чем 1,5-часовом выступлении информирует присутствующих о том, что еще в давние времена в Армении апостолами было распространено христианство. В тот период существовало также язычество. Св. Григорий Просветитель по согласию царя Трдата из страны выдворяет неверующих и повсюду строит церкви и распространяет среди армян христианскую веру⁶. Вследствие идущих с Востока продолжительных нашествий и варварских деяний уничтожаются армянские храмы, а народ подвергается гонениям. Духовный предводитель подробно представляет тяжелое положение армянского народа и страны под игом неверных поработителей. И добавляет, что церковь также не находила для себя спокойствия и безопасного пристанища. Но Господь сжалился над армянским народом и направил его в сторону славной Руси. Петр Великий сплотил этот народ и взял его под свое покровительство. К сожалению, вскоре он умер. По воле провидения на престол вступила Екатерина Алексеевна – достойная продолжательница дела Петра Великого. Она в пределах империи создала для армян безопасные условия, позволила им строить церкви. Наконец, она предоставила им привилегию основать в столице это строение. Далее О.Аргутян отмечает, что церковь построена в честь святой великомученицы Екатерины. Грядущие поколения могут делать жертвоприношения, поминая основательницу храма – императрицу. Этот храм армяне принимают как великий дар от Бога и ее императорского

⁶ См. Матенадаран, Архив Лазарянов, папка 110, док. 5, лл. 3–4.

величества. Затем О.Аргутян произносит благопожелания и здравницы императорскому роду, русской православной церкви, духовенству, государственным чиновникам. Свою речь он завершает молитвой за императрицу, которая является защитницей христиан⁷.

Овсеп Аргутян (Иосиф Аргутинский)

⁷ См. там же, лл. 4–8.

Таким образом, духовный глава армян знакомит русских с историей возникновения христианства у армян. Затем он рассказывает о разрушительной деятельности мусульман в последующий период, о гонениях и страданиях армянского народа. И, что самое главное, защиту христианских народов он связывает с Россией и лично с именем императрицы Екатерины. Если О.Аргутян и О.Лазарян при обсуждении с русскими должностными лицами касались конкретных проблем, касающихся персидского похода русской армии и освобождения Армении, то здесь эти же проблемы представляются с более широким охватом. В проповеди подчеркивалась великая миссия России в деле защиты армян и, в целом, христиан. Речь новоназначенного духовного главы армян, почти не знакомого с Россией и не имеющего опыта общения с русскими должностными лицами, безусловно, была подготовлена при активном участии Ованеса Лазаряна.

На следующий год О.Аргутян уезжает в Москву и 9-го сентября 1781 г. с участием генерал-губернатора города Василием Долгоруковым и других духовных и светских вельмож освящает основанную О.Лазаряном церковь Сурб Хач (Св. Креста)⁸.

Обеспокоенность исторической судьбой Матери-родины и армянскими общинами в России (и в первую очередь столичными общинами) продолжалась и в последующие годы. В период укрепления армяно-русских отношений проблема освобождения Армении и восстановления армянской государственности казалась настолько реальной, что армянские прогрессивные деятели России разра-

⁸ См. Ղրկան հայրց արարութեան, գիրք Թ, մասն Ա, стр. 44–45.

батывали и представляли русскому двору конвенции о восстановлении армянской государственности и об отношениях с Российской империей.

Известно, что еще в 1769 г. в Астрахани известный представитель торгово-промышленных кругов Мовсес Сарафян составляет проект освобождения Армении при помощи России. В разработке этого проекта участвовали или поощряли его автора влиятельные армяне России Г.Кампанян, О.Лазарян и другие. В 1783 г. О.Аргутян представляет другой, более развернутый и обоснованный проект восстановления армянской государственности, который фактически являлся проектом армяно-русского договора и состоял из восемнадцати пунктов⁹. Этот проект отражал умонастроения армянских общин, и в частности столичных, и был составлен при участии или с одобрения О.Лазаряна. Проект, фактически, был посвящен будущей политической структуре Армении, восстанавливаемой под покровительством России, взаимоотношениям Армянского государства и Российской империи. Право на избрание армянского царя, который должен был следовать учению армянской церкви, предоставлялось русскому императору. Предполагалось столицей Армении сделать Вагаршапат или Ани, или другой соответствующий город Араратской губернии. Армения должна была иметь свою государственную печать, флаг, реквизиты. Как известно, эти проекты так и не были удостоены внимания.

В последующий период, особенно в XIX в., наряду с переменами в общей ситуации, предлагаемые методы поддержки родины и армянства в интересующих нас ар-

⁹ См. там же, գիրք Դ, Թիֆլիս, 1894, стр. 731–734.

мянских общинах принимали разные формы, но стремление к этому и реальные шаги в этом направлении всегда оставались неизменными.

Во время русско-турецких войн 1806–1812 гг. и 1828–1829 гг. на балканском фронте ряд армян, в том числе духовные деятели архиепископ Григор Закарян и знаменитый представитель рода Лазарянов Хачатур Лазарян, развернули активную деятельность с целью оказать содействие победе русских и облегчить заботы армянского населения. Г.Закарян во время первой русско-турецкой войны во главе со 150-ю воинами сражался против многотысячных турецких войск. Он принимал участие в захвате города Русчук и за проявленную доблесть был награжден орденом Св. Анны 2-й степени¹⁰. По распоряжению российского самодержца Х.Лазарян отправляется в действующую армию в составе русских командиров, одновременно сотрудничая и действуя с прославленным активным участником этих войн Манук Бейем, на дочери которого он женится в 1819 г.

Х.Лазарян делал все возможное для вывода своих соотечественников из тяжелого положения и облегчения забот тех армян, которые проживали в Дунайских странах. С этой целью он в 1828 г., а также в дальнейшем, обращается к правителям Молдовы и Валахии по различным вопросам, в особенности по религиозным вопросам, и они сразу реагируют на поднятые им вопросы. В Молдове церковь Св. Богородицы и в Валахии церковь Св.Георгия находились в неблагоустроенном состоянии, причем

¹⁰ См. Ա.Ադամյան, Վապերազրեր ոռու-հայ բարեկամական հարաբերությունների պատմությունից (1809–1911). – ՀԳԱ Տեղեկագիր (հասարակական գիտություններ), 1954, 9, стр. 98–100.

последняя была превращена в склад. Благодаря вмешательству Х.Лазаряна, имевшего большой авторитет, все проблемы разрешаются, и церкви благоустраиваются. Х.Лазарян организует большую помощь школе, церкви, населению Букреша и призывает армян к единению. За заслуги в русско-турецкой войне Х.Лазарян награждается высшими правительственными наградами¹¹.

Молдавские армяне не забывают о сердобольном отношении Х.Лазаряна и спустя десять лет, в 1839 г., снова обращаются к нему за помощью. Они сообщают ему о своем тяжелом положении, о беззакониях и притеснениях со стороны властей и просят обратиться к католикосу армян, чтобы последний воздействовал на местную знать. Х.Лазарян сразу откликнулся на их просьбу. Он сообщает армянам Ботошана, что обратился по этому вопросу к католикосу. Кроме того, для облегчения их забот, он обращается не к местным властям, а в более высокие инстанции, к официальному лицу, имеющему влияние и авторитет – к графу А.Бенкендорфу¹².

Видные представители столичных армянских общин внимательно следили не только за ходом событий на балканском фронте русско-турецкой войны, но и военных действий на Кавказе, которые имели место до этого. Дело в том, что еще во времена русско-персидской войны, осенью 1827 г., в особенности после захвата Еревана, когда стало очевидным поражение Персии и присоединение Восточной Армении к России, группа патриотически

¹¹ См. Հախրը Միքուհի, Նյութեր Ռուսներն երկրներու հայոց անցյալին. – ԲՀԱ, 1972, 2, стр. 164–170.

¹² См. там же, стр. 184–189, Матенадаран, Архив Лазарянов, папка 106, д. 51, док. 162.

настроенных интеллигентов в Петербурге разрабатывала проект, регулирующий политический и правовой статус Армении в составе России. В этом смысле, становится очевидным, почему столичным армянским общинам сообщается о Туркменчайском договоре от 10-го февраля 1828 г. и о присоединении Восточной Армении к России¹³. Автором проекта был Х.Лазарян. В составлении проекта активно участвовали князь Константин Аргутинский-Долгорукий (Аргутян-Еркайнабазук) и известный филолог Александр Худабашян¹⁴.

Авторы проекта стремились обеспечить широкую автономию Армении в составе России. Они фактически предлагали восстановить Армянское царство и к титулам Николая I прибавить также титул «армянский царь». В этом случае армянский народ перешел бы под покровительство русского императора, тем более, что во главе народа стоящий патриарх благословил бы это историческое событие. Они отмечали также то важное обстоятельство, что возрождение армянского царства будет иметь положительное влияние на армян, живущих в европейских и азиатских странах. Предполагаемое Армянское царство должно было формироваться из главных районов Нахиджеванской, Ереванской, Карабахской, Шакийской, Шамахийской провинций и Первопрестольного Эчмиадзина.

¹³ См. ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 62, л. 2.

¹⁴ Один из вариантов проекта, составленного армянскими патриотами, обнаружил известный историк В.Парсамян в фонде Лазарянов военно-исторического архива в Москве и в качестве архивного документа поместил в виде приложения в труде «Грибоедов и армяно-русские отношения» (Ереван, 1947, стр. 245–261). Этот документ используется нами в качестве первоисточника.

О замысле восстановления армянской государственности или присвоения ей широкой автономии свидетельствует также следующий факт. К.Аргутинский-Долгорукий, который был внуком Овсепя Аргутяна, в посланиях, адресованных Х.Лазаряну, сообщает, что в бумагах деда нашел текст договора об Армянском царстве, и сейчас появилась возможность вновь вернуться к этой идее¹⁵. Речь идет о вышеотмеченном проекте, составленном О.Аргутяном и О.Лазаряном. Характерно то, что потомки знаменитых деятелей армянского освободительного движения спустя около полувека преданно следовали примеру своих предков, их идеям.

Главный автор проекта Х.Лазарян на этапе завершения русско-персидской войны был в тесных связях с главой армянской епархии в Грузии, выдающимся деятелем Нерсесом Аштаракеци. В архивах Лазарянов сохранились письма Н.Аштаракеци, периодически направляемые Х.Лазаряну, начиная с апреля 1827 г., в которых он сообщает сведения о военных действиях, о царящей на месте обстановке¹⁶.

В проекте нашло отражение стремление использовать удобный исторический момент для служения своему народу и родине.

С целью увеличения численности населения Армении, переходящей под протекторат России, в соответствии с 5-м пунктом проекта, необходимо было организовать эмиграцию армян из Персии. Требовалось законодательно закрепить, чтобы в Персии не чинились препятствия

¹⁵ См. Չ. Արղւտինսկի, указ. соч., стр. 146.

¹⁶ См. Матенадаран, Архив Лазарянов, папка 106, д. 51, док. 13, 30, 53, 69, 153.

эмигрирующим армянам, а в Армении обеспечивалась их безопасность.

Следует высоко оценить тот факт, что жившие в далеком Петербурге армяне-патриоты были хорошо информированы о демографической ситуации Закавказья и понимали важность организации иммиграции. Не случайно в состав комиссии по организации иммиграции вместе с Нерсесом Аштаракеци, генералом Красовским был включен также специально приглашенный из Петербурга представитель рода Лазарянов брат Х.Лазаряна полковник Егиазар Лазарян, который развернул активную деятельность по организации иммиграции.

В проекте большое место отводилось защите границ страны (статьи 1, 6, 7, 8, 9, 10, 11), тем более, что в случае присоединения Армении расширялись южные границы России. С целью защиты от горцев и ожидаемой опасности от соседних государств, считалось необходимым в приграничных территориях поселить преданных России христиан, в особенности армян.

Авторы проекта не удовлетворялись только этим, они предлагали из числа местных жителей создать внутренние пограничные войска, поскольку русские военные, плохо адаптируясь к климату, заболели и в большом количестве умирали. Для четкого определения всех вопросов, касавшихся пограничных войск, необходимо было иметь законодательство, для разработки которого предлагалось создать в Петербурге специальный комитет из компетентных лиц. Предлагалось из числа лучших служащих пограничных войск сформировать гвардейскую дружину. Подготовка кадров должна была осуществляться в Лаза-

ревской семинарии Москвы и Нерсисянской школе Тбилиси (статья 14).

Х.Лазарян участвует также в обсуждении вопроса о границах Армении. Архиепископ Нерсес во время переговоров стремится сделать приграничной территорией Армении с Персией не реку Аракс, а Араратскую горную цепь, чтобы к Армении была присоединена также провинция Маку, которая своими горами и ущельями превратилась бы в естественную преграду. Для осуществления этого замысла архиепископ Нерсес несколько раз обращается к Х.Лазаряну с просьбой ходатайствовать перед высшими властями, что и делает Х.Лазарян. К сожалению, генерал И.Паскевич остается непоколебимым, и вопрос не получает положительного решения¹⁷.

В деле реализации чуть ли не всех предложений, нашедших отражение в проекте, важное значение придавалось церкви, участию ее духовных предводителей. Кстати, Лазарянам всегда было свойственно придавать первостепенное значение духовной власти и предоставлять ей широкие права. Известно, что идея ограничения автократической власти духовных владык и введения коллективного правления появилась в окружении Лазарянов. Еще в 1805 г. у Минаса Лазаряна возникает идея создания синода, и в сентябре того же года он представляет устав Синода, состоящий из 22 канонов¹⁸.

Х.Лазарян всячески пытается уговорить начальника Третьего отделения, приближенного к Николаю I, главного

¹⁷ См. Վ.Պարիսյան, указ. соч., стр. 108–109.

¹⁸ См. Վ.Ա.Դիլոյան, Արևելյան Հայաստանը XIX դարի առաջին երեսնամյակին և հայ-ռուսական հարաբերությունները, Երևան, 1989, стр. 278–279.

управляющего Лазаревской семинарией с 1828 г. А.Бенкендорфа пригласить к себе святейшего Нерсеса, ставшего главой епархии Бессарабии и Нового Нахиджевана. Он предлагает государственному деятелю выслушать поднятые армянским духовным деятелем актуальные вопросы, касающиеся армянского народа и армянской церкви. Х.Лазарян предлагает также вернуть Нерсеса в Армению и посадить его на патриарший престол вместо постаревшего Епрема, поскольку он благодаря своим способностям и достоинствам завоевал уважение и любовь народа¹⁹.

Авторы проекта придавали важное значение вопросам внутреннего благоустройства страны, правовой защищенности населения. Защита собственности населения, их права и обязанности должны быть закреплены законом. Права помещиков должны распространяться только на те земли, которые им предоставлены по закону. Армянские патриоты выступали против крепостничества, поскольку вследствие этого происходит постоянный процесс разложения класса бедных. Они рассматривали крепостничество как систему, вызывающую отрицательные явления в жизни общества. Авторы проекта предлагали упразднить или хотя бы строго ограничить крепостничество в Грузии (статья 4).

Примечателен тот факт, что группа армянских патриотов, живя в столице, и среди них Х.Лазарян, пользуясь почетным титулом дворянина, будучи в близких отношениях с высокопоставленными должностными лицами двора, не соглашался с позицией и взглядами властей. Армянские патриоты во главе с Х.Лазаряном, игнорируя

¹⁹ См. РГИА, ф. 880, оп. 5, д. 24, л. 63–64.

тенденциозные подходы правительственных кругов, смело поднимали вопросы, имевшие жизненно важное значение для народа и отечества. Более того, они становились на позиции защиты прогрессивных идей отмены крепостничества в такой степени, что порой противодействовали принятым в стране законам. Этот проект с основной идеей восстановления армянской государственности или защиты армянской идентичности перекликался с представленным в 1783 г. армяно-русским проектом договора. Различия в основном были обусловлены изменениями, произошедшими в последние десятилетия в политической жизни. В проекте Аргутяна и Лазаряна армянский царь избирался из армян, а в проекте патриотов право избрания предоставлялось русскому императору. Невзирая на Георгиевскую конвенцию, при непосредственном присоединении Грузии к Российской империи и после вооруженного завоевания Армении стало очевидным, что прежнее предложение в новых условиях неприменимо.

Проект не получает положительного развития, отклоняется, но, безусловно, имеет при этом существенное значение в создании отдельной административной единицы – Армянской области. Это было реальностью, которая не имела места в случае с Грузией.

Тот факт, что деятели армянских общин Москвы и Петербурга были хорошо осведомлены о событиях, происходивших в Армении и стремились всячески содействовать в решении больших и малых вопросов, стоявших перед страной, свидетельствует о том, насколько они были привязаны к родине и жили ее исторической судьбой. Конечно, было бы несправедливо распространять пример этих общин и их деятелей на другие армянские колонии.

Условия столичных общин и их деятелей были несравнимо более благоприятны, а возможности – шире. Другие армянские колонии или общины, безусловно, были также верны и преданны родине, однако это проявление было связано с их условиями и возможностями сохранения связей с родиной и другими обстоятельствами. Возможно, что связи с родиной в некоторых армянских общинах не находили какого-либо выражения. Однако из этого не следует делать вывод о том, что в армянском населении столичной диаспоры исчез национальный дух, идея родины. Стремление в той или иной общине основать национальную школу, иметь церковь, сохранить армянский язык, следовать национальному исповеданию свидетельствует о сохранении духовной связи с Матерью-родиной.

Более того, существование общины уже само по себе является ярким свидетельством сохранения национальной самобытности, в противном случае колония (община) распалась бы и подверглась ассимиляции.

* * *

После присоединения Восточной Армении к России внимание армян, естественно, было направлено на освобождение Западной Армении от турецкого ига или на улучшение положения западных армян.

Решительная победа русских в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. подняла среди армян волну надежды на освобождение, в том числе и среди армянских эмигрантов. Одним из проявлений освободительных настроений была переписка М.Шовряна (Х.Ованнисяна) – выразителя

умонастроений местной армянской общины в Петербурге²⁰.

Г.Ягубян, говоря о Берлинском конгрессе, в надежде на решение вопроса западных армян обращается в редакцию газеты «Мшак». Он призывает морально поддержать патриарха Нерсеса Варжапетяна, чтобы голос последнего прозвучал сильнее и был услышан великими державами Европы²¹.

Как известно, на Берлинском конгрессе, в результате равнодушного отношения великих держав, преследовавших свои личные цели, положение западных армян так и не стало предметом серьезного обсуждения. Проблемы западных армян стали для великих держав разменной монетой, средством дипломатических игр, что вызвало большую волну гнева в кругах армян, лелеявших надежду на справедливое решение вопроса. Этим было обусловлено то обстоятельство, что в годы, последовавшие после конгресса, началось движение по раскрытию гонений и бесчинств, имевших место в Турции по отношению к малым народам, и привлечению внимания цивилизованного мира ко всему этому. Такое общеармянское национальное движение проявилось в разных формах и разными способами.

Армянские общины российских столиц, которым всегда была небезразлична историческая судьба своего народа, не могли оставаться равнодушными к этим событиям. Х.Енгибарян, один из представителей интеллектуальных кругов Петербурга, сообщает, что местные армяне с радостью восприняли идею французского арменоведа

²⁰ См. Մեր շախմատի, 1879, 3.

²¹ См. Մշակ, 1881, 17.

профессора Эдуарда Дюлорье об основании в Париже газеты в защиту Ай-Дата (Армянского вопроса). Русские газеты, отмечает он, редко перепечатают статьи из газет «Мшак» и «Мегу», но если в Париже будут напечатаны статьи в предполагаемой периодике, то русские газеты перепечатают эту информацию, и русская общественность получит возможность ознакомиться с Армянским вопросом. Х.Енгибарян призывает поддержать предложение преданного армянам французского ученого и изыскать средства для издания этой газеты. В конце автор статьи подчеркивает важность создания этой газеты для ознакомления европейской общественности с Армянским вопросом и для применения 61-й статьи Берлинского конгресса²². Другой столичный интеллигент – Гаспар Ягубян, примерно в то же время пишет, что инициатива профессора Э.Дюлорье об основании армянского периодического органа может стать лучшим средством пропагандирования Армянского вопроса в Европе. Греки мечтают о такой возможности, продолжает он, а мы безразличны или медлим с воплощением этого замысла в жизнь²³.

В эти же годы, с целью освобождения западных армян, армянская молодежь, преимущественно студенты, создала в Москве организацию «Союз патриотов», которая имела свою официальную газету под названием «Азатутян аветабер» («Вестник свободы»). Активными членами организации были Н.Абелян, Д.Нерсисян, Т.Адамян, А.Дастакян, М.Чалян, А.Артемьян и другие. Молодежи удавалось вникать в суть явлений и верно оценивать поли-

²² См. там же, 1881, 116.

²³ См. там же, 1881, 134:

тику могущественных держав. Организация посредством четырех нелегально напечатанных номеров и листовок критиковала политику европейских стран в вопросе Западной Армении. Освобождение Западной Армении они связывали с вооруженной борьбой и с военной помощью России. В деле завоевания независимости они призывали своих сограждан следовать примеру греков и болгар. Молодежь, руководствуясь освободительными идеями, посредством газеты одновременно проповедовала мир между народами, независимость для каждой нации, идею уважения языка, религии каждого народа. В результате преследований со стороны царизма, в 1884 г. Деятельность организации была прекращена, хотя номинально она просуществовала еще два года.

Для того чтобы подготовить народ к освободительной борьбе и внушить ему веру в собственные силы, армянские студенты Петербурга разворачивают печатную пропагандистскую деятельность. В 80-е годы XIX века они издают три книжки, призывающие к освободительной борьбе, и распространяют их среди населения. Одна из них – книга «На чужих могилах плачут без слез», материалы ее взяты из жизни Западной Армении. Другим изданием было произведение Л.Каравелова «Атаман болгарских разбойников», представляющее некоторые эпизоды болгарского освободительного движения, а третьим - произведение «Жанна Д'Арк», посвященное истории освобождения Франции от англичан²⁴:

Они сообщают редакции газеты «Мшак», что опубликовали также книжки «Дончо», «Неда» Л.Каравелова,

²⁴ См.Մրճաղագր, 1887, 20.

«Вильгельм Телль» и «Беженец» В.Острогорского, и в ближайшем будущем будет опубликовано еще пять книжек. Седьмую книжку под названием «Беженец» просят распространить в Васпуракане, так как она написана на мушском диалекте. В ней рассказывается о негативных последствиях вынужденной эмиграции и осуждаются подобные явления. Одновременно сообщается, что опубликованные книжки в тиражом двенадцать тысяч экземпляров распространены в России, Турции, Персии и в некоторых странах Европы²⁵.

Вся жизнь армянских общин, естественно, была связана с событиями, происходившими в социально-политической, культурной жизни центральных городов страны. В сознании студенческой молодежи укоренилась идея служения народу, идея его просвещения, освобождения, поэтому на эти явления молодежь реагировала в первую очередь. Часто она пыталась придать общественным, социально-политическим явлениям национальный характер. Волна народнического движения 1870–1880-х гг. охватила также слои восточноармянской молодежи.

В армянской действительности путь для народнического движения проложил Микаэл Налбандян, который и стал основоположником этого движения. Размышления и рассуждения М.Налбандяна о земельном вопросе стали основой для народнического движения. Академик Ашот Иоаннисян, обращаясь к народническому движению, совершенно справедливо отмечает: «Наряду со всеми особенностями, общественно-политическая мысль армянских революционных народников 70-х годов несет на себе сле-

²⁵ См. ՄշԿ, 1888, 37.

ды влияния взглядов и деятельности революционера – демократа М.Налбандяна. Рассмотреть вопрос в ином свете означает не только представлять в кривом зеркале процесс развития армянской общественной мысли, но и сознательно или неосознанно закрывать глаза на ту глубокую борозду, которую в XIX веке проложил революционер-демократ Налбандян в истории общественно-политической мысли»²⁶.

В 1873–1874 гг. в Петербурге действовал студенческая централизованный группа под названием «Грузинский кружок», основателем которого был Игнатий Иоселиани. Среди армян главную роль в этом кружке выполняла О.Кананова. В работе кружка принимали участие Аршак, Ольга и Варвара Сафаряны²⁷. Народническим движением была охвачена армянская молодежь из Кавказа и различных местностей России, которая обучалась в университетах и других учебных заведениях Петербурга и Москвы. Из числа выходцев из Нового Нахиджевана и Ростова были известны А.Пешекеров, Г.Шаповалов, Р.Чернышев, М.Каялов и многие другие.

Месроп Пешекеров учился в Петербургском технологическом институте, а Мелкон Каялов в Горном институте. Будучи вовлеченными в общероссийское народническое движение и принимая в нем активное участие, они одновременно организовывали в родном городе политические кружки, распространяли передовую литературу, листовки. М.Пешекеров был арестован и выслан в Сибирь.

²⁶ Ա.Գ.Հովհաննիսյան, Արևելահայերի մասնակցությունը Ռուսաստանի և Անդրկովկասի հեղափոխական շարժումներին (1860–70-ական թթ.). – ՊԲՀ, 1968, 1, стр. 23.

²⁷ См. там же, стр. 25.

Бывший воспитанник Лазаревской семинарии М.Каялов, отмечая вместе со своими друзьями 50-летие М.Налбандяна в 1879 г., в церкви Св. Креста Нового Нахиджевана, декламирует стихотворения «Мать-Родина» и «Свобода». Он также был арестован и сослан. Армянские народники Дона поддерживали связь между Петербургом и местными организациями.

Выдающимся деятелем народнического движения был студент Петербургского университета Ованес Манучарян²⁸.

За активное участие в деятельности народнических кружков был арестован студент Московской земледельческой академии Григорий Аразов. По причине болезни он был освобожден из тюрьмы и вскоре скончался. Его друзья, преимущественно армяне, организуют панихиду в армянской церкви и предадут его прах земле на армянском кладбище.

В деятельности народнических кружков Петербурга активно участвовали братья Ованес и Александр Вермишевы, Г.Дельянов, А.Багдасарян и другие. Многие армяне принимали участие в работе кружка, основанного в 1886 г. Кружок установил связи с армянскими студентами Москвы и Казани и имел кассу, посредством которой помогал нуждавшимся армянским студентам.

Народнические кружки Москвы и Петербурга, в составе которых были армяне, постепенно переходят к

²⁸ См. А.Г.Терещенко, Новонахиджеванцы в революционном народническом движении. – *ՊԲՀ*, 1975, 4, стр. 85–102.

рассмотрению национальных вопросов, подводя под них народнические идеи²⁹.

Как известно, в середине 90-х гг. XIX в. Турция организовала в Западной Армении резню мирного армянского населения, жертвами которой стали 300 тысяч человек. Чудом спасшееся от резни население начало эмигрировать в страны Европы, Америки и других материков. В России и Персии нашли пристанище многотысячные массы беженцев, находившиеся в плачевном состоянии – голодные и без крова над головой.

В армянской действительности было развернуто широкое движение в поддержку беженцев, в котором активно участвовали восточные армяне, в том числе население армянских колоний России. Член церковного совета Петербурга С.Гюламирян бьет тревогу по спасению беженцев, адресуя свои слова в первую очередь тому духовному совету, членом которого являлся он сам. Заседание церковного совета, созванного по этому поводу, по предложению С.Абамелика-Лазаряна постановляет выделить три тысячи рублей беженцам, находящимся в Ереване, Эчмиадзине, Александрополе, Карсе, Игдире. Через русского консула в Тавризе А.Петрова беженцам, находящимся в Салмасте, посылаются тысяча рублей³⁰. В Москве публикуется послание католикоса, в котором он призывает армянские колонии протянуть руку помощи беженцам. Ко-

²⁹ См. Մ.Գանիելյան, Հայերի մասնակցությունը Մոսկվայի և Պետերբուրգի նարողնիկական կազմակերպությունների գործունեությանը. – ԲՀԱ, 2006, 1, стр. 204–210:

³⁰ См. Цршри, 1897, стр. 165–166.

лония выражает готовность организовать пожертвование в размере 30–40 тысяч рублей³¹.

Правительство в свою очередь пытается придать этому процессу организованный характер. Наместник на Кавказе специальным циркулярным письмом сообщает, что император позволил организовать по всей империи сбор пожертвований в пользу армянских беженцев из Турции, с тем условием, чтобы контроль совершался со стороны правительственных организаций³²:

Церковный объединенный совет Москвы и Петербурга узнают от главы епархии Нового Нахиджевана и Бессарабии, что бежавшие от погромов в Османской империи и нашедшие пристанище в России армяне находятся в очень неутешительном состоянии. Совет выделяет им две тысячи рублей для приобретения одежды и одну тысячу рублей для других нужд³³.

В одном из немецких церквей Петербурга организуется концерт в пользу беженцев при поддержке одаренных исполнителей Налбандяна и Шахламаняна, в котором участвовали также немцы. Планируется издать в Москве научно-литературный альманах, прибыль от продажи которого должна быть предоставлена беженцам³⁴.

Попечитель петербургских церквей С.Абамелик-Лазарян в 1900 г. информирует местный церковный совет о том, что посол Российской империи в Турции Иван Зиновьев в ответ на их письмо сообщил, что им получена отправленная сумма в 13271 франк, что составляет 5

³¹ См. Уշшц, 1897, 13.

³² См. там же, 1897, 6.

³³ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 970, л. 2.

³⁴ См. Уշшц, 1897, 6, 28.

тысяч рублей, и что он передал эти деньги армянскому патриарху Константинополя с целью основания сиротских домов в тех местах Малой Азии, где в этом есть необходимость. Патриарх выразил свое удовлетворение, заверив, что эта сумма будет использована в необходимых целях.

На следующий год патриарх Магакия Орманян ставит в известность С.Абамелик-Лазаряна о получении суммы. Он сообщает, что в Мушском монастыре Сурб Араке-лоц (Св. Апостолов) создан приют для 54-х, а в монастыре Св. Карапета – для 20-и детей, и в 34-х селах провинций открылись начальные школы, и добавляет: «Сироты получают начальное образование. Однако в сиротском приюте Сурб Аракелоц проводится также обучение ремеслу, и приглашенный из Айнтапа мастер обучает мальчиков... портняжному делу, и если это распространится в Муше, то народ этой большой страны сможет найти для своей одежды нужную ткань, который он вынужден покупать за границей, и иметь к тому же источник торговли. А в школах сосредоточены две тысячи мальчиков и получают начальное образование, спасаясь благодаря Вам от бродяжнической жизни, которой они были бы подвергнуты, подвергаясь многочисленным испытаниям...»³⁵:

В декабре 1903 г. патриарх Магакия подробно информирует С.Абамелик-Лазаряна о том, на что были потрачены 15 тысяч рублей. Он детально представляет размеры сумм, потраченных на сирот, на мастеров, на школу. Часть суммы, предусмотренной для монастырского приюта Св. Карапета, была выделена для Мушского

³⁵ НАА, ф. 399, оп. 1, д. 989, л. 12.

монастыря Св. Ованеса, где также нашли приют сироты. В 34-х деревенских школах, где обучалось 2000 учеников, в новом учебном году должен был быть заново открыт счет для получения выделенной суммы. Те деревни, которые смогли встать на ноги, могут взять на себя затраты по содержанию школ; предусмотренная для них материальная помощь должна была быть передана другим деревням, остро нуждавшимся в ней. В конце письма патриарх просит немедленно выслать пособия, предусмотренные для четвертого года, чтобы можно было в зимний период продолжить работу в приютах, школах, мастерских³⁶.

В это же время армянская общественность Москвы собирает 2488 рублей для голодающего населения Западной Армении и также посылает эту сумму в армянское патриаршество Константинополя³⁷.

Таким образом, упомянутые факты свидетельствуют о том, что в конце XIX в. обе северные армянские общины фактически взяли на себя значительную часть тяжелейшей ответственности за дело материального поддержания школ, приютов, голодающего населения Западной Армении.

* * *

Последующее столетие – XX век – начался для армян без обнадеживающих событий, если не говорить обратное. На заре новой эпохи, в 1903 г., был издан правительственный указ о национализации имущества армянской церкви. Через два неполных года после царского

³⁶ См. там же, лл. 23–24.

³⁷ См. ՄշԿ, 1900, 101.

указа, направленного против армянской образовательной и просветительской деятельности, начались армяно-татарские погромы.

Хотя закон о национализации имущества армянской церкви не распространялся на эти две общины, однако прекрасно понимая последствия всего этого, они всячески способствовали аннулирования этого закона. Характерно, что глава Ново-Нахиджеванской и Бессарабийской епархии архиепископ Нерсес Худавердян считал необходимым успокоить армянскую общину Москвы, заявив, что «...вопрос отчуждения земельных угодий Армянской церкви будет пересмотрен, сосланные духовные деятели будут возвращены, школьные дела будут устроены и т.д.»³⁸.

На начавшиеся из-за февральских событий 1905 г. в Баку армяно-татарские столкновения сразу отреагировала армянская колония Петербурга. 22-го февраля созывается собрание Союза архитекторов города с участием 350-и членов, среди которых было немало армянских специалистов. На собрании обсуждаются бакинские трагические события. Участники собрания выражают свой гнев по поводу произошедшей трагедии и осуждают ответственных за это лиц, которые скрывают от цивилизованного мира действительность и начавшиеся погромы интерпретируют как результат национальной и религиозной вражды³⁹.

На события в Закавказье незамедлительно реагирует и армянская община Москвы. «В застойной жизни

³⁸ Там же, 1905, 69.

³⁹ См. там же, 1905, 36.

армянской колонии Москвы, — отмечается по этому поводу в переписке, — 20-е марта было примечательным событием. В этот день в нашей церкви была торжественно совершена панихида в память безвременно скончавшегося Христофора Микаеляна. Присутствовало значительное количество народа вместе с местным студенчеством. Не по обычаю, в центре церкви был поставлен стол для гроба, а на нем крест и евангелие, окруженные живыми цветами. Были зажжены все светильники церкви, пел хор Лазаревской семинарии»⁴⁰. Выступают выдающиеся представители армянской общины С.Мамиконян, профессор Г.Халатянц, которые убедительно освещают имевшие место трагические события. События, происходящие на Родине и примыкающих территориях, становятся более понятными, когда выступает прибывший с места погромов врач Степанян. Он поднимает вопрос об организации сбора большой суммы пожертвований и произносит слова осуждения в адрес армянской общины за недостаточное проявление сочувствия и сострадания⁴¹.

По воле собравшихся Бакинскому гуманитарному обществу высылается, сумма в размере 2553 рублей и принимается решение начать сбор пожертвований. Одновременно от имени армян города отправляется телеграмма Католикосу всех армян, Шейху-ул-исламу и со стороны армянской общины отправляется делегация на железнодорожный вокзал для встречи нового наместника царя на Кавказе И.Воронцова-Дашкова. Группа шушинских армян и

⁴⁰ Там же, 1905, 58.

⁴¹ Там же.

турок, живущих в Москве (Агаронянц, Едигарянц, Саргсянц, Юзбашян, Газянц, Тагиев, Азимов) пишут генералу Василию Голощапову и выражают надежду на то, что он сможет восстановить в Карабахе мирную жизнь⁴².

* * *

Проблема армян, проживавших в Западной Армении, продолжала оставаться стержневой как для всей нации, так и для армянских колоний и, в первую очередь, для интеллигенции армянских общин российских столиц. Каждый раз, когда этот вопрос поднимался в международных сферах, и даже без этого, они периодически обращались к этой проблеме, выражая свою заинтересованность.

Николай Адонц в марте 1913 г. от имени Петербургского церковного совета сообщает Католикосу всех армян, что армянская общественность столицы созывает совещания по Армянскому вопросу. Был создан орган или бюро, состоявшее из директора и четырех человек. В него входят депутат Думы М.Бабаджанян, П.Гукасян, Г.Тигранян и Н.Адонц. В мае 1914 г. на седьмом заседании бюро было принято решение о создании в Западной Армении банка с целью обеспечения образовательно-просветительских и культурных нужд населения. Был разработан устав банка⁴³. К сожалению, вследствие разразившейся мировой войны это предприятие не было реализовано.

Спустя несколько месяцев после Первой мировой войны, когда Турция в качестве союзника Германии была втянута в войну, армянские общины развернули активную

⁴² См. там же, 1906, 127.

⁴³ См. НАА, ф. 57, оп. 5, д. 55.

деятельность в надежде на освобождение Западной Армении. 22-го октября 1914 г. в Москве было созвано большое собрание армян, на котором председательствовавший С.Мамиконян выступил с патриотической речью. Он начал говорить о Берлинском конгрессе, описал тяжелое положение армян в Западной Армении, и призвал всячески содействовать братьям соотечественникам. Известный ученый публицист А.Дживелегов сообщил собравшимся о создании армянского комитета, целью которого являлось оказание помощи братьям, оказавшимся в тяжелом положении. Комитет был не в состоянии многое сделать в одиночку и нуждался в поддержке армянской и русской общественности. От имени студентов выступил Тер-Давтян. Он заверил о готовности молодежи служить родине и добавил, что они готовы принести в жертву даже собственную жизнь во имя братьев, страдающих от турецкого ига⁴⁴.

Видный общественный деятель армянской колонии Нового Нахиджевана Г.Чалхушян в эти дни опубликовал в газете «Мшак» статью под названием «Наше приветствие армянскому студенчеству», в которой отметил, что армянское студенчество глубоко осознало нынешний исторический момент, они спешат в Армению из Москвы и Петербурга, чтобы самоотверженно бороться за родину⁴⁵. В другой публикации в прессе отмечается, что «Вечером того же дня (25-го октября 1914 г. – В.Б.) из Москвы на Кавказ были отправлены поездом первые армянские добровольцы, в основном студенты. Готовится к поездке на

⁴⁴ См. ՄշԿ, 1914, 245.

⁴⁵ См. там же, 1914, 248.

Кавказ и далее в Западную Армению вторая группа добровольцев и одна санитарная группа»⁴⁶.

Проблему решения Армянского вопроса армяне видели в России. Подобный подход не являлся умышленным только российских армян, он носил всеобщий характер. Оторванный от России, обитающий в далекой Франции, но живший национальными проблемами и ее исторической судьбой, видный публицист и мыслитель Аршак Чопанян также связывал с Россией вопросы, имеющие судьбоносный характер для армянского народа. По его мнению, Россия призвана сыграть доминирующую роль в решении Армянского вопроса, каким бы ни было это решение⁴⁷.

Новоизбранный католикос Хримян Айрик (Отец Хримян) посещает Петербург. Он перед народом произносит речь о национальных проблемах, отмечая, что Россия всегда выступала в роли защитника христианских народов⁴⁸.

Надежды на улучшение состояния армян, проживающих в Западной Армении, при поддержке России не осуществились, вместо этого в Западной Армении произошла величайшая трагедия, не имевшая прецедента в истории человечества. Правительство младотурков самыми варварскими методами организовало геноцид армян, жертвами которого стало около 1,5 миллиона мирного населения. Восточная Армения наполнилась беженцами и сиротами, потерявшими родственников, лишенными крова и средств к существованию.

⁴⁶ Գ.աղոր, 1914, 34.

⁴⁷ См. Կ.Ռափայելյան, Արշակ Չոփանյան, Երևան, 1987, стр. 321.

⁴⁸ Արար, 1894–1895, գիրք Ա, Ս.Պետերբուրգ, 1895, стр. 229.

В кругах армянства началось всеобщее движение в поддержку беженцев и спасения их из когтей смерти. С этой целью незамедлительно было организовано множество общественных и благотворительных союзов. Армянские общины российских столиц проявили активное и действенное участие в этом, тем более, что у них были финансово-экономические возможности и опыт помощи соотечественникам в подобных ситуациях.

Во время войны, еще в феврале 1915 г., Католикос всех армян Геворг V обращается к церковному совету Петербурга с просьбой выделить 25 тысяч рублей для беженцев, находящихся в бедственном положении: «Невозможно, – пишет он, – без слез смотреть на ужасно измученных сыновей и видеть беженцев женщин, стариков и невинных детей, отчаянное положение которых волнует ум и сердце каждого человека»⁴⁹.

«Главная распорядительная комиссия по братской помощи Св. Эчмиадзина» сообщает Петербургскому церковному совету, что для беженцев открыта больница, приют, им раздается пища, одежда, однако этого недостаточно даже для удовлетворения самых скромных потребностей. Комиссия просит обеспечить их финансовыми средствами, продовольствием, одеждой, всем, что необходимо для организации быта⁵⁰.

Собрание армянских архитекторов Москвы сообщает патриарху о своем желании построить сиротские приюты, жилища для беженцев⁵¹.

⁴⁹ НАА, ф. 399, оп. 1, д. 1077, л. 42.

⁵⁰ См. там же, л. 55.

⁵¹ См. там же, ф. 57, оп. 2, д. 1268, л. 1.

Действующее при армянском комитете Москвы «Управление армянских торговцев, торговс-промышленных служащих и ремесленников» предоставляет в распоряжение католикоса 548 рублей для помощи собратьям, пострадавшим от войны⁵².

2-го сентября 1915 г. Н.Адонц телеграфирует из Эчмиадзина Петербургскому церковному совету о том, что многих беженцев поместили в близлежащих деревнях, однако 30 тысяч человек остались в неопишимо тяжелом состоянии. Организуется братская помощь, но это не спасает ситуацию. Растет число умирающих, только в предыдущий день умерло 302 человека, 500 трупов остались захороненными. Приводя конкретные цифры, он требует организовать помощь и незамедлительно принять решительные меры для спасения ситуации⁵³.

Петроградский церковный совет выделяет 10 тысяч рублей «Комитету союза бедных семей – участников войны или пострадавших в результате нее».

Даже в сложившихся тяжелых условиях особое внимание уделялось вопросам организации обучения детей. С этой целью были созданы и функционировали специальные организации. Александропольское управление «Учителей армянских школ Кавказа» также обращается за помощью в Петроградский церковный совет. «Большая часть угнетенного армянского народа, около 23000 человек, помещена в г. Александрополь и его провинции. До сих пор удовлетворена лишь ничтожная доля их огромных нужд... Слава Кавказскому армянству, которое широко открыло

⁵² См. там же, д. 1257, л. 4.

⁵³ См. там же, ф. 399, оп. 1, д. 1077, лл. 77–78.

свои двери перед угнетенными братьями и сестрами и со своего скромного стола поделилось с ними едой, одеждой и жильем»⁵⁴.

Не упускались из виду и потребности молодого поколения. В одном из документов читаем: «Идя навстречу моральным и образовательным требованиям при поддержке Бакинского интернационального комитета и усилиями местной интеллигенции открыта школа для детей беженцев, где учатся дети армян и греков обоих полов, 416 детей». Отмечается, что союзу удалось обеспечить завтраком учеников «без национальных и религиозных различий». Заявление-просьба завершается следующими словами: «Без помощи уважаемого совета учительский союз затруднился бы выполнить свой святой долг воспитания младшего поколения угнетенного народа. Раны детского поколения нуждаются в утешении, исцелите их и будьте уверены, что в веках будете жить в их израненных, но непорочных сердцах»⁵⁵.

Церковные советы и объединенный совет обоих городов стремились полностью или хотя бы частично дать удовлетворительное решение просьбам организаций, отдельных лиц, обращавшихся за помощью.

Столичные церковные советы, как и другие организации, приходившие на помощь беженцам, не удовлетворялись одной лишь пассивной ролью благотворителей. Они заинтересованно следили и по собственной инициативе помогали лицам, нуждавшимся в неотложной помощи, или тем организациям, которые действовали наибо-

⁵⁴ Там же, л. 89.

⁵⁵ Там же, л. 89, 91.

лее эффективно. Из многих фактов упомянем лишь один. Петербургский церковный совет по собственной инициативе выделяет 150 тысяч рублей, из которых 50 тысяч дает в распоряжение Тифлисского центрального бюро..., а 100 тысяч выделяет тем центрам, которые в сложившейся ситуации глубоко осознанно и эффективно вели работу по снабжению медикаментами, продовольствием⁵⁶.

Столичный церковный совет считал необходимым выйти за национальные рамки и организовать помощь также другим народам, пострадавшим от войны. Он направляет специальное послание Тифлисскому комитету, помогающему пострадавшим во время войны, и просит сообщить о сложностях в приобретении медикаментов и продовольствия для полевых госпиталей. Одновременно совет сообщает, что пытается установить связи с Красным крестом и включить его в число организаций, предоставляющих гуманитарную помощь. Его благотворительная деятельность получила такое признание, что к нему обращались также русские организации. Отдел военнопленных Петроградского областного комитета общероссийских городов обращается в объединенный церковный совет, информируя о тяжелом положении военнопленных, находящихся во вражеских странах, и просит помощи⁵⁷.

В первый год войны, осенью 1914 г., параллельно с деятельностью церковного совета и других национальных общественных организаций, в армянских общинах обоих городов были созданы армянские комитеты. Они призваны были организовать помощь раненым, беженцам, в целом

⁵⁶ См. там же, л. 6.

⁵⁷ См. там же, л. 9–10, 82.

пострадавшим. Председателем армянского комитета в Москве был избран Степан Мамиконян. В деятельности комитета активно участвовали выдающиеся армянские деятели А.Дживелегов, поэт А.Цатурян и другие. В 1916–1918 гг. комитет на свои средства издавал журнал «Армянский вестник». Редактором и издателем журнала был Иван Амиров. Его фактическим редактором был известный историк, искусствовед, публицист профессор А.Дживелегов. Журнал был призван ознакомить русскую общественность с историей и культурой армянского народа, в частности, с трагической и тяжелой ситуацией, сложившейся в результате войны. Помимо армянских интеллигентов в журнале публиковались также известные русские писатели Валерий Брюсов, отец и сын Алексей и Юрий Веселовские, Василий Немирович-Данченко и другие. В работе армянского комитета, в особенности в вопросах оказания помощи беженцам, активно участвовали армянские студенты.

Столичные армянские общины с целью оказания помощи беженцам и создания для них более или менее терпимых условий использовали все возможные средства, прибегая иногда к крайним мерам. Московский комитет беженцев за подписью председателя финансовой комиссии Х.Генч-Оглуева в 1917 г. направляет специальное письмо членам армянской общины. В письме отмечается, что уже три года, как продолжается война, и за это время комитет обеспечил продовольствием и жильем, решил проблемы пищи, одежды, образования для тысяч беженцев и сирот, в больницах были спасены сотни жизней. Повсюду удостоивается похвалы отзывчивое отношение армян Москвы, их активная деятельность. Вместе с армянскими столичными общинами на местах проводила свои

мероприятия также общественно-благотворительная организация «Братская помощь» и другие. Правительство также протянуло руку помощи беженцам, предоставив значительную сумму. Однако этого было недостаточно. «Мы ни на одну минуту не должны забывать, – отмечается в письме, – что армянская колония Москвы является центром интеллектуальных и материальных сил армянского народа, и что ее взоры направлены в нашу сторону». Армянский комитет Москвы, не сокращая материальной поддержки, считает целесообразным одновременно организовать такую помощь, чтобы беженцы могли заниматься посевом и постепенно создавать свое хозяйство. По предварительному согласию армянской общины была избрана комиссия, которая определила размер выплачиваемой суммы каждого члена армянской колонии. Предлагалось в возможно сжатые сроки внести сумму в конторе Жамгарянов на текущий счет Московского армянского комитета⁵⁸.

Для всестороннего обсуждения и координации последствий геноцида армянские комитеты Москвы и Петербурга с 10-го по 12-е мая 1916 г. созывают съезд представителей организаций по вопросам армянских беженцев. Созыв съезда являлся требованием времени. Он был обусловлен беспорядком, царившим в решении вопросов, касавшихся беженцев, отсутствием единого центра и общей программы.

Созыв съезда, имеющего целью вывести беженцев из тяжелого положения и координацию работ, считали необходимым также выдающиеся деятели своего време-

⁵⁸ См. Армянский вестник, 1917, 17, стр. 14.

ни. А.Дживелегов, считавший неотложным созыв съезда организаций, поддерживающих беженцев, отмечает, что в России есть много местных и национальных организаций, среди которых имеются такие, у которых есть деньги, но нет опыта, у других имеется опыт, но нет денег, третьи имеют другие преимущества и недостатки. Они жалуются, спорят друг с другом, однако от этого положение беженцев не улучшается. По его мнению, съезд должен решить три основных вопроса: средства, предоставленные правительством, использовать в необходимых целях, эффективно распоряжаться средствами армянских общественных организаций и провести разделение труда между государственными органами, «Союзом Кавказских городов» и общественными организациями⁵⁹.

Получение разрешения высших властей на проведение съезда, по предложению московского и петербургского комитетов по оказанию помощи беженцам, берет на себя член Государственной думы Микаел Пападжанов. Последний получает разрешение министерства внутренних дел на перенесение запланированного на март съезда на 10–12 мая. В то же самое время министерство требует предоставить им подробные сведения о проводимом съезде⁶⁰.

⁵⁹ См. А.Дживелегов, Армянский съезд. – Армянский вестник, 1916, 23, также Дж.Киракосян, Алексей Дживелегов и его историко-публицистическое наследие, Ереван, 2007, стр. 137–139, 157–160.

⁶⁰ См. Армянский вестник, 1916, 12–13, стр. 24. В состав организационного комитета съезда из Петербурга входили два члена Государственной Думы – С.Пападжанов и М.Аджемов, Н.Адонц, А.Асрибеков, Берберов, О.Гукасов, Ростомян, Сарухан и Тигранян, а из Москвы – К.Аджемов, И.Амиров, А.Микаелян, М.Татевосян, О.Тер-Ованнисян и Шармаджев / Մարմաճեւ / (см. там же, стр. 24).

От имени организационного комитета съезда председатель Петербургского бюро по поддержке беженцев А.Асрибеков телеграфирует всем организациям, союзам, редакциям газет о созыве съезда. Как и было запланировано, 10-го мая в Петербурге съезд открывает свою работу. В работе съезда принимают участие 175 представителей, прибывших из разных местностей страны, в основном, из российских районов. Большинство делегатов были из Петербурга, Москвы и других армянонаселенных районов России. В работе съезда принимали участие также сенаторы Нейтгард, Никитин, академик Н.Марр, С.Абамелик-Лазарян, армянские члены Государственной Думы генералы О.Баграмов, В.Тамамшев и другие⁶¹. Председателем съезда избирается С.Мамиконян, заместителями председателя Г.Чалхушян, В.Варданян и А.Асрибеков. Открывая съезд, председатель от имени армянского народа выражает признательность высшим властям России за заботливое отношение к беженцам. Он сообщает, что 270 тысяч беженцев укрылись в России, несколько тысяч армян в неутешительном, удручающем состоянии находятся в пустынях Междуречья. Что делать, как им помочь? Вот главные вопросы, которыми должен заниматься съезд. С.Мамиконян одновременно выражает надежду, что после победы России и ее союзников в войне для Армении откроются прекрасные перспективы. Во многих выступлениях делаются различные предложения. Представитель Нового Нахиджевана, выдающийся общественный деятель Г.Чалхушян обращается не только к вопросу беженцев, но и к

⁶¹ Подробно см. Ա.Հարությունյան, Պետրոգրադի գաղթականական համագումարը և նրա նշանակությունը. – Էջմիածին, 2008, Դ, стр. 75–79.

проблеме военнопленных. М.Пападжанов поднимает вопрос об эффективности использования помощи, предоставленной правительством, и отмечает, что в вопросе оказания помощи беженцам лучше всего проявляют себя армянские крестьяне. Все вопросы, связанные с беженцами, обсуждаются в секциях по организационным, образовательным, финансово-экономическим, медико-санитарным, сельскохозяйственным, правовым и общим вопросам, планируются дальнейшие действия⁶².

А.Дживелегов выражает общественное мнение, высоко оценивая значение съезда. Он считает, что удалось скоординировать работу организаций по поддержке беженцев, объединить их в один единый центр. Было дано практическое решение сельскохозяйственным, санитарным, школьным, правовым и другим вопросам, имевшим жизненно важное значение. Вместе с тем, основным результатом съезда он считает тот факт, что русская общественность узнала о том, какую трагедию пережил армянский народ в Турции и в каком бедственном положении находятся беженцы в России. Не менее важным является то обстоятельство, что съезд дал русской общественной мысли необходимую информацию об Армянском вопросе. На съезде практически не прозвучали и не получили развития носившие острый характер межпартийные разногласия, имевшие место в армянской действительности. Все думали об общем деле и понимали, что

⁶² См. Армянский вестник, 1916, 16, стр. 11–12. Председательствующий на съезде, председатель московского армянского комитета С.Мамиконян за активную деятельность в оказании помощи пострадавшим от военных действий награждается ее Императорским Высо-

партийное противоборство может навредить этому делу. Известный публицист выражает уверенность, что установившийся мир будет продолжительным, поскольку этого требуют интересы Армении⁶³.

Нашедшие пристанище в России западноармянские беженцы всячески старались обеспечить свое существование путем изготовления различных предметов быта и искусства. Общероссийский комитет по вопросам помощи беженцев во главе с великой княжной Татьяной Николаевной решают организовать в Петрограде выставку рукодельных, прикладных работ народов-беженцев из разных стран. Целью организаторов выставки являлось ознакомление общественности с положением беженцев, их бытом и работой. Комитет во главе с Татьяной Николаевной просит Петроградский комитет, сформированный во время войны, взять на себя организацию выставки армянского отдела. Предложение принимается, и комитет приступает к работе.

В апреле 1917 г. в Петрограде открылась выставка, где были представлены женские рукодельные работы, одежда, обувь, текстильное производство, работы кузнецов, плетельщиков корзин, а также предметы военного обихода, учебные пособия, изделия искусства. Иными словами, были представлены предметы, представлявшие этнографическую и культурную ценность. Были представлены также фотографии, демонстрировавшие бедственное состояние беженцев, памятные записи, карты и др. Выставка представила русской общественности народную

чеством великой княгиней Татьяной Николаевной Орденом первой степени (см. там же, 1916, 37–38, стр. 31).

⁶³ См. там же, 1916, 17, стр. 1–2.

культуру западных армян, их быт и нравы. Одновременно, выставка продемонстрировала, что в тяжелых условиях беженцы работают не покладая рук, делая все возможное для обеспечения своей жизни. И распространенная информация о том, что они сидят сложа руки и связывают свои надежды только лишь с получением гуманитарной помощи, вымышлена⁶⁴.

Как видим, параллельно с церковным советом действовало и руководство общины, которое фактически взял на себя Армянский комитет. После февральского и даже октябрьского переворота, хоть и на протяжении непродолжительного времени, комитет сохранял эту роль. В начале 1918 г. на смену ему пришел Комиссариат по армянским вопросам, созданный в 1917 г. в составе Народного комиссариата по делам национальностей. Комиссаром был назначен известный армянский большевик Варлам Аванесов, а его заместителем – Ваан Терьян. В разные годы в составе комиссариата работали П.Макинцян, О.Зараян, А.Овсепян, Ашот Иоаннисян, С.Лукашин и другие. Комиссариат имел свои отделения в армянонаселенных провинциях, а в ряде городов, в том числе и в Петрограде, имел большие полномочия⁶⁵.

Главной задачей комиссариата являлась пропаганда советской власти и политики большевистской партии среди армянского населения. Вместе с тем, комиссариат выполнял огромную работу в среде российских армян для облегчения положения беженцев.

⁶⁴ См. Ա.Հարությունյան, Պետրոգրադի 1917 թվականի հայ գաղթականների ցուցահանդեսը. – Արվեստ, 1990, 4, стр. 54–55.

⁶⁵ См. Մ.Ալիխանյան, Հայկական գործերի կոմիսարիատի գործունեությունը, Երևան, 1958, стр. 22–27.

Для ознакомления армянского населения с происходившими событиями и пропаганды новой идеологии в эти напряженные и мятежные в политическом отношении годы в 1918 г. комиссариат издает газету «Коммунист» (редактор – В.Терьян), а в 1919 г. – газету «Красное знамя» (редактор – А.Каринян), которые, однако, имеют короткую жизнь. Комиссариат по армянским делам просуществовал до 1921 года. До этого свою деятельность прекратили церковный совет и другие национальные организации.

Таким образом, освобождение родины от ига двух восточных стран – Турции и Ирана, всегда было одной из главных проблем, волновавших общественность армянских общин Москвы и Петербурга, ставших центром армянской общественной мысли. Однако они не ограничивались лишь патриотическими и публицистическими выступлениями. Как видим, а по ходу последующего изложения еще более убедимся в этом, обе армянские общины предпринимали практические шаги в деле оказания всмерной поддержки и помощи родине и соотечественникам и внесли свой определенный вклад в это благое дело.

2. В сфере армяно-русских общественных отношений

Основной особенностью общей истории жизни армянской диаспоры является воплощение идеи о двух родинах. Если та или иная община существует продолжительное время, больше столетия, если несколько поколений проживает в гостеприимной стране, то эта страна, естественно, воспринимается в качестве родины. С другой стороны, люди, обустроившиеся в чужой стране и живущие общинной жизнью, сохраняют свой язык, исповедание, иными словами – национальные признаки. Это свидетельствует о том, что каждый в своем интеллектуальном и духовном мире носит переданного предками наследия, чувства родины, национальной.

Население колоний связано с родиной или стремится служить ей разными способами и разной степенью участия в ее жизни. Будучи гражданином страны, приютившей его, оно своей деятельностью служит процветанию данной страны. Процветающие, могущественные колонии вместе с тем пытаются сохранять связи с Матерью-родиной и вносить свой вклад, принимать участие в ее жизни. В чужой среде, в новой стране сохранение и развитие национальных культурных ценностей является лучшим проявлением этого. Академик Н.Йорган, рассматривая поведение армян, обосновавшихся в его стране, дал следующую характеристику: «Армяне Румынии смогли

умело сочетать две сложные и тонкие обязанности: одну – преданность к своим традициям и к своей нации, другую – к той стране, где они и их предки обосновались с древних времен. Для нас они являются братьями, честными братьями, оставаясь одновременно избранными сыновьями своей древней страны»⁶⁶. Эту характеристику в большей или меньшей степени можно без исключения распространить на все армянские колонии.

Подобную особенность истории армянских колоний, по всей вероятности, воспринимали также лица, соприкасавшиеся с ней. Симеон Амалян в статье «Мысли и размышления» раскрывает двойственную сущность армянских колоний России. Он выражает уверенность, что армянин в России должен быть хорошим гражданином, одновременно не забывая свой родной язык, литературу. «Российский армянин, – пишет он, – должен быть настоящим гражданином всей России и одновременно настоящим сыном армянского общества, его активным членом»⁶⁷.

Когда, представляя общую характеристику армянских колоний, говорят, что их история является одновременно историей связей армянского народа с другими народами – это не просто красивая формулировка. Она содержит обобщение опыта длительного пройденного пути. Многие народы мира посредством армян, нашедших пристанище в их странах, познакомились и составили представление об армянах и Армении. Армяне, живущие в колониях, знакомятся с историей и культурой данной страны, влияют на нее и сами подвергаются влиянию,

⁶⁶ См. Հայ ժողովրդի ցիտանութուն, հ.6, Երևան, 1981, стр. 676.

⁶⁷ Մարտ, 1912, Երկրորդ տարի, 5–6, стр. 8.

берут у них то новое и прогрессивное, в котором они нуждаются. В этом смысле в истории армянских колоний выделяются и имеют особое значение армянские общины Москвы и Петербурга.

В середине XIX в., после Крымской войны и особенно после крестьянской реформы, Россия вступает на путь развития демократии и свободомыслия. Петербург и Москва становятся центром просветительской, научной, общественной жизни и национального расцвета. Эти города становятся интеллектуальными центрами также для армян, в частности, для армянской молодежи и студенчества.

Известные в кругах интеллигенции представители армянских общин призывают студентов понять, осознать свою роль, миссию и предназначение. Они призывают молодежь приобретать знания, обогащать умственный потенциал, овладеть родным языком, затем поставить все это на служение родине и, борясь против отсталости и невежества, распространять просвещение и цивилизацию.

Г.Татьян в письме, адресованном армянскому студенчеству Москвы, призывает студентов знать родной язык, глубоко изучать историю, культуру, прошлое и настоящее своего народа и страны и, вооружившись серьезными знаниями, вернуться на родину и рассеять окутавший ее мрак⁶⁸. Такого же подхода к армянскому студенчеству Петербурга придерживался Газарос Агаян: «Первыми зачинателями нашего интеллектуального возрождения, – пишет он, – были армянские студенты Дорпатского университета. За ними последовали армянские студенты

⁶⁸ См. ՄշԿ, 1897, 21.

Петербурга. В период интеллектуальной революции Петербурга большая часть армянских студентов, вернувшись на родину, добилась независимого положения и посвятила себя общественной деятельности»⁶⁹.

Смбат Шахазиз также связывал большие надежды с молодежью и ее стремлением служить родине. «Да, я желаю верить, – утверждает он, – что сегодняшнее поколение стремится усвоить прогрессивные идеи времени и именно таким образом подойти к организации цивилизованной жизни, что является единственным путем противостояния невежеству. Благодаря такому пониманию, сегодняшнее поколение с чувственной и живой логикой прислушивается к горю и радости своей родины, интересуется ее текущими проблемами»⁷⁰. Проведя всю свою сознательную жизнь в российских столицах и хорошо зная местные армянские общины, Ваан Терьян придавал важное значение знанию родного языка для сохранения духовного единства и национальной идентичности. В статье «Духовная Армения» он пишет: «Имея в Москве многотысячную и богатую колонию, мы при этом не располагаем хотя бы одной маленькой общественной организацией, одним учреждением, целью которого было бы сохранение и распространение армянского языка не для других, а для нас самих, для армян»⁷¹.

Служение родине и распространение там просвещения всегда волновало и беспокоило деятелей армян-

⁶⁹ Ղազարոս Աղայան, Երկերի ժողովածու, հ. 3, Երևան, 1974, стр. 429–430.

⁷⁰ Մմբատ Շահազիզեան, Յոբելեանական տարեդարձ, Մոսկուա, 1893, стр. 54–55.

⁷¹ Վահան Տերյան, Երկերի ժողովածու, հ. 3, Երևան, 1975, стр. 114.

ских общин. Газета «Донская речь» напечатала сообщение о том, что среди армян Петербурга организована комиссия, целью которой является основание общества для распространения просвещения среди армян, и разрабатывается его устав. Журнал «Новости» добавляет, что общество имеет целью организовать свою деятельность на Кавказе: открыть школы, где армянские ученики, кроме русского языка, будут обучаться также родному языку, а также предпринять другие просветительские шаги⁷².

Студенчество, помимо овладения специальностью в различных вузах, делают шаги для приобретения достаточных знаний в области армянской истории и культуры. Многие из них участвовали в занятиях кружков по армянскому языку, присутствовали на лекциях по арменоведческим дисциплинам. Студенты разных вузов Петербурга в 1881 г. принимают единогласное решение в неделю один раз собираться для прослушивания лекций профессора К.Патканяна о проблемах истории армянского народа. В неделю раз они уделяют 2–3 часа армянскому языку и литературе, а еще ранее, в 1860-х гг., они создали собственную библиотеку, состоявшую из 600 книг. Ответственный за библиотеку студент Карпет Ягубян сообщает, что библиотека, которая была сформирована преимущественно из книг, изданных или приобретенных в Венеции, Вене и Константинополе, имеет одностороннюю направленность; он просил кавказских издателей и авторов предоставить библиотеке по одному экземпляру⁷³.

⁷² См. Մշակ, 1901, 11, 12.

⁷³ См. Մերո չալաւանի, 1882, 138, Արճազեթ, 1883, 15.

Число армянских студентов, обучавшихся в столичных высших учебных заведениях России, было не столь уж и маленьким и к тому же постепенно росло. В Московском университете в 1850/1851 учебном году обучалось 16 армян, через 10 лет их число доходило до 46⁷⁴. В 1884/1885 учебном году учились 66, а в 1897 г. – 119 студентов⁷⁵. Согласно данным газеты «Новое время», в 1888 г. в различных вузах Петербурга учились 117 армянских студентов⁷⁶.

Важным и ценным следует считать тот факт, что абсолютное большинство студентов – 97–98 процентов – были из Армении, армянонаселенных местностей Закавказья и из армянских колоний России. В 1885 г. из 66 студентов Московского университета 11 были из Тифлиса, 15 из Эриванской губернии, 9 из Екатеринослава. Были также студенты из Александрополя, Эчмиадзина и других городов⁷⁷. В 1889 г. петербургские вузы окончила молодежь из Гандзака, Тифлиса, Еревана, Петербурга, Гориса, Мегри, Ошакана, Шуши, Шамахи, Ахалцихе, Крыма⁷⁸.

В деле сохранения связей с Арменией, служения ее просвещению немаловажной была общественная роль воспитанников Лазаревской семинарии, часть которых была из Москвы и Петербурга, а абсолютное большинство составляла приезжая молодежь. После окончания они, как

⁷⁴ См. Ա.Արշարունի, Մոսկվայի համալսարանը և հայ առաջավոր ինտելիգենցիան, Երևան, 1955, стр. 90.

⁷⁵ См. Բ.Բ.Մանուկյան, Պետերբուրգի և Մոսկվայի համալսարանների դերը հայ մտավորականության պատրաստման գործում (19-րդ դարի երկրորդ կես), սեղմագիր, Երևան, 1997, стр. 10.

⁷⁶ См. Արձագանք, 1888, 26.

⁷⁷ См. Բ.Բ.Մանուկյան, указ. соч., стр. 10.

⁷⁸ См. Մշակ, 1889, 80.

правило, уезжали на родину, незначительная часть оставалась для того, чтобы получить высшее образование и только потом направляла свои взоры в сторону родины. В столицах они имели доступ к просветительским, демократическим движениям, и все это связывали с армянской действительностью, зная о ситуации и событиях, происходившим там. «В Московском университете, – пишет А.Ерицян, – число армянских студентов можно было сосчитать десятками. Они всегда имели возможность встретиться с личностями, приехавшими с родины, были приняты в армянских семьях, проживавших там, имели армянского священника, в праздники присутствовали в Армянской церкви...»⁷⁹.

В деле объединения армянского студенчества была велика роль так называемых студенческих «собраний». Во время молодежных встреч, именуемых «собраниями», в атмосфере взаимного знакомства проводились обсуждения, дискуссии. В 1858 г. московские студенты с песней «Мать Аракс» открывают свой студенческий слет. Это был союз товарищей, который имел большое влияние на оторванную от родины молодежь, способствовал окончанию учебы многих из них, многих поставил на дело служения родине. На одном из таких «собраний» зародилось и в 1859 г. было поставлено первое театральное представление. Активным периодом «собраний» были 1858–1863 годы. В центре этого движения находился М.Налбандян, который имел определенный авторитет. «Будучи человеком, от природы обладавшим добрым характером, – пишет

⁷⁹ Ա.Երիցեանց, Գրիգոր Արծրունու եւ նրա քսանը հինգ տարւայ գրական գործունէութեան տարի (1865–1890), Թիֆլիս, 1890, ժ. 52.

о нем О.Берберян, – он своим умным лицом и дружеским отношением привлек к себе всех армянских студентов, а также учеников»⁸⁰.

Часть молодежи, получившей образование в Дорпате, в середине XIX в. отправилась в Петербург для того, чтобы найти свое место в жизни. Неудобства и заботы, возникавшие на месте, не мешали им служить интересам нации, следуя примеру своего предводителя Р.Патканяна. Они отлили из свинца армянские буквы, и вскоре вышли в свет прозаические и поэтические произведения «Гамар Катипа», которые передавались из рук в руки, доставляя удовольствие всем читателям. В 1856 г. было опубликовано стихотворение «Слезы Аракса» или «Вдоль берегов матери Аракс», которое произвело большое впечатление на современников. Стихотворение вскоре стало песней, которую пели не только в России, но даже на берегах Босфора. В том же году «Гамар Катипа» выпустил в свет «Национальный песенник», который нашел широкое распространение⁸¹.

Петербургский университет также притягивал к себе молодежь, где в числе приезжающих было много учеников из Тифлисской гимназии. По образцу московского «Собрания» в 1864 г. в Петербурге создается похожая организация, чья кипучая деятельность продолжается четыре года. «Кроме студентов в «Собрании» участвовали, – пишет Аш. Иоаннисян, – члены армянской колонии Петербурга. В протоколах этой организации, приобретшей образ национально-политического салона, упоминается ряд зна-

⁸⁰ Նոր-դար, 1891, 138.

⁸¹ См. Ա.Երիցեանց, указ. соч., стр. 53–54.

комых имен – К.Езьян, Андреас и Григор Арцруни, Геворк Евангулян, Г.Агаян, Б.Тавакалян. Абг. Иоаннисян, Мартирос Симонян и др. Постепенно к ним присоединяются Р.Патканян, М.Миансарян и другие имена... Материально поддерживал «Собрание» М.Санасарян»⁸².

В молодежных собраниях Петербурга, как и в Москве, поднимались разные вопросы, молодые люди выполняли плодотворную работу, вооружались интеллектуальным запасом. Многие из них вернулись на родину и посвятили себя общественной деятельности. «Эта группа, – пишет участвовавший в работе группы Г.Агаян, – еще в Петербурге проявляла стремление к своей будущей деятельности. Там проявляли заботу о подготовке учебников, творили и переводили, следили за образованием, давали обет служения интеллектуальному и духовному развитию нации...»⁸³.

Во время собраний молодежи Петербурга объединяющую и направляющую роль играл молодой магистр Карапет Езьян со своей семьей. Ему удалось привлечь на эти собрания избегающих молодежных «собраний» братьев Арцруни и приобщить их к национальным реалиям и явлениям. Участвовавший в этих молодежных встречах А.Ерицян пишет о семье К.Езьяна: «Там его мать и сестра своей приветливостью и искренним, радушным гостеприимством заставили многих позабыть о тоске по семье и родным. Там многие получили помощь и нашли утешение. Там многие получили совет и нашли защиту. Наконец, там многие научились пониманию своих обязанностей по отно-

⁸² Աշ.Հովհաննիսյան, Նալբանդյանը և նրա ժամանակը, հ. 2, Երևան, 1956, стр. 195.

⁸³ Ղազարոս Աղայան, Երկերի ժողովածու, հ. 3, стр. 430.

шению к друзьям, семье, родине и обществу, И вот дом Езьяна стал привлекательным центром для армянских студентов столицы»⁸⁴.

В обстановке подъема просветительского движения 1850-1860-х гг. в Москве увидело свет периодическое издание «Юсисапайл» («Северное сияние») и имеющая противоположную направленность «Чраках». Журнал «Юсисапайл» в лице редактора С.Назаряна и постоянного работника М.Налбандяна, развернул острую и последовательную борьбу против отсталости, необразованности во имя прогресса и просвещения. Журнал безжалостно бичевал недостатки, имевшиеся среди армянства двух российских столиц и в армянской действительности, а также неприемлемую деятельность отдельных личностей и священнослужителей. Две статьи, опубликованные в журнале «Юсисапайл», в которых нашли место оскорбительные выражения, в том числе и в адрес священнослужителей, вызвали большой переполох. Глава епархии Нового Нахиджевана и Бессарабии Г.Айвазян пожаловался католику и попечителю Лазаревской семинарии и армянских церквей Х.Лазаряну. Последний потребовал объяснений у редактора журнала С.Назаряна. Редактор подробно представил публицистическую направленность журнала, ориентированного на просвещение и на борьбу против отсталости, и добавил, что многоуважаемый Г.Айвазян путает общее понятие «священнослужитель» с отдельными лицами.

В этом вопросе выявляются умонастроения разных социальных слоев, различие подходов. Если редактор

⁸⁴ Ա.Երիցեաւից, указ. соч., стр. 59.

журнала считал выгодным бичевание мракобесия, то попечителя Х.Лазаряна в первую очередь интересовало единение народа, укоренение идеи национального единства.

Не удовлетворившись объяснением редактора, Х.Лазарян, оставаясь верным своим принципам не допускать национального раскола и напряженности, пишет директору семинарии О.Дельянову: «Я как попечитель армянских столичных церквей и одновременно как попечитель Лазаревской семинарии, как по велению совести, так и по занимаемой должности, но более всего по требованию справедливости вынужден выяснить истинные факты, потому что аморальна и виновна та личность, которая сеет вражду, вредит и оскорбляет своих соотечественников... Нельзя ожидать добра там, где играет роль личная страсть и пристрастность». И добавляет: «Главная обязанность и цель истинного журнала – это необходимость по возможности быстрее укрепить в армянском народе мир, согласие и всех повести к одной благородной цели, но ни в коем случае не разделять, не распорстранять семена ненависти и не возбуждать страсти и пороки, которых и так вполне достаточно среди аморальных армян»⁸⁵.

Знаменитый историк Лео в своей статье, цитируя объяснение С.Назаряна и написанное по этому поводу письмо Х.Лазаряна, адресованное Дельянову, приходит к заключению о том, что С.Назарян, возможно, нашел защиту в русских законах, поэтому великодушный князь (Х.Лазарян – В.Б.) прекратил преследование против "Юсисапайла"⁸⁶. Лео не принимает во внимание тот факт, что

⁸⁵ См. Լէօ, Հայ հրաշարակախօսութեան յիմնանակը. – Գրական-գիտական ժողովածու, Թիֆլիս, 1908, стр. 61, 62.

⁸⁶ Там же, стр. 63.

если бы Х.Лазарян имел подобное намерение, то мог бы добиться закрытия журнала, и, кроме того, ведь именно по его желанию С.Назарян продолжил педагогическую деятельность в Лазаревской семинарии. Кроме того, Х.Лазарян очень высоко ценил издание армянского журнала и не мог пойти на такой шаг. «Издание какого-либо армянского журнала, – пишет Х.Лазарян, – имеющего целью широкое распространение как религиозно-нравственного образования, так и языков и наук, тем более исторических знаний, полезно и необходимо для нового поколения главным образом с точки зрения общего образования армянской молодежи, тем более, если вспомнить о недостаточном количестве армянских епархиальных школ и учебных заведений»⁸⁷.

К сожалению, известный историк Аш. Иоаннисян игнорировал подчеркнута национальную направленность деятельности Лазарянов и, в частности, Х.Лазаряна, его стремление к просветительству, и рассматривал его деятельность только лишь с точки зрения социально-политической, характеризуя ее как царепоклонство. Он приходит к выводу, что «интересы Лазарянов были тесно связаны с крепостнической системой царской России»⁸⁸.

Заслуженный историк не обратил должного внимания на просветительскую и образовательную направленность деятельности Лазарянов и на их установку видеть армянскую общественность единой. Х.Лазарян по поводу инцидента с «Юсисапайлом» в письмах, адресованных Н.Аштаракеци отмечал необходимость для армянской

⁸⁷ См. там же, стр. 61–62.

⁸⁸ Աշ.Նովհաննիսյան, Նախընթացիկ և նրա ժամանակը, հ. 2, стр. 21.

нации быть единой. Следует подчеркнуть, что известные деятели в разные времена видели залог успеха нации в ее единстве. Волею судьбы для армян, разбросанных по всему свету, с разным мышлением и психологией, было жизненной необходимостью объединение и выработка общего национального мировоззрения. Х.Лазарян и многие другие прогрессивные общественные деятели были провозвестниками национального единения для Егише Чаренца, чьи размышления кристаллизировались в формуле: «О, армянский народ, твое единственное спасение – в твоей собирательной силе».

Известный либеральный деятель Ст. Назарян разработал специальную концепцию образования и просвещения российских армян. Он еще в 1862 г. выступил с программной статьей «Предложение»⁸⁹, указав на то обстоятельство, что армяне лишены политического руководства, поддерживающего просвещение, большая часть населения нуждается в материальной поддержке, подрастающее поколение часто не имеет возможности получить образование. Деятель, который видел будущее нации в цивилизации, предлагал создать в России всеобщую общественную организацию. Она была бы призвана улучшить материальную и моральную жизнь армян, в частности, организовать вопрос обучения молодежи в стране или за рубежом, основать армянские издательства и реализовать другие просветительские замыслы. Идея создания общества в стране осталась нереализованной, но предложение известного публициста, который поддерживал стремления интеллигентов, в какой-то мере стимули-

⁸⁹ См. Հյուսիսփայլ, 1862, 7, стр. 43–53.

ровало создание благотворительных общественных организаций. Именно в 1860-е гг. были основаны Бакинское гуманитарное и Новонахиджеванское благотворительное общества.

В армянских столичных общинах такого рода благотворительные общества не были созданы, т.к. подобную деятельность осуществляли церковные советы. В Петербурге церковный совет осуществлял более объемные и масштабные благотворительные проекты, чем какое-либо общество. В Московской колонии этот вопрос был поднят с достаточной задержкой и не получил положительного решения. В 1882 г. Г.Султаншах предпринял там разработку устава "Благотворительного общества". Устав был отправлен членам общин, и в зале «Богадельни Гаспаряна» было организовано его обсуждение. Многие приветствовали это предприятие. Г.Кананян заверил, что при необходимости залы Лазаревской семинарии будут предоставлены обществу. Была избрана комиссия в составе пяти человек (Кананян, Нерсисянц, Джалалаян, Шахазиз и Султаншах) для редактирования устава общества. Однако министерство внутренних дел отказало в этом предложении, мотивируя свой отказ наличием множества армянских благотворительных обществ⁹⁰.

Группа богатых армянских дам имела намерение основать в Москве женское благотворительное общество для помощи нуждающимся студентам, число которых превышало пятнадцать. С этой целью они встречались несколько раз, однако эта инициатива не была претворена в жизнь.

⁹⁰ См. Uշшц, 1882, 9, 19.

Молодежь играла свою определенную роль в общественной жизни. По предложению армянских студентов Москвы в тифлисской газете «Нор дар» («Новый век») публикуется их письмо о том, что общество армянских студентов Москвы в 1883/1884 учебном году должно издать «четыре басни». В первой тетради авторы письма призывают положить конец разногласиям и первое издание посвящают детям. Студенты выражают надежду на то, что общество не останется равнодушным и окажет моральную и материальную помощь Обществу. Сообщая адрес (Лазаревская семинария, Мкртичу Бархударяну) они выражают надежду на то, что редакции помогут обогатить библиотеку Общества⁹¹.

Для стимулирования общественной жизни колоний, сплочения членов общества, интеллектуального общения, для обсуждения важных вопросов, представляющих общественный интерес, необходимо было наряду с театром, библиотекой и другими учреждениями иметь соответствующие очаги, иметь свой клуб. Известно, насколько высоко оценил Рафаел Патканян значение клуба Нового Нахиджевана в общественной жизни колонии. «Наши граждане, как я уже сказал, – с точки зрения умственного развития, – отмечает известный писатель, – ничему так не признателен, как нашему клубу, где он проводит свое время весело и с пользой». Затем добавляет: «Достаточно удобный читальный зал, множество разных дневников и газет, благородные собеседники; стоит ли говорить, что такая доступность в чувствительном сердце каждого молодого человека пробудит интерес к чтению. Каждый день

⁹¹ См. Արճազիւր, 1884, 26.

читать полезные книги, беседовать о прочитанном, рассуждать, спорить – вот тебе и народный университет»⁹².

Идея создания клуба в столице созрела давно, но осуществилась поздно – в начале XX века, в 1907 г. Клуб открывается в центре города, в хорошо меблированных шести комнатах. Основатели клуба видели его призвание в сфере национальной и политической деятельности. Он должен был быть учреждением, объединяющим армянство колонии, поднимающим национальные вопросы и вопросы внутри колонии, а также готовящим материалы для армянских депутатов Государственной думы. Выступают депутаты Государственной думы М.Ачемян (Ачемов), Мурзаев и П.Сагателян. Они подтверждают необходимость наличия фактических материалов по стержневым вопросам требований армянского народа, тем более что в столице нет учреждения, занимающегося подобными вопросами. Одновременно рассматривается такое печальное явление, как равнодушие и пассивность интеллигенции в национальных вопросах и подчеркивается необходимость активизации интеллектуальных слоев общества⁹³.

Многие годы клуб выполнял миссию ознакомления членов общества с армянской литературой и культурой, только пользование клубом необходимо было сделать более доступным, чтобы возможно было обеспечить участие студенчества в его деятельности.

Среди областей искусства общественно важное значение имел преимущественно театр, а также

⁹² Ռ. Պատկանյան, Երկերի ժողովածու, հ. 5, Երևան, 1968, էջ 281–283:

⁹³ См. Աշակ, 1907, 188.

музыкальные мероприятия, «вечера». Театр был могучей силой, дающей народу духовную пищу, просвещающей ее, способствующей ее интеллектуальному развитию, упрочению среди армянских масс национального языка, нравов и обычаев. Театральные представления, концерты становились одновременно средством общения двух народов, ознакомления русских интеллигентов с армянскими культурно-историческими ценностями, нравами и бытом.

В обеих общинах укоренившимся обычаем стала постановка силами студентов хотя бы одного представления в год из драматических произведений армянских и русских авторов. Эти представления или спектакли ставились для того, чтобы посредством прибыли от них помочь нищенствующим студентам, дать им возможность продолжать обучение. Организовывались также другие представления, концерты, балы, в которых участвовали также представители русской общественности.

В Москве студентами организовывались вечера с оформлением зала в восточном армянском стиле. Вход украшали разноцветными лампочками с изображением Большого и Малого Арарата. «Нельзя забывать, – пишет корреспондент, – что эти вечера в Москве, кроме благотворительных целей, имели и другое предназначение. Из года в год они все больше привлекали внимание того общества столицы, чье мнение и отношение для нас должно быть очень дорого. Они многим дают возможность видеть образ армян в более привлекательном свете по сравнению с тем, что они много раз видели и слышали о

них»⁹⁴. Хором и музыкальным ансамблем руководил профессор Московской консерватории профессор П.Корещенко, который вот уже три года любезно взял на себя эту сложную обязанность. Газеты «Русские ведомости» и «Московские ведомости» печатают статьи о вечере, отмечая талант П.Корещенко в исполнении армянских песен и музыки.

Усилиями армянских студентов в Петербурге организовывались вечера, в которых участвовали купцы, чиновники, служащие, работники науки и искусства армянской общины, представители русской общественности. «Русское общество, - говорится в информации о вечере, - с любовью относится к нашим «вечерам» и с готовностью посещает их. Мы, армяне, с радостью отмечаем, как русское общество с интересом слушает армянские мелодии, произведения армянских поэтов в русском переводе, смотрит армянские танцы. С этой точки зрения армянские «вечера» - желательный фактор, который знакомит русское общество столицы с дальними окраинами обширного государства. Взаимные контакты подобного типа представляют то удобное средство, которое может привести к тесному интеллектуальному и моральному сближению русскоподданных армян и исконно русских: а естественным результатом этого сближения будет более прочный и нерасторжимый союз кавказских армян с государством...»⁹⁵.

Оказавшаяся в окружении различных наций, армянская диаспора становилась для них средой общения и сотрудничества. Для обучения в столице туда уезжали

⁹⁴ Там же, 1893, 24.

⁹⁵ Там же, 1898, 224.

многие молодые армяне и грузины из Тифлиса. Там они сотрудничали и создавали общества. В одном из таких обществ грузинская и армянская молодежь в 1881 г. Представляет на грузинском языке водевиль Цагарели «Времена уже изменились», а на армянском - «Էս էլիի ւնցիւրնւ լիւրիւն». После спектакля организуется пышный бал, на котором армяне, грузины и мусульманские военные, как пишет зритель, несмотря на национальные и религиозные различия, совместно участвовали в бале⁹⁶.

Столичные армяне должным образом откликнулись на явления русской жизни, представляющей культурно-исторический и общественный интерес. Этим они, во-первых, выражали свое отношение, а во-вторых, делали то или иное явление или событие достоянием армянской действительности. Такими явлениями и событиями общественной жизни становились знаменательные юбилеи. Армянские колонии активно участвовали как в армянских, так и в русских мероприятиях, имевших общественное звучание. Невозможно дать целостное представление об этих периодически организуемых мероприятиях, да в этом и нет необходимости. Чтобы дать общее представление об этом, упомянем лишь некоторые факты и события.

8-го ноября 1910 г. под председательством директора Лазаревской семинарии Вячеслава Миллера созывается специальное заседание преподавателей и студентов по случаю смерти Льва Толстого. Избирается делегация для возложения венка на могилу писателя. Высылается телеграмма его супруге. Учреждается золотая медаль имени великого писателя, которая должна вручаться

⁹⁶ См. там же, 1881, 22.

за лучшую студенческую работу на тему «Восток в произведениях Л.Толстого». В знак траура на три дня прерываются занятия⁹⁷.

Столичные армяне общались, устанавливали связи с русскими выдающимися личностями, деятелями искусства и литературы не только по поводу юбилеев и годовщин. Зимой 1893–1894 гг. студенты последнего курса Лазаревской семинарии Юрий Веселовский и Минас Берберян посещают в Москве Льва Толстого. Поводом для посещения было желание подарить Толстому сборник «Армянские писатели». Великий писатель любезно принимает их, уверяет, что обязательно ознакомится с произведениями армянских писателей, с которыми он не знаком⁹⁸.

⁹⁷ См. там же, 1910, 255:

⁹⁸ См. там же, 1909, 67. Лев Толстой в первую очередь хочет знать, существует ли тот союз, который последовательно и целенаправленно служил национальным целям, стремился при помощи борьбы добиться освобождения западных армян. Студенты отвечают, что эта организация действует. Ю.Веселовский добавляет, что эту идею преследует также писатель Раффи, представленный на первых страницах книги. Он также считает, что турецкие армяне могут спастись только при помощи освободительной борьбы и мятежа. Великий русский романист замечает, что армяне не в малой степени поработаны со стороны армянских главарей. Болгары тоже восстали, освободились от турок, но их положение не улучшилось. То же самое произошло в Италии и Греции. Турецких армян, говорит он, нужно призывать не к восстанию, а им и их угнетателям проповедовать гуманные, христианские идеи, при помощи которых можно улучшить состояние народа. М.Берберян, отмечая вышедший под редакцией великого писателя сборник рассказов Мопассана, добавляет, что имя Толстого связывается с популяризацией в России произведений Мопассана. Л.Толстой отвечает, что после Виктора Гюго считает Мопассана лучшим автором нового времени, и вскоре с его предисловием будет издан том произведений французского писателя. На вопрос Толстого о том, не преувеличивают ли они ценность армянской литературы и те труды, которые перевели, написа-

Армянские студенты Москвы М.Бархударян, Е.Ходжамирян, В.Парон-Саркисов, О.Мебурнутов (двое последних в центре) и другие участвуют в похоронах Л.Толстого.

По случаю 100-летнего юбилея А.Пушкина великому поэту посвящается ряд статей. А. Цатурян отдельной книгой издает поэму «Бахчисарайский фонтан», иллюстрированное оформление которого выполняет уже известный молодой художник Вардгес Суренянц⁹⁹.

Особый смысл и звучание получают юбилеи русских авторов, связанных с армянским искусством. В армянских кругах Москвы отмечается десятилетие литера-

ны ли они в европейском духе или лишь в восточном, студенты отвечают, что оба стиля присутствуют, даже имеется перевод армянских народных сказок. Писатель считает это интересным, «пожалуй, интереснее остальных».

⁹⁹ См. там же, 1899, 88. В.Суренянц с большой ответственностью относится к поручению. Глубоко изучает поэму, его образы, несколько раз отправляется в Бахчисарай, делает 76 узоров, придает изображениям восточные элементы.

турно-публицистической деятельности тогда еще молодого Юрия Веселовского. Смбат Шахазиз выступает с приветственным словом, А.Цатурян зачитывает около 40 приветственных телеграмм, которые были получены из различных армянонаселенных местностей и разных организаций. В конце выступает Веселовский-отец и рассказывает, как он оказался в кругу поклонников армян. Юбиляр, выразив благодарность за приветственные слова широких слоев общественности – студентов, педагогов, издателей, деятелей искусств, добавил, что подобное отношение придает ему новые силы и энергию, вдохновляет его и внушает оптимизм для продолжения деятельности, чтобы он и в будущем продолжал знакомить русское общество с ранами и нуждами армянского народа, с его стремлением к цивилизации, его исконно национальной сущностью¹⁰⁰.

Правители российской империи, по достоинству оценивали вклад общественных деятелей в сфере армянской культуры и их заслуги перед армянским народом. Император Николай I в 1853 г. награждает орденом св.

¹⁰⁰ См. там же, 1900, 24, 29. Юбиляру направили пожелания школы Шуши и Еревана, студенты Москвы, Петербурга, Киева, молодежь Баку и Грозного, армянские женщины Нового Нахиджевана и Шуши, армянская молодежь Еревана, Шуши, Батуми, Грозного, армянские купцы Петербурга, группа поклонников Астрахани, редакции газет Тифлиса. Карта полученных телеграмм свидетельствует о том, что столичные общины находились в тесной связи с другими армянскими колониями и армянонаселенными центрами. В эти дни выходит в свет сборник Ю.Веселовского «Литературные заметки», в который были включены статьи, связанные с армянством. Среди них «Грибоедов и армяне», «Древнейший период армянского театра», «Байрон у мхитаристов», «Положение армянской женщины в произведениях армянских авторов», «Жизнь и деятельность поэта М.Пешикташляна», «Пушкин в армянской литературе» и другие.

Анны 3-й степени преподавателя Лазаревской семинарии Мсера Мсеряна за хорошую работу и в особенности за «Грамматику армянского языка» и исследовательские труды, посвященные просветительской деятельности Армянской Апостольской церкви¹⁰¹.

По сообщению журнала «Русские ведомости», в годовщину смерти Г.Джаншяна по инициативе московского церковного совета в армянской церкви проводится панихида. В обряде участвовали председатель совета присяжных заседателей Крюков, члены совета Столповский, Кодра, Вокач, представители российских газет. После панихиды с пламенной речью выступил Столповский, который высоко оценил заслуги Г.Джаншяна, особенно его благотворительную деятельность во время армянских погромов в Турции в 1894-1896 гг. Молодой поэт Александр Цатурян отмечает, какие усилия он приложил для издания сборника «Братская помощь...» и информирования всего мира о зверствах турецких властей, совершенных по отношению к мирному армянскому населению. Свою пламенную речь он завершает словами «Теперь сироты молятся за его любвеобильную душу». На венке, преподнесенном армянской общиной Москвы, было написано: «Другу отверженных»¹⁰².

Католикосы всех армян, после вступления на престол, как правило, отправлялись в столицу для встречи с высокопоставленными лицами царского двора, и при необходимости поднимали жизненно важные для своего народа вопросы, одновременно совершая патриарший

¹⁰¹ См. ЦИАМ, ф. 2050, оп. 1, д. 98.

¹⁰² См. Uշիւ, 1901, 160.

визит в армянские общины. Визиты патриарха вносили оживление в местные армянские колонии, усиливали связи с родиной. Одновременно они превращались в красивую церемонию армяно-русского сближения.

Католикос Геворг IV в 1867 г. прибывает в Петербург. Армянская община составляет специальную программу его приема. По предложению Мкртича Санасаряна принимается решение осуществить сбор пожертвований и по усмотрению его святейшества направить средства на реформирование системы образования Западной Армении. Для встречи католикоса составляется комиссия в составе А.Султаншаха, К.Езьяна, Н.Шаншяна, С.Аствацатурянца, а со стороны студенчества – Г.Евангуляна. На железнодорожной станции они торжественно принимают Католикоса всех армян, а А.Султаншах от имени армянской общественности произносит приветственную речь.

После обряда в церкви Св. Екатерины святейший отправляется на предоставленную ему квартиру Х.Лазаряна, где его встречают сам Х.Лазарян и О. Дельянов¹⁰³.

В результате сбора средств, в котором в первую очередь принимали участие выдающиеся представители общины (М.Санасарян, Х.Лазарян, С.Аствацатурянец, О.Лалаян, О.Дельянов, К.Езьян и другие), собирается 2350 рублей, которые католикос использует для образовательных целей в Западной Армении и для других нужд.

В 1895 г. в сопровождении представителей обеих колоний Хримян Айрик прибывает в Петербург. На железнодорожной станции патриарха встречают делегаты

¹⁰³ См. Միլոն Հաշիմիճի, 1867, 42. Госпожа Дельянова и княгиня Абамелик преподносят кофе и сухари.

местного армянства. После торжественного приема духовного предводителя посещают градоначальник, министр просвещения О.Дельянов, министр внутренних дел П.Дурново. В Петербурге католикос навещает императора и императрицу. Среди армян на встрече присутствуют князь К.Бейбутян, А.Цатурян, Г.Салтикян, В.Варданян, доктор А.Заврян, М.Поповян, А.Туманян, С.Гюламирян и К.Езьян. Хримян Айрик посещает великого князя Михаила Николаевича и министра иностранных дел. Он встречается с начальником управления иностранных исповеданий Масловым и вручает официальные послания министру внутренних дел¹⁰⁴.

Патриарх с пламенной речью обращается к верующим, призывая сохранять связь с родиной, служить национальным интересам, и в этом смысле очень высоко оценивает вклад рода Лазарянов. В конце выступления удостоверяет, что Россия всегда выступала в качестве защитника христианских народов, и сегодня они с ними связывают свои надежды. Он проповедует преданно служить российскому государству¹⁰⁵.

Визит преемника Хримяна Айрика Маттеоса II Измирляна (1909 г.) для армянской общины Москвы, постоянно озабоченной проблемами родины и армянского народа, перерастает в торжественную церемонию по оказанию помощи и поддержки Матери-Родине. По предложению

¹⁰⁴ См. Մշակ, 1901, 160.

¹⁰⁵ См. Միջին, 1894-1895, գիրք Ա, Ս.Պետրոպոլիս, стр. 219–229. Визиты католикосов часто ознаменовывались также другими мероприятиями. В ознаменование визита католикоса в армянской общине организовывается сбор пожертвований с целью использования суммы в благотворительных целях по усмотрению патриарха.

Г.Халатянца и С.Мамиконяна и при поддержке присутствующих, в теплой атмосфере начинается сбор пожертвований, в результате которого собираются 12 тысяч рублей.

От имени студентов к патриарху обращается Арменак Саргсян: «Проживая на чужбине и с тоской вспоминая несчастную родину, мы, армянские студенты, с ликованием в сердце приветствуем вас, как личность, в лице которого вся армянская диаспора олицетворяет все свои желания. Наше прошлое ужасно, наше настоящее сурово, надежды на будущее внушают жизнь нашей обессиленной нации, и мы – сыновья, разделяющие горе, лелеем надежду на вашу возможность утешить страждущий народ, осветить его беспросветную жизнь, надеемся, что под вашим покровительством воспрянет его творческая мысль и исчезнет мучающий его кошмар. Воодушевленные этим страстным желанием, мы, студенты Москвы, приветствуем Вас, нашего всенародно избранного архипастыря»¹⁰⁶.

В вопросах отклика на явления армянской общественной жизни эти две колонии, находившиеся в центре кипучей русской общественно-политической, культурной жизни, отличались от других общин, в том числе и от армянских общин России. Безусловно, находившиеся на территории Российской империи другие армянские колонии, особенно Новонахиджеванская колония, ставшая армянским центром, также следили и откликались на явления, имевшие национальное звучание, однако здесь имелись различия. Их внимание чаще всего было направлено на решение проблем, возникавших внутри колоний, а внимание столичных колоний – на национальные вопросы

¹⁰⁶ ՄշԿ, 1909, 127.

общего характера. И это естественно. В других колониях численность интеллигенции была несравнимо ниже, и что самое главное, в авангарде народного движения не было студенческой молодежи, воодушевленной национальными чувствами.

Обстоятельство более широкого охвата национальной, патриотической деятельности столичных колоний станет для нас очевиден, если мы, пусть даже в строго выборочной форме, ознакомимся с некоторыми фактами.

Большое общественное звучание получали юбилеи писателей, общественных деятелей, знаменитых ученых и деятелей культуры, а также церемонии прощания с ними – похороны. В 1901 г. исполнилось 100-летие со дня смерти Ованеса Лазаряна – человека, внесшего огромный вклад в духовную и экономическую жизнь армянских столичных общин. По этому случаю была совершена литургия, на которой помимо большого количества собравшихся людей присутствовало также студенчество. Представитель студентов, произнося проникновенную речь, напоминает о заслугах О.Лазаряна и рода Лазарянов в целом. Студенты возлагают на могилу серебряный венок. В другой колонии – в Москве, в эти дни так много говорится о роде Лазарянов, вспоминаются имена представителей этого рода, что первые дни ноября считаются неделей Лазарянов. Там с целью увековечения памяти О.Лазаряна избирается комиссия из числа священнослужителей, членов совета богадельни Гаспаряна, учителей Лазаревской семинарии. Предлагается открыть в Москве женское училище, носящее имя Лазарянов. Собрание прихожан одобряет идею открытия училища, строительство которого планируется

провести во дворе церкви Сурб Хач (Св. Креста), и на это выделяется 25–30 тысяч рублей¹⁰⁷.

По случаю 200-летия конгрегации мхитаристов обе колонии направляют множество телеграмм и посланий. Студенты Лазаревской семинарии сообщают: «Сердечно приветствуем ваш 200-летний юбилей в научной и литературной сфере во благо армянского народа. Да здравствуют мхитаристы!» По просьбе колонии и студенчества совершается панихида по Гевонду Алишану, на которой присутствуют многие почитатели его научных и литературных трудов, в том числе и зарубежные ученые и общественные деятели¹⁰⁸. Примечательно, что армянские столичные колонии, как в этом конкретном случае, так и вообще, руководствовались идеей обогащения, пропаганды арменоведения и армянской культуры, безотносительно к тому, где это осуществлялось, в далекой Италии или в Армении, и армянами какого религиозного направления и какой доктрины это осуществлялось.

Из Петербурга газете «Мшак» сообщают, что армянские и грузинские студенты города намерены отпраздновать юбилей Габриела Сундукяна¹⁰⁹.

В Лазаревской семинарии принимается решение назначить пенсию неимущим армянским крестьянам в ознаменование 30-летней плодотворной деятельности Григора Халатянца. По этому поводу попечитель Лазаревской семинарии П.Гидулянов обращается к главе Новона-

¹⁰⁷ См. там же, 1901, 248, 252:

¹⁰⁸ См. там же, 1901, 213, 1902, 3.

¹⁰⁹ См. там же, 1888, 134.

хиджеванской и Бессарабийской епархии с просьбой оказать финансовую поддержку этому мероприятию¹¹⁰.

Армянские студенты Петербурга отправляют в редакцию газеты «Мшак» телеграмму, в которой говорится, что они с болью узнали о тяжелой утрате, которую понесла родная литература со смертью Церенца, и выражают глубокое соболезнование¹¹¹. Из Москвы получают следующую телеграмму: «Армянский церковный совет Москвы потрясен известием о смерти Газароса Агаяна и присоединяется к скорби и молитвам всего армянского народа о бессмертном писателе и педагоге»¹¹²:

Для участия в торжественном мероприятии, посвященном открытию памятника Р.Патканяну во дворе церкви Сурб Хач в Новом Нахиджеване, армянская колония Москвы направила туда специальную делегацию, в состав которой вошли С.Мамиконян, С.Шахазиз и А.Цатурян. В своем выступлении А.Цатурян зачитывает адрес армянского студенчества и написанное по этому случаю свое стихотворение «Где ты, армянский соловей?»¹¹³.

Нередко мероприятия прощания с заслуженными и известными личностями превращались в своеобразную проповедь, направленную на служение общественным интересам, повышение армянского духа и сохранение армянства. Во время похорон Смбата Шахазиза с проникновенной речью выступает А.Цатурян, отмечая его предан-

¹¹⁰ См. Матенадаран, Архив католикосов, папка 238, док. 328.

¹¹¹ См. Մշակ, 1888, 22.

¹¹² См. Ղազարոս Աղայանը ժամանակակիցների հուշերում, Երևան, 1967, стр. 128.

¹¹³ См. Մշակ, 1901, 212.

ность и честность, и перед собравшейся публикой читает последнее стихотворение поэта¹¹⁴.

Юбилеи проходили в торжественной обстановке, и это, безусловно, делалось с целью воздать должное авторам за их заслуги, а также по велению души, с намерением произвести на собравшихся впечатление, посредством печати и другими средствами воздействовать на широкие слои населения. Именно такой характер народного празднества носило 25-летие литературной деятельности Александра Цатуряна. Для чествования поэта была создана на должном уровне комиссия во главе с выдаю-

¹¹⁴ См. Там же, 1908, 9. «Թող Մօսկվայի որբացած գաղութը, որ խուռն բազմութեամբ սգադէմ համախմբվել է իր թանկագին երգչի դագաղի շուրջը, թող այդ գաղութը, որի հռչակված բազմամեայ անդամն էիր դու, վերջին անգամ լսէ քո խօսքը, լսէ քո կարապի երգը...

Մեռաւ իմ մուգան հանգաւ և կրակ,
 Անտառը լցուեց չոր տերևներով.
 Երկինքը ծածկուեց, փախաւ արեգակ, —
 էլ ես չեմ ապրում ուրախ երգերով...
 Բայց թող հայկական որդիքն իմանան
 Որ իմ սուգս նոցա վիճակն է եղել,
 Որ երբէք վախճուկ զինւորի նման
 Թշնամուս առջև վահան չեմ ձգել...
 Եւ թող հայկական որդիքն իմանան
 Որ և այժմ , կանգնած հայրենեաց շենքին,
 Լարում եմ ջղերս որ չը թուլանան
 Դիմակաց լինել ահեղ փոթորկին.
 Քշտիր կռներդ, կտրիճ աննման.
 Ա՞ռ սուր, հրացան, քլունգ ու կացին,
 Դժուար ճանապարհն անցիր անսասան, —
 Աջ ու ձախ քանդիր, թէ որ արգելք կան!
 Սհա նորածին և մանուկն եկաւ,
 Սուրբ աղքատութեան տաճարին ընծայ,
 Մանուկ Հայաստան տեղից շարժուեցաւ
 Դիմեց համարձակ դէպի Գողգոթա!

щимся общественным деятелем К.Кусикяном. Собралась публика, представляющая разные слои населения. Вечер начался с того, что член комиссии С.Мамиконян зачитал кондак католикоса, который публика слушала стоя. Затем последовали приветствия представителей многочисленных образовательно-просветительских учреждений¹¹⁵.

В сфере армяно-русских общественных связей, особенно в деле ознакомления русской общественности с великой трагедией армянского народа, с геноцидом, и с армянской историей и культурой было непереоценимо значение основанного в Москве еженедельника «Армянский

¹¹⁵ См. там же, 1910, май. Первым с приветственной речью выступает председатель комиссии: «Он показал, - отмечается в сообщении, - что сегодняшний юбилей – это праздник армянской мысли, армянской литературы: поэт 25 долгих лет размышлял и мечтал, выстрадал высокие идеи, это великодушие, свойственное немногим... Сегодняшний праздник определяет степень смелости нации, в недрах которой вырос поэт». Инспектор Лазаревской семинарии И.Тангян выступает от имени семинарии, Новоахиджеванской приходской школы и от имени женской школы Гогояна. Адрес Лазаревской семинарии представляет преподаватель Нарский. С.Мамиконян зачитывает закреплённый сотнями подписей адрес армянского общества Москвы, который завершается следующими словами: «Пусть сегодня будет раскрыто ваше сердце, пусть улыбнется воспалённая тоской по родине ваша душа, дорогой поэт, восторженная и честная душа». И.Попов произносит трогательную речь от имени деятелей литературно-художественного кружка и общества русской периодической печати Москвы. Дьякон Арсен Симонян приветствует юбиляра от имени Геворгянской семинарии, журнала «Арабат», а госпожа Кусикян и госпожа Акопян - от имени общества женщин г. Москвы. Послание армянских студентов города зачитывает Погос Макинцян. В послании отмечалось: «Если печальная и удушливая армянская долина, полная гиен, не задушила ваш голос, мысль и мечту, то сегодня армянская мысль отмечает вашу славную победу, и армянское студенческое общество Москвы желает Вам солнечного тепла, новых сил, нового порыва вашему перу»

вестник». В его работе активно участвовали не только армяне, но и представители русской интеллигенции. Еженедельник сплотил вокруг себя таких знаменитых деятелей русской литературы и культуры, как В.Брюсов, Ю.Веселовский, С.Городецкий, А.Кизеветтер, С.Котляревский, В.Немирович-Данченко, Ф.Сологуб и десятки других выдающихся авторов.

Связи российских армянских общин с Арменией и с армянонаселенными городами всегда были тесными. Российские столицы являлись очагами образования для армянской молодежи, а также местом для трудоустройства армянской интеллигенции и их профессиональных контактов и взаимодействия.

Работники торгово-экономической сферы, помимо Тбилиси, Баку и других армянонаселенных местностей Закавказья, были экономически связаны со столицами. Они имели там своих представителей, агентов и канцелярии, всегда находились в состоянии оживленного взаимосоотрудничества.

Связи армянских столичных общин в русской и армянской действительности проявились во всех сферах жизни, составив неотъемлемую часть их истории. Здесь были приведены некоторые эпизоды для того, чтобы составить общее представление о том, насколько глубоко были эти связи и какие формы выражения они имели.

3.3. Социально-экономические связи с родиной

Население Армении, находившейся под господством России и Турции, как и разбросанные по всему миру армянские колонии, по разным причинам оказывались в экономически тяжелом, безвыходном положении. Патриотические силы, в лице Первопрестольного Св. Эчмиадзина, благотворительных организаций, преданных своему народу деятелей, руководствуясь желанием вывести соотечественников из тяжелого положения, вовлекали в это дело в первую очередь те армянские колонии, которые имели соответствующие экономические возможности. Экономические возможности армянских столичных общин, в особенности церковных советов, были известны в армянских кругах. Естественно, их взоры в первую очередь направлялись на север, в сторону соотечественников, обосновавшихся там.

Прежде чем обратиться к этим вопросам, рассмотрим, какое отношение проявляли эти колонии и какие способы находили для смягчения положения обездоленных соотечественников.

В силу сложившихся обстоятельств разные сословия армян отправлялись в российские столицы в поисках работы или счастья, для обучения. Число таких людей настолько увеличивается, что возникает необходимость в систематизации и упорядочении этого явления, нашед-

шего широкое распространение и носившего компрометирующий характер.

Хачатур Лазарян, обеспокоенный этим явлением, в 1864 г. обращается к Католикосу всех армян, информируя его о сложившейся ситуации, и предлагает установить порядок, в соответствии с которым армяне не отправлялись бы в столицы на учебу и поиски работы без согласия церковного попечительства Москвы и Петербурга. Он сообщает патриарху, что в числе этих людей есть также 12 священнослужителей (вардапет Есаи Акопян, иерей Беглуянц, поп Григор Сукиасян, дьякон Аристакеc). Они ведут бродяжнический образ жизни, становясь обузой для общества. Некоторых из них с трудом удается вернуть обратно, ценою больших расходов¹¹⁶. Позже, в 1890-х гг. вновь бьют тревогу о прибытии людей из дальних районов Армении, которые фактически занимаются в Москве попрошайничеством. Попытки вернуть их на родину, как правило, оказываются безуспешными¹¹⁷.

В последующие годы также этот вопрос остается неразрешенным. Предлагается следовать примеру женщин столицы, которые основали свое общество, благодаря которому им удастся облегчить проблемы молодых представительниц женского пола. Предлагалось при богадельне Гаспарян также создать подобное общество и под опекой его совета облегчить заботы представителей мужского пола¹¹⁸.

¹¹⁶ См. Матенадаран, Архив А.Ерицяна, папка 147, док. 95.

¹¹⁷ См. Մշժ, 1898, 193.

¹¹⁸ См. там же, 1904, 56. «В последние годы, - говорится в переписке, - представители обоих полов для удовлетворения жажды к обучению в массовом порядке прибывают в Москву. Большая часть из них -

До этих предостережений и тревожных сигналов деятели, регулирующие жизнь армянских общин, были обеспокоены тяжелым положением обездоленных соотечественников и стремились вывести их из этого положения. В Москве это явление было выражено настолько остро, что задолго до этого, в начале 1841 г., были сделаны попытки урегулирования этой проблемы. Для помощи нищим, инвалидам в армянской общине Москвы организуется сбор пожертвований. В благотворительном мероприятии участвуют 77 граждан. Удаётся собрать 12367 рублей. Братья Ованес, Хачатур и Лазарь Лазаряны, обращаясь к четырем организаторам благотворительной акции, в письме, адресованном генералу Павлу (Погосу) Меликову, выражают свое согласие и вносят 500 рублей. Общая сумма, предусмотренная для нищенствующих армян Москвы, составляет 17367 рублей, сумма эта кладется в банк, а проценты от нее направляются на целевые нужды¹¹⁹.

это выходцы из нищих и средних слоев населения, которые, надеясь на помощь со стороны общества богатых людей Москвы, прибывают в Москву без копейки за душой. Богадельня Гаспарян, насколько позволяют ее возможности, предоставляет помощь нуждающимся, однако число просителей настолько велико, что многим в просьбе отказывают. За 2-3 года до этого, у армянских женщин возникла мысль основать общество женщин, целью которого будет оказание как материальной, так и иной помощи армянским студенткам. Следует отдать должное армянским женщинам за создание этого общества, которое уже действует несколько лет, всячески облегчая положение студенток. Остается мужчинам последовать примеру женщин...”.

¹¹⁹ См. НАА, ф. 400, оп. 1, д. 39, лл. 22–29. В числе благотворителей, внесших большую сумму, были Ованес Айрапетянц (600 рублей), Павел Меликов (500 рублей), Исаи (Саак) Гаспаров (500 рублей), братья Богдановы (1000 рублей), Василий Калантаров (500 рублей), Галуст Шавердов (500 рублей) и другие.

Фактически, эта благотворительная инициатива явилась стимулом, а ее продолжением стала богадельня Гаспарян (Гаспарян ахкатаноц). Некоторые источники отмечают, что Сааку Гаспарову эту идею подсказал генерал П.Меликов¹²⁰. Это мнение не подтверждается, т.к. С.Гаспаров обратился к этому вопросу и дал совершенно другое объяснение. Он отметил, что многочисленные благотворительные акции рода Лазарянов пробудили в нем желание быть полезным своим соотечественникам. Идея приюта для нищих давно занимала его. Лазаряны великодушно выделили участок земли для строительства дома, и он предпринял это дело¹²¹.

Горожанин Москвы Есаи (Саак) Мовсесович Гаспаров 28-го декабря 1844 г. составляет подробное завещание из 12 пунктов о строительстве и содержании дома для бедных армян Москвы рядом с церковью Сурб Хач (Св. Креста) в Мясницком районе¹²². Душеприказчиками он назначает Хачатура Лазаряна, генерала П.Меликова и коллегияльного советника Есаи Погосяна. С.Гаспаров письменно сообщает католикосу Нерсесу Аштаракеци о внедрении капитала и основании богадельни для нищих армян. Одновременно просит его поддержки в том, чтобы решение правительства 1839 г. об основании подобных учреждений было применено также в отношении этой армянской

¹²⁰ См. Ե.Մ.Գալստյանց և նրա աղբյուրները ի Մուկուս. – Փարիս (Մուկուս, խմբ.՝ Չարվար Ստերանց), 1873, 2, стр. 33–34:

¹²¹ См. Матенадаран, Архив католикосов, папка 114, док. 592, л. 14:

¹²² См. там же, папка 130, док. 396. Богадельней должен был управлять совет, состоявший из 4 человек, одного из которых С.Гаспаров назначает ответственным за финансы. Определенная сумма была выделена на обучение одного студента в Лазаревской семинарии, а какая-то часть - на ограждение кладбища.

организации. С /подобной просьбой к патриарху обращаются также выдающиеся представители армянской общественности (О.Лазарян и другие).

Католикос от своего имени обращается к министру внутренних дел. С.Гаспаров выражает католикосу свое удовлетворение по поводу того, что его просьбе был дан ход, и она была представлена в высшие государственные инстанции. В марте 1845 г. С.Гаспаров получает согласие министерства, о чем и сообщает католикосу. Из департамента духовных дел министерства попечителю О.Лазаряну сообщают о положительном решении вопроса¹²³.

Для постоянно проживающих в Москве армян разрабатывается устав, состоящий из 27 пунктов. Богадельня должна была носить имя основателя и находиться под общим руководством католикоса. Ею должен был управлять совет из трех человек, избранный сроком на три года. Старший член совета должен был вести заседания и был подотчетен обществу. Общество имело право избирать неограниченное количество почетных членов. По единогласному предложению прихожан почетными членами избираются Ованес и Хачатур Лазаряны. Бессменный член совета должен был вести финансовые дела и в конце каждого месяца должен был отчитываться, на основании этого финансового документа составлялся годовой отчет. Армянская община Москвы должна была избрать комиссию из 3 человек, проверяющую отчет и представляющую его попечителю, а последний в свою очередь – католикосу. Средства богадельни составляли 11 тысяч рублей, которые должны были храниться в городской казне. В

¹²³ См. там же, папка 114, док. 592.

приют поступали лишенные крова армяне обоих полов. Сироты помещались в местах, где им предоставлялась возможность обучиться ремеслу. При необходимости совет имел право оказать помощь также обездоленным соотечественникам, находящимся за пределами приюта. Обращаться с запросами в высшие инстанции можно было только через католикоса, сохраняя иерархию: от имени совета богадельни запрос представляется главе епархии или попечителю Лазаряну, а последние доводили его до сведения католикоса. В уставе были разработаны упорядочивающие формы управления финансовыми средствами и вопросы, связанные с благотворительностью¹²⁴.

Богадельня открывается в июне 1849 г. По истечении года члены совета отчитываются перед католикосом. Они сообщают о том, что армянское общество осталось довольно работой совета. Бессменным членом совета избирается Мина Лазарев, а почетными членами – 14 человек. Кроме Лазарянов в совет входят А.Багдадов, А.Худабашев, О.Дельянов, Манук Бей, Мария Дельянова и другие. Совет удовлетворил просьбу астраханца Маттеоса Котельникова об усторйстве его дочери в женском училище за счет богадельни. В случае смерти душеприказчиков С.Гаспарова их полномочия должны были быть переданы членам совета. Для установления бюста С.Гаспарова в богадельне открывается сбор пожертвований В течение года выручка богадельни составила 20988 рублей, а расходы – 2218 рублей. В достаточно большом объеме (18743 рубля) приход превалировал над расходами. Патриарха просят ходатайствовать о том, чтобы в «Московских новостях»

¹²⁴ См. там же.

было опубликовано сообщение о богадельне С.Гаспарова. Католикос Нерсес выражает свою удовлетворенность членам совета и призывает их примерным трудом сохранить богадельню в хорошем состоянии¹²⁵.

Положительное соотношение приходов и расходов, когда приход значительно превышает расходы, в дальнейшем также сохраняется. В определенные годы они бывают равны, покрывают друг друга, но никогда не происходит обратного, то расходы никогда не превышают полученную выручку. Согласно финансовому отчету за 1850 г., когда бессменный член совета М.Лазарев из собственных средств делает большие затраты для богадельни, приходы достигают 14742 рублей, а расходы составляют всего лишь 1557 рублей, разница составляет 13172 рубля, которые остались в кассе¹²⁶. В последующий период иногда разница между приходами и расходами почти исчезает. Согласно представленному в 1875 г. отчету совета богадельни (О.Ованнисян, М.Степанян, М.Панянц, Г.Лианозов и старший священник Керкчян), приходы составили 3147 рублей. Чтобы составить представление, ознакомимся с затратами, сделанными учреждением в указанном году: на нищих, проживающих в богадельне, было потрачено 985 рублей, для сохранения здания, на топливо и другие вспомогательные затраты было отведено 1070 рублей, для обездоленных, находящихся за пределами богадельни, было выделено 800 рублей, неимущим студентам и нуждающимся незамужним девушкам – 230 рублей. В предыдущем, 1874 г., богадельня получила пожертвования на

¹²⁵ См. там же, л. 40–52.

¹²⁶ См. там же, л. 65.

852 рубля. В общей сложности на счету богадельни было 56486 рублей¹²⁷. В последующие годы также сохранялся баланс между приходами и расходами. Финансово-экономическое состояние положительного баланса свидетельствует о четкой работе руководства и совета богадельни со дня ее основания. Богадельня Гаспарян была учреждением, полностью выполнившим свою миссию. Она занималась более широким кругом вопросов, чем планировалось во время ее основания, когда в ее обязанности входило только заботиться о нищенствующим и нуждающимся армянам, проживающим в Москве.

Это благотворительное учреждение, вне зависимости от места проживания, помогло многим беднякам, обеспечив их кровом.

Помимо своего призвания, богадельня стала одним из главных общественных учреждений армянской диаспоры, которая связывала, объединяла армян. Многие вечера и мероприятия армянской колонии проходили в просторном зале богадельни, рассчитанном на 600 человек.

В чрезвычайных ситуациях, протягивая руку помощи беженцам из Турции, лишенным крыши над головой, невозможно было решить все злободневные, животрепещущие социальные и экономические проблемы народа. Учреждение приютов было положительным явлением, однако они лишь частично удовлетворяли существовавшие потребности.

Возникала необходимость непосредственной помощи соотечественникам, пострадавшим от естественных катастроф – землетрясений, засух, пожаров. Однако в

¹²⁷ См. ՄշԿ, 1875, 18.

обычных мирных условиях также возникала необходимость проявления постоянной заботы в сфере культуры и образования.

Армянская молодежь, традиционно питающая большую любовь и имеющая склонность к учению, всячески стремились получить образование. Необходимо было сохранить и поддержать начальные и средние школы и училища, помочь молодежи получить высшее образование в известных центрах России или Европы. Армяне столицы в основном были в курсе событий и хорошо понимали свою ответственность в этой сложной ситуации. Они пробуждали среди других членов общины чувство долга и призывали к активности. «В одной из корреспонденций, направленных в газету «Мшак», читаем: «... не только словом, но и делом подтвердить, что мы на далеком севере также умеем заботиться о наших голодных, страждущих и стремящихся к учению несчастных соотечественниках»¹²⁸.

Как уже было отмечено, число армянских студентов Москвы и Петербурга доходило до нескольких сотен. Только в Петербурге в лесной семинарии в 80-е гг. XIX в. обучалось 16 студентов. Значительная часть молодежи, получающей высшее образование, были дети из неимущих семей разных районов Армении. Многие из них не имели возможности продолжать обучение. О годах, проведенных в Петербурге, Газарос Агаян пишет: «Несмотря на мое стесненное положение, были студенты еще более стесненные (лишенные средств – В.Б.), они тоже ко мне обращались за помощью; бедственное финансовое положение было для нас обычным явлением, мы не отчаива-

¹²⁸ Там же, 1881, 28.

лись»¹²⁹. Выше уже отмечалось, что стало хорошей традицией с целью помощи обездоленным студентам хотя бы раз в год организовывать студенческие представления, художественно-музыкальные благотворительные вечера. На подобных мероприятиях собиралось 700-1000 рублей, эта сумма удовлетворяла самые необходимые потребности 15-20 студентов. Оказание помощи неимущим студентам подобным способом стало настолько эффективным средством, что когда армянские студенты Петербурга решили в 1896 г. отказаться организовать вечер, то члены общины, обеспокоенные судьбой студентов, ожидавших помощи, сразу обратились к состоятельным кавказским армянам за помощью для неимущих студентов¹³⁰.

Приведем некоторые примеры. Варсеник Абраамян из медицинского института просит Петербургский церковный совет назначить ей пенсию, чтобы она могла продолжить обучение. С такой же просьбой обращается студент университета Багдасар Авагян. Н.Адонц также обращается с просьбой предоставить ему возможность обучения в магистратуре. По всей вероятности совет решает поинтересоваться о его дальнейших планах. Н.Адонц дает объяснение, что он не может сказать ничего конкретного о своих будущих планах. Его целью является служение арменоведению, области, которая может привести куда угодно, кроме тщеславия¹³¹.

Количество заявлений и ходатайств в церковные советы Петербурга и Москвы о предоставлении студенческих стипендий было настолько велико, что трудно

¹²⁹ Ղազարոս Աղայան, Երկերի ժողովածու, հ. 3, стр. 369.

¹³⁰ См. Մշակ, 1896, 132.

¹³¹ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 166, 167, 173.

было сделать верное и справедливое распределение. Согласно принятому порядку, неимущий студент при ходатайстве пяти студентов мог получить стипендию. Для студентов не составляло труда собрать пять и более подписей. О.Медникян из Петербурга, рассмотрев факт предоставления церковным советом неимущим студентам три тысячи рублей в год, поднимает вопрос о пересмотре способа предоставления стипендий. Он предлагает церковному совету создать комиссию и все заявления передать ей. Комиссия тщательно знакомится с делами, составляет список наиболее нуждающихся студентов и представляет в совет¹³².

В пользу неимущих столичных студентов организуется сбор пожертвований также в городах Армении и армянских колониях. В пользу студентов Москвы организуется сбор пожертвований в Александрополе, Кагзване, Ахалкалаки, Екатеринодаре, Губе и посылаются 500 рублей. Вместе с тем считается необходимым в дальнейшем сбор пожертвований проводить не только для студентов Москвы, но и для армянских студентов других городов России¹³³. Это было требование, которое действительно стало выполняться. Достаточно отметить, что за несколько лет до этого молодежь Москвы организует музыкальный вечер в пользу армянских студентов Тулы¹³⁴.

¹³² См. Աշխ, 1895, 5.

¹³³ См. там же, 1898, 10.

¹³⁴ См. Արժաշտութիւն, 1898, 11. Для помощи неимущим студентам использовалась любая возможность. В церковном совете Москвы в качестве секретаря работал немец, которому платили 600 рублей. Поднимается вопрос и считается целесообразным вместо немца принять на работу бедствующего армянского студента и таким образом решить вопрос оплаты его учебы (см. там же, 1889, 3).

Выдающийся маринист Ованес (Иван) Айвазовский организует в Петербурге выставку и всю сумму от продажи входных билетов выделяет неимущим студентам Академии художеств. До этого художником была выделена сумма в размере 1500 рублей в пользу неимущих студентов¹³⁵.

Для осуществления мечты целеустремленных и способных юношей и девушек использовались все возможные способы. А.Цатурян был того мнения, что путем организации студенческих представлений невозможно удовлетворить даже самые необходимые потребности студентов. Он предлагал армянской общественности взять на себя хотя бы часть их забот. «Не следует забывать, - пишет он из Москвы в письме, направленном в газету «Мшак», - что молодежь, находящаяся в настоящее время на студенческой скамье, в свое время будет руководить материальной и духовной жизнью родины... От тех людей, которых мы сегодня хотим поддержать, от степени их образованности, активности и добросовестности будет зависеть, пойдет ли наша родина по верному, твердому и прогрессивному пути, или она съезжится и продолжит влачить свое жалкое существование». Свое открытое письмо он завершает следующими словами: «Пусть армянское общество, если оно действительно ревностно относится к своим успехам и понимает свои интересы, ... своей неиссякаемой любовью и помощью вселит силу и окрылит юное поколение студентов»¹³⁶.

¹³⁵ См. Մշակ, 1887, 16.

¹³⁶ Там же, 1898, 215.

Представители разных сословий армянского общества призывали состоятельных соотечественников внести свою лепту в такое важное для общества дело, как благотворительность, с целью дать молодежи возможность получать образование. Студент Амазасп Амбарцумян (отец академика Виктора Амбарцумяна) в письме, направленном в газету, отмечает, что среди выпускников армянских школ замечается большая активность в стремлении получить высшее образование. Они приходят в подготовительные отделения, в тяжелых финансовых условиях готовятся к экзаменам и наконец добиваются своей цели, поступая в высшие учебные заведения. Однако, воодушевленная этим прекрасным желанием молодежь не находит понимания в глазах богатых слоев населения. Последние большей частью остаются равнодушными к молодежи, оказавшейся в незнакомом месте и незнакомой обстановке¹³⁷.

Представители армянской общины стремятся использовать все свои возможности для поддержания усилий молодых людей, жаждущих образования. Во время обучения в столицах самые большие сложности возникали в вопросах, связанных с поисками места проживания. Армянская община Москвы поднимает вопрос об основании «армянского студенческого общежития», чтобы тем самым решить вопрос о проживании учащихся. Земельные участки в Москве очень дорого стоили, однако для армян этот вопрос мог легко разрешиться. Армянская церковь в Грузинском районе в свое время приобрела участок земли, который до этого не был использован, общежитие

¹³⁷ См. там же, 1902, 240.

можно было построить там. Владение участком во многом облегчало осуществление этого предприятия. Предлагается создать комиссию для решения этого вопроса. «Колония должна учесть также и то, – отмечается в корреспонденции, – что строя это общежитие, она освобождается от заявлений, которые постоянно будет получать от армянских студентов для оказания помощи. Построив общежитие, колония не должна забывать, что тем самым она даст возможность многим студентам продолжать обучение в высших школах, содействовать получению образования»¹³⁸.

Армянские столичные общины, и в первую очередь община Петербурга, в лице церковного совета держали в центре внимания приюты, оказавшиеся в тяжелом экономическом положении.

Подобная помощь носила продолжительный характер. Упомянем только о поддержке сиротского дома знаменитого монастыря Муша Сурб Карапет. В 1907 г. Н. Адонц, возглавлявший заседание Петербургского церковного совета, сообщает патриарху Магакии, что заслушав отчет доктора Акопа Завряна о тяжелом положении монастыря Муша Сурб Карапет, церковный совет выделил 600 рублей. Спустя годы, в 1912 г., церковный совет вновь сообщает патриарху Константинополя, что идя навстречу ходатайству предводителя Ванской епархии епископа Овсепя, выделяет 500 рублей сиротскому дому монастыря Св. Карапета и столько же приюту Варагского монастыря¹³⁹.

¹³⁸ Там же, 1907, 168.

¹³⁹ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 978, л. 111, д. 989, л. 70.

Еще более напряженное положение, требующее немедленной разрядки, возникало во время непредвиденных обстоятельств и стихийных бедствий.

В 1881 г. в Западной Армении в результате засухи сельское хозяйство оказывается в критическом положении. В результате этого население из-за голода находилось в таком бедственном состоянии, что без внешней помощи невозможно было выйти из создавшегося положения. Император Александр II, узнав (по всей вероятности от М.Лорис-Меликова) о начавшемся голоде в Западной Армении, отправляет армянскому патриарху внушительную сумму и позволяет совершить сбор пожертвований. Это явление, нашедшее самый широкий отклик в армянской действительности, сплачивает также армянские колонии. Армяне Москвы призывают членов общины проявить сострадание и активность. Во время собрания армянской общины Москвы Отец Суренянц представляет действительное положение дел и добавляет, что «Соединенное общество» Васпуракана, Тарона и Константинополя в наибольшей степени нуждается в большой поддержке для борьбы против голода и обеспечения крестьян семенами. М.Эмин, выражая свое согласие, добавляет, что не следует забывать об образовательных очагах и из пожертвований выделить сумму также для училищ. Создается комиссия (М.Панянц, Л.Хачатрянц, М.Шамхалянц и др.), которая собирает 4243 рубля, из которых 3500 рублей через редакцию «Мшак» посылаются голодающим и школам Западной Армении. В осуществлении этого мероприятия особую активность проявляли О.Ованнисян, М.Эмин, З.Мсерян, братья Жамгаряны и другие. Примечательно, что в пожертвовании приняли участие также представи-

тели других наций – Шишкин, Котельников, Стукин, Шпис, Малютин, Усейн Шах и другие¹⁴⁰. Это сердобольное, неравнодушное отношение иностранцев показывает существующие дружественные отношения между разными народами, проживающими бок о бок. Этот наглядный факт одновременно свидетельствует о взаимном знании истории народов, проживающих рядом друг с другом.

Распространение голода в Западной Армении приняло такие размеры и создало такую опасность, что даже нуждающееся студенчество организовало сбор пожертвований. Армянским студентам Петербурга удается собрать всего 48 рублей. Понимая, что эта сумма слишком ничтожна, они своими силами организуют два представления («Дала Газо», «Ночное чихание к добру»), чтобы сборы от них добавить к этой сумме и отправить голодающим.

Армянские студенты Москвы собирают в общей сложности 134 рубля 30 копеек и также отправляют голодающим соотечественникам¹⁴¹.

Стихийные бедствия в различных районах Армении, в первую очередь разрушения вследствие землетрясений, ставили население в тяжелое экономическое и социальное положение.

В подобных обстоятельствах армянское крестьянство также не оставалось в качестве постороннего наблюдателя и сразу приходило на помощь соотечественникам. В 1889 г. мощное землетрясение в провинции Ахалкалаки нанесло большой урон населению. Было разрушено 30 сел, где большинство домов оказалось в полуразрушен-

¹⁴⁰ См. Մշակ, 1881, 17, 67.

¹⁴¹ См. там же, 1881, 20, 118.

ном состоянии, а 672 дома были разрушены до основания. Число человеческих жертв дошло до 248. В большом количестве (2357) был уничтожен скот. По всей стране началось движение помощи бедствующим. Император Николай II выступил с воззванием об оказании помощи пострадавшим и из личных средств выделил ассигнование в фонд пострадавших. Хримян Айрик из средств Первопрестольного Св. Эчмиадзина выделил определенную сумму и обратился с посланием об организации помощи грузинским армянам¹⁴².

Армянская общественность Москвы собирает 2900 рублей и посылает пострадавшим от землетрясения. Церковный совет Петербурга срочно предоставляет 1000 рублей для тех же нужд¹⁴³. В зале музея истории Москвы в помощь пострадавшим от землетрясения в Ахалкалаки Ю.Веселовский читает лекцию на тему «Байрон, его жизнь и деятельность». Собранные 584 рубля через главный комитет Тифлиса посылаются в зону бедствия¹⁴⁴.

В эти же годы от землетрясений страдают Эрзрум и Шамахи. В столице, в Маринском театре, ставится спектакль, а в клубе железнодорожников при поддержке актрисы Л.Эльдиной организуется вечер в пользу пострадавших от Шамахинского землетрясения¹⁴⁵. Корреспондент из Петербурга сообщает, что Эрзрумское бедствие нашло большой отклик среди армян столицы, церковный

¹⁴² См. Ա.Սիրոնյան, Չավախքը XIX դ. և XX դ. առաջին քառորդին, Երևան, 2003, стр. 234–235.

¹⁴³ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 987, л. 1.

¹⁴⁴ См. Մշակ, 1900, 68.

¹⁴⁵ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 1000, л. 5.

совет немедленно выделил 950 рублей в пользу пострадавших от землетрясения¹⁴⁶.

Предводитель армянской церкви Петербурга вардапет Хорен Степанян сообщает церковному совету, что вследствие пожара в Зейтуне дотла сгорело 7 церквей, 5 училищ. Сильно пострадало население. Император позволяет организовать сбор пожертвований. Церковный совет выделяет 500 рублей, одновременно предприняв сбор пожертвований¹⁴⁷. Вардапет Хорен оправляется в Москву, где перед собравшимися произносит проникновенную речь о прошлом и настоящем Зейтуна, в основном делая акцент на бедственном положении пострадавших от пожара. Немедленно начинается сбор пожертвований, господин Ованес Ованнисян дарит 1000 рублей. Сбор пожертвований продолжается. Приходит сообщение, что в Петербурге собрано 1664 рубля¹⁴⁸.

В 1884 г в Агулисе в результате страшного наводнения город был разрушен. В армянской общине Москвы, услышав сообщение Отца Суренянца о произошедшей трагедии, армяне организуют сбор подписей для оказания помощи и призывают другие армянские общины последовать их примеру¹⁴⁹.

Думаем, что вышеотмеченные факты достаточны для того, чтобы составить представление о том, насколько тесно были связаны далекие северные армянские общины с Матерью-Родиной, и как сильно было стремление оказать соотечественникам помощь для выхода из тяжелого экономического положения.

¹⁴⁶ См. Աշխ, 1902, 53.

¹⁴⁷ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 941, л. 1.

¹⁴⁸ См. Աշխ, 1887, 118, 119.

¹⁴⁹ См. Արճազիւր, 1884, 26.

Глава четвертая

КУЛЬТУРА

Армянский народ отличается особой склонностью к культуре и всегда проявлял большие способности в этой области. Начиная с древнейших времен, на всех этапах истории человеческого общества, в Армении развивалась культура, а в условиях независимой государственности и мирного труда переживала расцвет. В тяжелые периоды иноземного господства, когда не было возможности для творчества на родине, культура сохранялась и развивалась в армянских общинах, обосновавшихся на чужбине.

Исторический путь, пройденный армянским народом, на всем его протяжении был преисполнен освободительной борьбы. Не случайно армянская литература, музыка, изобразительное искусство, культура в целом наполнены идеологией освободительной борьбы.

Армянский народ вступил в новый период истории, когда пробуждение свободомыслия и выдвинутые им новые задачи стали толчком и стимулом для развития культуры. Необходимо было просветить народ, поднять его национальный дух и самосознание. Естественно, наука, искусство, литература, периодическая печать откликнулись на проблемы своего времени.

В новый период сохранился традиционный процесс развития культуры, непрерывность этого процесса, но из-

менились акценты. Россия и вместе с ней восточные армяне стали основными носителями национальных идей. Вместе с армянской общиной Тифлиса, ставшей национальным интеллектуальным центром, колонии Нового Нахиджевана, Астрахани, Москвы и Петербурга стали основными центрами распространения просвещения, сохранения и развития армянской культуры, центрами политических брожений.

Особо значимой была роль приверженных к европейским идейным ценностям и достижениям армянских колоний Москвы и Петербурга, являвшихся центрами прогрессивной мысли России. Армяне в центрах русской мысли становились очевидцами и участниками, приобщались к прогрессу, происходившему в общественной жизни, в сфере культуры, науки и просвещения. Они сочетали новое и прогрессивное в русской жизни, переносили и применяли эти веяния к своей родине и армянам, разбросанным по всему свету. И это происходило во всех областях общественной и культурной жизни, становясь импульсом для преодоления общей атмосферы отсталости. Характерно, что существование армянских колоний Москвы и Петербурга, их пройденный путь был не столько историей внутриобщинной научно-образовательной и культурной жизни, сколько общеармянской.

1. Образование

Когда речь заходит об учебно-образовательных вопросах, то в первую очередь, естественно, перед нами встает Лазаревская семинария. Другого более или менее известного образовательного учреждения не было. Естественно также и то, что исследование культуры армянских общин обязывает нас всесторонне осветить историю такого научного учреждения, как Лазаревская семинария¹.

Выдающийся представитель рода Лазаревых, основатель армянских столичных церквей Ованес Лазарян, будучи обеспокоенным вопросами обучения армянских детей, перед своей смертью в 1801 г., завещает 200 тысяч рублей для основания училища и душеприказчиком назначает своего младшего брата Овакима. Последний, не проявляя поспешности, чтобы на выделенную сумму начислились банковские проценты, задумывается об основании образовательного учреждения. В 1812 г. после завершения отечественной войны, внося ощутимый вклад из личных средств, он переходит к практическому осуществлению своего замысла об основании училища.

¹ Об этом важном образовательном центре опубликовано множество трудов. По этой причине мы в данной работе не останавливаемся на подробностях всего процесса его существования, как образовательного учреждения. Нашей главной целью является главным образом освещение научно-образовательной и просветительской деятельности Лазаревской семинарии в жизни армянской колонии и армян.

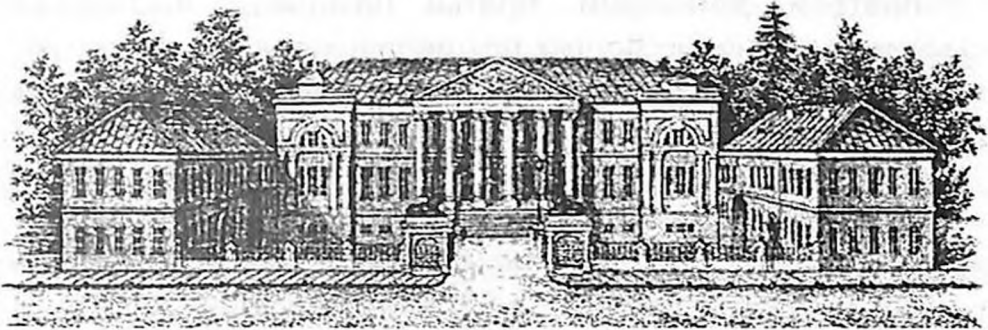
В армянской колонии Нового Нахиджевана выдающиеся представители общественности города, зная о завещании, не раз обращаются к Овакиму Лазаряну. Они, ссылаясь на многочисленность армянского населения Нового Нахиджевана, уговаривали основать училище в их городе. Более того, подобная постановка вопроса казалась им настолько естественной (тем более, что изначально существовало такое намерение), и эта идея казалась

Портрет Овакима Лазаряна

настолько убедительной, что исполняющий обязанности главы Новонахиджеванской епархии Нерсес Аштаракеци

составляет устав будущего образовательного очага. В программном документе «Идея устава училища», состоящем из 12 пунктов, определяется длительность обучения, оплата, взаимоотношения между родителями и училищем, права и обязанности учителей и другие вопросы².

Здание Лазаревской семинарии

Лазаревская семинария открылась в 1815 г. в Москве, что однозначно было верным и оправданным решением. Она была основана в центре города, живущем бурной научно-образовательной, культурной, общественной жизнью, где были доступны прогрессивные идеи Европы. Под руководством выдающихся архитекторов И.Подъячева и Т.Простакова в 1813 г. вблизи армянской церкви, около каменного дома, принадлежащего предкам Лазарянов, начинается строительство здания семинарии. Этот маленький район города был специально сохранен и не пострадал от пожара, устроенного французскими войсками³.

² См. Վ.Բարխուդարյան, Ներսես Աշտարակեցիի և նրա ժամանակը. – ՊԲՀ, 2004, 3, стр. 9.

³ По данным Ованнесса и Хачатура Лазарянов, любимец Наполеона армянской национальности Рустам просит его, чтобы район от Покровского до Мясницкой улицы, как территория армянской церкви, не

В первые годы основания семинария была армянской школой, носившей имя Лазаряна, которая давала самые элементарные, начальные знания. Туда поступали дети разных национальностей (в основном армяне, в меньшем количестве – русские) в возрасте 10–14 лет. Основатели семинарии, братья Лазаряны, наследники Овакима, в течение долгих лет являвшиеся также ее руководителями, кроме обучения восточным и европейским языкам, обучения элементарным знаниям, придавали также важное значение тому обстоятельству, что армянские и русские дети, обучаясь в одних и тех же стенах, сблизятся друг с другом. Лазаряны стремились дать детям из бедных семей религиозно-нравственное воспитание и соответствующие знания. В деле организации обучения они всегда следовали демократическим принципам, которые сохранились и в семинарии. Еще за несколько лет до открытия семинарии Х.Лазарян написал католикосу Епрему о том, что обучение в школе должно быть скромным, без проявлений гнева, без необоснованных карательных мер, поскольку гнев, угрозы, устрашение и жестокие наказания являются признаками варварства, всегда вызывают в учащихся чувства обиды и отчаяния, а также причиняют неприятности учителям⁴:

пострадал от пожара. Там назначается специальный военный, и район удаётся уберечь от пожара. (см. Матенадаран, Архив Лазарянов, папка. 119, д. 56, док. 94).

⁴ См. Լէօ, Պատմութիւն Երեւանի հայոց բնակչան հոգեւոր դպրոցի (1837–1912), Թիֆլիս, 1914, стр. 92: После этой цитаты Лео, имея в виду основание семинарии, отмечает: «Армянская колония – и это мы видим не впервые – могла достигнуть таких блестящих идей» (стр. 93).

Стремление Лазарянов дать юношам и девушкам хорошее образование и воспитать их в лучших традициях времени было понятно. Однако какие цели преследовало русское правительство, одобряя, более того, содействуя открытию семинарии и способствуя ее дальнейшей деятельности?

В официальных документах об основании семинарии перед училищем ставилось два основных вопроса. Во-первых, подготовить переводчиков с основательными познаниями в области восточных языков, которые были необходимы Российской империи для взаимоотношений с восточными странами и народами и для обогащения знаний о них. Во-вторых, как главному образовательному центру среди всех армянских училищ России, подготовить высококачественных учителей и образованных духовных деятелей, потребность в которых была исключительно велика.

Российское правительство учитывало также то обстоятельство, что армянские юноши, прибывшие из Армении и разных других стран, посредством общения в Москве будут воспитаны в русском духе и своей психологией со временем мало чем будут отличаться от русских. Этому обстоятельству придавалось такое существенное значение, что это находило отражение в официальных документах⁵. Из вышеизложенного становится ясным, что государство было заинтересовано в основании такого образовательного центра.

На первоначальном этапе своего существования, в первые десять лет, семинария сталкивается с разнообраз-

⁵ См. Матенадаран, Архив Лазарянов, папка 117, д.52, док. 23, л. 4.

ными трудностями. Министры просвещения (А.Голицын, К.Ливен, С.Уваров), специальный комитет по учебным заведениям, генерал-губернатор Москвы А.Тормасов изначально, начиная со строительства здания, всячески чинили препятствия, мешая естественному ходу работы. Об этом сообщают Ованес и Хачатур Лазаряны, долгие годы являвшиеся попечителями семинарии⁶. Письма, направляемые в высокие инстанции с целью нейтрализации этих препятствий, оставались безответными. Для того, чтобы уберечь училище в создавшейся ситуации и вывести его из-под подчинения министерства просвещения, Лазаряны, в конце концов, находят разумный способ, не имеющий прецедента. Они пытаются использовать свои связи с высшими должностными лицами Российского правительства и, заручившись их поддержкой, обеспечить деятельность семинарии.

Основатель семинарии Оваким Лазарян в 1824 г. обращается к члену государственной думы и комитета министров графу Алексею Аракчееву, который пользовался доверием императора Александра I. Он просит согласия последнего на то, чтобы вывести семинарию из-под подчинения министерства просвещения и перевести в его главенствующее подчинение. Получив согласие А.Аракчеева, католикос Епрем обращается к Александру I. Император специальным указом разрешает претворить это преобразование в жизнь. Назначение главного начальника в Лазаревской семинарии комитет министров обосновывает следующим образом: “Поелику Армянское Лазаревых училище не входит в общий состав учебных заведений, а есть

⁶ См. там же, папка 119, д. 56, док. 94, л. 153–154:

особенного рода заведение, служащее большею частью для образования детей из армян, то училище сие может быть изъято из зависимости от министерства народного просвещения и находиться в ведомстве особого начальства⁷: Спустя примерно полвека после этого должность главного начальника института занимали важные государственные лица, благодаря чему легко преодолевались трудности и разрешались возникающие проблемы.

Алексей Аракчеев

Александр Бенкендорф

Граф А.Аракчеев за короткий период не успеваает предпринять сколько-нибудь важных начинаний в жизни семинарии: он оставляет эту должность в 1827 г. По просьбе братьев Лазарянов главным начальником семинарии назначается начальник полиции и третьего отделения, приближенный к Николаю I генерал Александр Бенкендорф.

⁷ См. Г.Н.Кананов, Семидесятипятилетие Лазаревского института восточных языков, 1815–1890. Исторический очерк и приложения, Москва, 1891, стр. 5, Собрание актов к обозрению истории армянского народа, ч. III, Москва, 1833, стр. 93.

За долгие годы работы (1828–1844 гг.) он разворачивает активную деятельность. После его смерти в 1844 г. должность главного начальника семинарии занимает новый начальник полиции и третьего отделения, а в 1856 г. – председатель государственной думы и комитета министров Александр Орлов. Он остается на этой должности до 1860 г. Его преемником становится член комитета министров, активный участник реформ 1860-х гг. Владимир Бутков (1860–1870 гг.), который пользовался доверием Александра II. Позже эту должность занимает министр просвещения Дмитрий Толстой (1870–1872 гг.). Должность главного начальника семинарии ликвидируется в 1872 г.

Братья Ованес и Хачатур Лазаряны по поручению вышестоящих инстанций вместе с членами комитета по устройству учебных заведений Шторхом, востоковедами Аделунгом и Френом в 1828 г. составляют устав семинарии, который был официально принят. По решению комитета по устройству учебных заведений семинария получила название “Лазаревский институт восточных языков”⁸. Был зафиксирован также тот факт, что институт является неклассовым учебным заведением, где обучаются дети из разных слоев и сословий. Глубоко понимая необходимость в учреждении издательства, братья Лазаряны, которые после смерти (1826 г.) их отца Овакима были директорами семинарии, предпринимают практические шаги в этом направлении. Вскоре в ответ на их заявление попечитель Ованес Лазарян получает разрешение министерства внутренних дел и министерства народного просвещения на основании типографии. В 1829 г. на собственные

⁸ См. Матенадаран, Архив Лазарянов, папка 119, д. 56, док. 94, л. 55.

средства Лазаряны основывают типографию, приобретая буквы на армянском, русском, европейских и восточных языках и расширяя печатные возможности типографии. Институт печатает на разных языках пособия, учебники, программы и другую литературу, которая отправляется также в армянские школы, находящиеся в различных регионах страны. Там печатаются периодические издания (“Юсисапайл”, “Чраках” и другие) и различные книги⁹. В 1829 г. институт освобождается от обязательных городских налогов на здание.

Согласно уставу, попечитель непосредственно подчинялся самым ответственным государственным чиновникам, исполняющим обязанности главного начальника института. Должность попечителя по наследству передавалась старшему представителю рода Лазарянов. По прекращении рода Лазарянов занимать должность попечителя имел право кто-либо из ближайших родственников. В случае отсутствия родственников, с согласия главы епархии российских армян попечителем избирался кто-либо из граждан армянской национальности.

Попечителю подчинялся директор института, а последнему – инспектор или инспекторы. Общее руко-

⁹ См. Տեառն Ներսիսի Սրբազան կաթողիկոսի հայոց Հոչակատր աղօրք = Молитва, Մոսկով, 1830, Մ.Սալլանթեանց, Հրահանգ ճարտասանութեան կամ ճարտարանութեան, Մոսկուա, 1836, Բերականութիւն Հայկական լեզուի, 1846. Կիրակոս վարդապետ Գանձակեցի, Պատմութիւն հայոց, Մոսկուա, 1858, Հ. Միքայել վարդապետ Չամչեանց, Բերականութիւն հայկազեան լեզուի, Մոսկուա, 1859, Մխիթար Այրիվանեցի, Պատմութիւն հայոց, Մոսկուա, 1860, Գ.Հեջութեանց եւ Ն.Ալադաթեանց, Ընծայ խելօք եւ ուսումնասէր երեխայոց, Մոսկուա, 1860, Եղիշէի վարդապետի Վասն Վարդանայ եւ հայոց պատերազմին, Մոսկուա, 1861, Ստեփանոս Միւնեցի, Պատմութիւն տանն Միսական, ի լոյս ընծայեաց՝ Մ.Էմին, Մոսկուա, 1861 и т.д.

водство институтом (учебное, экономическое, административное) осуществлял совет, председателем которого являлся попечитель. В состав совета входили директор, инспектор, два старших преподавателя и два родителя. Католикос всех армян был первостепенным почетным членом совета, а архиепископ епархии российских армян - постоянным почетным членом. Институт имел преподавателей, старших и младших учителей, контролера, а также больницу, библиотеку, соответствующие специализированные учебные кабинеты.

Для преподавания в институте приглашали специалистов из Московского университета и других учебных заведений. Так, в 1832 г. руководство института приглашает известного преподавателя и педагога Московского университета Ивана Давидова. Последний, проработав преподавателем долгие годы, вплоть до 1845 г., во многом способствует повышению качества занятий и авторитета Лазаревского института¹⁰.

Попечитель, получая ежегодный отчет директора, составленный инспекторами, о положении семинарии, а также о новых предприятиях, представлял общий отчет главному начальнику заведения.

В Лазаревский институт ежегодно поступали 30-40 армянских юношей и девушек 10-14 лет, сироты, дети из бедных семей и обучались за счет общества. Обучались также дети других национальностей, оплачивая обучение полностью или со скидкой. Учебная программа была довольно объемной. Преподавались в первую очередь гре-

¹⁰ См. А.Зиновьев, Исторический очерк Лазаревского института восточных языков с краткой биографией учредителей института и с приложениями к биографии и очерку, Москва, 1863, стр. 43.

ко-российское православное и армянское григорианское вероисповедание, Священное Писание и история церкви, а также история, география, логика, грамматика, арифметика, алгебра, геометрия, риторика, рисование, музыка, танцы. Преподавались русский, армянский, французский, немецкий, латинский, арабский, персидский, турецкий языки. Велось четырехступенчатое обучение – высшее, среднее, начальное и подготовительное.

Лазаревский институт был известным образовательным заведением, хорошо организовывавшим учебно-воспитательный процесс. 14-го октября 1834 г. в сопровождении А.Бенкендорфа институт посещает Николай I, который подробно знакомится с проводимыми работами. Через несколько лет институт посещает наследник престола Александр. Оба остаются очень довольны и положительно отзываются об институте.

31-го августа 1837 г. по решению комитета министров Лазаревскому институту присуждается статус частной и государственной гимназии второго разряда¹¹. Тем самым попечитель и другие административные работники семинарии причисляются к разряду государственных чиновников. Семинария в общем формате подвергалась контролю министерства просвещения, хотя и не входила в его систему. Попечителя утверждал император, других чиновников – попечитель по согласованию с главным начальником. Персоналу института, в том числе и ученикам,

¹¹ См. Матенадаран, Архив Лазарянов, папка 119, д. 56, док. 94, л. 156. Х.Лазарян отмечает, что император в присутствии А.Бенкендорфа причислил Лазаревский институт к учебным заведениям 2-го разряда несмотря на возражение министра (см. там же, архив Ерицянов, папка 155, док. 15).

разрешалось носить специальную одежду. После этого решения положение семинарии улучшилось, увеличилось количество учеников.

Как известно, после того как Восточная Армения перешла под господство России, правительство предприняло меры по изменению статуса армянской церкви в соответствии с интересами государства. Высказывались разные мнения на этот счет, однако доминировала точка зрения, согласно которой должна была учитываться миссия армянской церкви в жизни народа. В составе созданной в Петербурге комиссии по реформам были А.Бенкендорф и Х.Лазарян. Проект был утвержден императором Николаем I 11-го марта 1836 г. Этот церковный устав известен в истории как "Положение". Новый устав требовал проведения реформы также в сфере самоуправления армянских общин, организованных на основе церкви в армянских столичных колониях.

В Лазаревском институте сложилась такая ситуация, когда постоянно получаемые доходы не покрывали изо дня в день увеличивающиеся расходы заведения. Недостающую сумму постоянно восполняли Лазаряны из своих личных средств. Это обстоятельство, с одной стороны, вызывало необходимость в грамотных священнослужителях для основания приходских школ согласно «Положению», с другой стороны, требовало срочного решения.

Х.Лазарян предложил своеобразный и обоснованный вариант решения проблем, не имеющих отношения друг к другу. В сентябре 1837 г. он обратился к А.Бенкендорфу и через него в высшие инстанции со следующим предложением: 5 столичных церквей объединить с Лаза-

ревской семинарией и создать общее экономическое управление, где недостаток экономических средств одной церкви можно будет восполнить за счет другой церкви. Как уже было отмечено, Петербургские церкви, как правило, имели дополнительные доходы, а церкви Москвы нередко оказывались с отрицательным балансом. По поводу другой проблемы – подготовки образованных священнослужителей – Х.Лазарян предлагает открыть в институте духовное отделение¹².

Взяв разработанный Х.Лазаряном проект за основу, А.Бенкендорф обратился к министру внутренних дел Дмитрию Блудову. Он напомнил министру о необходимости открыть в армянских епархиях, согласно «Положению», семинарии или приходские школы. Для основания новых школ требовались огромные средства, которые армянские церкви были не в состоянии выплатить. Лазаревский институт находился в образцовом состоянии. Это учебное заведение стало для армян лучшим, центральным учебным заведением. Было целесообразно вместо открытия новых школ подготовить грамотных священников именно в Лазаревской семинарии, открыв там духовное отделение, где будут преподаваться Священное Писание, история церкви, знания о ее ритуальной системе. Получившие образование в Лазаревской семинарии лучшие воспитанники могли 6 лет работать в институте, преподавать в приходских школах или пройти службу в армянском синоде Эчмиадзина.

Верховный руководитель института информирует министра о том, что Лазаряны на собственные средства

¹² См. Մ.Ստեփանց, Յիշատակարան կենաց եւ գործոյ մեծանուն անշաղատաց Լազարեան տոհմի, Մոսկուա, 1856, стр. 102.

построили в Петербурге и Москве 5 церквей, обеспечив их постоянными доходами. На их личные средства был основан и сохраняется Лазаревский институт. Необходимо столичные церкви и институт, попечителями которых являются Лазаряны, объединить в одну общую хозяйственную единицу. В случае нехватки экономических средств одного учреждения, эта нехватка будет восполнена средствами другого, благодаря чему будет обеспечена жизнеспособность объединения. Ни одна из церквей, взятая в отдельности, не в состоянии основать приходскую школу, пригласить лучших учителей и обеспечить дальнейшее существование школы. А. Бенкендорф отмечает также, что армянские столичные общины имеют избранных со стороны общин клиторов, которые согласны на подобное объединение. Они будут работать под руководством попечителей 3 года. Должность попечителя по наследству продолжают нести Лазаряны. Институт, армянские церкви с примыкающими к ним постройками будут освобождены от государственных и городских налогов, кроме налогов на сохранение дорог.

Министр Блудов считает это предложение целесообразным и обоснованным. Только по требованию нового устава («Положение») необходимо согласовать вопрос с Католикосом всех армян. Он предлагает разработанный проект отправить католикосу¹³.

В 1839 г. без существенных дополнений проект одобряют и заверяют своей подписью католикос Ованес Карбеци и члены синода¹⁴.

¹³ См. Матенадаран. Архив Лазарянов, папка 118, док. 15.

¹⁴ См. там же, док. 19.

Несмотря на то что Лазаревский институт восточных языков не находился в составе народного просвещения, он при этом являлся учебным заведением, и поэтому проект в 1840 г. отправляется также в министерство, где получает одобрение¹⁵.

В 1841 г. император одобряет представленные изменения, а сенат утверждает их. За осуществлением реформ в институте внимательно следил и согласовывал с различными ведомствами начальник управления внутренних дел граф А.Строганов, который был в близких дружеских отношениях с Лазарянами.

Лазаревский институт, имея два направления, в течение своей истории не имел возможности организовать полноценное обучение обоим направлениям. С одной стороны, институт специализировался по восточным языкам, с другой стороны, пытался дать образование, равноценное действующим в стране гимназиям. То есть готовил переводчиков восточных языков, служащих, давая одновременно полноценное для гимназии образование для поступления в высшие учебные заведения. Совмещать эти два направления было очень сложно: страдало либо одно, либо другое.

После получения в 1837 г. статуса второй степени, вплоть до 1848 г. в институте преобладало профессиональное обучение. Общая программа гимназистского образования теряла свою полноценную и целостную сущность, адаптировалась к профессиональным требованиям разных групп студентов. Духовное отделение имело одно направление, а ученики, специализирующиеся в торговой

¹⁵ См. там же, док. 24.

деятельности – совершенно другое. Ориентируясь на профессиональную направленность, институт не мог удовлетворить требование, предусмотренные по программам гимназии, и одновременно обучать языкам.

В 1844 г. скончался А.Бенкендорф. По просьбе Лазарянов 12 октября 1844 г. верховным руководителем института назначается граф Алексей Орлов. Последний, взяв за основание мнение Кавказского комитета, сообщает попечительству, что институт нуждается в коренных преобразованиях. Одновременно он сообщает, что преобразования необходимо провести так, чтобы обучение восточным языкам и гимназистское образование организовались в соответствии с требованиями правительства¹⁶. А.Орлов поручает Кавказскому комитету разработать программу по реформированию института. Управляющий комитетом В.Бутков, посоветовавшись с Лазарянами и с главным начальником института, представляет свой вариант преобразований. В соответствии с этой программой, утвержденной императором 10-го мая 1848 г., Лазаревский институт восточных языков приравнивается к лицам первой степени. Ему дается такой же статус, как у лицеев Демидова, Безбородко и Ришелье. Шестилетнее образование заменяется восьмилетним. Прибавляются 7-ой и 8-ой специальные лицейские классы¹⁷. Все делопроизводство института из полицейского управления (которое было связано с главным начальником А.Бенкендорфом) передается в контору Кавказского комитета. Бывшая

¹⁶ См. А.Хаханов, Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института восточных языков, Москва, 1903, стр. IV.

¹⁷ См. Матенадаран, Архив Лазарянов, папка, 119, д. 56, док. 94, л. 157–159.

система правления института с утвержденными новыми штатами сохраняется.

В это же время военный министр А.Чернышев сообщает министру юстиции В.Панину об одной акции благотворительности, имеющей непосредственное отношение к Лазаревскому институту. Гражданин Тифлиса Ованес Мнацаканов, руководствуясь благотворительным порывом, выделил сумму в 52500 рублей попечительскому совету института для того, чтобы на проценты от этой суммы два ребенка из бедных армянских семей, проживающих на территории Закавказья, смогли бы получить образование в Лазаревском институте. Император принимает решение признать благотворительность О.Мнацаканова и выражает ему благодарность. В 1849 г. об этом выходит указ правящего сената¹⁸. Нелишне отметить, что кроме О.Мнацаканова, многие другие армяне – С.Гаспарян, К.Аргутян-Еркайнабазук, О.Дельянов, Х.Лазарян, Егор Тамамшев, Ованес Амиров, армянская община Москвы, Саркис Джалалян и другие, обеспокоенные образованием армянской молодежи, на свои собственные средства содержали воспитанников в Лазаревском институте.

В 1850 г. род Лазарянов по мужской линии прервался: скончался 7-летний сын Х.Лазаряна Ованес. Его родители, Х.Лазарян и дочь Манук Бея Екатерина, а также его дядя Ованес в память о последнем наследнике пожертвовали 60 тысяч рублей серебром для открытия подготовительного отделения семинарии, где могли бы учиться 14 детей из бедных армянских семей. Открытие такого отделения было очень важно для подготовки к

¹⁸ См. там же.

поступлению в институт неимущих детей из разных районов, не знающих русского языка. Для осуществления этого

Безвременно скончавшийся
Ованес Лазарян

предприятия обратились к А. Орлову, который представил специальную докладную на имя императора. В феврале 1851 г. было получено согласие Николая I на то, чтобы в Лазаревском институте в честь безвременно скончавшегося Ованеса Лазаряна создать и назвать его именем специальный подготовительное отделение для армянских детей, лишенных опеки. Одновременно импе-

ратор выражает благодарность братьям Лазаревым за их благотворительную деятельность¹⁹. Лазаряны всегда заботились об обеспечении института доходами. Упомянем лишь один факт: в 1853 г. они подарили институту свое жилое здание в Москве с большим участком земли²⁰.

В 1858 г. скончался попечитель института Ованес Лазарян. Его заменил младший брат Хачатур, который и до этого, как директор и заместитель попечителя, принимал активное участие в жизни института. В 1860 г. А. Орлова в должности главного начальника заменяет активный участник реформ Александра II Владимир Бутков.

¹⁹ См. там же, стр. 159–160.

²⁰ См. А. Зиновьев, указ. соч., стр. 66.

Ованес О.Лазарян

Хачатур О.Лазарян

Вновь назначенный начальник обращает внимание на то обстоятельство, что новый школьный устав, вошедший в силу по указу императора, всем выпускникам гимназий позволял поступить в университет без сдачи экзаменов, однако это право не распространялось на выпускников Лазаревского института. С целью распространения этого порядка в институте создается специальная комиссия (М.Эмин, С.Назарянц, Г.Кананян, Н.Тихонравов). Комиссия вносит такие изменения в программы преподаваемых предметов, чтобы семинария полностью удовлетворяла требованиям полного курса среднего образования. Комиссия разделяет гимназистское и лицейское обучение, чтобы они не мешали друг другу. Одновременно изучение восточных языков ставится на прочные основы, а обучение языкам вместо двух лет проводится три года.

Осуществление этих реформ требовало дополнительных финансовых средств, которые трудно было

изыскать. Х.Лазарян выводит институт из сложного положения, пожертвовав из своих личных средств 200 тысяч рублей. Этот шаг на всех производит большое впечатление. Император Александр II награждает его Орденом Белого льва²¹. Эти реформы начинают внедрять с 1865 г., они во многом способствуют процветанию института. В институт поступают хорошо подготовленные питомцы, увеличивается число учеников. И это понятно. Выпускников в первую очередь интересовал вопрос получения высшего образования, что до этого было невозможно.

26-го апреля 1867 г. институт посещает император Александр II вместе с наследником престола Александром. Визит символизировал оценку 50-летней деятельности и одновременно рассматривался как залог дальнейших хороших результатов. Попечитель Х.Лазарян в это время находится в Европе на лечении. Узнав о столь высокой чести – посещении императором института, он это событие отмечает новым актом благотворительности, предоставляя институту 10 тысяч рублей на 2 специальные стипендии для детей бедных аристократов и чиновников.

В это же время главный начальник В.Бутков представляет следующий проект реформирования института. После смерти последнего из Лазарянов, Х.Лазаряна, было решено оставить институт в том же статусе, но в подведомстве министерства просвещения. Должность попечителя сделать почетной, сохранив при этом название «Лазарян». Было решено также сохранить установленный порядок для бедных армянских детей. В институте намеча-

²¹ См. Յ.Թադևոսեան, Պատմություն Լազարեան տոհմի եւ Լազարեան ճեմարանի արեւելեան լիզուաց, Վիեննա, 1953, стр. 387–389.

лось ввести полный курс классической гимназии²². В случае осуществления разработанных преобразований семинария отходила от своей миссии обучения восточным языкам и превращалась в обыкновенную московскую гимназию.

Естественно, Х.Лазарян не одобрил предлагаемых изменений. По его поручению был разработан проект о замене должности единоличного управления попечителя церквями Москвы и Петербурга, предоставленной Лазарянам, коллективным руководством. Особенно беспокоил его вопрос будущего семинарии. Старость и болезнь сделали его более озабоченным и беспокойным. Было сделано предложение перевести семинарию на Кавказ. Католикос Геворг IV выразил желание после смерти Х.Лазаряна перевести институт под свою верховную власть и покровительство. Ни одно из сделанных предложений не удостоилось одобрения попечителя.

В этот тяжелый период, когда еще не был приведен в исполнение разработанный главным начальником проект, попечитель освобождает от должности Бабста, являвшегося апологетом предлагавшегося проекта, и вместо него в 1869 г. назначает своего зятя – Ованеса Давидовича Дельянова²³.

О.Дельянов работал до этого инспектором и был хорошо знаком с институтом, был заместителем министра просвещения и отличался знанием своего дела, добротой и вежливым, обходительным поведением. На должность инспектора назначается Г.Кананян (Кананов). Безусловно,

²² См. А.Хаханов, ук. соч., стр. VII–IX.

²³ См. Г.И.Кананов, ук. соч., стр. 38–41.

именно по совету Дельянова, который хорошо был знаком с министром, Х.Лазарян предпринимает неожиданный и решительный шаг. На должность главного начальника института он приглашает министра просвещения графа Дмитрия Толстого, и решает передать семинарию под юрисдикцию министерства просвещения.

С мая 1870 г. Д.Толстой переходит на должность

Ованес Дельянов

главного начальника. Он приглашает в Петербург Г. Кананяна и заслушивает его отчет о семинарии. Затем едет в Москву и за два дня обстоятельно знакомится с историей семинарии, со всеми сторонами ее деятельности. По инициативе министра, при участии преподавателей, администрации на заседании совета обсуждаются все вопросы, требующие решения.

Министр имел свои четкие принципы относительно образования и общественных явлений в целом. По поводу 70-летнего юбилея семинарии он высказывает следующее мнение: «Прочными являются только те реформы, которые в своей основе имеют историческую почву, которые, не разрывая связи с прошлым и сохраняя все хорошее в ней, не уничтожают, а развивают и совершенствуют это в соответствии с требо-

ваниями времени и общества»²⁴. Д.Толстой именно с этих позиций подходил к проводимым в семинарии реформам. Он считал, что училище фактически состоит из двух направлений, не имеющих связи друг с другом. Одно из них – это гимназия, где учатся юноши 17-18 лет, другое – высшие курсы восточных языков. В гимназистских классах ученики обязаны были владеть одним восточным языком, что осуществлялось за счет других предметов в гимназии. В результате этого, оканчивая училище, они не имели хорошей общеобразовательной подготовки и не успевали овладеть выбранным восточным языком. С учетом этого, в новой программе был строго сохранен общий курс программы обучения в гимназии. По поручению министра на изучение восточных языков было отведено не два, а три года. Это изменение было сделано с той целью, чтобы обучение языкам приравнять к университетскому образованию.

Курс по востоковедению должен был состоять из следующих дисциплин: армянского, грузинского, персидского, турецкого, татарского, арабского языков, истории Востока и палеографии. Добавлялось также обучение русскому языку, т.к. юноши, приехавшие из восточных провинций, плохо владели русским.

Программа, разработанная профессиональными специалистами, одобряется министром и Кавказским комитетом. 16 декабря программа утверждается высшим указом, и до конца – вплоть до 1918 г., институт руководствуется этой программой²⁵. В 1872 г. Д.Толстой отказывается от должности главного начальника, т.к. после

²⁴ А.Хаханов, указ. соч., стр. XIII.

²⁵ См. там же, стр. XI–XII.

перехода института в подчинение министерства просвещения эта должность ликвидируется.

В 1871 г. скончался последний представитель выдающегося рода Лазарянов Хачатур Лазарян. Он внес поистине огромный вклад в жизнедеятельность армянской общины, в частности, в дело сохранения и развития Лазаревской семинарии. Армяне, обосновавшиеся в России, глубоко уважая род Лазарянов, который совершил большие пожертвования в пользу церквей Петербурга и Москвы, а также внес неоценимый вклад в дело основания и содержания Лазаревской семинарии, через своих представителей Галустова, Назарянца, Степанова, Скарбекова обращаются к генерал-губернатору Москвы. Они просят дать разрешение публично выразить признательность попечителю Х.Лазаряну и через него всем Лазарянам, организовать сбор пожертвований среди российских армян и на собранную сумму в Лазаревском институте поставить бюст Х.Лазаряна, а также назначить стипендию имени Лазаряна²⁶. По желанию армянской общины после смерти Х.Лазаряна на собранную сумму от пожертвований в зале института ставится мраморный бюст Х.Лазаряна. Продолжение рода Лазарянов после этого обеспечивается через Х.Лазаряна зятя Симеона Абамелика, посредством объединения двух родов – Абамеликов и Лазарянов, которые именуются Абамелик-Лазаряны²⁷.

²⁶ См. Русский инвалид, 10 июня, 1868.

²⁷ Не имея наследника мужского пола, Х.Лазарян в качестве своих преемников видел спуругов своих дочерей – зятьев. Еще в 1863 г. он сообщил католикосу Маттеосу I о том, что из-за неимения сына, просит после себя признать попечителем армянских церквей и Лазаревского института восточных языков его зятьев Ованеса Дельянова и

Патриарх этого рода Ованес Симеонович Абамелик прибыл в Россию во времена правления императора Павла I. В России они также были из успешного армянского торгово-промышленного рода. Им также был присвоен титул аристократов.

Лазаревский институт продолжал привлекать внимание известных деятелей страны и зарубежья. 8-го мая 1873 г. в институт наносит визит шах Ирана Наср-Эддин в сопровождении генерал-губернатора Москвы В.Долгорукова, а 2-го сентября 1876 г. – император Бразилии Дон-Педро в сопровождении министра просвещения Д.Толстого. Следует отметить, что последний, даже после ликвидации должности главного начальника интересовался жизнью семинарии. Состоянием института во время своего визита подробно интересуется также граф Микаел Тариелович Лорис-Меликов²⁸.

В 1881 г. О.Дельянов оставляет должность директора семинарии. Он назначается министром просвещения. Его заменяет работавший до этого инспектором Геворк Кананян, который разворачивает активную деятельность и преданно ведет эту должность до своей смерти в 1897 г. После него директором назначается известный ученый Московского университета академик Всеволод Миллер. Последний также с большой ответственностью и умело ведет дела семинарии. В.Миллера заменяет Павел Гидулянов, а в качестве инспектора в 1911 г. приглашается арменовед Карапет Костанян.

князя Симеона Абамелика, которые признаны со стороны императора (см. Матенадаран, Архив католикосов, папка 197, док. 18а).

²⁸ См. Г.И.Кананов, указ. соч., стр. 48–49.

Геворг Кананян

Лазаревский институт был обставлен всеми принадлежностями, необходимыми для учебного процесса. Там имелись кабинеты по геологии, физике и др., больница, спортзал, который построил Манук Бей на свои личные средства. И, что наиболее важно, руководство института с самого начала, со дня основания сделало все возможное для того, чтобы обеспечить училище лучшими педагогами. Часть из них пришла в семинарию из состава преподавателей Московского университета. В семинарии плодотворную преподавательскую работу вели многие известные педагоги. Среди армянских заслуженных педагогов были Микаел Саллантянц, Арутюн Аламдарян. В разные годы серьезный вклад имели специалисты по немецкому и французскому проф. Краузен, проф. Иван Давидов, Петр Риман, Федор Морошкин, А.Зиновьев, М.Эмин, С.Зеленой, М.Мсерянц, С.Назарянц, С.Шахазиянц, Г.Халатян, Г.Кананян, В.Миллер, К.Костанян и др. Совет, который всегда играл существенную роль в жизни института, состоял из 10 человек. В его состав, кроме руководства и преподавателей, входили также прибывшие в Москву известные армянские деятели, которые не имели непосредственной связи с институтом. В первой половине XIX в. в состав совета входили генерал П.Меликов, братья Есаи и Акоп Багдадовы, купец С.Гаспаров, внесший

пожертвования, Ованес Онанов, Ованес и Никита Аскархановы и другие. Дети из бедных армянских семей, сироты и воспитанники духовного отделения не платили за обучение. Остальные оплачивали обучение полностью - 300 рублей, или половину суммы.

Следует отметить, что в конце XIX и в начале XX вв. царское правительство вело реакционную политику по отношению к другим армянским просветительским заведениям, в частности, школам. Однако Лазаревский институт как специальный образовательный центр не подвергался гонениям, а если и подвергался этой политике, то в малой степени. Например, в 1887 г. по приказу министерства народного просвещения были закрыты все подготовительные отделения гимназий, однако для Лазаревского института было сделано исключение, и это важное отделение сохранилось²⁹. В 1903 г. закон о национализации армянского церковного имущества не был применен по отношению к церквям Петербурга и Москвы. Однако в Лазаревском институте также периодически делались попытки сделать национальное второстепенным, но этому противились широкие слои армянской общественности столиц. Это находило широкий отклик в армянской периодике. Так, например, руководство семинарии в 1910 г. из высших инстанций получает указ о ведении официальной переписки только на русском языке, в присутствии русских говорить только по-русски, очистить библиотеку от подозрительной литературы, в церквях молиться сначала на русском и только затем на армянском языках. По этому

²⁹ См. ՄշԿ, 1887, 98. Возможно, в этом вопросе сыграло роль положительное вмешательство министра просвещения Ованеса Дельянова, которому семинария была духовно близка.

поводу корреспондент газеты «Мшак», выражая отношение армянских столичных общин к институту, пишет: «Хотя программа соответствует программе русских гимназий, однако армянский язык, армянская история, география Армении и армянская письменность и литература занимают почетное место в программе, и до 8-го класса, даже в аудиториях семинарии проходят упомянутые предметы по программе в той мере, в какой проходили в Геворгянской семинарии и отчасти в приходских школах. Таковым было завещание основателя семинарии Лазаряна и его преемников, которые передали все свои средства Лазаревской семинарии для ее сохранения, где примерно 300 армянских детей получали бесплатное образование за счет Лазарянов», и затем добавляет «...не понятен также указ о том, чтобы обязательно говорили на русском языке армянские дети... которые еще тердо не владеют русским – это неестественно»³⁰. Все это считается результатом реакции, начавшейся после революции 1905 г., и отклоняется.

Благодаря гибкой политике, проводимой Лазарянами, умелому сочетанию государственных и национальных интересов, вернее их совмещению, семинария всегда реформировалась и расцветала. Основной целью Лазарянов являлось обучение армянских детей, передача им основных знаний по родному языку и армянскому вероисповеданию, т.е. религиозно-нравственное воспитание и умственное образование. Руководство семинарии проявляло особую заботу о своих учащихся и создавало все условия для того, чтобы из далеких районов Армении дети могли приезжать в Москву, учиться и получать образование. И

³⁰ Там же, 1910, 223.

детям, которым посчастливилось получить образование в Лазаревской семинарии, удалось осуществить свое желание, граничащее с мечтой.

В то же самое время Лазаревская семинария готовила для Российской империи, расширяющей свои границы на юго-восток, специалистов по восточным языкам. Ее выпускники поступали на работу в различные министерства империи, на Кавказе, в Средней Азии, Персии и других восточных странах. Получая образование и воспитываясь в русской среде, они становились носителями русского духа и цивилизации. Подобным способом Лазаряны оказывали услуги Российскому государству. Благодаря последовательным усилиям и государственной поддержке Лазаревский институт стал одним из лучших учебных заведений империи. Он удостоивался внимания и даже похвалы многих известных зарубежных деятелей. Сотни высших чиновников – российские императоры, многие министры, видные зарубежные представители, как уже было отмечено, посетили Лазаревскую семинарию и высказали высокое мнение об этом образовательном центре. К приведенным фактам добавим некоторые другие. В 1889 г. председатель государственного совета Персии, министр просвещения, министр культуры, армянин по происхождению, Джангир хан, директор телеграфа Карапет Базиркян посещают семинарию. Их принимает и знакомит с училищем директор Г.Кананян. Здесь мы приводим длинную цитату, поскольку по случаю визита дается достаточно подробная характеристика семинарии.

«В минералогическом кабинете, который украшен портретами императора Александра II и Католикоса армян, – пишет участник встречи М.Шоврян, – гости с боль-

шим вниманием рассмотрели различные камни и, проходя около большого портрета Александра III, снова вошли в библиотеку. Здесь г. директор и библиотекарь обратили внимание гостей на древние армянские рукописи, самая древняя из которых – евангелие – относится к IX веку: древнее нее до сих пор не существовало ни в Эчмиадзине, ни в монастыре св. Иакова в Иерусалиме, ни в Венеции, ни в королевской библиотеке Парижа... Продолжая осмотр семинарии, гости поднялись на второй этаж, где находились спальни учеников, оттуда спустились в детский зал, где были выстроены все ученики, многие из которых всегда были и есть сыны армян. Это большое скопление армянских детей за пределами родины, на далеком севере, произвело большое впечатление, в особенности на одного из персидских чиновников армянского происхождения, который сказал: «Блаженны эти армянские дети, которым суждено обучаться и получить образование в знаменитой Лазаревской семинарии. В Персии, продолжил господин, у нас есть два высших чиновника, Саргсян и Давтян, которые окончили вашу семинарию, можно ли отправить учеников в Лазаревскую семинарию?»³¹. Гости, глубоко впечатленные увиденным и услышанным, выражают удовлетворение и покидают семинарию.

В 1904 г. семинарию посещает министр просвещения России генерал-лейтенант В.Глазов и выражает свою удовлетворенность училищем³².

Еще во времена основания семинарии ее предназначению и миссии как важного просветительского пред-

³¹ Արճազանք, 1889, 19.

³² См. Աշակ, 1905, 12.

приятя своей эпохи, придавалось столь важное значение, что на это откликнулась русская печать. Газета «Московские ведомости» появление училища сравнивает с благотворительными предприятиями Голицыных, Шереметевых, Демидовых, имеющими большое общественное значение³³.

Организация в Лазаревской семинарии учебного процесса на должном уровне, высокий уровень лекций и общая обстановка оказывали такое воздействие на учеников, что они всегда вспоминали о своем образовательном заведении с чувством признательности. В 1890 г. в связи с 75-летием семинарии 18 выпускников из Нового Нахиджевана, в числе которых были Е.Шахазиз, Г.Чалхушян, Г.Шлдян, Г.Тигранян и другие известные деятели, выражают слова признательности семинарии: «Взошел новый день, взошло новое солнце, – пишут они в послании, – изменились времена, появились новые требования. Лазаревская семинария была призвана удовлетворить этим требованиям. Радостными колокольчиками прозвучали для армян 1815–1816 гг., это было призывом к возрождению, к новой жизни... Она сегодня стоит как воин-победитель и приглашает своих сторонников быть участниками этой победы. Воодушевленные плодотворными результатами, которые дала семинария, сегодня мы, ее питомцы, которые чувствовали на себе ее родительскую заботу и ласку, ... сегодня мы с уважением преклоняемся перед могилами почтенных основателей...»³⁴.

³³ См. Московские ведомости, 1817, 17.

³⁴ Матенадаран, Архив католикосов, папка. 120, д. 117, док. 188.

Семинария получила такое большое признание, что даже представители русской аристократии отправляли туда учиться своих детей.

Таким образом, основание знаменитого учебного заведения в центре России нашло широкий отклик не только на территории империи, но и в кругах армян Западной Армении, Персии, Индии и других стран. Благодаря умелой организации учебного процесса, повышению авторитета семинарии, она в короткие сроки была признана центральным, высококачественным армянским учебным заведением. Из армянонаселенных местностей разных стран многие стремились отправить своих детей на обучение в Лазаревскую семинарию. Руководство института, Лазаряны более века внимательно следили за развитием своего детища и делали все возможное для сохранения его жизнедеятельности и способствовали тому, чтобы семинария неукоснительно выполняла свою национальную миссию.

Лазаревской семинарии было суждено продолжать свою плодотворную учебно-образовательную деятельность до конца второго десятилетия XX века, до периода коренной ломки. По совместному решению комиссариата просвещения РСФСР и комиссариата по армянским делам 22-го июня 1918 г. Погос Макинцяц был назначен комиссаром семинарии. На него была возложена обязанность управления делами училища. 28-го июня наркомат просвещения ликвидировал должность попечителя и действовавший при нем общественный комитет, а семинария была переименована в Московский армянский институт. 4-го марта 1919 г. за подписью председателя совнаркома В.И.Ленина издается специальный декрет о Московском

армянском институте. В декрете отмечается, что в армянском институте обучение должно вестись на армянском языке, а на нескольких факультетах – на армянском и русском. До окончательного преобразования института управление им осуществляет комиссариат по армянским делам. Все имущество семинарии передается институту, под общее управление комиссариата по армянским делам. На средства института сохраняется и пополняется армянский музей училища, фундаментальная библиотека, издаются материалы по истории, языку и литературе. По решению коллегии комиссариата по армянским делам утверждается следующий состав ученого совета института: В.Терьян, П.Макинцян, И.Орбели, Н.Марр, К.Костанян, Н.Адонц и Мсерян. Следует отметить, что В.Терьян и П.Макинцян, бывшие питомцы семинарии, бережно относились ко всем вопросам, относившимся к училищу.

В этот суматошный период сложно было организовать обучение, тем более, что большая часть обучаемых разъехалась. С конца 1918 г. занятия прекратились. Позднее институт получил множество названий (Передней Азии, Восточных живых языков, Востоковедения). С октября 1921 г. здание Лазаревской семинарии превратилось в Дом культуры Армении³⁵.

Трудно переоценить значение более вековой плодотворной деятельности Лазаревской семинарии в распространении просвещения, русской и европейской цивилизации в армянской среде, в деле развития науки и образования, в армяно-русских отношениях. Лазаревская

³⁵ См. Ս.Ալիսանյան, Հայկական գործերի կոմիսարիատի գործունեությունը, стр. 75–78.

семинария дала много крупных специалистов и деятелей, получивших признание в области востоковедения, арменоведения, педагогики, в общественно-политической сфере.

* * *

В армянских общинах Москвы и Петербурга факелом и воплощением образования бесспорно являлся Лазаревский институт восточных языков, который на самом деле служил не только и не столько столичным армянам, сколько всему армянскому народу. Лазаревское училище стало одним из незаменимых учебных заведений нового периода в истории армянского народа. Училище сохранило эту значимость и после основания таких знаменитых образовательных заведений, как Нерсисянская школа (1824 г.) и Геворгянская семинария (1874 г.). Тем не менее, рассмотрение роли армянских общин в одной только этой сфере было бы односторонним подходом. Церковный совет, олицетворяющий автономию этих двух армянских общин, составляющих вместе с семинарией одно целое, осуществлял большую общенациональную учебно-образовательную деятельность.

Его деятельность в этой области имела два основных направления. Одно из них, естественно, тоже имело очень существенный, но при этом ограниченный охват. Это в основном была та область деятельности Петербургского церковного совета, которая поддерживала юношей из Армении и армянонаселенных пунктов в вопросе обучения в Лазаревском институте. Но более ценным являлось то, что церковный совет прилагал все усилия для

поддержания в районах Армении жизнедеятельности действующих училищ, открытия школ, иными словами, способствовал улучшению образовательной системы на местах. Вклад церковного совета становится еще более очевидным и ценным, когда мы учитываем тот факт, что всего лишь незначительная часть обучаемых в семинарии армян проживала в Петербурге и Москве. Состав питомцев училища большей частью комплектовался из юношей из Армении и других армянонаселенных местностей.

В течение более чем столетнего существования Лазаревского института туда постоянно поступали заявления с просьбой о предоставлении стипендии или освобождении от платы за обучение. Количество заявлений-просьб особенно увеличивается в конце XIX в. и в начале XX в. Из этих заявлений становится ясно, насколько тяжелым было социальное положение и насколько распространенной была неграмотность среди армянского населения. В 1911 г. Ваан Тер-Аракелян обращается с просьбой принять 13-летнего Аршавира Буниатяна в семинарию на бесплатное обучение, обосновывая причину обращения в Петербургский церковный совет следующим образом: «Во-первых, в моей родной провинции Шарур-Даралагяз царствует абсолютное невежество и тьма, где в бедной деревне Башкянд ныне живет несчастный отец упомянутого ребенка. Можно с помощью статистики доказать, что из 24 тысяч армян этой провинции нет даже 8-10 человек, получивших среднее образование. И это по той причине, что в провинции, кроме двух государственных школ, нет других начальных школ, а содержать детей за пределами Армении и обучать их даралагязец не смеет даже мечтать, поскольку у него нет куска хлеба, поскольку он должен денно и

ночно бороться со стихией и каменистой и неплодородной почвой, чтобы влачить свое жалкое существование»³⁶.

С такой же просьбой обращаются в Лазаревскую семинарию священник деревни Гяргяр провинции Борчалу Тер-Ованнисян для своего 9-летнего сына, Беглар Тер-Ованнисян из Тифлиса для своего младшего сына Айка, Ераняк Тер-Варданян из Ахалкалаки для сына Мартироса, Анна Маргарян из города Грозный для сына Микаела³⁷ и т.д. Кроме отдельных лиц, с ходатайством обращались синод Эчмиадзина, разные благотворительные и общественные организации. Руководство семинарии, как мы уже отметили, создавало условия для организации обучения армянских юношей, приезжающих из армянских провинций.

Кроме того, церковный совет способствовал обучению юношей иными способами. Он содержал в Геворгянской семинарии Первопрестольного Эчмиадзина «лазаревских воспитанников», а также, выделяя достаточные средства, способствовал деятельности семинарии.

В 1909 г. инспектор Геворгянской семинарии вардапет Баграт отправляет в церковный совет список на 30 лазаревских учеников с просьбой выслать предусмотренные для них 6 тысяч рублей. На следующий год число «лазаревских воспитанников» доходит до 40. По этому поводу инспектор пишет, что «материально необеспеченное состояние Геворгянской духовной семинарии Эчмиадзина заставляет Управление раньше времени обратиться к достопочтенному Совету и попросить его дать указание выслать семинарии 5000 рублей, предусмотренных на

³⁶ НАА, ф. 399, оп. 1, д. 1057, л. 49.

³⁷ См. там же, л. 66, д. 936, л. 3, д. 1056, л. 64, 254.

1910–1911 учебный год, а также стипендию в размере 8000 рублей для 40 учеников, носящих светлое имя «Лазарян». Этим Совет поможет Управлению заранее позаботиться о приобретении для заведения необходимых и неотложных принадлежностей»³⁸.

Более значимую общественную ценность приобретала помощь Петербургского церковного совета, его вклад в армянские школы Армении и армянонаселенных местностей. Помощь учебному процессу осуществлялась советом разными способами, начиная с открытия школ, их ремонта, обеспечения педагогами, издания пособий и учебников.

Чтобы составить представление, из множества фактов упомянем лишь некоторые. Из деревни Улья Норашен провинции Шарур-Даралагыз просят Совет выделить средства для того, чтобы заново открыть сельскую приходскую школу, которая была разрушена и закрыта в феврале 1905 г. из-за вторжения турецкого сброда. Подобные заявления отправляются из деревень Карабулах, Чардахлу, пострадавших от армяно-татарских столкновений. Школа деревни Бананц Гандзакского уезда могла оказаться под угрозой закрытия, если бы не удалось раздобыть средства для приглашения учителя. Кахетинская школа города Сгнах находилась под угрозой закрытия, поэтому просили 1000 рублей, в противном случае, уверяли они, местное армянское население, окруженное 20 тысячами иноплеменников, потеряет национальное лицо и ассимилируется. Попечитель частной школы для девочек “Мариамян” в Шуши Егише Тарханян, описывая

³⁸ Там же, д. 1044, л. 19.

тяжелое положение, также просит помощи у церковного совета и получает 500 рублей³⁹. Эти и другие заявления-просьбы, получаемые из разных местностей, частично или полностью удовлетворялись.

Церковный совет вместе с различными общественными организациями реализовывал широкий спектр программ по вопросам образования. Среди них выделялись Кавказское Армянское Благотворительное общество (КАБО) и Бакинское армянское культурное общество (БАКО).

В 1908 г., идя навстречу просьбе председателя КАБО С.Арутюняна, совет предоставляет 12 тысяч рублей для школ армянонаселенных районов Кавказа. Одновременно он предоставляет возможности и требует от благотворительных обществ содействовать переселению армян из Западной Армении. «С этой целью, – отмечает совет в августе 1914 г., – выделяем 2 тысячи рублей руководству общества, чтобы оно продолжало содействовать «турецким» армянам, желающим вернуться на родину, и сообщали совету о результатах»⁴⁰. В июле 1915 г. совет сообщает КАБО, что, идя навстречу их просьбе, для сельских школ в качестве исключения выделяет 3 тысячи рублей⁴¹.

³⁹ См там же, д. 1026, лл. 1, 4, 13, 14. В подобной же форме в церковный совет обращаются из деревни Тандзут Артанушского уезда, из деревень Иланджалу, Сагмосаванк, Хотур Эчмиадзинского уезда, из Майкопа для открытия приходской школы, из деревень Чала Карской провинции, Игдир, Мавиа Сурмалинского уезда, из Керчи, Акермана и др. местностей для оказания материальной помощи школам (см. там же, л. 48–119).

⁴⁰ Там же, д. 1048, л. 66.

⁴¹ См. там же, л. 75.

За финансовой помощью в церковный совет обращались самые разные образовательные заведения. Кустарное общество Тифлиса, имеющее ткацкие станки, запросило для трехлетнего обучения 3 тысячи рублей и т.д.⁴².

Член Петербургского церковного совета, председатель заседания, проводимого в июле 1908, выдающийся историк Н.Адонц информирует Кавказское Армянское Благотворительное общество и Бакинское армянское культурное общество о том, что совет пока что выделяет 8 тысяч рублей для открытия по одной школе в центральных селах армянских провинций Кавказа. «Отмеченные школы, — сообщает Н.Адонц, — имеют лишь локальную ценность, окончательное решение оставляется на усмотрение Культурного Союза». «Цель районной системы в ближайшем будущем, как планирует мой Совет, постепенно привести в более благопристойное состояние по одной школе в упоминаемых районах, и если будет возможно, превратить в учебное заведение более высокого класса, которое действительно может сыграть плодотворную образовательную роль для отсталых и нуждающихся районов»⁴³.

Как уже было отмечено, в годы первой мировой войны во всех областях жизни, особенно в сфере образования, создалось тяжелое положение.

Кавказское Армянское Благотворительное общество информирует церковный совет о том, что в 1915–1916 учебном году ряд школ оказался под угрозой закрытия. Общество не в состоянии протянуть им руку помощи, поскольку его средства иссякли. Для обеспечения существ-

⁴² См. там же, д. 1026, л. 45.

⁴³ Там же, д. 145, л. 90.

ования школ, просит 5 тысяч рублей. Совету удается выделить 2 тысячи рублей для начальных классов⁴⁴.

Бакинское армянское культурное общество имело отделение образования, а также медицинское и сельскохозяйственное отделения. Работой Союза с большим рвением руководил брат известного государственного и политического деятеля Александра Хатисяна Константин Хатисян. Петербургский церковный совет ежегодно выделял БАКО определенную сумму. В 1909 г. для приходских школ высылается пособие в размере 2650 рублей. На следующий год такая же сумма высылается только на четыре месяца (май-август). В 1911 г. на первое полугодие выделяют 4 тысячи рублей. Медицинское отделение союза для перестройки больницы в Карабахе просит и получает 1000 рублей. Бакинское армянское культурное общество, информируя церковный совет о том, что в 80 армянонаселенных центрах, находящихся под его покровительством, и в 80 училищах ощущается недостаток знаний по сельскому хозяйству, просит 1000 рублей для издания 20 книг по этой специальности⁴⁵.

Армянская община Петербурга держит проблему обучения в центре своего внимания, всегда проявляя к нему неослабевающий интерес. В 1902 г., узнав у священнослужителей, прибывших из Армении, о тяжелом положении образования на родине, она немедленно прибегает к практическим действиям, в которых принимают участие даже студенты. Студент Ованес Арамян берет на себя обязательство для содержания одного сельского училища

⁴⁴ См. там же, д. 1048, л. 80, 81.

⁴⁵ См. там же, д. 1045, лл. 1, 3, 21, 24.

ежегодно высылать по 300 рублей. Община собирает 900 рублей для содержания 3 училищ, а церковный совет выделяет 3 тысячи рублей для расширения приходской школы в Новой Джуге⁴⁶.

Церковный совет стремился решать все важные вопросы, связанные с образованием. КАБО учреждает школьный и учительский фонд, на проценты от которых предусматривалось содержать нуждающиеся школы и предоставлять пособие пожилым и больным заслуженным учителям. Общество обращается в совет, и последний пытается пойти навстречу его просьбе⁴⁷.

* * *

Образовательно-просветительская деятельность армянской общины в лице церковного совета, обеспечивающего автономное существование колонии, лучшим образом проявилась в ее отношении к Западной Армении. Хотя уже одно только занятие проблемами образования армянонаселенных местностей Российской империи само по себе уже было важным и непереоценимым предприятием, однако оставить Западную Армению, которая находилась под владычеством Турции, за пределами этой сферы, означало бы оставить незавершенной миссию распространения просвещения среди армян. Даже беглое ознакомление с фактами убеждает, что в этом важном вопросе церковный совет вел разумную и целенаправленную политику.

В течение двух лет (в 1908 - 1909 гг.) совет высылал 3 тысячи рублей патриарху Константинополя, для пре-

⁴⁶ См. Мшак, 1902, 152.

⁴⁷ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 1048, л. 49.

доставления по 1000 рублей училищам Ахтамара, Св. Карапета и монастыря Варага с целью их благоустройства. Настоятель монастыря Варага, идя навстречу желающим учиться, принимает еще 15 учеников, надеясь, что выделяемая сумма будет постоянной. Затем он поднимает перед советом новый вопрос. «С радостью сообщаем почтенному попечителю, – пишет он, – что по случаю 50-летия существования училища намерены в июне отпраздновать юбилей. Надеемся по этому красивому случаю устаревшее здание училища с примыкающей территорией (школа, спальни, столовая, больница, театральная зала, библиотека-читальня) отремонтировать и расширить (что будет стоить более 800 османских лир, около 7000 рублей), увеличить казну училища и улучшить хозяйственное и учебное положение, открыв сельскохозяйственные курсы, которые очень необходимы, тем более, что монастырь Варага со своими землями очень удобен для этого»⁴⁸.

Училище Ерамян, по всей видимости, систематически получало финансовую помощь. Этому способствовали также российские власти. Директор училища в 1912 г. просит церковный совет выслать пособие на текущий год. На следующий год председатель совета В.Варданян сообщает русскому консулу в Ване, что получив через Н.Марра ходатайство русского консула о помощи армянским школам Вана, выделил школе Ерамян 1000 рублей. По этому поводу основатель училища Амбарцум Ерамян от имени 18 учителей и 370 учеников выражает благодарность председателю совета. Группа армянских интеллигентов, в том числе О.Аракелян, С.Малхасян, видя тяжелое положение училища, в 1914 г. обращается в церковный совет.

⁴⁸ Там же, д. 1037, л. 43.

Они, отмечая просветительскую деятельность школы предыдущих 36 лет, опирались на то обстоятельство, что школа стала препятствием для распространения влияния французских, английских, немецких колледжей. Уже 4 года как училище перешло к изучению русского языка, для чего уже 2 года российское правительство выделяет по 100 русских золотых монет. Для равной конкуренции с иностранными учебными заведениями необходимо добавить еще один класс и превратить училище в колледж. Просят учредителя и директора Ерамяна помочь, который, будучи слепым, собирает с этой целью пожертвования в Закавказье⁴⁹.

Инспектор училища Санасарян Геворг Абулян в 1908 г. просит помощи у церковного совета, одновременно отмечая плодотворную деятельность училища в течение 28 лет. За этот период училище подготовило более 200 выпускников, эффективно работающих в провинции. Основание этого училища также связано с армянской колонией Петербурга. Еще в 1881 г. Мкртич Санасарян, один из наиболее активных деятелей колонии, на свои средства основал училище в тот самый период, когда свирепствовал голод. М.Санасарян получил широкую известность благодаря своей благотворительной деятельности. Газарос Агаян, будучи в Петербурге, общался с ним и был близко знаком. «Любовь и уважение студенчества, – пишет он, – завоевал Санасарянц, а не Миансаренц, потому что бывал нужен при оказании материальной помощи, кроме той постоянной дани, которую выплачивал из месяца в месяц в пользу нуждающихся студентов. Этот человек был очень щедрым и давал деньги так, чтобы получатель не по-

⁴⁹ См. там же, л. 112, 114, 149–150.

чувствовал этого. Отдавал так, как будто сам был должен просящему. И нещадно эксплуатировался. Для него не существовало ни проходимцев, ни мошенников, он не отказывал просителям, свое милосердие он распространял и на чужих»⁵⁰.

В 1913 г. церковный совет пишет армянскому патриарху Константинополя о том, что посторонние лица ходатайствуют об оказании помощи училищу Санасарян. Они не в курсе положения дел и просят предоставить информацию об училище. После этого совет выделяет 4 тысячи рублей Санасарскому, центральному Ванскому, Мушскому и Битлисскому училищам по 1000 рублей⁵¹.

Школа для девочек Сандхтян, напоминая о том, что за прошедшие 40 лет этот учебный центр, который еще в 1870 г. основал Хримян Айрик, вел плодотворную работу, просит помощи у церковного совета. С подобной просьбой обращаются Объединенное женское общество любителей школы, главы епархий, попечители монастырей и другие. Чтобы дать ход всем заявлениям-просьбам, поступающим из разных местностей и заведений, необходимо было владеть четкой информацией, тем более, что в заявлениях часто преувеличивали безвыходность положения, сгущая краски. С целью урегулирования проблемы совет посчитал целесообразным организовывать работы только через патриарха Константинополя. Однако этот способ также не оказался эффективным, поскольку оттуда приходило множество заявлений в обход патриарха, по причине чего не удавалось координировать работу.

⁵⁰ Ղազարու Աղայան, Երկերի ժողովածու, հ. 3, ժր. 367.

⁵¹ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 1037, л. 6–7, 126, 159, 58–62.

Церковный совет прибегает к другому способу оказания своевременной и объективной поддержки образования в Западной Армении. Он принимает решение основать и благоустроить училище в г. Муш Таронской провинции, взяв на себя все расходы по его содержанию, подчинить училище патриархату и возложить на него обязанности по содействию другим учебным центрам провинции. Активный член церковного совета Н.Адонц в 1910 г. от имени совета пишет письмо патриарху Константинополя Егише о том, что в свое время вопрос об основании образовательного заведения остался нерешенным, и сейчас есть возможность осуществить этот план. Для открытия училища было предусмотрено 5 тысяч рублей. Школа должна была быть открыта в г. Муш. Учебную программу там необходимо было постепенно довести до уровня среднеобразовательной школы. Руководящими органами школы должны были быть учительские и попечительские советы. Первый из них должен был заниматься учебно-педагогическими, а второй – хозяйственными вопросами. Председателем попечительского совета должен был стать предводитель Таронской епархии⁵².

Церковный совет не удовлетворялся одним лишь предоставлением образовательно-просветительских пособий. Он выяснял реально существующее положение и с целью проведения преобразований вел специальную политику также в Восточной Армении. Совет через Бакинское армянское культурное общество и Кавказское Армянское Благотворительное общество пытается выяснить, каким образом расходуется помощь, получаемая из Пе-

⁵² См. там же, л. 15–16.

тербурга, какие школы открываются и в каких населенных пунктах. Председатель БАКО К.Хатисян и, в особенности, отделение образования сообщают о положении дел. Они подробно характеризуют обстановку, царящую в интересующих их провинциях. По представленным данным, в Карабахской епархии обучалось 23% детей школьного возраста, в Ереванской, Тифлисской, Шамахинской епархиях – 11%, в подъепархии Нор Баязета – 6%, в Карсской области – еще меньше. В Алексадрапольской губернии, имеющей наибольшую численность населения, было 8 школ. В 57 селах Нор Баязета было 6 школ, а в 43 селах Апаранского района Эчмиадзинской провинции не было ни одной школы. Школы состояли из одного или двух классов. Отделение образования обратилось в церковный совет с просьбой выделить для открытия в провинциях новых школ 11620 рублей, из расчета по 200-300 рублей на каждую школу⁵³.

Член церковного совета Н.Адонц с учетом того, что помощь со стороны Петербургского церковного совета предоставляется неорганизованно, без опоры на какую-либо программу, направляет в церковный совет специальную докладную. По его мнению, церковный совет, находясь вдали от родины, не может воспользоваться общественным влиянием для более целенаправленного использования общественных денег. Совет без какой-либо программы, необоснованно предоставляет пособия как школам, так и студентам, обучающимся в высших школах. Н.Адонц предлагает считать исключительно приоритетными в вопросах образования сельские районы Армении.

⁵³ См. там же, д. 145, л. 58–62.

Он отмечает, что Армения оторвана горами и отдельными долинами, вследствие чего представляет собой множество оторванных от соседей, замкнутых районов, с населением в 15-30 тысяч человек. Среди них в качестве самых нищих, отсталых и нуждающихся в непосредственной помощи Н.Адонц выделяет 15 районов: Варанду, Дизак, Хачен, Зангезур, Сисиан, Капан, Гохтн, Нахиджеван, Апаран, Даралагяз, Шарур, Гекчай, Шорагял, Лори, Памбак. Он предлагает в каждом районе или провинции открыть по одной школе и назвать именами петербургских церквей. Эти сельские школы необходимо превратить в просветительские центры, создав для них такие условия, чтобы привлечь интеллектуальные силы из города в деревню. По представленным данным, для сохранения школ БАКО предусмотрено 250-300 рублей, такой ничтожной суммой невозможно содержать благоустроенную школу. Он предлагает для школ, которые предусмотрено открыть, выделять в год хотя бы 600 рублей, чтобы школы были в состоянии служить своей цели⁵⁴.

Приведенные в докладной записке Н.Адонца соображения были обоснованы и нашли одобрение, однако в основной части не были осуществлены по ряду причин, в основном из-за войны и Геноцида.

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о том, что немногочисленные армянские общины российских столиц ради национальных интересов прилагали огромные усилия, переправляли свои общественные средства на родину с целью благоустройства учебно-образовательной системы.

⁵⁴ См. там же, л. 5-7.

2. Наука

Известные научные и культурные центры Москвы и Петербурга, переживавшие наибольший расцвет в XIX веке, не могли не включить в свою сферу армянские интеллектуальные круги.

Лазаревская семинария, наравне с учебно-образовательной деятельностью, стала серьезно заниматься научными проблемами и стала также важным научным учреждением. Армянские преподаватели и студенчество столичных университетов не были далеки от научных интересов и пристрастий. Лазаряны всегда проявляли особый интерес по отношению к научно-образовательной сфере и спонсировали любые предприятия в этом направлении. Армянские общины, церковные советы, в частности, Петербургский церковный совет, осуществляли широкую и плодотворную деятельность, способствовавшую развитию науки.

Лазаревская семинария стала известным центром формирования и развития арменоведения и востоковедения. Основная часть ее преподавательского состава, наряду с составлением программ, пособий, учебников, написала множество научных исследований об истории Армении, армянской филологии и армянской церкви. Значительна их заслуга, в частности, в издании армянских первоисточников.

Среди преподавателей, которые параллельно с учебной работой вели плодотворную творческую деятельность, был Мсер Мсерянц (1808–1873), который в 1848 г. был приглашен в Лазаревскую семинарию в качестве старшего учителя (законоучителя) для преподавания армянского языка и истории религии. Х.Лазарян предложил ему написать труд по истории Армении и общей истории армянской церкви⁵⁵. Вскоре М.Мсерианц публикует множество трудов, посвященных религии и Закону Божию, в том числе «Очерк христианской религии...», «Малое учение истории национальной церкви...»⁵⁶. В сборнике об армянских патриархах и исторических деятелях он на труднодоступном древнеармянском языке (грабаре) восхвалял историческую Армению и пересказывал стихами разные сцены из Библии⁵⁷. Труд «Памятник жизни и деятельности» был первой попыткой представления истории рода Лазарянов⁵⁸.

Мкртич Эмин (1815–1890 гг.) после окончания Лазаревской семинарии и филологического факультета Московского университета в 1838 г. приступил к работе в семинарии. Более 50 лет, до самой смерти, он работал там в качестве преподавателя, инспектора, заведующего. Кроме

⁵⁵ См. Матенадаран, Архив Мсерянов, папка 206, док. 1534.

⁵⁶ См. Մ.Մսերյան, Հրահանգ քրիստոնեական հաւատոյ ըստ ուղղափառ դաւանութեան եկեղեցոյ Հայաստանեայց, Մոսկվա, 1850, **Его же**, Քրիստոսապատում այն է համառօտութիւն ավետարանական պատմութեան, Մոսքուա, 1861, **Его же**, Հաւատապատում կան մանրութիւնք քրիստոնեական Հաւատոյ, Ս.Էջմիածին, 1865, **Его же**, Մանրութիւնք ազգային եկեղեցական պատմութեան ի պէտս Հայկազնեանց մանկանց, Մոսկուա, 1874.

⁵⁷ См. **Его же**, Խմբագիր չափածոյ բանից, Մոսքուա, 1864.

⁵⁸ См. **Его же**, Յիշատակարան կենաց եւ գործոյ մեծանուն պայազատաց Լազարեան տոհմի, Մոսկուա, 1856.

преподавания, он занимался историко-филологической научной деятельностью. Он изучил армянскую языческую религию, хронологическую систему истории Армении, мифологическую прозу и написал множество трудов и учебников⁵⁹.

Мкртич Эмин

Большой заслугой М.Эмина следует считать критические издания текстов Лазаря Парпеци, Мовсеса Каган-

⁵⁹ См. Մ.Էմին, Վերջին հինգ չափառանգի, բնութիւն, Մուլզա, 1850, Его же, Моисей Хоренский и древний эпос армянский, Москва, 1881, Его же, Очерк религии и верований языческих армян, Москва, 1864, Его же, Династический список Хайкидов в Истории Армении Моисея Хоренского и хронологическая их таблица у О.Михаила Чамчечана, Москва, 1884 и т.д.

катваци (Моисея Каланкатуйского), Мхитара Айриванци, Вардана Аревелци⁶⁰. Еще более ценным являлось издание трудов Мовсеса Хоренаци и ряда других армянских историков на русском языке с его предисловием и примечаниями⁶¹ и ознакомление русского общества с армянскими национальными ценностями. М.Эмин был основателем библиотеки Лазаревской семинарии.

Среди учеников М.Эмина больших научных достижений добился Керовбе Патканян (1833–1889). В 1861 г. он заменил М.Берояна на кафедре армянского языка Петербургского университета. По предложению Кавказского комитета столицы он был назначен также преподавателем армянского языка для кавказских юношей, обучавшихся в Петербурге⁶². К.Патканян добился успехов в изучении древних языков – персидского, грабара. Он основательно изучил историю монголов, углубился в историю Ассирии, научился читать клинописи и изучил клинообразные надписи ванской системы⁶³. У него есть труды, посвященные

⁶⁰ См. Ղազար Փարպեցի, Թուրք առ Վահան Մամիկոնեցի, ի լոյս ընծայեաց Մ.Էմին. Մոսկվա, 1853, Մովսես Շաղանկատուացի, Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի, ի լոյս ընծայած Սյրսիչ Էմին, Մոսկվա, 1860, Մխիթար Այրիվանեցի, Պատմութիւն հայոց, Մոսկվա, 1861, Մեծիւն Վարդանայ Բարձրբերդեցոյ Պատմութիւն տիեզերական, ի լոյս ընծայեաց Մ.Էմին. Մոսկվա, 1861.

⁶¹ См. История Армении Моисея Хоренского, перевел с армянского и объяснил Н.Эмин, Москва, 1858, Всеобщая история Вардана Великого, перевел Н.Эмин, Москва, 1861, Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия, переведена с армянского и объяснена Н.Эминым, Москва, 1864, Синодальное слово Нерсеса Ламбронского архиепископа Тарсийского, пер. с арм. Н.Эмин, Москва, 1865.

⁶² См. Матенадаран, Архив Патканянов, папка 145, док. 342.

⁶³ См. К.Патканов, Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии, Санкт-Петербург, 1881, Его же, О клинообразных над-

армянскому языку, армянским диалектам⁶⁴, издал первоисточники ряда средневековых армянских историков, снабдив их необходимым научным аппаратом⁶⁵, издал в рус-

Керовбе Патканян

ских переводах произведения М.Каганкатвази, Себеоса, Гевонда Ереца, Мхитара Айриванци и др. историков⁶⁶.

писях Ванской системы, открытых в пределах России, Санкт-Петербург, 1883.

⁶⁴ См. Его же, Исследование о составе армянского языка, Санкт-Петербург, 1864, Его же, О диалектах армянского языка, филологический опыт, Санкт Петербург, 1869, Его же, О месте, занимаемом армянским языком в кругу индо-европейских, Тифлис, 1879:

⁶⁵ См. Մխիթար Անեցի, Պատմութիւն: Սկիզբն, Գլուխք ԻԷ և յաւելուածք, Ի լոյս ած Բ.Պ., Սանկտ Պետերբուրգ, 1879, Թովմայի վարդապետ Արծրունայ Պատմութիւն տանն Արծրունեաց, Ի լոյս էած Բ.Պ., Սանկտ Պետերբուրգ, 1887.

⁶⁶ См. История императора Иракла, сочинение епископа Себеоса, писателя VII века, перевод с армянского [К.Патканьяна], Санкт-Петербург, 1862, История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века,

Фактически, К.Патканян стал основателем петербургской школы арменоведения⁶⁷. Он первым из армянских ученых был избран в 1885 г. членом-корреспондентом Петербургской (Российской) императорской академии. Он был также членом многих обществ, был в Венеции, Вене, Париже, Берлине, Мюнхене, установил научные связи со многими востоковедами.

Один из учеников К.Патканяна – Николай Марр (1864–1934 г.) – открыл новую веху в области востоковедения, кавказоведения, в том числе и арменоведения⁶⁸. Он внес огромный вклад как в дело историко-филологических исследований, так и в подготовку молодых многообещающих специалистов. Известный в этих двух направлениях ученый был в тесных связях с Петербургским церковным советом.

пер. с арм. [К.Патканьяна], Санкт-Петербург, 1862, Хронографическая история, составленная отцом Мехитаром, вардапетом Айриванским, пер. с арм., с предисл. и примеч. К.Патканова, Санкт-Петербург, 1869, История монголов инока Магакии VIII века, перевод и объяснение К.П.Патканова, Санкт-Петербург, 1871.

⁶⁷ О биографии К.Патканяна см. **Н.Веселовский**, Керопэ Петрович Патканов, биографический очерк. – Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества, т. 5, Санкт-Петербург, 1890, т. 2 243–263.

⁶⁸ См. **Н.Я.Марр**, Из летней поездки в Армению. Заметки и извлечение из армянских рукописей, Санкт-Петербург, 1891, *Его же*, Յնցիւ իմաստուն ձեռագրաց ցանկը Միւսիւն, Մոսկուի, 1892, *Его же*, Сборник притч Вардана (материалы для истории средневековой армянской литературы), т. 1–3, Санкт-Петербург, 1894, 1899, *Его же*, Крещение армян, грузин, абхазов и аланов Святым Григорием (арабская версия), Санкт-Петербург, 1905, *Его же*, К критике Истории Моисея Хоренского, Санкт-Петербург, 1898, *Его же*, Сказание о католикосе Петре и ученом Иоанне Козерне (из материалов истории средневековой армянской литературы), Санкт-Петербург, 1895 и т.д.

В марте 1902 г. Н.Марр обращается в церковный совет с сообщением о том, что в монастыре Св. Спасителя персидского города Новая Джуга хранится большая коллекция армянских рукописей. Из дошедших до него сведений стало известно, что количество рукописей постепенно сокращается, пропадает и необходимо спасти это богатство, представляющее огромную историческую ценность. Его прилежный ученик Смбат Тер-Аветисян выразил желание поехать в Новую Джугу для описания рукописей, сохранившихся в церкви и близлежащих деревнях, для чего потребуется 4-5 месяцев. Учитывая это, а также то обстоятельство, что работа послужит стимулом для квалификации студента, руководитель просит субсидировать командировку своего ученика. Представляя заявление Н.Марра в церковный совет, Смбат Тер-Аветисян, ссылаясь на заверение главы епархии персидских армян вардапета Баграта о необходимых расходах, просит выделить 300 рублей⁶⁹.

Уже в ноябре того же года Смбат Тер-Аветисян докладывает совету о результатах командировки, продлившейся около 4 месяцев. В монастыре Святого Спасителя в Новой Джуге хранилось 324, в 9 церквях города – 206, у частных лиц – 32, а в некоторых армянских селах – 19 рукописей. Подвижник, давший описание 581 рукописи, выражает свою признательность церковному совету за предоставленную возможность⁷⁰.

Спустя 2 года, в 1904 г., Н.Марр снова обращается в церковный совет. Он напоминает о поручении, данном

⁶⁹ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 179, л. 6, 7.

⁷⁰ См. там же, л. 11.

тогда еще студенту второго курса Смбату на предмет описания рукописей Новой Джуги, с которым он успешно справился, и добавляет, что в предыдущем году его подопечный собрал на скальные рукописи Казахского уезда, способствуя тем самым подготовке к изданию корпуса армянских и грузинских на скальных надписей. С целью освещения истории армянской церкви и содействия научной зрелости Смбата, Н.Март просит изыскать возможность для пребывания своего ученика в Петербурге еще на один год после окончания учебного заведения. За это время последний сумеет подготовить к изданию описание рукописей Новой Джуги, проведет на скальное исследование в еще одном уезде, даст описание рукописей, хранящихся в церкви св. мученика Степана в Персии, а летом, когда он сам будет находиться в Ани, его ученик некоторое время будет участвовать в раскопках. Совет идет навстречу просьбе профессора⁷¹.

В кругах столичных армянских обществ чувствовался большой интерес к историко-литературным и, в особенности, к археологическим исследованиям. Председатель Московского археологического общества (в составе которого были и армяне) графиня Уварова высылает 450 рублей кавказскому отделению общества для организации похода и описания церковно-исторических памятников Ахалкалаки, Борчалу, Ардагана и Артвина⁷². Это же общество очень высоко оценивает роль Лазаревского института как в учебно-образовательной деятельности, так и в вопросе ознакомления с Востоком. И это не только с

⁷¹ См. там же, л. 21.

⁷² См. *Մշակ*, 1902, 156.

практической, государственной и торговой целью, но и с научной – для исследования Древнего Востока⁷³.

В Петербурге группа армян, интересующихся археологией, предпринимает попытку создать общество под названием «Ани», целью которого должен был быть «сбор археологических предметов, основание музеев, проведение раскопок и т.д.»⁷⁴. Имелось намерение включить в состав общества грузин, даже мусульман.

Велик был интерес, в частности, к исследованию средневековой столицы Армении Ани, к ее археологическим раскопкам. В 1905 г. Н.Марр пишет о том, что из его отчета, представленного императорской археологической комиссии о раскопках в городе Ани, этот факт стал известен церковному совету, и совет, глубоко осознав его значение, выделил 2 тысячи рублей для продолжения раскопок. Ученый был глубоко тронут оказанным доверием совета, который представлялся ему выражением мнения, по крайней мере, части армянской общественности. Он считает неотложной необходимостью периодическую организацию раскопок в Ани. В этом случае, как пишет Н.Марр, «город Ани получит не только научно-теоретическое значение для различных научных отраслей филологии и археологии, но и практическое научно-просветительское значение непосредственно для армянского народа и, следовательно, для армянской церкви, т.к. армянская церковь **народно-национальная** (подчеркнуто мною – В.Б), и то, что важно для армянского народа, важно и для нее»⁷⁵. Одновременно профессор выражает свое удовлетворение

⁷³ См. Матенадаран, Архив католикосов, папка 120, док. 191.

⁷⁴ См. Մշակ, 1907, 4.

⁷⁵ НАА, ф. 399, д. 1018, л. 5.

совету для оказания материальной помощи архитектору Торосу Тораманяну, который делает очень точные, профессиональные измерения и снимки.

В 1906 г. председатель совета Вардан Варданян сообщает Н.Марру, что для продолжения раскопок на текущий год выделено дополнительно 2 тысячи рублей для организации экспедиции, и выражает благодарность за удачный ход работы и за представленный в церковный совет отчет. Руководитель экспедиции периодически отчитывался о ходе проводимых раскопок перед советом. В ноябре того же года он информирует совет о получении 700 рублей, дополнительно выделенных для проведения раскопок в Гагкашенском соборе, и о том, что по завершении работ доложит об этом совету⁷⁶.

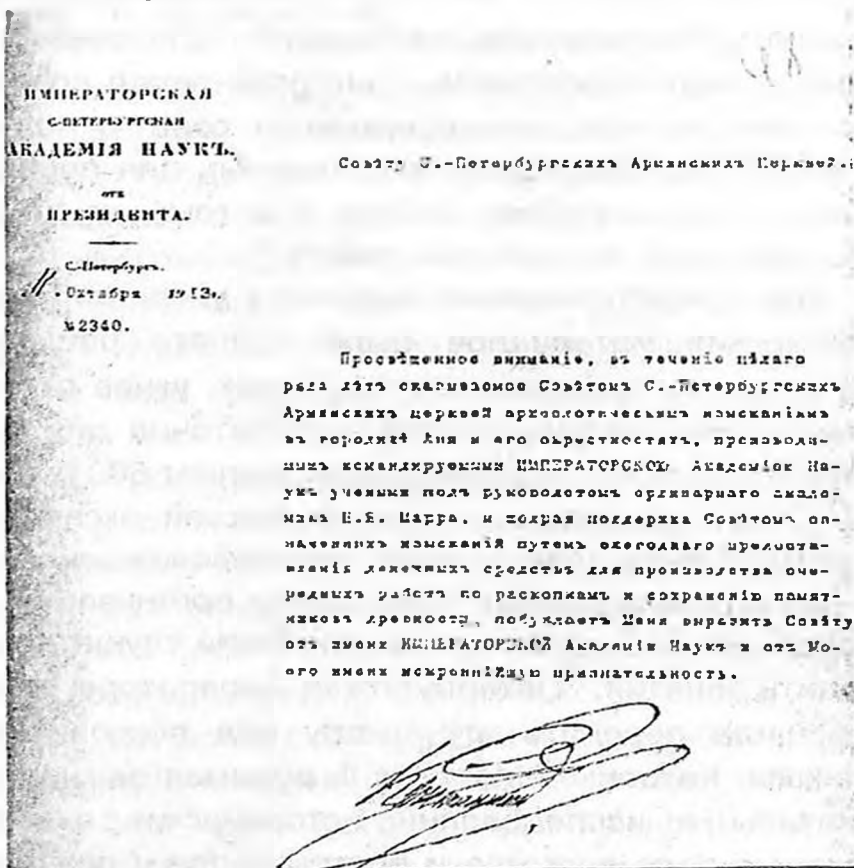
Для предотвращения опасности утери добытых археологических материалов было принято решение на месте раскопок построить музей. Совет, узнав о том, что собранная меценатами сумма недостаточна для основания музея, со своей стороны предоставляет 600 рублей.

Кроме участников археологической экспедиции в Ани, немало было и молодежи, интересовавшейся стариной и раскопками. Н.Марр предпринял организацию в Ани археологической школы, где можно было слушать лекции, проводить занятия. Петербургская императорская академия решила передать эту школу под покровительство католикоса. Католикос Маттеос II, понимая важность этой инициативы в исследовании исторических памятников Ширака и в деле подготовки востоковедов и византистов,

⁷⁶ См. там же, л. 15, 16.

благоклонно берет на себя обязанности попечителя. Он желает Н.Марру и его коллегам удачи в этом начинании⁷⁷.

Церковный совет, периодически заслушивая доклады руководителя экспедиции и убеждаясь в эффективности проводимых работ, увеличивает выделяемую сумму на раскопки. Для проведения раскопок на 1911 г. выделяется 3500 рублей, а для других хозяйственных расходов – 500 рублей.

⁷⁷ См. там же, ф. 57, оп. 2, д. 921, л. 3: О письмах Н.Марра о ходе раскопок в Ани см. Мирзоян С., Письма Н.Я.Марра об археологических раскопках в Ани (1904–1917 гг.). – ЛЗФ, 1979, 12, стр. 93–108.

На экспедиции последующих лет постоянно выделяется сумма в указанном размере. Даже в годы Первой мировой войны, в тяжелые для церковного совета времена, выделяемая сумма в 3500 рублей остается неизменной.

Позиция церковного совета в отношении археологических исследований Ани удостоивается одобрения, более того – похвалы. Это не остается незамеченным даже со стороны Петербургской императорской академии. 11-го октября 1913 г. президент Академии Константин Романов специальным указом Академии и от своего имени лично выражает признательность церковному совету за оказанную в течение ряда лет щедрую помощь для проведения раскопок в г. Ани экспедицией, возглавляемой академиком Н.Марром, а также за сохранение памятников⁷⁸.

26-го ноября 1913 г. церковный совет специальным письмом информирует Н.Марра о следующем. Учитывая его огромную 25-летнюю заслугу в сфере армянской филологии и истории армянской церкви, на факультете востоковедения Петербургского университета была учреждена стипендия имени Николая Марра в размере 600 рублей. Совет одновременно сообщает, что в текущем году стипендия имени Н.Марра выдается студенту армяно-грузинского отделения того же факультета Ваану Тер-Григоряну (Терьяну). Начальник экспедиции всегда отчитывался перед советом не только о результатах раскопок, но даже о предполагаемых работах. 13-ю экспедицию в Ани, которая была удостоена одобрения со стороны императорской академии, Н.Марр согласует также с церковным советом.

⁷⁸ См. там же, ф. 399, оп.1, д. 1018, л. 18.

В письме, адресованном председателю совета В.Варданяну, он отмечает, что должен находиться на Северном Кавказе по неотложным делам. Он лично не может участвовать в экспедиции, но его ученики вместе с опытными членами экспедиции смогут работать не менее плодотворно. Им поручено четко фиксировать процесс раскопок, в завершённом виде подготовить к изданию чертежи и рисунки дворцовой церкви. По окончании экспедиции работы будут рассмотрены им и приняты⁷⁹.

Узнав, что совет без заслушивания отчета о проводимых раскопках в предыдущем году финансировал 16-ю экспедицию (1917 г.), Н.Марр выражает благодарность и представляет результаты деятельности музея старины в Ани за 1916 г. Он отмечает, что общие контуры научной работы являются многообещающими и дают интересные прогнозы для характеристики восточно-христианского, в частности, армянского искусства. За отмеченный период экспедиция проводила работы за счет предоставленных императорской академией 5 тысяч рублей, церковным советом – 3500 и гражданином Африкяном - 100 рублей. Начальник экспедиции описывает все проведенные работы. В экспедиции участвовали студент Н.Токарский, фотограф А.Вруйр, а также заместитель Н.Марра по археологической части Г.Чубинов⁸⁰.

Н.Марр выражает глубокую благодарность за финансирование в том же размере на следующий год, невзирая на исключительно трудные времена, и за последовательную поддержку этого научно-культурного предприятия. И

⁷⁹ См. там же, л. 53:

⁸⁰ См. там же, л. 55–56.

это в том случае, отмечает он, когда мало кто среди широких интеллектуальных кругов и властей глубоко осознал значение проводимых раскопок⁸¹.

Результаты проведенных раскопок были обобщены в опубликованной в 1934 г. работе ученого «Ани»⁸².

* * *

В Петербургский церковный совет за помощью обращались с большими и незначительными просьбами, в том числе зачастую личного характера. Эти вопросы все-сторонне обсуждались на заседаниях совета, но положительное решение в первую очередь получали вопросы, имевшие общественное значение и звучание.

В 1891 г. редактор «Этнографического журнала» Ерванд Лалаян представляет этнографические материалы пяти армянских провинций, собранных и опубликованных им, и просит 3 тысячи рублей для дальнейших работ. Он подчеркивает то обстоятельство, что железные дороги, проникающие на Кавказ, в течение нескольких лет преобразят армянскую жизнь и быт, так что необходимо спасти эти материалы от утери⁸³. Совет затрудняется в принятии решения и обращается за советом к опытному специалисту вардапету Месропу Тер-Мовсисяну. Последний в Нерсисянской школе был другом Е.Лалаяна, вместе с которым они занимались педагогикой, и был хорошо проинформирован о его жизни и работе. Он представляет свое мнение, все-сторонне характеризуя Е.Лалаяна, отмечая

⁸¹ См. там же, л. 35.

⁸² См. Н.Я.Март, Ани: книжная история города и раскопки на месте городища, Ленинград, Москва, 1934.

⁸³ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 1001, л. 1.

что тот специализировался в этнографии в Швейцарии, в Париже, где был избран членом Антропологического общества. В течение нескольких лет, с 1896 г. по 1900 г., он издал 6 книг о разных провинциях Армении. Он старался представить жизнь армянского народа во всех проявлениях. Затем М.Тер-Мовсисян приводит слова Е.Лалаяна о будущих программах: «... журнал станет зеркалом народной жизни, сокровищницей, откуда романист возьмет свой материал для создания народного романа..., языковед возьмет слова и стиль..., публицист и священник заметят раны народа..., врач увидит ее боль..., воспитатель изучит жизнь ребенка в семье..., а ученый возьмет материал для начертания эволюционных законов»⁸⁴. В конце М.Тер-Мовсисян представляет содержание и структуру опубликованных томов, говорит о преданности автора и завершает свое мнение следующими словами: «Пятилетняя плодотворная работа Е.Лалаяна, терпеливая, полная материальных и личных жертв, достойна морального и материального поощрения со стороны как частных, так и общественных заведений, и по моему глубокому убеждению тот, кто окажет подобную помощь, может быть убежден, что одобрил полезную работу плодотворного труженика армянской литературы»⁸⁵.

Церковный совет повторно обсуждает вопрос поощрения о оценки работы ученого и, опираясь на положительное мнение о Е.Лалаяне и его трудах, выделяет 3 тысячи рублей для издания «Этнографического журнала», по 500 рублей на каждый том⁸⁶. Спустя годы, в 1908 г.

⁸⁴ Там же, л. 2.

⁸⁵ Там же, л. 3.

⁸⁶ См. там же, л. 10.

председатель «Армянского этнографического общества», Александр Мелик-Азарян сообщает совету, что выделенные сумма в 1000 рублей была предоставлена Е.Лалаяну, который оставил хорошо оплачиваемую работу в Нерсисянской школе и полностью посвятил себя сбору материалов в новых провинциях Армении и изданию новых томов «Этнографического журнала». А.Мелик-Азарян просит в 1909 г. также выделить обществу 1000 рублей для передачи их Е.Лалаяну⁸⁷.

Уже во время войны, в 1915 г., Е.Лалаян информирует совет об отправленных им книгах и о том, что скоро, после окончания войны, приступит к сбору топографических и этнографических материалов и описанию рукописей Ванского вилайета и Муша. Он просит выделить средства для издания 26-го тома «Этнографического журнала». «Надеясь на то, что многоуважаемый Совет, как мой единственный меценат, не оставит на полпути осуществление моей мечты, я отказался от должности помощника директора Кавказского музея Тифлиса, которую передали Смбату Тер-Аветисяну». Этот вопрос получает свое решение⁸⁸.

Церковный совет внес свою лепту также в издание многотомника ценного арменоведческого труда приходского священника Гюта Аганянца «Очерк Истории Армении».

Попечитель столичных армянских церквей С.Абамелик-Лазарян 12-го декабря 1900 г. сообщает церковному совету о том, что патриарх просит обратиться в совет для

⁸⁷ См. там же, л. 32.

⁸⁸ См. там же, лл. 75–76.

изыскания средств на издание 5-го тома «Дивана» («Сборника»). Второе: письмом от 8-го марта 1901 г. попечитель информирует совет о том, что глава Новонахиджеванской и Бессарабийской епархии очень высоко ценит труд Г.Аганянца, 5-й том которого посвящается 100-летию со дня смерти Ованеса Лазаряна. Он просит обсудить этот вопрос и найти возможность выделить 1000 рублей, а вопрос приобретения по 50 экземпляров томов «Дивана» можно обсудить с автором⁸⁹.

Спустя годы Г.Аганянец, выражая удовлетворение по поводу издания 5-го тома своего исследования и добавляя, что 8-й том сборника вышел при поддержке Бакинского армянского культурного совета, отмечает, что у него готовы 15 томов сборника, и просит взять расходы для издания одного из томов. Совет идет навстречу автору и переводит деньги также для получения экземпляров предыдущих изданий⁹⁰.

* * *

Общая обстановка, царившая в российских столицах, ставших прогрессивными центрами развития науки, наличие армянской научной интеллигенции, последовательная и твердая позиция церковного совета в стимулировании арменоведения превратили армянские общины в важные очаги развития общеармянских научных проблем. Отметим важное событие, подчеркивающее вышесказанное. Как известно, царское правительство по ложному обвинению Армянской революционной партии «Дашнакцутюн» в «сепаратизме» и подготовке государственного

⁸⁹ См. там же, д. 1100, л. 1, 4.

⁹⁰ См. там же, л. 10, 23.

переворота арестовало 159 армянских граждан, в числе которых был также Ованес Туманян. Армянская диаспора, преисполненная национальным, патриотическим духом, с большим воодушевлением принимает факт нахождения великого писателя в Петербурге.

22-го марта 1912 г., после вынесения оправдательного приговора и освобождения Туманяна из тюремного заключения, самые различные круги армянского населения Петербурга организуют с ним теплые встречи. В Армянском клубе в честь О.Туманяна организуется большое пиршество. Поэт посещает школу, где в его честь хор исполняет произведения «Наша отчизна», «Марш Зейтунцев», а также представляет сочинение «Пес и кот»⁹¹.

Великий писатель не упускает возможности для встреч с местной интеллигенцией. Он встречается с русским писателем В.Короленко, художниками Бродским, Лансере, Любимовым, Вардгесом Суренянцем и другими деятелями литературы и искусства. Он не раз встречается с академиком Н.Марром. Армянского поэта сильно беспокоит вопрос просвещения народа, преодоления его отсталости. В письме, адресованном духовному деятелю филологу М.Тер-Мовсисяну, О.Туманян советует использовать труды Н.Марра в научной области и добавляет: «Наука, наука: мы страдаем в невежестве. Столько невежества: ни о себе ничего не знаем, ни о мире. На что это похоже?»⁹².

⁹¹ См. Հովհաննես Թումանյան, ԵԼԺ, հ. 10, Երևան, 1999, стр. 144. «Пригласили на детский утренник здешней колонии, – пишет поэт своей дочери Нвард Туманян. – Один ребенок вышел вперед, произнес маленькую, как он, речь и преподнес цветы; конечно, я принял его с поцелуями. Представили балладу “Пес и кот”, потом группа ребят подошла ко мне и мы расцеловались под аплодисменты».

⁹² Там же, стр. 149.

В письме, адресованном арменоведу Галусту Тер-Мкртчяну, О.Туманян пишет: «Мы очень невежественны и слепы – от деревни до города, духовный и светский человек, писатель и читатель, – невежды, невежды, начиная со всего, начиная с нас, нашей истории, нашей жизни»⁹³.

Письмо, адресованное Нвард Туманян о встрече с учениками школы, завершается следующими словами: «Но лучше всего было то, что три ночи проходило собрание фонда армянской истории – была избрана комиссия, и мое дело, мне кажется, уже имеет начало и пойдет дальше»⁹⁴. Спустя несколько дней после освобождения из-под предварительного заключения, О.Туманян пишет статьи «История Армении» и «Арменоведческий национальный фонд». О вопросах, затрагиваемых в них, возможно, он размышлял делал записи, находясь под арестом, тем более, что проблемы, затрагиваемые в статьях, волновали его давно, о чем он еще в октябре 1891 г. писал Г.Тер-Мкртчяну⁹⁵. В первой статье он пишет, что армянскому народу не знакома его история, «не знает, кто он, откуда пришел и куда идет. Такой народ блуждает в душевной и умственной слепоте»⁹⁶.

При участии выдающихся деятелей и ученых армянской общины Петербурга созывается собрание, на котором обсуждается вопрос о создании национального фонда истории Армении и арменоведения или просто арменоведческого фонда. О.Туманян в своей статье настолько глубоко и всесторонне охарактеризовал цели и

⁹³ Там же, стр. 151.

⁹⁴ Там же, стр. 145.

⁹⁵ См. там же, стр. 129.

⁹⁶ Там же, т. 6, Ереван, 1994, стр. 355.

задачи фонда, т.е. вопросы арменоведения, что даже спустя сто лет они звучат совершенно актуально. Вот почему слова великого поэта и мыслителя ниже приводим полностью.

Целью Арменоведческого фонда должно быть:
«Сбор, перевод, исследование и издание:

1. Сведений армянских, греческих, римских, ассирийских, персидских, арабских, грузинских, русских историков и историков других народов об армянской нации.

2. Документов и материалов об армянской историографии, находящихся в русских, тюркских, персидских государственных архивах и в архивах других государств.

3. Документов и материалов об армянской историографии, находящихся в католикосате Эчмиадзина и католикосатах Сиса и Ахтамара, в резиденциях патриарха Константинополя и Иерусалима, а также Ватикана и др. духовных властей.

4. Документов и рукописей об истории Армении, хранящихся в музеях и библиотеках Эчмиадзина, Венеции, Вены, Петербурга, Берлина, Парижа, Лондона и др. и надписи в армянских храмах и на древних памятниках.

5. Материалов и исследований по армянскому языку, религии, древней и новой устной и письменной литературе, музыке, рисованию, архитектуре и др. искусствам.

6. Провести в большом объеме раскопки и издать результаты исследования.

7. Собрать имеющиеся в армянской и иностранной периодике важные материалы и сведения об истории Армении.

8. Все материалы собрать в Эчмиадзине, и создать там все условия для компетентных людей, занимающихся этой работой.

9. Для этого создать общество или координировать эту работу с имеющимися национальными учреждениями.

И 10. Поскольку все это является работой многих лет, обратить особое внимание на историю последних веков: армяне в России, армяне в Западной Армении, армянские беженцы и армянский вопрос»⁹⁷.

На собрании избирается комиссия, в составе которой были академик Н.Марр, профессора В.Варданян, Гарагаш, Н.Адонц, члены государственного совета и думы А.Гукасян, С.Тигранян, художник В.Суренянц и Патканян.

Вопросы, связанные с предприятиями в области арменоведения, не давали покоя О.Туманяну даже после его возвращения в Тифлис. Поэт доезжает до Тифлиса 19-го апреля 1912 г., а 25-го апреля специальным посланием, посвященным этим вопросам, связывается с Н.Марром. Он просит прощения за то, что во время последней встречи не смог выполнить договоренности (не уезжать из Москвы, пока не будет создана комиссия) и сообщает, что в Москве тоже эта идея очень понравилась. «Москвичи настояли, – пишет О.Туманян, – на объединении литературного и исторического фонда и вопрос Армянской академии сочли излишним. В особенности г. Ст. Мамиконян, который, как известно, хорошо знаком с армянскими школьными вопросами...». Затем советует Н.Марру для практического решения вопроса использовать выезжающего в скором времени в Петербург Католикоса всех армян.

⁹⁷ Там же, стр. 356–357.

О.Туманян развитие арменоведения связывал в первую очередь с Н.Марром. «Вы будете главным исполнителем, – подчеркивает он, – и я сердечно рад, что вопрос армянской академии и арменоведения будет успешно решен через Вас и навсегда будет связан с Вами, что достойно и красиво подходит Вашей личности, Вашей неоценимой заслуге в науке и арменоведении и Вашей большой компетентности и мастерству»⁹⁸.

Затем О.Туманян обращается с письмом к М.Тер-Мовсисяну, который сопровождал новоизбранного католико-са Геворга V в Петербург. Он просит последнего серьезно заняться вопросом арменоведения и использовать для этого Н.Марра. «О скольких вещах я хотел поговорить с тобой, думал, что приедешь в Тифлис, но не забудь в Петербурге о вопросе арменоведения и академии. Конечно, поговори с Марром. Неужели есть такие хорошие люди? Когда же увеличится число таких людей – и хороший человек, и хороший ученый»⁹⁹.

В том же духе он отправляет письмо в Эчмиадзин арменоведу Г.Тер-Мкртчяну, ему также сообщая об активном участии Н.Марра и об использовании последнего в этом деле. «О тебе и еще о двоих, – пишет озабоченный вопросами арменоведения поэт-патриот, – мы много говорили с Марром, с этим хорошим человеком. Если бы смогли повернуть такое дело, то есть действительно иметь академию наук, чтобы и Марр был там... он сам очень рад и с радостью принял членство в петербургской комиссии; он сделает все, что возможно, и, в конце концов,

⁹⁸ Там же, т. 10, стр. 146–147.

⁹⁹ Там же, стр. 149.

он так много делает – только нас там нет. Лучше этого случая быть не может, чтобы мы всей нацией действовали для науки»¹⁰⁰.

Великий писатель и мыслитель, хорошо зная высокий научно-образовательный потенциал интеллигенции столичных армянских общин, именно там поднимал вопросы развития такого важного направления, как арменоведение – проблемы, определяющей идентичность нации, сохраняющей национальный облик. Как глубоко и пророчески он предвидел путь развития цивилизации, что еще за век до этого поднимал вопрос создания национальной академии в деле распространения просвещения и вывода народа из тьмы невежества. Он своеобразно развивал идеологию либеральных деятелей армянских общин Москвы и Петербурга, однако более практично, объемно и с проницательными прогнозами будущего.

Идея О.Туманяна воспользоваться пребыванием в столице и развивать арменоведение, поставив его на повестку дня, была весьма обоснованной. Российские столицы стали центрами развития армянской научно-культурной жизни. Работы по истории Армении, филологии, культуры стимулировались благодаря армянским типографиям, основанным в двух городах.

* * *

Издание литературы на армянском языке в Петербурге началось раньше, чем в Москве. В 1781 г. Григор Халдарян переносит свою типографию из Лондона в Петербург. В столице типография действовала 8 лет, затем усилиями Овсепя Аргутяна она была перенесена в Новый

¹⁰⁰ Там же, стр. 151.

Нахиджеван, а оттуда – в Астрахань. О первой типографии российских армян написано много. Отметим только, что за время нахождения в Петербурге было опубликовано 18 трудов. Они служили двум целям: учебники, пособия и словари для обучения детей и оказании помощи в овладении русским языком; труды, имеющие целью ознакомить два народа с их историей и культурой. Среди изданных книг был армянско-русский словарь Г.Халдаряна под названием «Книга, которая называется стезей языкопознания». В 1788 г. издается учебный словарь Клеопатры Сарафян «Книга, которая называется ключом науки», предусмотренный как для детей, имеющих образование, так и для различных слоев населения. В ее работе переведены не только отдельные слова, но и выражения: первый разговор, вечная жизнь, царство небесное и т.д. В книге в основном были адресованные школьникам нравоучения, обучающие вежливому поведению. Предполагается, что К.Сарафян была дочерью крупного купца-промышленника, автора проекта освобождения Армении Мовсеса Сарафяна. Она была образованной и грамотной личностью и следила за тем, чтобы соотечественники обучались русскому языку и хорошим манерам¹⁰¹. Издаются также произведения Егише «О Вардане и истории Армении», труды Нерсеса Шнорали и других авторов.

Издаются (в 1786 г.) заключительная часть книги Егише, именуемая «Плач о стране Армянской», книга Мов-

¹⁰¹ Саломе Арешян, опираясь на некоторые данные областного архива Петербурга, считает, что при церкви св. Екатерины была школа, и К.Сарафян создавала учебник именно для детей этой школы, а также для детей других населенных мест (см. С.Г.Арешян, Армянская печать и царская цензура, Ереван, 1957, стр. 17–18.

сеса Хоренаци «История Армении» в переводе солдата Ваана Варламова и другие переводы.

В начале следующего столетия духовный деятель из Астрахани, издатель Овсеп Ованнисян в Петербурге, на втором этаже церкви Св. Екатерины, создает армянскую типографию¹⁰². В этой типографии печатается более 10 книг. Среди них полный текст русского перевода «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, труд Геворка Хубова «Описание достопамятных происшествий в Армении», адресованный русскому читателю. Издаются также книги биографического характера: «Жизнь Арутюна Араратяна» и др. В Петербурге плодотворную издательскую деятельность развернул один из ближайших помощников О.Аргютяна Маркар Ходженц, который переводил и издавал художественные произведения.

В XIX в. в Петербурге были основаны новые армянские типографии, и издание арменоведческой и переводческой литературы получило широкий размах.

В Москве немного позже, в 20-х гг. XIX в., в частности в 1829 г., после основания Лазаревской типографии, началось книгопечатание. Среди первых книг, вышедших в свет в Москве, были «Русско-армянский словарь» Арутюна Аламдаряна, «Грамматика древнеармянского языка грабара» Микаела Саллантяна и множество учебников-пособий¹⁰³.

¹⁰² Камсар Григорян датой основания типографии считает 1805 г. (см. **Չ.Գրիգորյան**, указ. соч., стр. 113), Рафаел Ишханян – 1810 г. (см. **Ռ.Իշխանյան**, Հայ գիրքը, Երևան 1981, стр. 136), а С.Аресян – 1812 г. (см. **С.Г.Аресян**, указ. соч., стр. 18). В данном случае разница в несколько лет не имеет существенного значения.

¹⁰³ См. **Սալլանթեանց Մ.**, Քերականութիւն գրաբար լեզուիս հայոց, հ.1, Մոսկով, 1827, Его же, Կրօնագիտութիւն քրիստոնէական /ըստ ուղ-

При покровительстве Лазарянов был издан двухтомный «Армянско-русский словарь» А.Худабашяна¹⁰⁴. Х.Лазарян поручил писателю и историку Сергею Глинке собрать материалы для написания трудов по истории Армении и армяно-русских отношениях. Писатель-гуманист С.Глинка увлекся историей и культурой армянского народа, написал две повести из прошлого Армении. Одна из них была посвящена легенде об Айке и Бэле¹⁰⁵. Он написал состоящий из двух частей труд «Обзор истории армянского народа» (1832–1833)¹⁰⁶. Другой труд был посвящен переселению армян в Восточную Армению¹⁰⁷. С.Глинка составил и издал на русском языке три тома своего сборника. В этот ценный сборник включены очень важные документы об армяно-русских отношениях, которые и сегодня не потеряли своей ценности¹⁰⁸. В дальнейшем в Москве издание переводных трудов классиков литерату-

ղափառ դաշնութեան առաքելական եկեղեցոյ լուսաորչակրոն հայոց, Մոսկով, 1831 և ղ.ժ.

¹⁰⁴ См. Բառարան ի հայկական լեզուէ ի ռուսաց բարբառ, աշխատասիրութեամբ Աղէքսանդրի Մակարեան Խոնդարաշեանց, ի. 1–2, Մոսկով, 1838.

¹⁰⁵ См. С.Н.Глинка, Две повести в стихах, почерпнуты из древних армянских летописей, Москва, 1831.

¹⁰⁶ См. С.Н.Глинка, Обзорение истории армянского народа, Москва, ч. 1–2, Москва, 1832–1833 (Ереван, 1990).

¹⁰⁷ См. С.Н.Глинка, Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, Москва, 1831 (Եկարագիր գաղղաղաշնութեան Հայոց ի Պարսկաստանէ ի Ռուսաստան, Մոսկովա, 1832).

¹⁰⁸ См. С.Н.Глинка, Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 1–3, Москва, 1833–1838: Консервативные круги очень плохо отнеслись к труду С.Глинки, посвященному дружественным отношениям русского и армянского народов. Он обратился за помощью к Х.Лазаряну, который через А.Бенкендорфа решил вопрос, позволив перенести труд в Петербург (см. С.Г.Аресян, указ. соч, стр. 105–107).

ры, в том числе европейской и русской, также достигло больших объемов.

* * *

В армянских кругах Петербурга и Москвы разными способами и методами проводились плодотворные научно-образовательные работы, в которых принимали участие как местная интеллигенция и студенчество, так и представители армянского населения Армении и России. В различных заведениях обоих городов, в основном при участии армян, организовывались доклады и лекции известных специалистов. Доклады, в которых содержалась в основном новая информация, создавали оживленную обстановку и во многом стимулировали интерес к арменоведению.

На заседании комиссии по востоковедению Московского императорского археологического общества преподаватель Лазаревской семинарии Х.Ованнисян читает лекцию об армянских рукописях Крыма и Бессарабии. Присутствующие выражают удовлетворение лекцией¹⁰⁹. На заседании общества Г.Халатян читает лекцию о покойном проф. К. Патканяне. Х.Ованнисян сообщает о приобретении в 1888 г. председателем археологического общества графиней Уваровой и архитектором Полиновым армянских рукописей в Ахалцихе, Гори и примыкающих районах¹¹⁰. На одном из заседаний этого общества Н.Адонц читает доклад на тему «Васак и армянское движение в V веке», где в противоположность традиционной историогра-

¹⁰⁹ См. Մշրտ, 1911, 4, стр. 11.

¹¹⁰ См. Մշրտ, 1889, 145.

фической точке зрения представляет Васака в ином свете¹¹¹.

В зале Петербургского географического общества на общем собрании этнографического отдела О.Аракелян выступает с докладом, посвященном памяти Гевонда Алишана. Лектор ставил задачу ознакомить членов и слушателей общества и через них русскую общественность с деятельностью мхитаристов и Гевонда Алишана. Первую часть доклада он посвящает мхитаристам, подчеркивая то обстоятельство, что основатель конгрегации Аббат Мхитар хорошо понимал, что без покровительства католической церкви осуществление предусмотренных программ невозможно. По этой причине он создает аббатство в католической церкви, сохраняя обычаи национальной церкви. В докладе освещается огромная научно-культурная, национальная деятельность, рассказывается о тех выдающихся деятелях, которые имеют европейское признание.

Вторая часть доклада была посвящена Г.Алишану, «которого нация именует патриархом». Тома его сочинений «Сисакан», «Сисуан», «Айрарат» переходили из рук в руки слушателей. В конце доклада собравшиеся почтили память Г.Алишана. Председательствующий Ламанский предлагает опубликовать вызвавшую большой интерес лекцию, чтобы широкие слои населения имели возможность ознакомиться с мхитаристами и с их заслуженными деятелями¹¹².

21-го февраля 1908 г. в большом зале Лазаревской семинарии Н.Марр читает три подробные лекции, продол-

¹¹¹ См. там же, 1902, 288.

¹¹² См. там же, 1902, 102.

жительностью 3 часа, для армянских и иностранных слушателей. Первая лекция была посвящена истории города Ани до раскопок, с опорой на армянские источники и сообщения европейских путешественников. Вторая лекция была посвящена раскопкам в г. Ани, с первой по шестой (1902–1907 гг.). Докладчик с подробным представлением рисунков и иных иллюстративных материалов рассказывает о результатах раскопок и раскрывает их историко-культурное значение. Третья лекция была посвящена освещению истории г. Ани на основании раскопок, сохранившихся памятников и письменных источников. Лекции производят большое впечатление на слушателей. «Таким образом, благодаря неустанному трудолюбию проф. Н.Марра, – пишет один из слушателей, М.Шоврян, – и его чисто английскому упорству в предпринятой работе, теперь мы можем составить довольно точное представление об образе жизни и культурному расцвету наших предков в средние века; а об их жизни в древние времена мы ничего не знаем. Древние армянские столицы Арташат, Ервандашат, Вагаршапат, Двин и др. также ждут своих Марров»¹¹³.

Общую обстановку большого интереса и симпатии к научной деятельности вызывали и стимулировали премии на лучшие исследовательские работы. В первую очередь устанавливались премии в области арменоведения. В 1908 г. Лазаревская семинария устанавливает три премии (первая на сумму 700 рублей, две вторые по 500 рублей каждая) за исследование армянских диалектов. Первая премия предоставлялась за составление словаря двух или более не исследованных до той поры диалектов с

¹¹³ Там же, 1908, 57.

изложением сжатой теории грамматических форм. Одна из двух других премий должна была быть вручена за представление подробного этнографического описания Мушской и Сасунской, вторая за описание Эрзрумской провинций. Установление премий за изучение диалектов объяснялась их важностью, а за словарь – преодолением трудностей в понимании друг друга из-за разных диалектов. Диалекты «сохраняют традиции, предрассудки, верования, обычаи, глубокомысленные высказывания, передаваемые из поколения в поколение, которые содержат богатый этнографический материал. Для выражения всех этих идей и понятий народ имеет целую сокровищницу слов, которая зачастую остается недоступной из-за отсутствия диалектологического словаря»¹¹⁴.

Директор Лазаревской семинарии В.Миллер дает объявление на установление двух премий за подготовку сборников первоисточников. Назначением первой премии было – составить сборник наскальных надписей, второй – посредством сопоставления рукописей составить «Свод армянских правил»¹¹⁵. Нетрудно представить, какую историко-лингвистическую и арменоведческую ценность представляют эти два сборника. Студенчество также принимало участие в столичных научных мероприятиях, преимущественно организованных армянскими кругами. Кстати, многие из студентов, общаясь в благоприятной атмосфере, в дальнейшем становились известными лицами в области науки. На 80-летнем юбилее, приуроченном к основанию Петербургского университета, студенты представляют

¹¹⁴ Там же, 1908, 83.

¹¹⁵ См. Матенадаран, Архив Галуста Тер-Мкртчяна, папка 24, док. 273.

свои работы: 16 работ удостоиваются золотой медали, 4 из них являются работами армянских студентов. Александр Атабекян представил работу по названию «Условное судопроизводство», Рубен Иоаннисян (отец академика Абгара Иоаннисяна) – «Трудолюбие о домах», а Н.Адонц «О житии святых». В заседаниях Московского императорского археологического общества участвовали студенты Л.Мсерян, Г.Халатян, Г.Тер-Мкртчян, архиепископ М.Смбатян и др.¹¹⁶.

Стимулом, усиливающим интерес к научной деятельности, являлось избрание армянских специалистов в члены научных обществ, получивших признание, или защита их диссертаций. В 1882 г. Российское императорское археологическое общество избирает члена общества К.Патканяна управляющим отделения. Г.Тер-Мкртчян избирается членом-корреспондентом, в дальнейшем – членом Московского императорского археологического общества. Членом этого же общества избирается Гарегин Овсепян, который в 1892 г. избирается действительным членом Кавказского отделения того же общества.

На юридическом факультете Московского университета Н.Нерсисян защищает диссертацию, посвященную торговому праву. Декан факультета проф. Лечков высоко оценивает эту работу. Кстати, студентом этого же факультета был Александр Амбарцумян (отец академика Сергея Амбарцумяна), который руководил студенческим советом. В Петербургском университете Левон Мсерян защищает магистерскую диссертацию в области со-

¹¹⁶ См. Աշտի, 1899, 34, 1897, 139.

поставительного языкознания по теме «Мушский диалект»¹¹⁷.

Развитие науки, в частности арменоведения, в российских столицах во многом было обусловлено теми условиями, которые создавали Лазаряны для этой отрасли науки, столь близкой им. Особенно плодотворную деятельность из этого выдающегося рода развернул Х.Лазарян. Еще с ранней молодости стал проявляться его интерес к науке. Оваким Лазарян советовал сыну Хачатуру во время путешествия по Европе (в начале 1820-х гг.) обязательно посетить Венецию, где «можно увидеть и конгрегацию Аббата Мхитара, и великую армянскую академию»¹¹⁸. Его интерес к науке был настолько известен, что Петербургская императорская академия приглашает его для участия в торжественном собрании, посвященном 130-летию основания академии¹¹⁹. Спонсорами начавшихся и расширявшихся работ по арменоведению и востоковедению в Лазаревской семинарии были Лазаряны, и в первую очередь Х.Лазарян. Для того чтобы составить представление о степени его внимания, интереса к науке, приведем лишь один факт. В 1854 г. он пишет М.Эмину о том, что с удовлетворением воспринял готовность последнего издать армянские рукописи. Он был вдвойне доволен тем, что это должен осуществить бывший ученик семинарии, ныне уважаемый профессор. Х.Лазарян отмечает, что они

¹¹⁷ См. там же, 1878. 74, 1897, 115, 117: Оппонент Булич делает замечание по поводу того, что он недостаточно хорошо пользовался библиографией и что к работе должна была быть приложена карта Муша. Другой оппонент, Н.Марр, делает множество замечаний, однако за выполненную работу автору присуждается искомая степень.

¹¹⁸ См. РГИА, ф. 880, оп. 1, д. 240, л. 190.

¹¹⁹ См Матенадаран, Архив Лазаревых, папка 113, д. 95, док. 46.

вместе с братом Ованесом поставили перед собою цель постепенно издавать древние армянские рукописи, представлявшие большую историческую ценность. Он предлагает имеющиеся пять рукописей издать с необходимыми примечаниями и комментариями. Он также просит Н.Марра выяснить, какую из рукописей необходимо издать в первую очередь, и в соответствии с этим определить очередность издания других рукописей, и для определения расходов отметить объем рукописей. Одновременно он просил, исходя из уважения друг к другу и для морального удовлетворения, не стесняясь сообщить о размере оплаты работы¹²⁰.

Х.Лазарян сотрудничал и был в тесных связях с французскими арменоведами Виктором Ланглуа (1829–1869 гг.) и зав. кафедрой арменоведения Парижского университета Эдуардом Дюлорье (1807–1881 гг.). В 1854 г. он сообщает М.Эмину, что по его просьбе «его достойный друг» Э.Дюлорье за рубежом заказал отливки (матрицу) армянских букв, которые скоро вышлет. Он просит копии некоторых букв послать арменоведу в Вену или в Париж¹²¹. Одновременно Х.Лазарян сообщает, что статья Э. Дюлорье «Армяне в 1854 г. » вышла в свет на русском языке в журнале «Кавказ» и что он считает необходимым перевести ее и издать также на армянском языке.

По другому поводу Х.Лазарян сообщает, что Э. Дюлорье свои труды об армянском вероисповедании, о Лазаревской семинарии, а также большое количество литературы отправил паровозом. Он все это адресовал лич-

¹²⁰ См. там же, папка 100, док. 11, л. 1–3.

¹²¹ См. там же, док. 10.

но ему, а также Петербургской императорской академии, ее библиотеке, Лазаревскому институту. Х.Лазарян сообщает, что возьмет на себя расходы по перевозке и просит проследить, чтобы на таможне или где бы то ни было не повредили книг¹²².

Это сжатое изложение, думается, дает достаточное представление о тех шагах, которые предпринимались для развития арменоведения в армянских кругах российских столиц и об их вкладе в это важное дело.

¹²² См. там же, папка 108, д. 83, док. 12.

3. Литература и периодика

В новую эпоху, в частности, в середине XIX в., начавшийся подъем, пробуждение национального самосознания, наблюдаемое во всех областях жизни, охватило также научно-культурную сферу. Известный писатель Г.Агаян, вовлеченный в молодежное движение Петербурга, дал следующее описание общей атмосферы общественной жизни того времени: «Старое и новое объявили друг другу войну; они, в свою очередь, разделившись на разные части, беспощадно нападали друг на друга, критикуя все и отдергивая темную завесу. Воздвигнутая перед просвещенными идеями Запада дамба, разрушаясь, заполонила этот город новыми идеями. Это была, в основном, переводная литература, которая каждый день выходила десятками томов. Человек терялся, не знал, что читать, поскольку одно было привлекательнее другого». Затем добавляет: «Возрождение интеллектуальной жизни Петербурга, как я уже заметил, было похоже на потоп»¹²⁵.

Студенческие собрания, с одной стороны, обращались к назревшим национально-общественным вопросам, с другой стороны, стали своеобразными центрами искусства. Роман Г.Агаяна «Арутюн и Манвел» был написан благодаря сложившейся атмосфере во время молодежных

¹²⁵ Ղազարու Աղայան, Երկերի ժողովածու, հ. 3, թր. 361, 365.

собраний, под влиянием продиктованных этой атмосферой импульсов. Группа студентов различных заведений Петербурга, уважая память Г.Джаншяна, предпринимает издание посвященного ему научно-художественного сборника. Они осознают всю сложность своего предприятия, но создают комиссию и с большим воодушевлением приступают к делу¹²⁶.

В Москве было значительно больше возможностей заниматься армянской литературой уже хотя бы из-за наличия там Лазаревской семинарии. Семинария, наряду с учебно-образовательной, в значительной мере занималась также литературно-творческой деятельностью. Многие из преподавателей и студентов были авторами стихотворений, занимательных рассказов. Общеизвестна литературная деятельность многолетнего преподавателя семинарии Смбата Шахазиза, его блестящее произведение «Скорбь Левона»¹²⁷, в котором выражена безграничная любовь писателя к родине. В 1892 г., когда в торжественной обстановке отмечается 30-летие педагогической деятельности С.Шахазиза, закладывается основа фонда, который будет носить его имя. По случаю юбилея ашуги из Александрополя приветствуют писателя и специально подчеркивают, что они постоянно исполняют его прекрасные произведения. Через пять лет, когда отмечается 35-летие творчества писателя, его бывшие студенты

¹²⁶ См. Մշակ, 1901, 76.

¹²⁷ См. Մ.Շահազիզեան, Լեւոնի վիշտը: Ժամանակակից վէպը չորս գլուխ բաժանուած եւ զանազան բանաստեղծութիւններ, Մոսկուա, 1865.

издают сборник, посвященный их учителю, и решают на его родине, в Аштараке, основать библиотеку¹²⁸.

Известны также литературные труды С.Назарянца, М.Налбандяна, М.Эмина, отца и сына Мсерянов и многих других, их переводы из европейской и русской литературы. Армянские столичные круги, питаясь новыми и прогрессивными идеями российской и европейской среды, превратились в своеобразные очаги их распространения в армянской литературе. Армянская интеллигенция, посещая российские столицы, проникалась этими идеями и получала определенный заряд. Не случайно, что именно в Москве был создан литературный кружок Гамар Катипа (Г.Кананян, М.Темурян, Р.Патканян). И хотя через несколько лет он был закрыт, однако приобрел своих последователей в виде периодических изданий «Юсисапайл» и различных литературных кружков. Варвара Кананян из Лазаревской семинарии через газету «Мшак»¹²⁹ информирует широкую общественность о том, что намерена издать в одном томе произведения Гамара Катипа и просит всех, у кого есть его произведения, выслать ей. Одновременно она сообщает, что намерена помочь Р.Патканяну, передав ему прибыль от продажи. Группа молодых армян из Петербурга, с опозданием узнав о смерти Раффи и не имея возможности проявить свое отношение, решает собрать деньги, чтобы поставить памятник на могиле писателя. Велик вклад интеллектуальных кругов армянской общины, в частности, Лазаревской семинарии, в дело ознакомления

¹²⁸ См. Մշակ, 1898, 21, 22, 219.

¹²⁹ См. там же, 1892, 16.

русского читателя с армянской литературой и, в особенности, армянских кругов с русской литературой.

В армянских общинах российских столиц продолжались осуществляться, укрепляться и развиваться армяно-русские культурные связи. Были переведены на армянский язык произведения А.Пушкина, М.Лермонтова, Н.Некрасова и др. писателей. Первые переводы из произведений А.Пушкина делает преподаватель Лазаревской семинарии М.Эмин и знакомит своих учеников (Р.Патканяна, С.Шахазиза, Г.Додохяна и др.) с русской поэзией. В 1830–1840 гг. ученик Лазаревской семинарии Ованес Лазарян издает сборник переводов произведений В.Жуковского, А.Пушкина, М.Лермонтова и др. авторов¹³⁰. В эти же десятилетия армянские студенты университетов издают два сборника, посвященных культурным связям двух народов.

В последующие десятилетия интерес к русской литературе и культуре все больше возрастает. М.Налбандян делает переводы из сочинений А.Пушкина, М.Лермонтова. В распространении их произведений велика была роль «Юсисапайла», где со своими переводами выступали Манук Садатян, Геворк Бархударян¹³¹. В конце XIX и в начале XX вв. этот процесс усиливается.

В деле представления армянских литературных ценностей русскому читателю высокой оценки достойна в первую очередь деятельность русских писателей. Среди них следует особо отметить Ю.Веселовского (1872–1919 гг.), который учился в Лазаревской семинарии, был в

¹³⁰ См. Թարգմանութիւնք արձակ և ոտանաւոր ի ռուսաց լեզուէ ի հայ բարբառ ի ժողովսկիյ, Պուշկինէ, Լերմոնտովայ, Բարատինսկոյ և Գնէդիչէ, թարգմ. Յ.Համազասպեանց, Մոսկով, 1843.

¹³¹ См. Կ.Գրիգորյան, նշվ. աշխ., стр. 200–205.

конгрегации Мхитаристов в Венеции, изучал армянский язык. Велики его заслуги в деле изучения армянской литературы и искусства и представления их русскому читателю. Еще в годы учебы в семинарии он выступал со стихотворениями, посвященными армянскому народу. Читал доклады, делал переводы, написал специальную монографию о своем любимом учителе Смбате Шахазизе¹³². В книге представлена эпоха, в которую жил армянский писатель, литературная и общественная жизнь армянской диаспоры в Москве и деятельность ее выдающихся представителей. Автор показал, как С.Шахазиз, живя вдали от родины, будучи непосредственно связан с местным армянством и русской культурой, посвятил свои сочинения родине и своему народу.

По предложению Московского армянского комитета Валерий Брюсов (1873–1924 г.) начал самым серьезным и основательным образом работать над сборником «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней». Он изучил историю Армении и армянскую поэзию. В 1916 г. он поехал в Закавказье, выступал с докладами, со своими переводами из сочинений армянских поэтов. Он установил близкие, дружеские отношения с О.Ованнисяном и О.Туманяном, написал также труд «Летопись исторических судеб армянского народа»¹³³. Он был знаком с работами столичных

¹³² См. Ю.Веселовский, Армянский поэт Смбат Шах-Азиз, Москва, 1902. На заседании пушкинской комиссии Общества русских филологов, состоявшегося в Московском университете, он читает подробный доклад на тему: «Армянские отголоски на стихи Пушкина». О литературных связях двух народов см. Э.А.Акопян, Арменоведение в России. – Вопросы филологии, Ереван, 1988.

¹³³ См. В.Я. Брюсов, Летопись исторических судеб армянского народа: (От VI в. до Р. Хр. по наше время), Москва, 1918 (Ереван, 1940).

арменоведов. В деле ознакомления русского читателя с армянской поэзией и историей заслуга В.Брюсова поистине велика и непереоценима.

Максим Горький (1868-1936 гг.) познакомился с армянской литературой и поэзией в 90-е годы XIX в. Изданный им «Сборник армянской литературы» стал важным событием в деле ознакомления русской общественности с армянской литературой и литературными связями двух народов¹³⁴.

* * *

Основные вопросы, волновавшие армянскую общественную жизнь, находили непосредственный отклик и обсуждались в прессе. Демократическое, просветительское движение в России, особенно в ее столицах, носившее широкий общественный характер, нашло отклик в первую очередь в периодической печати. Это освободительное движение, как известно, возглавлял преподаватель Лазаревского института, талантливый филолог, историк и публицист Степан Назарянц. Его соратником был М.Налбандян, который часто выходил за рамки либеральных идей С.Назарянца. Это течение боролось против средневековой отсталости, стремилось с помощью просветительской деятельности поднять самосознание народа. Эту отсталость они бичевали посредством пропаганды нового и светлого, проникавшего из Европы, осуществляя

¹³⁴ См. Сборник армянской литературы, под ред. М.Горького, Петроград, 1916.

все это через журнал «Юсисапайл» (1858–1862 гг., 1864 г.), основанный С.Назарянцем именно с этой целью¹³⁵.

Основным путем просвещения народа редактор журнала считает школу, печать и литературу. В «Юсисапайле», кроме С.Назарянца и М.Налбандяна, печатались С.Шахазиз, А.Султанян, Раффи, Р.Патканян, Г.Бархударян, Х.Степане и др.

В эти же годы (1858–1862 гг.) в Москве издается литературный журнал «Чраках» отца и сына Мсера и Завена Мсерянов. Последний стоял на противоположных «Юсисапайлу» позициях, защищал все положения и установки армянской церкви, выступал против светского, литературного армянского языка ашхарабара. Примечательно, что, оказавшиеся на противоположных полюсах идеологической борьбы редакторы журналов долгие годы являлись основными преподавателями Лазаревской семина-

¹³⁵ Для издания журнала редактору приходилось преодолевать трудности. Еще в начале 1856 г. он обращается с заявлением в министерство просвещения и к наместнику Кавказа А.Барятинскому с обоснованием необходимости иметь журнал для вовлечения своих соотечественников в атмосферу русской жизни и мысли. А.Барятинский сообщает министру просвещения о том, что он не видит никаких препятствий для издания на современном армянском языке журнала «Юсисапайл». Считает желательным добавить в журнале раздел о важных правительственных решениях и политических событиях. Министерство просвещения, учитывая, что журнал предусмотрен в основном для армянского населения Кавказа, а также то обстоятельство, что в Тифлисе прекращено издание газеты Г.Патканяна, также выражает положительное мнение. В августе 1857 г. С.Назарянц, получив разрешение на издание, выражает благодарность А.Барятинскому и заверяет, что с нравственно-психологической точки зрения журнал будет способствовать сближению «армян-азиатов с европейцами-русскими» и просит содействовать распространению журнала в управляемом им крае (См. Матенадаран. Архив Арутюна Абрамяна папка 99, док. 112–116).

рии и в своих журналах публиковали сочинения лучших студентов семинарии.

Против «Юсисапайла» выступает московский интеллигент Черкезян. К нему присоединяются Г.Айвазовский, З.Мсерян и другие. С.Назарянца обвиняют в недооценивании грабара, распространении смуты среди народа, в том, что, якобы, прикрываясь названием «Северное сияние», распространяют лютеранство и т.д.¹³⁶.

В этой идеологической борьбе, получившей широкий общественный резонанс, еще более углубляются и кристаллизуются различия в их установках.

Русские интеллигенты, знакомые с армянской периодикой и литературой, защищали позицию «Юсисапайла». Ю.Веселовский в Московском университете читает посвященную

Степан Назарянц

«Юсисапайлу» лекцию на тему «1860-е годы и армянский прогрессивный журнал». Он отмечает, что С.Назарянц, будучи знаком с европейскими прогрессивными идеями первой половины XIX в., думал о прогрессе своей нации, блуждающей во мраке. Ему удалось издать периодический орган только после вступления на престол императора Александра II. Восхваляя избранный путь

¹³⁶ См. Հայ պարբերական մամուլի պատմություն, XVIII–XIX դդ., հ. 1, Գաղիք, 2006, стр. 179–195, 204–207 (Մ.Մխիթարյանի հեղինակած բաժինը «Հյուսիսափայլի» և «Ճոպարդի» մասին)։

журнала, он упоминает имена сотрудников М.Налбандяна, Раффи, А.Султаншаха¹³⁷.

Русский журнал «Вестник знания» публикует статью под названием «Поиски умного и гуманного воспитания: эпизод из жизни армянской печати». В статье подчеркивается необходимость сделать воспитание гуманным, реформировать его. Автор упоминает армянских писателей, обращается к периодике, в которой нашли отражение проблемы воспитания и образования. В их числе отмечается похвальная деятельность периодических изданий «Опыт» А.Ованнисяна, «Армянский мир», «Манкаваржаноц» Х.Степане, «Дпроц» В.Бастамянца, «Педагогическая библиотека» О.Бархударяна, издаваемый в Эчмиадзине вестник «Арарат». Статья заканчивается следующими словами: «Перед нами прошли несколько педагогических органов, которые были основаны во второй половине XIX в. в армянской среде руками вдохновленных делом гуманного и культурного образования людей, которые пожелали посеять на родной земле все то хорошее, что есть в западноевропейской и русской педагогике»¹³⁸.

После приостановки издания периодических органов З.Мсерян в 1861–1864 гг. издает еженедельник «Амбавабер Русиой» («Глашатай России»), который был иллюстрированным периодическим органом, выходящим в свет два раза в месяц. Кроме официальных материалов текущей жизни, еженедельник знакомил читателей с русской литературой и культурной жизнью. После длительного перерыва отец и сын Мсеряны в 1872–1876 гг. издавали ежегодник «Парос» («Маяк»), а в 1881 г. издавали

¹³⁷ См. Uշшц 1903, 68.

¹³⁸ Там же, 1904, 76.

иллюстрированный журнал «Парос Айастани» («Маяк Армении»). В их периодических изданиях основное место отводилось литературно-художественным материалам.

Как уже было отмечено, в 1883–1884 гг. было издано несколько номеров периодического издания «Провозвестник свободы». Кроме отмеченных выше, в Москве выходят в свет также другие периодические издания. Мкртич Бархударян в 1888–1890, 1894–1896 гг. издает «Литературный и исторический вестник», в котором публикуются сочинения М.Налбандяна, Р.Патканяна, А.Пароняна, Раффи, Лео, П.Прошяна и др. армянских писателей, а также переводы трудов русских и европейских авторов. В 1892 г. издается всего лишь одна книга ежегодника Ованеса Бархударяна «Педагогическая библиотека», состоящая из 340 страниц. Через пять лет выходит в свет единственный номер литературно-общественного журнала Ованеса Шахназаряна «Новый опыт», состоящий из 128 страниц. Учениками Лазаревской семинарии в 1899 г. издается гектографический журнал «Дело». Редактором армянского раздела был Минас Берберян, а русского – Ю.Веселовский.

В 1890 г. на деньги, завещанные известным арменоведом М.Эмином, и на другие средства в Лазаревской семинарии в память об ученом учреждается «Фонд Эмина». Заслуженный педагог семинарии, историк, активный деятель армянской общины Григор Халатян приступает к изданию «Эминовского этнографического сборника». В первом томе, который носил общий заголовок «Крупницы из Ширакских амбаров», был представлен народный фольклор Ширака почти во всех его проявлениях (сказки, пословицы, проклятия, молитвы и т.д.). В соответствии с канонами, разработанными для первого тома, были изданы и другие тома, в которых нашли место исследования

Р.Ачаряна о диалектах и другие лингвистические исследования, труды других авторов. В 1901–1913 г. вышло в свет 9 книг сборника.

Под редакцией Погоса Макинцяна, Цолака Ханзатяна и Ваана Терьяна в 1910–1912 гг. выходят в свет первые три книги литературно-художественного, литературно-критического альманаха «Весна». Под редакцией Аршака Туманяна в 1911–1916 г. издается 84 номера литературной, общественной и политической ежемесячной газеты «Март».

В Петербурге периодических изданий было не столь уж много. В них не было также того воинственного духа, который был в издаваемом в Москве «Юсисапайле» и в некоторых других периодических изданиях.

Р.Патканяну удается в 1863 г. получить разрешение на издание еженедельника «Юсис» («Север»). В программе о структуре и направленности газеты, представленной в литературно-критический комитет, он отметил, что будет издавать правительственные манифесты, указы и другие официальные материалы. Вместе с этим, он считал главной целью газеты представление благоприятных условий, которые сложились для проживающих там армян. После издания газеты эта программа выполнялась частично. В газете в основном печатались статьи о восстании в Польше, о восстании в Зейтуне в 1862 г., о карабахских княжествах и о других вопросах. В газете печатались стихотворения отца поэта – Г.Патканяна. В следующем году, после выхода в свет всего лишь 31 номера, газета закрывается. В 1887–1898 гг. под редакцией Симеона Гюламирjana издается литературно-художественный журнал «Аракс», где печатались статьи об истории Армении, гео-

графии, политической истории. Особое внимание уделялось переводу работ известных русских и европейских авторов. Журнал преследовал цель ознакомить армянских читателей с художественными произведениями, имеющими всемирное звучание.

В 1903–1904 гг. под редакцией Н.Адонца выходят в свет две книги (объемом 254 и 257 стр.) журнала “Вестник литературы и искусства”, в котором публикуются сочинения Ованеса Туманяна, Ованнеса Ованнисяна, Аветика Исаакяна, Вртанеса Папазяна и др. авторов. Этим журнал выполнял миссию распространения и укоренения армянской литературы и армянского литературного языка.

В 1906–1907 гг. под редакцией Давида Окрояна издаются 12 номеров литературно-сатирического ежемесячника «Саприч» («Цирюльник»). В 1913 г. армянские студенты Петербурга издают литературно-критический сборник «Шогер» (редактор Геворк Месян).

Уже наименования издаваемой периодики указывают на то обстоятельство, что и в Москве, и, тем более, в Петербурге она имела преимущественно литературно-художественную направленность. Общественно-политические проблемы и их обсуждение были отодвинуты на второй план. Это обстоятельство, безусловно, было обусловлено проводимой правительством политикой строгой цензуры.

В 1910 г. Артемий Котельников, армянин по происхождению, в Петербурге начал издавать ежемесячник «Жизнь Кавказа», в котором большое место отводилось общественно-политической жизни Кавказа, событиям прошлого и современного периода армянских общин Северного Кавказа. После смерти редактора выходит в свет еще несколько номеров, после чего журнал закрывается.

4. Искусство

а. Театр

Театр – это одна из тех важных областей искусства, которые сыграли значительную роль в развитии общественной жизни армянского народа. Посредством театра мы смогли познакомиться и понять окружающий нас мир, действительность; без театра многие явления общественной жизни для нас оставались бы непонятными. Посредством театра мы составляли также представление о жизни, обычаях и нравах как нашего народа, так и других народов. Именно театр распространял среди широких слоев населения понятия истины и честности. Театр – одна из основных областей, удовлетворяющих духовно-нравственные потребности народа. На чужбине театр был для армян, ко всему прочему, важным средством сохранения родного языка, национальных нравов и обычаев. Благодаря этому обстоятельству в армянских колониях эта область искусства привлекала к себе особое внимание.

Среди российских армян первые театральные спектакли были поставлены в армянской общине Москвы. В 1859 г. в Москве группа армянских студентов организует

театральное представление¹³⁹. Примеру студентов сразу последовали ученики Лазаревской семинарии. В дальнейшем студенты и ученики часто организовывали спектакли совместно. Бывший ученик Лазаревской семинарии, в дальнейшем студент Московского университета А.Кишмишян рассказывает, как ученики во время каникул организовывали представления и балы. В них участвовали также русские ученики семинарии и армянские студенты университета, многие из которых были бывшими учащимися семинарии. В 1859–1860 г. учащиеся Лазаревской семинарии организовали 5 спектаклей¹⁴⁰.

На студенческих представлениях в качестве актеров выступали Н.Пугинян, В.Шаххатунян, М.Бурджалян, С.Мандинян, А.Кишмишян, А.Качкачян, М.Ахумян и другие. Н.Аладатян, Н.Пугинян, О.Гургенбекян и др. писали сце-

¹³⁹ Специалист по истории армянского театра Л.Бабаян отмечает, что постановка первого спектакля в Москве состоялась 28-го февраля 1858 г.. Был поставлен водевиль “Аджи Сулейман” О.Гургенбекяна в одном действии (см. **Լ.Քարաշեան**, **Ռուսահայ րաբրանի յիսնամյակը** (1858–1908), **Թիֆլիս**, 1908, стр. 106). Известный театровед Г. Иоаннисян считает, что первая постановка в Москве состоялась в январе 1859 г., когда были представлены спектакли Ванандеци “Мецн Нерсес” (“Великий Нерсес”) и Николая Аладатяна “Плакали мои десять червонцев” (см. **Հ.Հովհաննիսյան**, **Հայ րաբրանի ցանկունքում XIX դ., Երևան**, 1996, стр. 72). С.Назарянц также отмечает 1859 г. (см. **Юсисапайл**, 1860, 3). В статье, опубликованной в 10-м номере газеты «Мегу Айастан» в 1859 г. под заголовком “Москва: армянский театр” отмечается, что студенты Московского университета сделали большой патриотический шаг, подарив народу армянский театр. Это означает, что первое представление состоялось в начале 1859 г.

¹⁴⁰ См. **Վ.Թերզիբաշյան**, **Հայ դրամատուրգիայի ցանկունքում**, 1668–1868, **Երևան**, 1959, стр. 423, 425.

нарии¹⁴¹. Они были первыми восточноармянскими бытописателями.

На первых спектаклях, организованных в Москве, присутствовали С.Назарянц и М.Налбандян. Известный публицист С.Назарянц очень высоко оценивал появление этой области искусства: «Наши достойные армянские юноши, – пишет он, – пожелали честно организовать в Москве прогулку для армянских скитальцев, пожелали продемон-стрировать сцену армянского разговора, вынеся на театральную сцену национальный армянский язык: примечателен только замысел этого предприятия, но сам спектакль почти бессодержателен»¹⁴². И добавляет, что материал взят из национальной истории, что очень похвально, как бы несовершенен ни был спектакль.

Постепенно представления все более совершенствовались, повысился любительский уровень актеров, качество исполняемых ими ролей. Увеличился интерес населения к театральным представлениям. На первоначальном этапе армянские девушки не участвовали в спектаклях.

В 1895 г. в Петербурге студенты ставят спектакль Г.Сундукяна «Пепо» и другой спектакль по армянской тематике, для которого не находят исполнителей женских ролей. Ситуацию спасает одна немка, которой удается играть женские роли на армянском языке. Как отмечает корреспондент, армянские девушки еще не в состоянии были избавиться от существовавших предрассудков¹⁴³.

¹⁴¹ См. Լ.Քարաշեան, указ. соч., стр. 107.

¹⁴² Հիւսիսիւսիսյլ, 1860, 3, стр. 223.

¹⁴³ См. Մշակ, 1875, 4.

Вскоре преодолевается этот обычай, оставшийся от патриархальных устоев. Спустя около 10 лет, в 1884 г., студенты представляют пьесу Г.Сундукяна «Еще одна жертва». Своей хорошей актерской игрой отличаются девушки Варданян и Эдилханян. В Москве ставились также спектакли на темы из западноармянской жизни: скитания, жизнь на чужбине, возвращение на родину и др. В них участвовали девушки из высшего сословия: Джануманяны, Нерсисян, Ахашян, мадам Шагинян. Среди зрителей в переполненных залах были Н.Нерсисян, В.Миллер, Ю.Веселовский, Н.Стороженко и другие¹⁴⁴.

Повышению качества театральных представлений и распространению их среди широких общественных кругов способствовали гастроли известных актеров. В Большом императорском театре Москвы ставится опера «Демон», в которой сложную и ответственную роль Демона успешно исполняет Амирджанян. До этого он выступает в Петербурге, где местные «Луч» и «Петербургские ведомости» выступают с хвалебными словами об армянском артисте¹⁴⁵. В обоих городах залы были переполнены зрителями, среди которых было также много армян, которые пришли послушать своего соотечественника.

В деле успеха, прогресса, распространения театрального искусства в армянской диаспоре обоих городов огромное значение имели посещения выдающегося армянского актера Петроса Адамяна. По приглашению армянских студентов Москвы в 1883 г. П.Адамян приезжает из Нового Нахиджевана на гастроли. В переполненном

¹⁴⁴ См. там же, 1891, 6.

¹⁴⁵ См. там же, 1897, 35, 51.

зале он блестяще исполняет роль Гамлета, вызывая восторг у русского и армянского зрителя. Армянская общественность Москвы преподносит ему большой подарок. Подобным же образом поступает студенчество, снабдив свой подарок надписью: «П.Адамяну от студентов Московского императорского университета». Армянские студенты при участии Адамяна представляют «Маскарад» М.Лермонтова. Роль Арбенина исполняет П.Адамян. Хорошей игрой выделяются также девицы Мамиконян и Суренянц¹⁴⁶. П.Адамян в роли Гамлета выступает также в Петербурге. Здесь также его игра производит прекрасное впечатление. Кроме армянских кругов его актерскую игру высоко оценивает русская пресса. В обеих столицах в 1890-1891 гг. организуются вечера, где участвуют русские и зарубежные искусствоведы, поклонники таланта П.Адамяна, и прибыль от них переводится на имя актера в Константинополь¹⁴⁷.

Постепенно репертуар студенческого любительского театра пополняется классическими драматическими произведениями русских и европейских авторов. Часто после театральных представлений организовывались кавказские и европейские танцы. Исполнялись русские и армянские хоровые песни. Из армянских песен особенно восторженно принимались «По берегам матери-Аракс» и «Марш зейтунцев». Как в представлениях, так и в организуемых после них музыкальных вечерах вместе с армянами часто участвовали русские, грузины, даже иностранцы. В пользу неимущих студентов в Петербурге организовывались спектакли и вечера. Корреспондент газеты

¹⁴⁶ См. там же, 1883, 32, 44, 45.

¹⁴⁷ См. там же, 1891, 16, 40, 41.

«Мшак» отмечает, что зрители, в том числе и русские, всегда поддерживали и присутствовали на этих вечерах, а известная актриса Савина, одевшись в армянские одежды, продавала зрителям вино и фрукты¹⁴⁸.

Театр, как в других российских городах, так и в столицах, имел большую миссию. Театр не только доставлял художественно-эстетическое удовольствие, но и был важным рычагом сохранения национальных ценностей и связи с родиной. Он был важным фактором в деле знакомства русской общественности с армянской действительностью, в деле развития культурных взаимоотношений и взаимосвязей обоих народов.

б. Музыка и изобразительное искусство ..

В армянских общинах музыка также была важным фактором сохранения национальных традиций, национального духа, связи с родиной. Великий Комитас в 1914 г. об этой области искусства написал: «Между тем, армянская музыка не только не печальна, но и целиком представляет силу и жизнь и содержит в себе философию, дух своего племени, потому что музыка – это самое чистое зеркало своего народа, самое родное и живое во всех его проявлениях: живое – как живо это племя, сильное – как силен народ, родивший ее»¹⁴⁹.

Церковь, игравшая передовую роль в обеих общинах, ревностно относилась к вопросам музыки. Достаточно отметить, что в армянских столичных церквях в качестве хормейстеров работали известные композиторы Макар

¹⁴⁸ См. там же, 1891, 135.

¹⁴⁹ Կոմիտաս, Հայ երաժշտության հաղթանակը. – Հոգիածներ և ուսումնասիրություններ, հավ. Ռ.Թերլեմեզյան, Երևան, 1941, стр. 195.

Екмалян и Романос Меликян. Стремление укоренить армянскую музыку среди армян, проживавших на чужбине, посредством музыки сохранить армянский дух среди населения было настолько велико, что в отдельных случаях обвиняли даже М.Екмаляна в попытке внести чужеродные элементы. Последний в 1887 г. обращается в синод с сообщением о том, что в Петербург прибыл Хорен Степане и стал всеми способами изолировать, отдалять его и возглавляемый им хор, обвиняя в том, что они привносят чужеродное пение¹⁵⁰.

Армянская община Москвы часто выражала свое недовольство плохим состоянием церковного хора. Х.Енгибарян в статье, опубликованной в газете «Мшак», отмечает, что церковь в Москве находится в хорошем состоянии благодаря клитору Г.Панянцу, однако состояние хора безутешное. Иногда в Лазаревской семинарии по воскресеньям поет возглавляемый Поповяном хор учеников, но этим положение существенно не меняется. Он предлагает отправить в Москву молодого композитора М.Екмаляна, чтобы все вошло в свою колею¹⁵¹.

Через несколько лет этот вопрос опять был поднят, на этот раз уже с предложениями урегулирования проблемы. «Мы вполне верим и убеждены, – пишет корреспондент, поднявший этот вопрос, – что каждый местный армянин любезно окажет поддержку и готовность в этом деле – как в материальном, так и моральном отношении. Пока армянская колония Москвы имеет людей вроде Жамгарянов, Лианозянов, Геворгиянов, Тер-Акопянов, Халатя-

¹⁵⁰ См. НАА, ф. 56, оп. 1, д. 8026, л. 33.

¹⁵¹ См. Уշшц, 1883, 93.

нов и других, людей, каждый из которых при желании может из своих огромных средств выделить небольшую сумму, то будьте уверены, что на проценты от этой суммы можно будет содержать регулярную группу, и таким образом, дело содержания собственной группы будет поставлено на твердую основу». И добавляет: «Если в колонии Москвы не найдется кого-либо, кто предоставит деньги для этой цели, чтобы обеспечить возможность иметь собственную группу, остается, чтобы каждый из прихожан (которых не менее 300) единовременно вносил для этой цели 20 рублей в год, что каждый сделает с радостью, и этим путем можно будет решить вопрос». Для того, чтобы найти высококлассного хормейстера, он советует обратить взоры к Эчмиадзину и обратиться к вардапету Комитасу, предоставив последнему право выбора. Свою заметку корреспондент завершает оптимистично: «Мы верим, — пишет он, — что колония Москвы с удовольствием отнесется к нашему предложению, мы надеемся, что наш призыв найдет отклик в их сердцах и, наконец, не хотим усомниться, что каждый местный армянин, имеющий возможность, так или иначе поддержит это дело, исполнив давнюю мечту многих, нравственно и духовно утешит колонию, а честь церкви столицы высоко поднимет перед иностранцами наподобие церкви в Петербурге»¹⁵².

Общая забота дает свои плоды. Очень скоро должность церковного хормейстера в Москве занимает Р.Меликян, который долгие годы остается на этой должности. Он специально отмечал, что армянской звукозаписи обу-

¹⁵² Там же, 1905, 142.

чался у музыковеда дьякона Геворга Чорекчяна. В 1912 г. он начинает учебу в Петербургской консерватории и в качестве хормейстера работает в армянских церквях города.

Во время пребывания в Петербурге и учебы в консерватории он долгие годы работает музыкантом. Только в 1877–1884 гг. во время его пребывания в столице церковный совет взял на себя его расходы, составляющие около 4 тысяч рублей. Когда в 1889 г. Первопрестольный Эчмиадзин требует возвращения Р.Меликяна, многие известные представители армянской общественности и прихожане обращаются в церковный совет, сообщая, что музыкальный хор, созданный Р.Меликяном, это новое явление в цивилизованном мире, и просит сделать так, чтобы они не лишились возможности слушать эти сладкие звуки псалмов¹⁵³.

Петербургским церковным квартетом долгие годы руководил певец Нерсес Шахмалян.

Заслуживает внимания и тот факт, что в церкви и, в целом, в концертах активно участвовала студенческая молодежь, даже ученики. Так, 6–7 армянских студентов из Москвы под руководством Закеяна организовали хор и пели в церкви во время мессы. Кроме этого, студенчество общины отмечало праздник Вардананц. Во время организованных в клубе «Охотный» музыкально-драматических вечеров особенно хорошо принимаются исполненные на фортепиано «баяти» Лианозяна, а также исполненный на скрипке студентом консерватории Бояджяном «Крунк»¹⁵⁴.

¹⁵³ См. НАА, ф. 399, оп. 1, д. 1225, л. 7, 14, 17.

¹⁵⁴ См. Մշակ, 1887, 24, 1897, 25.

В Московском аристократическом салоне организуется армянский вечер, в котором участвует около двух тысяч человек. Корреспондент отмечает, что представители русской общественности всегда с любовью посещают эти вечера, которые доставляют им большое удовольствие. Сцена была украшена в восточном стиле, представляя древний город, оформление которого выполнил Мартирос Сарьян. Особый интерес вызывает исполнение слепого музыканта Николая Тиграняна и его совместное выступление с Сараджевым (скрипка). Хорошо принимается выступление певицы Терьян-Коргановой. Музыкальным хором руководил студент Тамбян. Исполняются песни «Киликия» и «Бамб воротан». Хорошее впечатление производит уже знакомая обществу песня студента Микаеляна. Прекрасно прошедший вечер завершается балом, организованным в национальном духе¹⁵⁵.

В Москве организуется ученический концерт, «который дали, – пишет зритель-корреспондент, – учителя по пению г-жа и г-н Андриевские с участием их учеников в бывшем театре Гирша. Концерт прошел очень удачно, чувствовалось и мастерство школы учителей, и музыкальные способности учеников»¹⁵⁶.

Армянские вечера организовывались также известными деятелями русской культуры. Актер Императорского Большого театра Власов в одном из роскошных московских залов организует армянский вечер. Сцена украшается декорациями палаты Багратидов в Ани и видами озера Севан. Зритель сообщает, что присутствие Власова при-

¹⁵⁵ См. там же, 1902, 279.

¹⁵⁶ Там же, 1905, 40.

дает постановке дополнительный блеск, и добавляет: «Армяне Москвы и русская интеллигенция всегда с особым интересом относились к армянским вечерам и с нетерпением ждали их»¹⁵⁷.

В конце каждого года, в декабре, в Лазаревской семинарии проходил бал, на котором присутствовали многие представители армянской интеллигенции. В них постоянно принимали участие родители учеников иных национальностей, преимущественно русских. Балом часто руководили учителя танцев семинарии и актер Московского Большого театра Шашкин.

По инициативе армянской общины Петербурга организовывается концерт студента консерватории А.Мамиджяна. Армянские торговцы выражают свою удовлетворенность концертом преподнесением подарков студенту.

На музыкальном вечере в дачном пригороде Петербурга Павловске впервые звучит музыка молодого композитора Александра Спендиаряна «Концертная прелюдия», под управлением дирижера Н.Галкина. Об этом концерте пишет газета «Мшак», отмечая, что «Прелюдия» А.Спендиаряна была составлена с тонким и высоким вкусом и произвела большое впечатление. Газета отмечает, что талантливый музыкант является учеником Н.Римского-Корсакова. Он внушает большие надежды, причем особенно искусен в восточной и армянской музыке¹⁵⁸.

Армянские музыканты, снискавшие себе славу, выступали перед любителями музыки в российских столицах и за их пределами. Их исполнения, удостоившись

¹⁵⁷ Там же, 1901, 281.

¹⁵⁸ См. там же, 1901, 63, 126.

восторженного приема со стороны зрителей, вызывали у соотечественников чувство национального достоинства и гордости. В армянских общинах росло, крепло и укоренялось чувство национальной идентичности.

Среди знаменитых музыкантов был Ованес Налбандян. Его многочисленные выступления в Москве и Петербурге проходили очень успешно. Как российская, так и армянская пресса откликались высокими оценками и хвалебными статьями. 11-го сентября 1905 г. в зале Петербургской консерватории он дает концерт с участием оперного певца Беглара Амирджаняна (баритон) и своего ученика Ретовича (вторая скрипка), исполняет самые сложные сочинения Баха, Паганини. «Имя скрипача, ставшего любимцем избранного петербургского общества, — пишет газета «Мшак», — собрало большую публику... Программа была составлена обдуманно, последовательно, по этой причине концерт получил особый лоск и блеск». Всемирно известный скрипач Сарасате, не удовлетворившись чрезмерно высоким мнением, высказанным им лично Налбандяну во время пребывания за границей, «в письме также выразил восторг музыканту, полностью воплотившемуся в чувство, и предсказал ему блестящее будущее»¹⁵⁹.

¹⁵⁹ См. там же, 1905, 50. О.Налбандян родился в 1872 г. в Симферополе. С детства проявил выдающиеся музыкальные способности. С одиннадцати лет он выступал с концертами, а с 15 лет уже учился в Петербургской консерватории. В первые годы учебы музыканту, оказавшемуся в тяжелом материальном положении, помогал земляческий союз армянских студентов, в последующие годы спонсировал ректор А.Рубинштейн. После окончания консерватории он командировается в Берлин для совершенствования своего мастерства. Вскоре приглашается на преподавательскую работу в консерваторию и долгие годы работает профессором. Воспитанный в армян-

Выступления знаменитого певца Нерсеса Шахмаляна, обладавшего большим авторитетом, всегда завершались успешно. В Петербурге настолько были восхищены его талантом, что группа музыкантов из русских аристократических кругов решила в течение 3 лет предоставлять Н.Шахмаляну ежегодно по 1000 рублей для обработки голоса в Италии¹⁶⁰. Периодические издания «Луч» и «Петербургские ведомости» выступали с хвалебными заметками о певце Московской императорской оперы Бегларе Амирджаняне. Больших успехов добились также оперные певцы г-жа Терьян-Корганян, Аршак Костанян и др.

Совместные выступления русских и армянских музыкантов, исполнение сочинений двух народов, с одной стороны, знакомило русское общество с армянским музыкальным искусством, с другой стороны, способствовало культурному взаимодействию. Все это, в конце концов, оказывало положительное влияние, углубляло сотрудничество между двумя народами.

В области музыки совместные выступления русских и армянских исполнителей не были единичным явлением. В зале Лазаревской семинарии скрипач А.Кажинянц пленяет всех мастерством своего исполнения. Затем выступает его хор, состоящий из 40 исполнителей, который, кроме пленительных церковных песен, исполняет «По берегам матери-Аракс». Среди слушателей в первых рядах сидели автор текста песни Р.Патканян, Н.Немирович-Данченко, редактор газеты «Русские ведомости». Блестяще

ском духе, О.Налбандян был в тесных связях с деятелями национальной культуры А.Спендиаряном, О.Айвазовским, Г.Башинджагяном, Н.Шахмаляном и с др. Скончался в 1942 г.

¹⁶⁰ См. там же, 1889, 24.

проходит также вечер, организованный по инициативе местных армянских студентов, в котором участвовали актеры Большого театра Фостем, Саринов, Игумнов, Дубинский, Чиарлоне. Исполнялись сочинения русских, европейских и армянских композиторов¹⁶¹.

В Петербурге, в зале собраний аристократов, организуется армянский вечер. Зал был оформлен с большим вкусом художником В.Суренянцем. В части концерта участвовали певицы Императорского театра М.Долина, Папаян, скрипач О.Налбандян, хормейстер Козаченко со своей любительской группой. Присутствующие вдохновляются исполнением «Марша зейтунцев». Вечер заканчивается азиатским и европейским балом, который продолжается до 4-х часов ночи. В столице Николай Тигранян успешно дает концерт со скрипачом О.Налбандяном и камерной певицей Терезой Лешетицкой¹⁶².

Еще более успешно проходит в Петербурге сороковой армянский вечер с участием исполнителей других национальностей¹⁶³.

¹⁶¹ См. там же, 1889, 13; 1896, 150:

¹⁶² См. там же, 1901, 256, 1898, 49.

¹⁶³ Вечер состоялся в зале аристократов, который был убран в восточном стиле. Как описывает корреспондент, главный вход был оформлен своеобразными картинами Кондурова наподобие палаты Багратидов в Ани и Ахурянской долины. В красиво убранных киосках продавались вино и шампанское. В одном из них сидела балерина Императорского театра Мария Петипа, которая не впервые брала на себя обязанность управляющей киоска. В одном из уголков был изготовлен «ледовый дом», где армянские девушки продавали мороженое. В буфете был «Кавказский дуكان», где армянский студент в одежде кинто продавал вино. Разноцветные лампочки делали картину более загадочной. На юбилейном вечере вместе с музыкальной любительской группой Козаченко, со студенческим симфоническим оркестром Технологического института выступали известные испол-

В столице звучало много народных сочинений в исполнении армянских музыкантов. Они способствовали ознакомлению русского общества с армянским музыкальным искусством, а также укреплению национального духа населения армянской общины.

* * *

В вопросе изобразительного искусства велика роль Петербургской академии художеств. В Новый период, в XIX в. и в первые десятилетия XX в. здесь специализировались около 4 десятков армянских студентов. Они, как и периодически посещавшие академию армянские искусствоведы, общались с местным армянством, участвовали в жизни армянской общины, жили национальными идеями. Обучаясь и общаясь в высших сферах русского и европейского художества, армянские юноши в своих сочинениях остались связаны с армянской действительностью.

С Петербургом и Академией художеств на протяжении всей своей жизни оставался в тесных связях получивший всемирное признание художник-маринист Ованес Айвазовский. Он был связан с армянской общиной, помогал молодым людям специализироваться. В 1887 г. в Петербурге, когда торжественно отмечается 50-летний юбилей его деятельности, местные армяне принимают в

нителю, солисты его императорского величества Долина, Шахламян, Папаян, Давидова, актриса Потацкая, скрипач О.Налбандян. Исполнялись классические сочинения европейских, русских и армянских композиторов и народные песни. Под бурные аплодисменты многие выступления повторялись по несколько раз. Вечер, как это часто случалось, закончился балом. Вначале танцевали «Кинтаури», «Лезгинку», «Узундара», «Шалахо», потом перешли к европейским танцам, после которых опять последовали азиатские танцы. Вечер завершается на рассвете (см. там же, 1901, 260).

нем активное участие. Армянская община дарит ему серебряное блюдо с изображением Арарата и армянской церкви в Петербурге, а на обратной стороне следующий адрес: «...Вы всегда были предметом восхищения той нации, к которой принадлежите... Армянское общество Петербурга почти каждый день видело Вас в числе прихожан церкви, начиная с тех времен, когда Вы учились в Императорской академии художеств, до наших дней»¹⁶⁴. Когда в Москве открылась выставка картин О.Айвазовского, армяне собрались у его картины «Резня армян в Трапезунде», изображающей страшную жестокость и варварство.

Армянские студенты принимали активное участие в студенческих или годовых выставках. В 1901 г. на годичной выставке академии представляются работы армянских студентов Вртанеса Ахикяна и Тер-Минасяна. Работа последнего получает высокую оценку. В 1909 г. в выставке студенческих работ на звание художника, проходящей в зале Академии художеств, участвует Давид Окроян, ставший впоследствии известным художником. Он представил выполненную с необычным замыслом и мастерски картину «Прощение Саака Партева в гробу».

С целью пробуждения интереса к изобразительному искусству среди разных слоев армянского общества группа армянских столичных любителей изобразительного искусства и специалистов организует «Армянское художественное общество». Общество должно было проводить вечера, организовывать лекции, учреждать премии и т.д.¹⁶⁵. Спустя годы, общество выражает благодарность

¹⁶⁴ Там же, 1887, 89.

¹⁶⁵ См. там же, 1910, 75:

Гарегину Овсепяну за интересную лекцию. Преподаватель знакомит слушателей с теми разделами армянского искусства, которые еще мало изучены. Общество выражает надежду на то, что в ближайшем будущем снова представится возможность послушать его в Петербурге¹⁶⁶.

Среди первых питомцев Петербургской академии художеств были Акоп Овнатанян, Ованес Айвазовский, Степан Нерсисян, Агафон Овнатанян и другие¹⁶⁷.

Х.Лазарян назначил небольшую пенсию С.Нерсисяну для продолжения учебы¹⁶⁸.

Среди представителей нового поколения армянских студентов были Геворк Башинджагян, Арутюн Шамшинян, Эманвел Махтесян, Трдат Лисицян и многие другие. Они теми или иными способами поддерживали тесные связи и в той или иной степени участвовали в жизни общины местных армян.

Таким образом, литература и искусство в армянских столичных общинах служили делу укрепления традиций армянской культуры, сохранения национальных корней и ознакомлению русской среды с армянской культурой. Одновременно национальная культура под взаимовлиянием русской и европейской культур делала прогрессивные шаги, перенеся, пропагандируя и распространяя это взаимовлияние культур на родине – в Армении.

¹⁶⁶ См. Матенадаран, Архив Гарегина Овсепяна, папка 95, док. 412.

¹⁶⁷ См. Ա.Աղապյան, Հայ կերպարվեստի զարգացման ուղիները XIX–XX դարերում, Երևան, 2009, стр. 19–30.

¹⁶⁸ См. Մ.Մարգարյան, Պետերբուրգի գեղարվեստի ակադեմիան և հայ նկարիչները, Երևան, 1979, стр. 44.

Вместо послесловия

1. Во второй половине XVIII в. русско-армянские отношения вошли в активное русло.

В этих отношениях выделялись армянские колонии России, среди которых передовая роль принадлежала армянству Москвы и Петербурга, хотя оно и было не столь уж многочисленным.

2. Армянские общины российских столиц сформировались на основе церкви, духовной власти, что предопределило эффективность их деятельности.

Самоуправление других армянских общин России воплощали магистры, ратхаузы, чьи полномочия были ограничены внутриобщинными рамками. Кроме того, с середины XIX в. они были ликвидированы. Формирование общин в столицах (попечительство, церковный совет) произошло на очень скромной основе, с целью управления имуществом армянских церквей двух городов.

Деятельность армянских церквей беспрепятственно расширилась и стала плодотворной. По существу, они были светскими организациями, свободно действующими под именем церкви, без вмешательства властей.

Посредством церкви были установлены тесные отношения с родиной, что и предоставляло большие возможности для широкомасштабной деятельности.

3. Историческая судьба родины всегда волновала эти две столичные общины. В их среде были разработаны программы М.Сарафяна и О. Аргутяна по освобождению родины, проект Х.Лазаряна о предоставлении широкого самоуправления после присоединения Восточной Армении к России. Впоследствии армянские общины всегда были последовательны в вопросе освобождения Западной Армении.

4. Москва и Петербург стали своеобразными центрами сохранения и развития традиций армянской культуры. Там были опубликованы фундаментальные труды по истории Армении, филологии и другим областям культуры. Армянские общины внесли определенный вклад в ознакомление армянского читателя с русскими и европейскими культурными ценностями.

5. Значительна роль столичных армянских общин в деле укрепления армяно-русских отношений. Издавая учебники, словари, пособия, литературу по истории и культуре, армянские общины:

а. Во многом способствовали взаимному знакомству двух народов и углублению их отношений.

б. По сравнению с прежними, преимущественно торгово-экономическими связями, они придали новое качество и подняли армяно-русские отношения на новый уровень.

6. Велика была роль армянских общин в сфере преодоления отсталости в Армении и армянских колониях, в распространении просвещения:

а. В высших учебных заведениях Москвы и Петербурга, в Лазаревской семинарии молодежь специализировалась, приобщалась к передовой культуре, обществен-

ной жизни. По возвращении на родину, она включалась в дело распространения новых идей. В деле образования молодежи велика была роль преподавателей и армянской интеллигенции.

б. Значительна была роль церковных советов в деле всесторонней поддержки организации обучения, распространения просвещения на родине.

7. Обе армянские общины всегда откликались и поддерживали соотечественников во времена стихийных бедствий (землетрясение, засуха и т.д.), политических перипетий и катаклизмов (погромы, беженцы и т.д.) и создавшихся по разным причинам сложных ситуаций.

8. В чем была тайна всенародного охвата и способности проявлять соответствующие возможности, высокого потенциала армянских общин, имеющих столь малочисленное население?

а. Новый исторический период, последовавший за средневековьем, способствовал подъему во всех областях жизни и создавал благоприятные условия для стимулирования прогресса и широкого поля деятельности.

б. Эти благоприятные условия послужили появлению на авансцене специалистов в разных областях науки и культуры, интеллигенции, которая сформировалась и состоялась в цивилизованной среде Москвы и Петербурга. Российская армянская интеллигенция, как и временно обосновавшаяся интеллигенция из Армении и армянской среды, ответственно и достойно служила своему призванию.

в. В российских столицах жили и действовали представители выдающихся армянских родов торгово-экономической сферы. Среди них были Лазаряны, Абамелики,

Дельяновы, Манучаряны, Аргутян-Еркайнабазуки (Долго-рукие), Лорис-Меликовы и другие. Представители этого малочисленной армянской прослойки носили титулы, были даже удостоены дворянских званий и были известны в кругах высших властей. Они, как правило, использовали свои возможности и связи для решения общественных вопросов, имевших национальный характер.

Среди них особенно отличались Лазаряны.

9. Направление деятельности Лазарянов, удостоенной всеобщей высокой оценки, дал и поставил на твердую основу Ованес Лазарян. Обосновавшись в Петербурге, установив дружественные отношения с государственными деятелями, он смог мастерски сочетать государственные интересы с национальными.

а. Он глубоко осознавал роль церкви в жизни народа, потерявшего государственность, рассеянного по разным странам, как организации, объединяющей нацию и характеризующей ее идентичность. На собственные средства он построил церкви, выделил соответствующие средства, чтобы они стали учреждениями, олицетворяющими самоуправление армянских общин.

б. Плодом блестящего таланта Ованеса Лазаряна, разработавшего основополагающие принципы благотворительной деятельности во имя нации, было его завещание в конце XVIII в. об основании армянского училища с целью распространения образования и просвещения.

в. Общественные заслуги Ованеса Лазаряна были настолько значительны, что он много раз удостоивался высокой оценки со стороны государства. С его именем связано включение в 1775 г. рода Лазарянов в дворянское сословие. По указу монарха Рима и Германии ему были

присвоены титулы барона и графа. Он получил степени коллежского советника (1791 г.) и действительного государственного советника (1800 г.).

10.а. Лазаревская семинария стала известным центром востоковедения и арменоведения, незаменимым учебно–образовательным заведением. Высокое научно–образовательное качество она сохраняло более полувека, преодолевая множество препятствий и трудностей. Министерство просвещения стремилось ликвидировать специальный статус училища и ввести в свою систему в качестве обычной гимназии. Лазаревым удалось сохранить две специальности семинарии – гимназистскую и востоковедческую. Во всех учебных заведениях были ликвидированы подготовительные отделения, тогда как в семинарии удалось ценой больших усилий сохранить его, потому что прибывающие из провинций юноши не могли без предварительной подготовки поступить в семинарию.

б. Из рода Лазарянов более всех с семинарией был связан Хачатур Лазарян, который около 50 лет с большой ответственностью занимался ее проблемами. Ему удалось разрешить почти неразрешимые проблемы, стоявшие перед училищем, а в случае невозможности найти другого выхода из положения, он делал большие капиталовложения из личных средств. Перед смертью он смог добиться такого статуса для семинарии, что она продолжала свою плодотворную деятельность еще полвека.

в. Хачатур Лазарян создавал условия для развития арменоведения и всегда поощрял его. Он призывал богатых армян делать внедрения именно в эту область науки. Он установил хорошие отношения и сотрудничал

даже с французскими арменоведами Виктором Ланглуа и Эдуардом Дюлорье.

Хачатур Лазарян стал достойным преемником дела своего дяди Ованеса Лазаряна.

Лазаряны оставили неизгладимый след в историографии нового периода армянского народа. Своим величественным аристократическим поведением они более одного столетия сверкали на армянском небосклоне.

Глубоко чувствуя дух и требования времени, они внесли огромный вклад в дело распространения просвещения, служения своему народу.

Для армянских деятелей современного периода они могут служить лучшим примером преданности своему народу.

ПРИЛОЖЕНИЕ
ДОКУМЕНТЫ

Յուցակ

Անուանց ժողովրդականաց Մոսկովայ ըստ արուաց և իգաց և
սանք հասակի նոցայ ի 1840 Ամի

Վեհագնեայ Յովհաննես Յովհաննիսեան	
Հայրապետեանց	65
կին նորա Եղիսաբեթ Հայրապետեանց	55
Գեներալ մայոր Պալ Իւանովիչ Հայրապետեանց	60
կին նորա Կատարինէ Հայրապետեանց	45
որդի նորին Յովհաննես	28
դուստր նորին Կատարինէ	24
— „ — Մարիամ	23
— „ — Վառվառա	22
Հանգուցեալ գեներալ մայոր Դաւիթ Արտեմիչ Դելանովի	
կին Մարիամ Դելանով	52
որդի նորին Յոհան	24
դուստր նորին Հեղինէ	20
եղբայր հանգուցեալ Դելանովի Պետր Արտեմիչ Դելանով	56
Հանգուցեալ կնիազ Դաւիթ Սիմոնիչ Աբամելիքովի	
կին Մարթայ Աբամելիք	50
դուստր նորին Աննայ	25
որդի նորին Սիմէօն	24
դուստր նորին Կատարինէ	21
որդի նորին Յարութիւն	18
— „ — Յովակիմ	17
դուստր նորին Սովիայ	14
Գեներալ մայոր Պալ Մոսէիչ Մելիքով	58
Նիկիտ Օսիպիչ Ասկարխանով	50
դուստր նորին Մանուշակ	22

որդի նորին Յովհաննէս	21
Հանգուցեալ Գրիգոր Յովսէփի Ասկարխանովայ	
կին Աննայ Ասկարխանիան	40
դուստր նորին Մանուշակ	24
— „ — Շուշան	22
— „ — Կատարինէ	14
որդի նորին Սիմէօն [ջնջված է]	
Ազնի Պետրոս Ստեփանեան Խերոտինով	42
որդի նորին Ստեփան	17
— „ — Յովսէփ	15
— „ — Նիկողայոս	13
— „ — Դաւիթ	11
— „ — Գրիգոր	9
երկրորդ կին նորին Եղիսաբէթ Խերոտինով	39
որդի նորին Յովհաննէս	7
Հանգուցեալ Յակոբ Աբելեան Բաղդադովայ	
կին Եղիսաբէթ Բաղդադով	58
որդի նորին Աբել	38
— „ — Յակովբ	36
— „ — Եսայի	34
դուստր նորին Աննայ	20
Հանգուցեալ ազնի Յակովբ Աստուածատրեան Սակինովայ	
կին Մարիամ Սակինեանց	54
որդի նորին Յովակիմ	32
փեսայք հանգուցեալ Սակինովայ	
Կվարտալնի Կարապետ Ղազարեան Բալանթարով	42
կին նորա Մարգարիտ	26
Սարգիս Պետրոսեան Պոպով	32
կին նորա Մագթաղինէ	24
Հանգուցեալ Ռափայել Պաւլիչ Աղամալովայ	
կին Կատարինէ Աղամալեանց	46
որդեգիր նորին Սիմաս Ղազարեան Լազարեանց	40
դուստր նորին Եղիսաբէթ	24
թոռն նորին Ռափայել	7
— „ — Պօղոս	6
փեսայ հանգուցեալ Աղամալովայ	
մայօր Յովհաննէս Չաքարեան Մելիքով	50

կին նորա Մարիամ	25
եղբայր Մելիքովայ Եսայի Չաքարեան	49
Հանգուցեալ Յովհաննէս Դաւթեան Էդիլխանովայ	
կին Աննայ Էդիլխանեանց	45
որդի նորա Դաւիթ	24
դուստր նորա Թագուհի	19
___ „ ___ Մարգարիտ	17
Մօսկովայ վաճառական Մարգար Դաւթեան Էդիլխանեանց	58
կին նորա Աննայ Էդիլխանեանց	42
որդի նորա Գրիգոր	19
___ „ ___ Կարապետ	7
եղբարք Մարգարայ Էդիլխանեանց	
Մարգիս Դաւթեան Էդիլխանեանց	40
Եսայի Դաւթեան Էդիլխանեանց	38
Մօսկովայ վաճառական Մատթէոս Պօղոսեան Այինցով	68
կին նորա Հռիփսիմէ	56
որդի նորին Պօղոս [ջնջված է]	35
դուստր նորա Մարիամ	36
որդի նորա Պետրոս	35
___ „ ___ Պօղոս	34
___ „ ___ Յարութիւն	32
դուստր նորա Եղիսաբէթ	29
որդի նորա Յակոբ	28
___ „ ___ Յովակիմ	27
դուստր նորա Կատարինէ [ջնջված է]	24
որդի նորա Աղեքսանդր	25
դուստր նորա Կատարինէ	22
Յովհաննէս Մարգարեան Գալստեանց	57
կին նորա Եղիսաբէթ Գալստեանց	36
դուստր նորին Ծաղիկ	17
___ „ ___ Մանուշակ	1,5
Գերազնիվ Սոլոմոն Արտեմիչ Տեր-Ղուկասով	45
կին նորա Սոփիայ	35
աներորդի նորա Գրիգոր	36
եղբայր Սողովմոն Տեր-Ղուկասովայ Տիգրան	22
Դաւիթ Արխիբիչ Մերեքրեակով	49
կին նորա Կատարինէ	30

որդի նորա Արխիբ	11
դուստր նորա Եղիաաբեթ	7
եղբայր նորա Պետրոս Արխիբեան Սերեբրեակով	45
կին նորա Աննայ	24
որդի նորա Մարգար	6
— „ — Յովհաննէս	5
— „ — Գեորգ	2
մօրաքոյր Սերեբրեակովայ այրի կին Նաթալեայ	65
քեռորդի նորին Գեորգ	28
Հանգուցեալ Յովհաննէս Աւետիսեան Եզովայ	
կին Եղիաաբեթ	32
որդի նորա Աւետիս	10
դուստր նորա Մարիամ	8
որդի նորա Գրիգոր	6
որդի նորա Մարգիս	4
Յարութիւն Աւետիսեան Եզով	45
կին նորա Եղիաաբեթ	29
դուստր նորա Մարիամ	10
որդի նորա Կարապետ	7
դուստր նորա Աննայ	5
Ստեփան Աւետիսեան Եզով	38
կին նորա Եղիաաբեթ	25
Նիկողայոս Աւետիսեան Եզով	36
Կոմսերցի սովետնիկ Յովհաննէս Ստեփանեան Օնանով	34
կին նորա Մարիամ	22
դուստր նորա Աննայ	3
որդի նորա Ստեփաննոս	2
որդի նորա Յովհաննէս	1
Ազնի Գրիգոր Սկրտիչեան Քալանթարով	70
կին նորա Հռիփսիմէ	48
դուստր նորա Մարիամ	24
որդի նորա Սկրտիչ	23
դուստր նորա Սոփիայ	21
եղբայր նորա Առաքել Սկրտիչեան Ղայսով	75
կին նորա Մարիամ	61
Նախիջևանցի Մարտիրոս Քիստով [Քեասով]	68
կին նորա Աննայ	55

որդի նորա Կարապետ	38
___ „ ___ Ռափայել	32
Մոսկ. վաճ. Թեոթոս Կարապետեան Կազաչկով	50
կին նորա Մարիամ	33
Ազնի Նիկիտ Գասպարեան Մուրաչով	55
կին նորա Մարիամ	30
Թիֆլիզեցի Յովհաննէս Յարութիւնեան Բաբանով	60
կին նորա Եղիսաբէթ	34
դուստր նորա Մարիամ	10
___ „ ___ Աննայ	8
որդի նորա Նիկողայոս	6
Առաքել Փիլիպպոսեան Շահումեանց	33
կին նորա Մարիամ	18
Գալուստ Մալխասի Բուրդովայ	
կին Կատարինէ	31
որդի նորա Մինաս	12
քոյր Կատարինէ Բուրդովայ Վառվառայ	29
Ազնի Աւետիս Յովհաննէսեան Փիրատով	40
կին նորա Մարիամ	22
դուստր նորա Եղիսաբէթ	1,5
մայր Աւետիս Փիրատովայ Եղիսաբէթ	70
Բարաղամ Բարսեղեան Սերետնիկով	87
կին նորա Կատարինէ	65
դուստր նորա Հռիփսիմէ	32
որդի նորա Բարսեղ	30
Վարդան Թովմասեան Նազարեանց	35
կին նորա Թագուիի	22
Այրի կանայք	
Աննայ Պետրովնայ Միրզախանեանց	68
քոյր նարա Եղիսաբէթ	58
քեռդուստր նորա Աննայ	33
Եղիսաբէթ Պետրովնա Առաքելով	65
որդի նորա Յովհաննէս	40
դուստր նորա Կատարինէ	34
___ „ ___ նորա Մարիամ	29

Կատարինճ Յարութիւնեան Չերքազով	61
որդի նորա Անդրեաս	32
դուստր նորա Աննայ	28
Մարիամ Մինասեան Մահեով	61
դուստր նորա Մարիամ	30
Մարիամ Յարութիւնեան Բողղանով	62
դուստր նորա Շուշան	32
Կատարինճ Պալովնայ Կանդինցով	40
որդի նորա Շմաւոն	18
դուստր նորա Եղիսաբեթ	14
որդի նորա Աղեքսանդր	11
դուստր նորա Կատարինճ	9
___ „ ___ նորա Աննայ	7
Խումար Դանիէլեան	58
Հանգուցեալ Տեր Մինաս քահանայի	
կին Մանուշակ Պոպովեան	58
որդի նորա Խաչատուր	31
Հանգուցեալ Իւան Միխայիլ Էրիցպոպովի	
այրի կին Սոփիայ	45
Մանուշակ Աւետիսեան Չերնով	61
Մանուշակ Աղեքսանդրեան Թավելդարեանց	57
որդի նորա Մկրտիչ	11
Եղիսաբեթ Առաքելեան	44
Աննայ Յարութիւնեան Դորղանով	60
Թագուհի Մատվէյովնայ Մուրաչով	32
եղբայր սորին Յովհաննէս	29
քոյր սորին Մարգարիտ	21
քոյր սորին Մարիամ	19
Հանգուցեալ Մարգարայ Ալեքսանդրովայ	
դուստր Մագթաղինճ	23
Մանուշակ Անտոնեան	46
Օտարականք բնակեալք ի Մոսկով	
Ազնիվ Անդրէյ Աֆանասիչ Լորիս-Մելիքով	62
եղբորորդի նորա Յովհաննէս	25
Իսայ Մոսէիչ Գասպարով	59

Ազնի Յարութիւն Մարգարեան Ետղուով	50
Ազնի Մկրտիչ Յովհաննէսեան Վարդանով	39
եղբայր նորին Վարդան Վարդանով	33
Մինաս Մինասեան Փանեանց	47
Պետրոս Կիրակոսեան	70
Ստեփան Պողոսեան Ալմասով	58
Խրիստափօր Լազարիչ Աբելով	59
Գրիգոր Մարգարեան Տարասով	50
Թորոս Մարգարյան — „ —	53
Կվարտալնի պօրուուչիկ Պետրոս Խրիստափօրիչ	42
Գրիգոր Յարութիւնեան Տուրչենիով	41
Գալուստ Նազարիչ Արխիտէկտօրով	69
Մկրտիչ Փարսաղանեան	64
Աւետիս Մարտիրոսեան Մարտիրոսով	[61]
Նախիջևանցի Մարգար Գալստեան Սվեշնիկով	60
կին նորա Ուստինեայ	45
դուստր նորա Գայեանէ	12
Նախիջևանցի Աւագ Եփրեմեան Ադամեանց	34
կին նորա Գեղեցիկ	19
Նախիջևանցի Խաչատուր Կեօկչեանց	55
կին նորա Եփրակտ	41
Հոգևորականք Մոսկովայ	
Տեր Յովակիմ քահանայ Մելիքեանց	38
կին նորա Աննայ	29
մեծմայր քահանային Մելիքեանց	79
Տեր Յովհաննէս քահանայ Վարդանեանց	[41]
դուստր նորա Շուշան	15
որդի նորա Վարդան	6
դուստր նորա Աննայ	4
Ազգական նոցին այրի կին Ծաղիկ Գասպարով	[92]
Մարկաւագ Գրիգոր Սուքիասեանց	34
կին նորա Ոսկի	26
դուստր նորին Շուշան	2
որդի նորին Ռափայէլ	1

Ս. ՊԵՏԵՐԲՈՒՐԳԻ ՀԱՅ ԵԿԵՂԵՑԱԿԱՆ ԾԽԱԿԱՆՆԵՐԻ
ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ԺՈՂՈՎԻՆ ՄԱՍՆԱԿՑԵԼՈՒ ԻՐԱՒՈՒՆՔ
ՈՒՆԵՑՈՂՆԵՐԻ ՑԱՆԿԸ
1905 թ.

1. Աբամելիք-Լազարեան իշխան Սիմեօն
2. Աբրահամեան Լևոն
3. Ադոնց Նիկողայոս
4. Ալաջալեան Աղէքսանդր
5. Ալաջալեան Սարգիս
6. Ալէքսեանց Ալէքսիմ
7. Աթարբեգեան Աղէքսանդր
8. Ալլահվերդեան Դանիէլ
9. Ալլահվերդեան Սիքայէլ
10. Ալէնակի Ա.
11. Ալխազեան Գեորգ
12. Ախշարումեան Սողոմոն
13. Աղասարեանց Գրիգոր
14. Ամատունի Նիկողիմ
15. Աղաջանեան Կարապետ
16. Ամիրազեան Իսահակ
17. Ամիրջանեան Բեկլար
18. Ասատուրեան Սիմեօն
19. Աստուածատրեան Սիքայէլ
20. Արազեան Սամսոն
21. Արդուք.-Երկայնաբազուկ իշխ. Բորիս
22. Արդուք.-Երկայնաբազուկ իշխ. Վլադ.
23. Արիստակէսեան Գրիգոր
24. Աւանեան Յարութիւն
25. Աւետիսեան Գաբրիէլ
26. Աքիմեան Կոնստանդին
27. Բաբայեանց Էլիկում
28. Բաղդամեան Յովհաննէս
29. Բերբերեան Նիկողայոս
30. Բեզլեարեանց Յարութիւն
31. Բեիբութեան իշխան Գեորգ

32. Բեիբուքեան իշխան Կոնստանդին
33. Բողդանեան Գրիգոր
34. Բողդանեան Նիկողայոս
35. Բողդանեան Պօղոս
36. Բրիլեանդչիկեան Ալեքսիանոս
37. Բուդաղեան Նիկողայոս
38. Բուրջալեան Տիգրան
39. Բուդաղեան Մատթեոս
40. Բուդաղեան Յովհաննէս
41. Բուդաղեան Արտաշէս
42. Բուխարցեան Ռափայէլ
43. Բորիսեան Գեորգ
44. Գասպարեան Գրիգոր
45. Գաբրիէլեան Սարգիս
46. Գոռյեան Յովսէփ
47. Գեղամեան Տիգրան
48. Գոճեան Ղազարոս
49. Գուլամիրեանց Գեորգ
50. Գուլբասարեանց Դաւիթ
51. Գուլիշամբարեան Ստեփանոս
52. Գուրգէնբէգեան Պլատոն
53. Գրիգորեան-Ասատուրեան Պօղոս
54. Գրիգորեան-Ասատուրեան Վարդան
55. Գրիգորեան-Ասատուրեան Յովսէփ
56. Գրիգորեան Գեորգ
57. Դադաշեան Սարգիս
58. Դինիբէգեան Յովհաննէս
59. Դոլուխանեան Կոնստանդին
60. Դոլուխանեան Սիբայէլ
61. Դոլուխանեան Վլադիմիր
62. Երիքով Խաչատուր
63. Եղեան Յովհաննէս
64. Եվանգուլեան Աստուածատուր
65. Եվանգուլեան Գեորգ Աստուած
66. Եվանգուլեան Գրիգոր
67. Եվանգուլեան Գեորգ Գեորգեան
68. Եվանգուլեան Չաքարեա

69. Եվանգոլեան Միքայել
70. Եվանգոլեան Յակովբ
71. Չարիեան Դաիթ
72. Չարիեան Յովհաննէս
73. Չորաբեանց Միքայել
74. Թամանշեան Միքայել
75. Թամանեան Աղէքսանդր
76. Թարխանեան Արտաշէս
77. Թարխանեան Յովհաննէս
78. Թումասեան Թադէոս
79. Թումասեան Խաչատուր
80. Թութունեան Պետրոս
81. Իզմիրեան Արշակ
82. Իսահակեան Իսահակ
83. Իսահակեան Յարութիւն
84. Իզբաշեան Լևոն
85. Իստամանեան Դաիթ
86. Լազարեան Միքայել
87. Լալայեան Մատթէոս
88. Լիլիփարեան Գրիգոր
89. Լիսինեան Սիմէօն
90. Լիսիլեան Սարգիս
91. Լորիս-Մելիքեան կոմս Թադէոս
92. Լուսեղենեան Սիմէօն
93. Խանթարճեան Գրիգոր
94. Խանթարճեան Ղազարոս
95. Խաչատրեան Գէորգ
96. Խաչատրեան Խաչատուր
97. Խաչատրեանց Յովհաննէս
98. Խաչատրեանց Աղէքսանդր
99. Խոջայեանց Լևոն
100. Խոջայեան Ալէքսանդր
101. Խոջայեանց Քերովբէ
102. Խոջայեան Խաչատուր
103. Խոջէյնաթեան Աւետիս
104. Խոջէյնաթեան Իսահակ
105. Խրդիեան Գրիգոր

106. Խուրերեան Բարսեղ
107. Կուկուջանեան Աղէքսանդր
108. Կարակաշ Նիկողայոս
109. Կարապետեան Սարգիս
110. Կոտելնիկեան Յարութիւն
111. Կոկորեան Աղէքսանդր
112. Հալլաճեան Մարտիրոս
113. Հախպերդեան Գաբրիէլ
114. Հախպերդեան Յովաննէս
115. Ղալամեանց Յովհաննէս
116. Ղարղանեան Նիկողայոս
117. Ղորղանեան Ալէքսիանոս
118. Ղորղանեան Դմիտրի
119. Ղորղանեան Սիմէօն
120. Ճարակեան Կարապետ
121. Ճգնաւորեան Յարութիւն
122. Մազիրեան Լեօնիդ
123. Մազիրեան Կոնստանդին
124. Մամաջեան Մամաջ
125. Մամաջեան Յովսէփ
126. Մամիկոնեան Վահան
127. Մաթուզեան Պետրոս
128. Մասունեան Կարապետ
129. Մելիքենց Աղէքսանդր
130. Մելիքեան Աղէքսանդր Պօղոսեան
131. Մելիքեան Աղէքսանդր Սինասեան
132. Մելիքեան Կարապետ
133. Մելիքեան Սիքայէլ
134. Մելիք-Սիմէօնեան Սարգիս
135. Մելիք-Նուբարեան Սիմէօն
136. Մեհրաբեան Գարեգին
137. Մեղուինեան Բարսեղ
138. Մեղուինեան Գրիգոր
139. Միդեան Խաչատուր
140. Միրիմանեան Յովհաննէս
141. Մղէբրեան Աբէլ
142. Մնացականեան Խաչատուր

143. Մուրաֆեան Սիմեօն
144. Մուրադեան Գրիգոր
145. Յուրութիւնեան Միքայէլ
146. Յուրութիւնեան Սրապիոն
147. Յուրութիւնեան Տիգրան
148. Յուրութիւնեան Փիլիպոս
149. Նազարեան Յարութիւն
150. Նազարեան Կոստանդին
151. Նահապետեան Լևոն
152. Նասիբէկեան Յովհաննէս
153. Նաւասարդեան Յովհաննէս
154. Ներսիսեան Յովսէփ
155. Ներսիսեան Մարտիրոս
156. Նիկողոսեան Գրիգոր
157. Նոնեան Գրիգոր
158. Շանշեան Աբէլ
159. Շատուրեանց Աստուածատուր
160. Շապոշնիկեան Գրիգոր
161. Ոսկանեան Ստեփան
162. Չերչովեան Յարութիւն
163. Պաստակով Վարդան
164. Պատկանեան Վահագն
165. Պարոն-Սարգսեան Սեդրակ
166. Պատկանեան Սերովբէ
167. Պետուրեան Պետրոս
168. Պապովեան Մովսէս
169. Սագինեան Յակովբ
170. Սաֆարեանց Յովհաննէս
171. Սաղովնիկեան Լևոն
172. Սահաթսագեան Նիկողայոս
173. Սարգիսբէգեան Աղէքսանդր
174. Սարգիսեան Յովսէփ
175. Սարգսեան Բուդդան
176. Սարգսեան Աղալօ
177. Սարգսեան Միքայէլ
178. Սարուխան-բէկ Միքայէլ
179. Սելինեան Աղէքսանդր

180. Սելումեան Յովհաննէս
181. Սերեբրակեան Աղէքսանդր
182. Սերեբրակեան Ստեփանոս
183. Սերեբրակեան Վարդան
184. Սիմէօնեան Միքայէլ
185. Սիմէօնեան Յովհաննէս
186. Սողոմոնեան Կարապետ
187. Սուբաշի Էմմանուէլ
188. Սուլթանշահ Պօղոս
189. Սուրենեան Վարդգէս
190. Սվեշնիկեան Գրիգոր
191. Սոբոլեան Նիկողայոս
192. Վանեանց Սինաս
193. Վարդանեան Վարդան Յովհ.
194. Վարդանեան Վարդան Ստեփ.
195. Վիրապեան Թեոդորոս
196. Տէր-Աստուածատուրեան Խաչատուր
197. Տէր-Ասատուրեան Պօղոս
198. Տէր-Գրիգորեան Դաւիթ
199. Տէր-Գրիգորեան Յովհաննէս
200. Տէր-Ղուկասեան Կոնստանդին
201. Տէր-Ղուկասեան Սողոմոն
202. Տէր-Մաթնոսեան Յովհաննէս
203. Տէր-Մաթնոսեան Բագրատ
204. Տէր-Մաթնոսեան Վալենտին
205. Տէր-Մաթնոսեան Տիգրան
206. Տէր-Միքայէլեան Տիգրան
207. Տէր-Մովսէսեան Յարութիւն
208. Տէր-Միքայէլեան Լևոն
209. Տէր-Յակոբեան Սամսոն
210. Տէր-Սարգսեան Մարտիրոս
211. Տէր-Սարգսեան Միքայէլ
212. Տէր-Ստեփանեան Բարսեղ
213. Տէր-Ստեփանեան Յովսէփ
214. Տիգրանեան Գրիգոր
215. Տիգրանեան Լևոն
216. Տուղուլեան Ալէքսանդր

- 217. Տուղուլեան Ստեփանոս
- 218. Տուրփայեան Գեորգ
- 219. Փրիդոնեան Արշակ
- 220. Քալանթար Աւետիս
- 221. Քալանթարեան Ստեփաննոս
- 222. Քեշիշեան Յարութիւն
- 223. Քեշեկեան Համբարձում
- 224. Քեղխուղեան Գեորգ
- 225. Քիստեան Ռաֆայէլ
- 226. Օհանեան Չարարիա
- 227. Օրդուխանեան Աղէքսանդր
- 228. Օրբելի Ռուբէն
- 229. Ֆարրիկանտեան Պետրոս

НАА, д. 399, оп. 1, д. 136, л. 4.

СПИСОКЪ

прихожанъ С.-Петербургскихъ армянскихъ церквей,
имѣющихъ право участвовать на общемъ собраніи
въ 1908 г.

- 1. Абамелекъ-Лазаревъ, Кн. Сем. Сем.
- 2. Абрамовъ, Леонъ Самойловичъ.
- 3. Абрамянъ, Оганесь Тиграновичъ.
- 4. Аванянъ, Артемій Гавриловичъ.
- 5. Аветисовъ, Гаврииль Захаровичъ.
- 6. Агаджанянцъ, Карапетъ Сергѣевичъ.
- 7. Агасарянъ, Григорій Богдановичъ.
- 8. Адонцъ, Николай Георгіевичъ.
- 9. Акимовъ, Агаджанъ Николаевичъ.
- 10. Акимовъ, Константинъ Николаевичъ.
- 11. Акимовъ, Николай Агафоновичъ.
- 12. Алавердянцъ, Михаилъ Яковлевичъ.
- 13. Алавердовъ, Даніиль Артемьевичъ.
- 14. Аладжаловъ, Александръ Іоакимовичъ.
- 15. Аладжаловъ, Сергѣй Іоакимовичъ.
- 16. Алдадановъ, Борисъ Іосифовичъ.
- 17. Алексѣевъ, Алексѣй Іосифовичъ.

18. Алхазовъ, Георгій Яковлевичъ.
19. Альянаки, А. Александровичъ.
20. Аматуни, Никодимъ Исаевичъ.
21. Амираговъ, Исаакъ Георгіевичъ.
22. Амирджанъ, Бегларъ Богдановичъ.
23. Аразовъ, Самсонъ Георгіевичъ.
24. Арамянцъ, Иванъ Михайловичъ.
25. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Борисъ Н.
26. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Владиміръ Н.
27. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Константинъ С.
28. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Николай В.
29. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Раждень Г.
30. Аристакесянъ, Григорій Өаддеевичъ.
31. Арустамянцъ, Николай Ивановичъ.
32. Арутинянцъ, Серапіонъ Моисеевичъ.
33. Аругюнянцъ, Тигранъ Сергѣевичъ.
34. Аругюновъ, Михаилъ.
35. Артюновъ, Филиппъ Аругюновичъ.
36. Архіепископовъ, Тигранъ Аракеловичъ.
37. Архипіанцъ, Хачатуръ Давидовичъ.
38. Асвадуровъ, Семеонъ Марковичъ.
39. Асрибековъ, Александръ Богдановичъ.
40. Аствацатуриянцъ, Михаилъ Ивановичъ.
41. Атабековъ, Александръ Семеновичъ.
42. Ахвердовъ, Гавріиль Васильевичъ.
43. Ахвердовъ, Николай Григорьевичъ.
44. Ахшарумовъ, Соломонъ Михайловичъ.
45. Бабаянцъ, Эликумъ Ивановичъ.
46. Багатуровъ, Гавріиль Аветовичъ.
47. Багатуровъ, Тигранъ Герасимовичъ.
48. Баграмовъ, Иванъ Сергѣевичъ.
49. Баграмовъ, Константинъ Сергѣевичъ.
50. Баласанянцъ, Ашотъ Семеновичъ.
51. Бебутовъ, Кн. Георгій Григорьевичъ.
52. Бебутовъ, Кн. Давидъ Іосифовичъ
53. Беглярянцъ, Артемій Минаевичъ.
54. Беграмовъ, Аветись Исааковичъ.

55. Бекъ-Мармарчевъ, Яковъ Григорьевичъ.
56. Берберовъ, Николай Ивановичъ.
57. Богданянъ, Григорій Богдановичъ.
58. Богданянъ, Павелъ Богдановичъ.
59. Борисовъ, Георгій Степановичъ.
60. Бриллиантщиковъ, Алексѣй Владиміровичъ.
61. Будаговъ, Иванъ Григорьевичъ.
62. Будаговъ, Матвѣй Лазаревичъ.
63. Будаговъ, Николай Моисеевичъ.
64. Будаговъ, Сергѣй Григорьевичъ.
65. Будугянъ, Арташесъ Ивановичъ.
66. Бурджаловъ, Матвѣй.
67. Бурджаловъ, Тигранъ Сергѣевичъ.
68. Буруновъ, Симеонъ Михайловичъ.
69. Бухарцевъ, Рафаиль Григорьевичъ.
70. Ванянцъ, Минасъ Тумасовичъ.
71. Вардзеловъ, Левонъ.
72. Вартановъ, Вартанъ Ивановичъ.
73. Вермишевъ, Иванъ Аввакумовичъ.
74. Вирабовъ, Федоръ Никитѣевичъ.
75. Габріэлянъ, Соркисъ Ованесовичъ.
76. Габріэлянцъ, Степанъ Мануковичъ.
77. Галаджіанцъ, Мартиросъ Лазаровичъ.
78. Гандзапетянъ, Георгій Мартыновичъ.
79. Ганджунцянецъ.
80. Гаргановъ, Николай Сергѣевичъ.
81. Гаспарянцъ, Григорій Варламовичъ.
82. Годзіевъ, Георгій.
83. Григоровъ, Егоръ Абрамовичъ.
84. Григорьянецъ, Иванъ Павловичъ.
85. Григуровъ-Асватуровъ, Вартанъ Степанович.
86. Григуровъ-Асватуровъ, Іосифъ Степановичъ.
87. Григуровъ-Асватуровъ, Павелъ Степанович.
88. Гукасовъ, Павелъ Осиповичъ.
89. Гулбасаріанъ, Давидъ Григорьевичъ.
90. Гулишамбаровъ. Степанъ Осиповичъ.
91. Гургенбековъ, Авелій Платоновичъ.

92. Гургенбековъ, Платонъ Авельевичъ.
93. Гюламирянцъ, Георгій Степановичъ.
94. Дадашевъ, Сергѣй Григорьевичъ.
95. Даніельбекъ, Сергѣй Андреевичъ.
96. Дарскій, Михаилъ Егоровичъ.
97. Джанбабовъ, Минасъ Григорьевичъ.
98. Джаракянцъ, Карапетъ Оганесовичъ.
99. Долухановъ, Владиміръ Константиновичъ.
100. Долухановъ, Константинъ Михайловичъ.
101. Долухановъ, Михаилъ Михайловичъ.
102. Донмазянцъ, Мар. Ивановичъ.
103. Дрампянцъ, Багратъ Багдасаровичъ.
104. Евангуловъ, Александръ Георгіевичъ.
105. Евангуловъ, Богданъ Егоровичъ.
106. Евангуловъ, Вальтазаръ Георгіевичъ.
107. Евангуловъ, Георгій Георгіевичъ.
108. Евангуловъ, Григорій Георгіевичъ.
109. Евангуловъ, Егоръ Богдановичъ.
110. Евангуловъ, Захаръ Богдановичъ.
111. Евангуловъ, Михаилъ Георгіевичъ.
112. Евангуловъ, Михаилъ Егоровичъ.
113. Евангуловъ, Яковъ Егоровичъ.
114. Ериковъ, Хачатуръ Авксентьевичъ.
115. Завріевъ, Иванъ Христофоровичъ.
116. Завріевъ, Давидъ Христофоровичъ.
117. Завріевъ, Яковъ Христофоровичъ.
118. Зурабовъ, Артемъ Герасимовичъ.
119. Зурабовъ, Михаилъ Николаевичъ.
120. Измировъ, Аршакъ Григорьевичъ.
121. Ипекчіанъ, Игнатій Михайловичъ.
122. Исааковъ, Исаакъ Григорьевичъ.
123. Истамановъ, Давидъ Соломоновичъ.
124. Калантаръ, Аветисъ Айрапетовичъ.
125. Калантаръ, Арсенъ Айрапетовичъ.
126. Калантаръ, Мушегъ Айрапетовичъ.
127. Камсараканъ, Константинъ Петровичъ.
128. Карабеговъ, Иванъ Ростомовичъ.

129. Каракашъ, Николай Ивановичъ.
- 130. Карапетовъ, Сергѣй Карапетовичъ.
131. Каргановъ, Георгій Николаевичъ.
132. Каргановъ, Николай Георгіевичъ.
133. Кастанаевъ, Григорій Мартыновичъ.
134. Кегамянцъ, Василій Арсентьевичъ.
135. Кегамянцъ, Тигранъ Рушановичъ.
136. Кетоянцъ, Іосифъ Павловичъ.
137. Кетхудовъ, Георгій Александровичъ.
138. Кечекъ, Амбарцумъ Серафимовичъ.
139. Кечекъ, Иванъ Серафимовичъ.
140. Кешишевъ, Артемій Карапетовичъ.
141. Кистовъ, Рафаиль Герасимовичъ.
142. Кокобовъ, Александръ Осиповичъ.
143. Коргановъ, Алексѣй Николаевичъ.
144. Коргановъ, Дмитрій Адамовичъ.
145. Коргановъ, Семень Ивановичъ.
146. Котельниковъ, Артемій Назаровичъ.
147. Кукуджановъ, Александръ Аслановичъ.
148. Лазаревъ, Михаилъ Ивановичъ.
149. Лалаевъ, Матвѣй Степановичъ.
150. Лалаевъ, Соломонъ Сааковичъ.
151. Лилипаровъ, Григорій Аветисовичъ.
152. Лисинянъ, Іосифъ Феодоровичъ.
153. Лисинянъ, Семень Егоровичъ.
154. Лисинянъ, Сергѣй Егоровичъ.
155. Лисиновъ, Іосифъ Егоровичъ.
156. Лорисъ-Меликовъ, Иванъ Захаровичъ.
157. Лорисъ-Меликовъ, Графъ Т. М.
158. Лусегенянцъ, Семеонъ Вартересовъ.
159. Мазировъ, Леонидъ Егоровичъ.
160. Махтеси-Макарянцъ.
161. Мамацовъ, Іосифъ Артемьевичъ.
162. Мамацовъ, Мамацъ Артемьевичъ.
163. Мамиконянцъ, Ваганъ Григорьевичъ.
164. Мартиросянцъ, Григорій Артемьевичъ.
165. Масумовъ, Герасимъ Ивановичъ.

166. Матузовъ, Петръ Сергѣевичъ.
167. Мгебровъ, Авель Ивановичъ.
168. Мегвиновъ, Василій Гавриловичъ.
169. Мегвиновъ, Григорій Гавриловичъ.
170. Меликенцовъ, Александръ Герасимовичъ
171. Меликенцовъ, Георгій Александровичъ.
172. Меликовъ, Александръ Павловичъ.
173. Меликовъ, Герасимъ Степановичъ.
174. Меликовъ, Михаилъ Сергѣевичъ.
175. Меликъ-Вартанесовъ, Александръ Никитичъ.
176. Меликъ-Маркарянцъ, Александръ Маркаров.
177. Меликъ-Меграбовъ, Соломонъ Аваковичъ.
178. Меликъ-Нубарянъ, Семень Герасимовичъ.
179. Меликъ-Симонянцъ, Саркисъ.
180. Меликянцъ, Александръ Минаевичъ.
181. Мерабовъ, Гарегинъ Бежановичъ.
182. Мидянцъ, Хечатуръ Мануковичъ.
183. Миримановъ, Григорій Захаровичъ,
184. Миримановъ, Иванъ Өомичъ..
185. Мнацакановъ, Аршакъ Павловичъ.
186. Мнацаканьянцъ, Христофоръ Сергѣевичъ.
187. Муратовъ, Григорій Никитичъ.
188. Мутафовъ, Семень Артемьевичъ.
189. Навасартовъ, Иванъ Минаевичъ.
190. Назаровъ, Карапетъ Ильичъ.
191. Назаровъ, Константинъ Ивановичъ.
192. Насибековъ, Иванъ Егоровичъ.
193. Нахапетовъ, Леонъ Касперовичъ.
194. Нерсесовъ, Григорій Павловичъ.
195. Нерсесянъ, Мартиросъ Григорьевичъ.
196. Нерсесянъ, Осипъ Григорьевичъ.
197. Ноніевъ, Вартанъ.
198. Ноніевъ, Григорій Егоровичъ.
199. Никогосовъ, Григорій Николаевичъ.
200. Онановъ, Захаръ Константиновичъ.
201. Орбели, Леонъ Абгаровичъ.
202. Орбели, Рубенъ Абгаровичъ.

203. Ордуханянъ, Александръ Никитичъ.
204. Осканянъ, Степанъ Егоровичъ.
205. Пастаковъ, Вартанъ Алексѣевичъ.
206. Паткановъ, Ваганъ Гавриловичъ.
207. Паткановъ, Константинъ Михайловичъ.
208. Паткановъ, Серафимъ Кероповичъ.
209. Питановъ, Богданъ Георгіевичъ.
210. Поповъ, Артемій Федоровичъ.
211. Поповъ, Моисей Никитичъ.
212. Поповъ, Николай Николаевичъ.
213. Придоновъ, Аршакъ Ивановичъ.
214. Птурянъ, Петросъ.
215. Ревазовъ, Сергѣй Артемьевичъ.
216. Ротиновъ, Николай Георгіевичъ.
217. Ротиньянцъ, Леонъ Александровичъ.
218. Саатсазовъ, Николай Товмасовичъ.
219. Сагательянцъ, Іоанесь Яковлевичъ.
220. Сагинянцъ, Яковъ Петровичъ.
221. Садовниковъ, Леонъ Эммануиловичъ.
222. Саркисбековъ, Александръ Исаевичъ.
223. Саркисовъ, Богданъ Сергѣевичъ,
224. Саркисовъ, Георгій Степановичъ.
225. Саркисовъ, Іосифъ Артемьевичъ.
226. Саркисовъ, Михаилъ Сергѣевичъ.
227. Сафарянцъ, Иванъ Никитьевичъ.
228. Свѣшниковъ Григорій Ивановичъ,
229. Селиновъ, Александръ Егоровичъ.
230. Селумовъ, Иванъ Степановичъ.
231. Семеновъ, Яковъ Константиновичъ.
232. Серебряковъ, Александръ Исааковичъ,
233. Серебряковъ, Владиміръ Егоровичъ.
234. Серебряковъ, Степанъ Павловичъ.
235. Симоновъ, Иванъ Іосифовичъ.
236. Соболевъ, Николай Семеновичъ.
237. Султанъ-Шахъ, Павелъ Семеновичъ.
238. Суренянцъ, Вардгесъ Яковлевичъ.
239. Тамановъ, Александръ Ивановичъ.

240. Тархановъ, Арташешъ.
241. Тархановъ, Ованесъ-Бекъ.
242. Теръ-Акопянцъ, Семень Герасимовичъ.
243. Теръ-Асатуровъ, Дмитрій Георгіевичъ.
244. Теръ-Асатуровъ, Павелъ Ивановичъ.
245. Теръ-Гадаровъ, Соломонъ Карапетовичъ.
246. Теръ-Григоріанцъ, Иванъ Григорьевичъ.
247. Теръ-Григоріанцъ, Давидъ Григорьевичъ.
248. Теръ-Гукасовъ, Константинъ Артемьевичъ.
249. Теръ-Гукасовъ, Соломонъ Исаевичъ.
250. Теръ-Гукасовъ, Соломонъ Мойсеевичъ.
251. Теръ-Матеузовъ, Богратъ Григорьевичъ.
252. Теръ-Матеузовъ, Валентинъ Григорьевичъ.
253. Теръ-Матеузовъ, Иванъ Емельяновичъ.
254. Теръ-Матеузовъ, Тигранъ Емельяновичъ.
255. Теръ-Мосесовъ, Артемій Богдановичъ.
256. Теръ-Нерсесовъ, Нерсесъ Нерсесовичъ.
257. Теръ-Саркисовъ, Мартинъ Герасимовичъ.
258. Теръ-Саркисовъ, Михайль-Бей Герасимов.
259. Теръ-Степановъ, Василій Степановичъ.
260. Теръ-Степановъ, Іосифъ Каспаровичъ.
261. Тиграновъ, Григорій Өаддеевичъ.
262. Тотомянцъ, Ваганъ Өомичъ.
263. Тугуловъ, Александръ Яковлевичъ.
264. Тугуловъ, Степанъ Яковлевичъ.
265. Тумасовъ, Христофоръ Саркисовичъ.
266. Турпаевъ, Егоръ Богдановичъ.
267. Тутуновъ, Петръ Егоровичъ.
268. Хантарджіанъ, Лазаръ Георгіевичъ.
269. Хантарджіанъ, Григорій Георгіевичъ.
270. Хормаджевъ, Асвадуръ.
271. Хечатуровъ, Богданъ Христофоровичъ.
272. Хечатуриянцъ, Георгій Христофоровичъ.
273. Хечатуриянцъ, Иванъ Христофоровичъ.
274. Хиргіанъ, Григорій Никитьевичъ.
275. Хлытчиевъ, Матвѣй Яковлевичъ.
276. Ходжаевъ, Александръ Кероповичъ.

277. Ходжаевъ, Керопъ Мануиловичъ.
278. Ходжаевъ, Леонъ Кероповичъ.
279. Ходжаевъ, Христ. Кероповичъ.
280. Ходжейнатовъ, Аветъ Яковлевичъ.
281. Ходжейнатовъ, Исаакъ Яковлевичъ.
282. Ходжейнатовъ, Михаилъ Яковлевичъ
283. Хуберянъ, Василій Артемьевичъ.
284. Худавердянь, Вирапъ Мартыновичъ
285. Чарыховъ, Галустъ Карповичъ.
286. Чахмаховъ, Георгій Акимовичъ.
287. Черчопянъ, Артемій Степановичъ.
288. Чикнаверовъ, Артемій Ивановичъ.
289. Чорахянцъ, Яковъ Карапетовичъ.
290. Шаншіевъ, Авель Николаевичъ.
291. Шапошниковъ, Григорій Ильичъ.
292. Шароевъ, Ваганъ Николаевичъ.
293. Шароевъ, Георгій Николаевичъ.
294. Шарумянцъ, Саркисъ Николаевичъ.
295. Шатворянцъ, Оедоръ Яковлевичъ. ..
296. Юзбашевъ, Леонъ Артемьевичъ.

НАА, ф. 399, оп. 1, д. 136.

СПИСОКЪ

прихожанъ С.-Петербургскихъ Армянскихъ церквей,
имѣющихъ право участвовать на общемъ собраніи
въ 1910 г.

1. Абамелекъ-Лазаревъ, Кн. Сем. Сем.
2. Абрамовъ, Леонъ Самойловичъ.
3. Абрамянъ, Оганесъ Тиграновичъ.
4. Аванянъ, Артемій Гавриловичъ.
5. Аветисовъ, Гаврииль Захаровичъ.
6. Агаджанянцъ, Карапетъ Сергѣевичъ.
7. Агасарянъ, Григорій Богдановичъ.
8. Адонцъ, Николай Георгіевичъ.
9. Акимовъ, Агаджанъ Николаевичъ.
10. Акимовъ, Константинъ Николаевичъ.

11. Алавердянцъ, Михаилъ Яковлевичъ.
12. Алавердовъ, Даніиль Артемьевичъ.
13. Аладжаловъ, Александръ Іоакимовичъ.
14. Аладжаловъ, Георгій Мартыновичъ.
15. Аладжаловъ, Сергей Іоакимовичъ.
16. Алдадановъ, Борисъ Іосифовичъ,
17. Алексѣевъ, Алексей Іосифовичъ.
18. Алхазовъ, Георгій Яковлевичъ.
19. Альянаки А. Александровичъ.
20. Амаспюръ, Гарегинъ Артемьевичъ.
21. Амаспюръ, Хоренъ Михайловичъ.
22. Аматуни, Никодимъ Исаевичъ.
23. Амирджанъ. Бегларъ Богдановичъ.
24. Андріасовъ-Поповъ, Артемій Федоровичъ.
25. Аразовъ, Самсонъ Георгіевичъ.
26. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Владиміръ Н.
27. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Константинъ С.
28. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Николай В.
29. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Ражденъ Г.
30. Аристакесянъ, Грйгорій Өаддеевичъ.
31. Арустамянцъ, Николай Ивановичъ.
32. Арутинянцъ, Серапіонъ Моисѣевичъ.
33. Арутюняицъ, Тигранъ Сергѣевичъ.
34. Арутюновъ, Михаилъ [Ивановичъ].
35. Арутюновъ, Филиппъ Арутюновичъ.
36. Архіепископовъ, Тигранъ Аракеловичъ.
37. Архипіанцъ, Хачатуръ Давидовичъ.
38. Асвадуровъ, Семень Марковичъ.
39. Асрибековъ, Александръ Богдановичъ.
40. Аствацатурянцъ, Михаилъ Ивановичъ.
41. Атабековъ, Александръ Семеновичъ.
42. Ахвердовъ, Гавріиль Васильевичъ.
43. Ахвердовъ, Николай Григорьевичъ.
44. Ахшарумовъ, Соломонъ Михайловичъ.
45. Бабаянцъ, Эликумъ Ивановичъ.
46. Багатуровъ Гавріиль Аветовичъ.
47. Баграмовъ, Иванъ Сергѣевичъ.

48. Баграмовъ, Константинъ Сергѣевичъ.
49. Баласаняць, Ашотъ Семеновичъ.
50. Бебутовъ, Кн. Георгій Григорьевичъ.
51. Бебутовъ, Кн. Давидъ Іосифовичъ.
52. Беглярянць, Артемій Минаевичъ.
53. Беграмовъ, Аветись Исааковичъ.
54. Бекназарянъ. Амбарцумъ Іосифовичъ.
55. Бекъ-Мармарчевъ, Яковъ Григорьевичъ.
56. Берберовъ, Николай Ивановичъ.
57. Богданянъ, Павелъ Богдановичъ.
58. Богданянъ, Григорій Богдановичъ.
59. Борисовъ, Георгій Степановичъ.
60. Бріліантщиковъ, Алексѣй Владиміровичъ.
61. Будаговъ, Иванъ Григорьевичъ.
62. Будаговъ, Матвѣй Лазаревичъ.
63. Будаговъ, Сергѣй Григорьевичъ.
64. Будугянъ, Арташесъ Ивановичъ.
65. Будугянъ, Арменакъ [Григорьевичъ].
66. Бурджаловъ, Матвѣй.
67. Бурджаловъ, Тигранъ Сергѣевичъ.
68. Бурунрвъ, Симеонъ Михайловичъ.
69. Ванянць, Минасъ Тумасовичъ.
70. Вардзеловъ, Левонъ.
71. Вартаиовъ, Вартанъ Ивановичъ.
72. Вермишевъ, Иванъ Аввакумовичъ.
73. Вирабовъ. Федоръ Никитьевичъ.
74. Габріэлянць Степанъ Мануковичъ.
75. Галаджіанць, Мартиросъ Лазаровичъ.
76. Гаджунцяньць.
77. Гаргановъ, Николай Сергѣевичъ.
78. Гаспарянць, Григорій Варламовичъ.
79. Годзіевъ, Георгій.
80. Григоровъ, Егоръ Абрамовичъ.
81. Григорьяньць, Иванъ Павловичъ.
82. Григуровъ-Асвадуоровъ, Вартанъ Степановичъ.
83. Григуровъ-Асвадуоровъ, Іосифъ Степановичъ.
84. Григуровъ Асвадуоровъ Павелъ Степановичъ.

85. Гукасовъ, Павелъ Осиповичъ.
86. Гулбасаріанъ, Давидъ Григорьевичъ.
87. Гулишамбаровъ, Степанъ Осиповичъ.
88. Гургенбековъ, Авелій Платоновичъ.
89. Гургенбековъ, Платонъ Авельевичъ.
90. Гюламирянцъ, Георгій Степановичъ.
91. Давыдовъ, Исаакій Сулхановичъ.
92. Дадашевъ, Сергѣй Григорьевичъ.
93. Даніельбекъ, Сергѣй Андреевичъ.
94. Дарскій, Михаилъ Егоровичъ.
95. Джанбабовъ, Минасъ Григорьевичъ.
96. Джаракянцъ, Карапетъ Оганесовичъ.
97. Долухановъ, Владиміръ Константиновичъ.
98. Долухановъ, Константинъ Михайловичъ.
99. Долухановъ, Михаилъ Михайловичъ.
100. Донмазянцъ, Мар Ивановичъ.
101. Дрампянцъ, Багратъ Багдасаровичъ.
102. Евангуловъ, Александръ Георгіевичъ.
103. Евангуловъ, Вальтазаръ Георгіевичъ.
104. Евангуловъ, Георгій Георгіевичъ.
105. Евангуловъ, Григорій Георгіевичъ.
106. Евангуловъ, Егоръ Богдановичъ.
107. Евангуловъ, Захаръ Богдановичъ.
108. Евангуловъ, Михаилъ Георгіевичъ.
109. Евангуловъ. Яковъ Егоровичъ.
110. Егіазаровъ, Иванъ Вартановичъ.
111. Ериковъ, Хачатуръ Авксентьевичъ.
112. Завріевъ, Иванъ Христофоровичъ.
113. Зурабовъ, Артемъ Герасимовичъ.
114. Зурабовъ, Михаилъ Николаевичъ.
115. Ипекчіанъ. Игнатій Михайловичъ.
116. Истамановъ, Давидъ Соломоновичъ.
117. Калантаръ, Аветисъ Айрапетовичъ.
118. Калантаръ, Мушегъ Айрапетовичъ.
119. Камсараканъ, Константинъ Петровичъ.
120. Карабеговъ, Иванъ Ростомовичъ.
121. Каракашъ, Николай Ивановичъ.

122. Карапетовъ, Сергѣй Карапетовичъ.
123. Каргановъ, Георгій Николаевичъ.
124. Каргановъ. Николай Георгіевичъ.
125. Кастанаевъ, Григорій Мартыновичъ.
126. Кегамянцъ, Василій Арсентьевичъ.
127. Кегамянцъ, Тигранъ Рушановичъ.
128. Кетхудовъ, Георгій Александровичъ.
129. Кетхудовъ, Иванъ Александровичъ.
130. Кечекъ, Амбарцумъ Серафимовичъ.
131. Кешишевъ, Артемій Карапетовичъ.
132. Кистовъ, Рафаиль Герасимовичъ.
133. Кокобовъ, Александръ Осиповичъ.
134. Коргановъ, Алексѣй Николаевичъ.
135. Коргановъ, Дмитрій Адамовичъ.
136. Котельниковъ, Артемій Назаровичъ.
137. Кукуджановъ, Александръ Аслановичъ.
138. Лазаревъ, Михаилъ Ивановичъ.
139. Лалаевъ, Матвѣй Степановичъ.
140. Лалаевъ, Соломонъ Сааковичъ.
141. Лилипаровъ, Григорій Аветисовичъ.
142. Лисинянъ, Іосифъ Феодоровичъ.
143. Лисинянъ, Семень Егоровичъ.
144. Лисинянъ, Сергѣй Егоровичъ.
145. Лисиновъ. Іосифъ Егоровичъ.
146. Лорисъ-Меликовъ, Иванъ Захаровичъ.
147. Лорисъ-Меликовъ, Графъ Т. М.
148. Лусегенянцъ, Семеонъ Вартересовъ.
149. Мазировъ, Леонидъ Егоровичъ.
150. Махтеси-Макарянцъ, [Никита Назаровичъ].
151. Мамацовъ, Іосифъ Артемьевичъ.
152. Мамацовъ, Мамацъ Артемьевичъ.
153. Мамиконянцъ, Ваганъ Григорьевичъ.
154. Мартиросянцъ, Григорій Артемьевичъ.
155. Масумовъ, Герасимъ Ивановичъ.
156. Матузовъ, Петръ Сергѣевичъ.
157. Мгебровъ, Авель Ивановичъ.
158. Мегвиновъ, Василій Гавриловичъ.

159. Мегвиновъ, Григорій Гавріловичъ.
160. Меликенцовъ, Александръ Герасимовичъ.
161. Меликенцовъ, Георгій Александровичъ.
162. Меликовъ, Александръ Павловичъ.
163. Меликовъ, Герасимъ Степановичъ.
164. Меликовъ, Михаилъ Сергѣевичъ.
165. Меликъ-Баласановъ, Михаилъ Никитичъ.
166. Меликъ-Вартанесовъ, Александръ Никитичъ.
167. Меликъ-Маркарянцъ, Александръ Маркаров.
168. Меликъ-Меграбовъ, Соломонъ Аваковичъ.
169. Меликъ-Нубарянъ, Семень Герасимовичъ.
170. Меликъ-Симонянцъ, Саркисъ.
171. Меликянцъ, Александръ Минаевичъ.
172. Мерабовъ, Гарегинъ Бежановичъ.
173. Мидянцъ, Хечатуръ Мануковичъ.
174. Миримановъ, Григорій Захаровичъ.
175. Миримановъ, Иванъ Өомичъ.
176. Мнацакановъ, Аршакъ Павловичъ.
177. Мнацаканьянцъ, Христофоръ Сергѣевичъ.
178. Муратовъ, Григорій Никитичъ.
179. Мутафовъ, Семень Артемьевичъ.
180. Навасартовъ, Иванъ Минаевичъ.
181. Назаровъ, Карапетъ Ильичъ.
182. Назаровъ, Константинъ Ивановичъ.
183. Насибековъ, Иванъ Егоровичъ.
184. Нахапетовъ, Леонъ Касперовичъ.
185. Нерсесовъ, Григорій Павловичъ.
186. Нерсесянъ, Мартиросъ Григорьевичъ.
187. Нерсесянъ, Осипъ Григорьевичъ.
188. Ноніевъ, Вартанъ.
189. Ноніевъ, Григорій Егоровичъ.
190. Никогосовъ, Григорій Николаевичъ.
191. Онановъ, Захаръ Константиновичъ.
192. Орбели, Леонъ Абгаровичъ.
193. Орбели, Рубень Абгаровичъ.
194. Ордуханянъ, Александръ Никитичъ.
195. Осканянъ, Степанъ Егоровичъ.

196. Паронсаркисовъ, Седракъ Онановичъ.
197. Пастаковъ, Вартанъ Алексѣевичъ.
198. Паткановъ, Ваганъ Гавриловичъ.
199. Паткановъ, Серафимъ Кероповичъ.
200. Питановъ, Богданъ Георгіевичъ.
201. Поповъ, Моисей Никитичъ.
202. Поповъ, Николай Николаевичъ.
203. Придоновъ, Аршакъ Ивановичъ.
204. Птурянъ, Петросъ.
205. Ревазовъ, Сергѣй Артемьевичъ.
206. Ротиновъ, Иванъ Егоровичъ.
207. Ротиновъ, Николай Георгіевичъ.
208. Ротиньянцъ, Леонъ Александровичъ.
209. Саатсазовъ, Николай Товмасовичъ.
210. Сагательянцъ, Іоанесь Яковлевичъ.
211. Сагинянцъ, Яковъ Петровичъ.
212. Садовниковъ. Леонъ Эммануиловичъ.
213. Саркисовъ, Богданъ Сергѣевичъ.
214. Саркисовъ, Георгій Степановичъ.
215. Саркисовъ, Іосифъ Артемьевичъ.
216. Саркисовъ, Михаилъ Сергѣевичъ.
217. Сафарянцъ, Иванъ Никитѣевичъ.
218. Свѣшниковъ, Григорій Ивановичъ.
219. Селиновъ, Александръ Егоровичъ.
220. Селумовъ, Иванъ Степановичъ.
221. Семеновъ, Яковъ Константиновичъ
222. Серебряковъ, Апександръ Исааковичъ.
223. Серебряковъ, Владиміръ Егоровичъ.
224. Серебряковъ, Степанъ Павловичъ.
225. Симоновъ, Иванъ Іосифовичъ.
226. Соболевъ, Николай Семеновичъ.
227. Султанъ-Шахъ, Павелъ Семеновичъ.
228. Суренянцъ, Вардгесъ Яковлевичъ.
229. Тамановъ, Александръ Ивановичъ.
230. Тархановъ, Арташесъ [Григорьевичъ].
231. Тархановъ, Ованесь-Бекъ.
232. Теръ-Акопянцъ, Семень Герасимовичъ.

233. Теръ-Асатуровъ, Дмитрій Георгіевичъ.
234. Теръ-Асатуровъ, Павелъ Ивановичъ.
235. Теръ-Газаровъ, Соломонъ Карапетовичъ.
236. Теръ-Григоріанць, Иванъ Григорьевичъ.
237. Теръ-Григоріанць, Давидъ Григорьевичъ.
238. Теръ-Гукасовъ, Константинъ Артемьевичъ.
239. Теръ-Гукасовъ, Соломонъ Мойсеевичъ.
240. Теръ-Матеузовъ, Богратъ Григорьевичъ.
241. Теръ-Матеузовъ, Григорій [Егоровичъ].
242. Теръ-Матеузовъ, Иванъ Емельяновичъ.
243. Теръ-Матеузовъ, Тигранъ Емельяновичъ.
244. Теръ-Мосесовъ, Артемій Богдановичъ.
245. Теръ-Нерсесовъ, Нерсесь Нерсесозичъ.
246. Теръ-Нерсесовъ, Карапетъ Карапетовичъ.
247. Теръ-Саркисовъ, Мартинъ Герасимовичъ.
248. Теръ-Сарксянць, Микаэль-Бей Герасимов.
249. Теръ-Степановъ, Василій Степановичъ.
250. Теръ-Степановъ, Іосифъ Каспаровичъ.
251. Тиграновъ, Григорій Өаддеевичъ.
252. Тотомянць, Ваганъ Өомичъ.
253. Тугуловъ, Александръ Яковлевичъ.
254. Тугуловъ, Степанъ Яковлевичъ.
255. Тумасовъ, Христофоръ Саркисовичъ.
256. Турпаевъ, Егоръ Богдановичъ.
257. Франковъ, Артемій.
258. Хантарджіанъ, Лазаръ Георгіевичъ.
259. Хантарджіанъ, Григорій Георгіевичъ.
260. Хормаджевъ, Асвадуръ.
261. Хечатуровъ, Богданъ Христофоровичъ.
262. Хечатуриянць, Георгій Христофоровичъ.
263. Хечатуриянць, Иванъ Христофоровичъ.
264. Хиргіаиъ, Григорій Никитьевичъ.
265. Ходжаевъ, Александръ Кероповичъ.
266. Ходжаевъ, Керопъ Мануиловичъ.
267. Ходжаевъ, Леонъ Кероповичъ.
268. Ходжаевъ, Христ. Кероповичъ.
269. Ходжейнатовъ, Исаакъ Яковлевичъ.

270. Хуберянъ, Василій Артемьевичъ.
271. Хубларовъ, [Леонъ-Габріель Карапетовичъ].
272. Худавердянъ, Вирапъ Мартыновичъ.
273. Чарыховъ, Галустъ Карповичъ.
274. Чахмаховъ, Георгій Акимовичъ.
275. Черчопянъ, Артемій Степановичъ.
276. Чикнаверовъ, Артемій Ивановичъ
277. Чораханцъ, Яковъ Карапетовичъ.
278. Шаншіевъ, Авель Николаевичъ.
279. Шапошниковъ Григорій Ильичъ.
280. Шароевъ Ваганъ Николаевичъ.
281. Шароевъ, Георгій Николаевичъ.
282. Шарумянцъ, Саркисъ Николаевичъ.
283. Шатворянцъ, Өедоръ Яковлевичъ.
284. Шергиловъ Сергѣй Александровичъ.
285. Юзбашевъ, Леонъ Артемьевичъ.
286. Юзбашевъ, Михаилъ Петровичъ.

НАА, д. 399, оп. 1, д. 136, л. 66–71.

СПИСОКЪ

прихожанъ С.-Петербуржскихъ Армянскихъ церквей,
имѣющихъ право участвовать на общемъ собраніи
въ 1915 г.

1. Абамелекъ-Лазаревъ, Кн. Сем. Сем.
2. Абрамовъ, Леонъ Самойловичъ.
3. Абрамянъ, Оганесь Тиграновичъ.
4. Аветисовъ, Гавріиль Захаровичъ.
5. Аджемовъ, Моисей Сергѣевичъ.
6. Аджи-Мамудянцъ, Багратъ Сергѣевичъ.
7. Адонцъ, Николай Георгіевичъ.
8. Азатянъ, Гайкъ Сергѣевичъ,
9. Акерманцевъ, Арутюнь Оганесовичъ.
10. Акимовъ, Агаджанъ Николаевичъ.
11. Акимовъ, Владиміръ Николаевичъ.
12. Акимовъ, Константинъ Николаевичъ.
13. Алавердянцъ, Михаилъ Яковлевичъ.

14. Алавердовъ, Даніиль Артемьевичъ.
15. Аладжаловъ, Александръ Іоакимовичъ.
16. Аладжаловъ, Георгій Мартыновичъ.
17. Аладжаловъ, Сергѣй Іоакимовичъ.
18. Алдадановъ, Борисъ Іосифовичъ.
19. Алексѣевъ, Алексѣй Іосифовичъ.
20. Алтынтопъ, Нерсесъ Аксентьевичъ.
21. Алхазовъ, Георгій Яковлевичъ.
22. Амаспюръ, Хоренъ Михайловичъ.
23. Амадуни, Никодимъ Исаевичъ.
24. Амирджанъ, Бегларъ Богдановичъ.
25. Амирхановъ, Георгій Богдановичъ.
26. Андріасовъ, Артемій Федоровичъ.
27. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Конст. Моис.
28. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Конст. Серг.
29. Аргутинскій-Долгоруковъ, Кн. Николай В.
30. Аристакесянъ, Григорій Өаддѣевичъ.
31. Арутюнянцъ, Серапіонъ Моисѣевичъ.
32. Арутюнянцъ, Тигранъ Сергѣевичъ.
33. Арутюновъ, Михаилъ Ивановичъ.
34. Арутюновъ, Филиппъ Арутюновичъ.
35. Архіепископовъ, Нерсесъ Аракеловичъ
36. Архіепископовъ, Тигранъ Аракеловичъ.
37. Архипіанцъ, Хачатуръ Давыдовичъ.
38. Асатуровъ, Николай Аветовичъ.
39. Асвадуровъ, Ссмень Марковичъ.
40. Асрибековъ, Александръ Богдановичъ.
41. Аствацатуровъ, Иванъ Сергѣевичъ.
42. Аствацатурянъ, Михаилъ Ивановичъ,
43. Асгвацатурянъ, Георгій Константиновичъ.
44. Атабековъ, Александръ Семеновичъ.
45. Ахвердовъ, Гавріиль Васильевичъ.
46. Ахвердовъ, Георгій Нпколаевичъ.
47. Ахназарянъ, Назаръ Артемьевичъ.
48. Ахшарумовъ, Борисъ Ивановичъ.
49. Ахшарумовъ, Соломонъ Михайловичъ.
50. Бабаянцъ, Эликумъ Ивановичъ.

51. Баграмовъ, Иванъ Сергѣевичъ.
52. Баласянцъ, Ашотъ Семеновичъ.
53. Башинджаговъ, Николай Ивановичъ.
54. Бебутовъ, Кн. Александръ Александровичъ
55. Бебутовъ, Кн. Георгій Григорьевичъ.
56. Бебутовъ, Кн. Петръ Васильевичъ.
57. Бегларянцъ, Артемій Минаевичъ.
58. Беграмовъ, Аветисъ Исааковичъ.
59. Бекназарянъ, Амбарцумъ Іосифовичъ.
60. Берберовъ Николай Ивановичъ.
61. Бериновъ, Георгій Александровичъ.
62. Богданянъ, Григорій Богдановичъ.
63. Богданянъ, Павелъ Богдановичъ.
64. Борисовъ, Георгій Степановичъ.
65. Бугдановъ, Соломонъ Васильевичъ.
66. Будаговъ, Матвѣй Лазаревичъ.
67. Будаговъ, Николай, Моисѣевичъ.
68. Будаговъ, Сергѣй Григорьевичъ.
69. Будуговъ, Арменакъ Григорьевичъ.
70. Бурджаловъ, Матвѣй.
71. Бурджаловъ, Тигранъ Сергѣевичъ.
72. Буруновъ, Симеонъ Михайловичъ.
73. Ванянцъ, Минасъ Тумасовичъ.
74. Вардзеловъ, Левонъ Соломоновичъ.
75. Вартановъ, Вартанъ Ивановичъ.
76. Вермишевъ, Иванъ Аввакумовичъ.
77. Вирабовъ, Федоръ Никитъевичъ.
78. Габаевъ, Смбатъ Николаевичъ.
79. Ганджумянцъ, Артемій Ивановичъ.
80. Ганджумянцъ, Давидъ Ивановичъ.
81. Гаргановъ, Левъ Сергѣевичъ.
82. Гаргановъ, Николай Сергѣевичъ.
83. Главузянцъ, Арташесъ Агабабовичъ.
84. Годзіевъ, Георгій Ивановичъ.
85. Григоровъ, Егоръ Абрамовичъ.
86. Григорьянцъ, Иванъ Павловичъ.
87. Григорянцъ, Левонъ Артемьевичъ.

88. Грикуровъ-Аствацатуровъ, Вартанъ Степан.
89. Грикуровъ-Аствацатуровъ, Іосифъ Степан.
90. Грмкуровъ-Аствацатуровъ, Павелъ Степан.
91. Гукасовъ, Абрамъ Осиповичъ.
92. Гукасовъ, Арменакъ Павловичъ.
93. Гукасовъ, Павелъ Осиповичъ.
94. Гукасовъ, Яковъ Осиповичъ.
95. Гукасовъ, Эдуардъ Павловичъ.
96. Гулбасарианъ, Давидъ Григорьевичъ.
97. Гургенбековъ, Авелій Павловичъ.
98. Гургенбековъ, Платонъ Авельевичъ.
99. Гюламирянцъ, Георгій Степановичъ.
100. Давыдовъ. Исаакій Сулхановичъ.
101. Давтянцъ, Николай Давидовичъ.
102. Дадашевъ, Сергѣй Григорьевичъ.
103. Деляновъ, Георгій Сергѣевичъ.
104. Десятовъ, М. С.
105. Джанполадовъ, Евгений Ивановичъ.
106. Джаракянцъ, Мартиросъ Оганесовичъ.
107. Джанбабовъ, Минасъ Григорьевичъ,
108. Джаракянцъ, Карапетъ Оганесовичъ.
109. Джороховъ, Артемій Георгіевичъ.
110. Дидзурабовъ, Иванъ Сергѣевичъ.
111. Долухановъ, Владиміръ Константиновичъ.
112. Долухановъ, Константинъ Михайловичъ.
113. Донмазянцъ, Сергѣй Сарухановичъ.
114. Дрампянцъ, Багратъ Багдасаровичъ.
115. Евангуловъ, Александръ Георгіевичъ.
116. Евангуловъ, Бальтазаръ Георгіевичъ.
117. Евангуловъ, Георгій Георгіевичъ.
118. Евангуловъ, Григорій Георгіевичъ.
119. Евангуловъ, Егоръ Богдановичъ.
120. Евангуловъ, Михаилъ Георгіевичъ.
121. Евангуловъ, Яковъ Егоровичъ.
122. Есаевъ, Александръ Аракеловичъ.
123. Егіазаровъ, Иванъ Вартановичъ.
124. Егіазаровъ, Иванъ Христофоровичъ.

125. Епіазаровъ, Лазарь Ильичъ.
126. Завріевъ, Иванъ Христофоровичъ.
127. Захарянць, Александръ Ивановичъ.
128. Зурабовъ, Артемъ Герасимовичъ.
129. Зурабовъ, Иванъ Герасимовичъ.
130. Зурабовъ, Иванъ Зурабовичъ.
131. Калактаровъ, Михаилъ, Николаевичъ.
132. Калантаровъ, Николай Христофоровичъ.
133. Калантаровъ, Семень Калантаровичъ.
134. Калантаръ, Аветись Айрапетовичъ.
135. Карабеговъ, Иванъ Ростомовичъ.
136. Каракашъ, Николай Ивановичъ.
137. Нарапетовъ, Сергѣй Карапетовичъ.
138. Каргановъ, Алексѣй Николаевичъ.
139. Каргановъ, Георгій Николаевичъ.
140. Каргановъ, Николай Георгіевичъ.
141. Каргановъ, Семень Ованесовичъ.
142. Кастанаевъ, Григорій Мартыновичъ.
143. Качкачевъ, Павелъ Богдановичъ.
144. Кегамянць, Тигранъ Рушановичъ.
145. Келлеевъ, Петръ Георгіевичъ.
146. Кетхудовъ, Георгій Александровичъ.
147. Кетхудовъ, Иванъ Александровичъ.
148. Кокобовъ, Александръ Осиповичъ.
149. Коргановъ, Алексей Николаевичъ.
150. Коргановъ, Дмитрій Адамовичъ.
151. Красильниковъ, Нерсесь Соломоновичъ.
152. Кукуджаяовъ, Александръ Аслановичъ.
153. Кянджунцевъ, Гайкъ Григорьевичъ.
154. Лалаевъ, Соломонъ Сааковичъ.
155. Ліанозовъ, Давидъ Ивановичъ.
156. Лисинянъ, Семень Георгіевичъ.
157. Лорись Меликовъ, Гр. Тарьель Михайлов.
158. Лусегенянць, Симеонъ Вартересовичъ.
159. Мазировъ, Леонидъ Егоровичъ.
160. Махтеси-Макарянць, Никита Назаровичъ.
161. Мамацовъ, Мамаць Артемьевичъ.

162. Мамацовъ, Осипъ Артемьевичъ.
163. Мамиконянцъ, Ваганъ Григорьевичъ,
164. Мамиконянцъ, Вартанъ Ивановичъ.
165. Манташевъ, Левонъ Александровичъ.
166. Мануновъ, Седракъ Яковлевичъ.
167. Мардановъ, Александръ Яковлевичъ.
168. Мардановъ, Багратъ Яковлевичъ.
169. Маркарянъ, Смбатъ Александровичъ.
170. Мардановъ, Михайль Григорьевичъ.
171. Мартиросянцъ, Григорій Артемьевичъ.
172. Мартиросовъ, Леонъ Назаровичъ.
173. Масумовъ, Герасимъ Ивановичъ.
174. Матинянцъ, Хачатуръ Григорьевичъ.
175. Мегвиновъ, Василий Гавриловичъ.
176. Меликенцовъ, Александръ Герасимовичъ.
177. Меликенцовъ, Георгій Александровичъ.
178. Меликенцовъ, СергѣѲеі й Александровичъ.
179. Меликовъ, Александръ Павловичъ.
180. Меликовъ, Герасимъ Степановичъ.
181. Меликовъ, Евгений Константиновичъ.
182. Меликовъ, Иванъ Андреевичъ.
183. Меликовъ, Константинъ Константиновичъ.
184. Меликсеговъ, Михайль Михайловичъ.
185. Меликянъ, Арташесъ Нахапетовичъ.
186. Меликъ-Бабахановъ, Григорій Бабановичъ.
187. Меликъ-Багдасаровъ, Григорій Моисеевичъ.
188. Меликъ-Баласановъ, Михайль Никитичъ.
189. Меликъ-Маркарянцъ, Александръ Маркар.
190. Меликъ-Мартиросянцъ, Багратъ Маркаров.
191. Меликъ-Нубарянъ, Семень Герасимовичъ.
192. Меликъ-Шахназаровъ, Александръ Михайл.
193. Мерабовъ, Гарегинъ Бежановичъ.
194. Мидянцъ, Хечатуръ Мануковичъ.
195. МиримаѲовъ, Григорій Захаровичъ.
196. Миримановъ, Иванъ Фомичъ.
197. Миримановъ, Михайль Александровичъ.
198. Мнацакановъ, Аршакъ Павловичъ.

199. Мнацаканьянцъ, Христофоръ Сергѣевичъ,
200. Муратовъ, Карапетъ Васильевичъ.
201. Мутафовъ, Семень Артемьевичъ.
202. Навасартовъ, Иванъ Минаевичъ.
203. Наджаровъ, Андрей Герасимовичъ.
204. Назаровъ, Карапетъ Ильичъ.
205. Назаровъ, Константинъ Ивановичъ.
206. Назаровъ, Семень Григорьевичъ.
207. Нахапетовъ, Леонъ Касперовичъ.
208. Нерсесянцъ, Иванъ Михайловичъ.
209. Никогосовъ, Григорій Николаевичъ.
210. Ноніевъ, Вартанъ.
211. Ноніевъ. Григорій Егоровичъ.
212. Овакимянцъ, Петръ Еремѣевичъ.
213. Ованесянцъ, Артемій Никитичъ.
214. Отарянцъ, Абгаръ Семеновичъ.
215. Оганесовъ, Григорій Гаспаровичъ.
216. Оганянь, Андріасъ Еноковичъ.
217. Окроянь, Давидъ Григорьевичъ.
218. Онановъ, Захаръ Константиновичъ.
219. Орбели, Іосифъ Абгаровичъ.
220. Орбели, Леонъ Абгаровичъ.
221. Орбели. Рубень Абгаровичъ.
222. Ордуханянь, Александръ Никитичъ.
223. Осканянь, Василій Погосовичъ.
224. Осканянь, Степанъ Георгіевичъ.
225. Пападжановъ, Михаилъ, Ивановичъ.
226. Паронсаркисовъ, Седракъ Онановичъ.
227. Паронянь, Леонъ Даниловичъ.
228. Патвакановъ, Александръ Ивановичъ.
229. Пастаковъ, Вартанъ Алексѣевичъ.
230. Паткановъ, Ваганъ Гавріиловичъ.
231. Паткановъ, Серафимъ Кероповичъ.
232. Пешекеровъ, Артемій Адамовичъ.
233. Поповъ, Моисей Никитичъ.
234. Придоновъ, Аршакъ Ивановичъ.
235. Псаровъ, Михаилъ Егоровичъ.

236. Ростомянъ, Менторъ Никитичъ.
237. Ротатлянъ, Арменакъ Яковлевичъ.
238. Рогиновъ, Иванъ Егоровичъ.
239. Рогиновъ, Николай Георгіевичъ.
240. Ротиньянцъ, Леонъ Александровичъ.
241. Саатзасовъ, Николаѣ Товмасовичъ.
242. Саатчіанъ, Артуръ Лазаревичъ.
243. Саатчіанъ, Аршавиръ Лазаревичъ.
244. Сагиньянъ, Яковъ Петровичъ.
245. Садовниковъ, Леонъ Эммануиловичъ.
246. Саркисбековъ, Николай Александровичъ.
247. Саркисовъ, Богданъ Сергѣевичъ.
248. Саркисовъ, Георгій Степановичъ.
249. Саркисовъ, Іосифъ Артемьевичъ.
250. Саркисовъ, Михайль Сергѣевичъ.
251. Сафарянцъ, Артемій Павловичъ.
252. Сафарянцъ, Иванъ Никитьевичъ.
253. Сафаріанъ, Тигранъ Георгіевичъ.
254. Свѣшниковъ, Григорій Ивановичъ.
255. Селиновъ, Александръ Егоровичъ.
256. Селумовъ, Иванъ Степановичъ.
257. Семеновъ, Яковъ Константиновичъ.
258. Серебряковъ, Александръ Исааковичъ.
259. Серебряковъ Степанъ Павловичъ.
260. Симоновъ, Иванъ Іосифовичъ.
261. Соболевъ, Николай Семеновичъ.
262. Спандарянъ, Михайль Амирджановичъ.
263. Срабіонянцъ, Сергѣй Лусегеновичъ.
264. Султанъ-Шахъ, Павелъ Семеновичъ.
265. Суренянцъ, Вардгесъ Яковлевичъ.
266. Тамановъ, Александръ Ивановичъ.
267. Тохателовъ, Исаакъ Артемьевичъ.
268. Тархановъ, Арташесъ Григорьевичъ.
269. Тархановъ, Ованесъ Бекъ.
270. Теръ-Акопянцъ, Семень Герасимовичъ.
271. Теръ-Асатуровъ, Дмитрій Георгіевичъ.
272. Теръ-Асатуровъ, Павелъ Ивановичъ.

273. Теръ-Газаровъ, Соломонъ Каспаровичъ.
274. Теръ-Григоріанць, Давидъ Григорьевичъ.
275. Теръ-Гукасовъ, Герасимъ Ивановичъ.
276. Теръ-Гукасовъ, Соломонъ Исаевичъ.
277. Теръ-Давидовъ, Александръ Александров.
278. Теръ-Давидовъ, Михайль Петровичъ.
279. Теръ-Матеузовъ, Багратъ Григорьевичъ.
280. Теръ-Матеузовъ, Иванъ Емельяновичъ.
281. Теръ-Матеузовъ, Тигранъ Емельяновичъ.
282. Теръ-Микеловъ, Александръ Михайловичъ.
283. Теръ-Мосесовъ, Артемій Богдановичъ.
284. Теръ-Нерсесовъ, Герасимъ Герасимовичъ.
285. Теръ-Нерсесовъ, Нерсесъ Нерсесовичъ.
286. Теръ-Ованесянъ, Петръ Еремѣевичъ.
287. Теръ-Саркисовъ, Мартынъ Герасимовичъ.
288. Теръ-Степановъ, Василій Степановичъ.
289. Теръ-Степановъ, Григорій Васильевичъ.
290. Теръ-Степановъ, Іосифъ Каспаровичъ.
291. Теръ-Степановъ, Иванъ Степановичъ.
292. Тиграновъ, Вартанъ Өаддѣевичъ.
293. Тиграновъ, Григорій Өаддѣевичъ.
294. Тиграновъ, Леонъ Өаддѣевичъ.
295. Тигранянъ, Сираканъ Өаддѣевичъ.
296. Тугуловъ, Александръ Яковлевичъ.
297. Тугуловъ, Степанъ Яковлевичъ.
298. Туманянць, Ервандъ Семеновичъ.
299. Тумасовъ, Христофоръ Саркисовичъ.
300. Турпаевъ, Егоръ Богдановичъ.
301. Франгуловъ, Сергѣй Ивановичъ.
302. Ханаговъ, Арамъ Егоровичъ.
303. Хантарджіанъ, Григорій Георгіевичъ.
304. Хантарджіанъ, Лазаръ Георгіевичъ.
305. Хахутовъ, Николай Александровичъ.
306. Хечатуриянць, Георгій Христофоровичъ.
307. Хечатуриянць, Иванъ Христофоровичъ.
308. Хиргіанъ, Григорій Никитичъ.
309. Ходжаевъ, Александръ Кероповичъ.

310. Ходжаевъ, Керопъ Минуиловичъ.
311. Ходжаевъ, Леонъ Кероповичъ.
312. Ходжаевъ, Христофоръ Кероповичъ.
313. Ходжейнатовъ, Исаакъ Яковлевичъ.
314. Хосроевъ, Аршакъ Багдасаровичъ.
315. Хуберянь, Григорій Артемьевичъ.
316. Хуберянь, Василій Артемьевичъ.
317. Хубларовъ, Леонъ-Габріель Карапетовичъ.
318. Хлытчиевъ, Яковъ Матвѣевичъ.
319. Цициковъ, Тигранъ Соломоновичъ.
320. Чарыховъ, Галустъ Карповичъ.
321. Чарыховъ, Петръ Галустовичъ.
322. Чарыховъ, Хачатуръ Карповичъ.
323. Чахмаховъ, Георгій Акимовичъ.
324. Чахмаховъ, Акимъ Федоровичъ.
225. Чмишкянъ, Вартанъ Георгіевичъ.
326. Чахмахсазянцъ, Константинъ Владимиров.
327. Чорахянцъ, Яковъ Карапетовичъ.
328. Шадиновъ, Александръ Ивановичъ.
329. Шадиновъ, Иванъ Михайловичъ.
330. Шадиновъ, Константинъ Ивановичъ.
331. Шаншіевъ, Авель Николаевичъ.
332. Шапошниковъ, Григорій Ильичъ.
333. Шарабандовъ, Григорій Сергѣевичъ.
334. Шарабандовъ, Сергѣй Григорьевичъ.
335. Шарабандовъ, Никита Григорьевичъ.
336. Шароевъ, Ваганъ Николаевичъ.
337. Шароевъ, Георгій Николаевичъ.
338. Шарумянцъ, Саркисъ Николаевичъ.
339. Шатворянцъ, Ѳедоръ Яковлевичъ.
340. Шахбудаговъ, Левонъ Григорьевичъ.
341. Шахназаровъ Павель Дмитриевичъ.
342. Шхимянцъ, Григорій Ивановичъ.
343. Юзбашевъ, Михайль Петровичъ.
344. Ярамышянъ, Христофоръ Аветовичъ.

СПИСОКЪ
Почетныхъ Членовъ Лазаревскаго Института
восточныхъ языковъ со времени его основанія

1. Его Святѣйшество Верховный Патріархъ и Каѳоликосъ всѣхъ Армянъ.
2. Епархіальный Архіепископъ въ Грузіи Карапетъ.
3. Архіепископъ Барсегъ.
4. Архіепископъ Іосифъ.
5. Архіепископъ Стефанъ Князь Аргутиискій-Долгорукій.
6. Архіепископъ Лука.
7. Архіепископъ Іоаннесъ Шахатуновъ.
8. Архіепископъ Стефанъ Араратовъ.
9. Митрополитъ Багдасаръ въ Карабахѣ.
10. Архіепископъ Михаилъ Салантіанъ.
11. Архіепископъ Матвѣй въ Шамахѣ.
12. Архіепископъ Іоаннесъ Крымскій въ Эчміадзинѣ.
13. Намѣстникъ Армянскихъ церквей въ Крыму Архимандритъ Самуиль.
14. Архіепископъ Өаддей.
15. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Академикъ Иванъ Ивановичъ Давыдовъ.
16. Майоръ и Кавалеръ Иванъ Івановичъ Арапетовъ.
17. Генераль-Майоръ Павелъ Моисеевичъ Меликовъ.
18. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Макаровичъ Худобашевъ.
19. Служащій при Египетскомъ пашѣ Министръ Богосъ-Бей.
20. Петросъ Бей въ Триестѣ.
21. Профессоръ Армянской Словесности Вальянъ-де-Флориваль въ Парижѣ при Королевской бібліотекѣ.
22. Профессоръ Берлинской Академіи Восточной и Армянской Словесности Г.Нейманъ въ Берлинѣ.
23. Профессоръ и Академикъ Марій Ивановичъ Броссе въ С.-Петербургѣ.
24. Тайный Совѣтникъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ.

Члены Эчміад-
зинскаго Синода

25. Прокуроръ Эчмїадзинскаго Синода Коллежскій Совѣтникъ Ѳома Осиповичъ Коргановъ.
26. Докторъ Медицины Коллежскій Совѣтникъ Ѳедоръ Михайловичъ Забіякинъ.
27. Докторъ Медицины Коллежскій Совѣтникъ Соломонъ Артемьевичъ Теръ-Гукасовъ.
28. Въ Грузіи Предсѣдатель Сельскаго Хозяйства и Общества Шелководства и Пчеловодства Надворный Совѣтникъ Исай Моисеевичъ Теръ-Гукасовъ.
29. Коллежскій Ассесоръ Агафонъ Давыдовичъ Акимовъ въ С.-Петербургѣ.
30. Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Осиповичъ Аскархановъ въ С.-Петербургѣ.
31. Майоръ Петръ Артемьевичъ Деляновъ въ Моеквѣ.
32. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Исай Егоровичъ Багдадовъ въ Москвѣ.
33. Бессарабскій помѣщикъ Иванъ Мануиловичъ Манукъ-Бей.
34. Лейбъ-Гвардіи отставной Полковникъ Григорій Мануиловичъ Манукъ-Бей.
35. Лейбъ-Гвардій Гусарскаго полка Полковникъ Князь Семень Давыдовичъ Абамеликъ.
36. Коллежскій Ассесоръ Яковъ Исаевичъ Арапетовъ.
37. Князь Иосифъ Давыдовичъ Аргутинскій-Долгорукій въ Одессѣ.
38. Никита Осиповичъ Аскархановъ.
39. Петръ Степановичъ Херодиновъ.
40. Коммерціи Совѣтникъ Иванъ Степановичъ Анановъ.
41. Исай Моисеевичъ Касперовъ.
42. Макарь Давыдовичъ Эдельхановъ.
43. Коммерціи Совѣтникъ Никита Акимовичъ Поповъ въ Нахичеванѣ на Дону.
44. Давидъ Осиповичъ Одабашевъ въ Нахичеванѣ па Дону.
45. Константинъ Яковлевичъ Мамиконовъ въ Константинополь.
46. Григорій Семеновичъ Семеновъ въ Одессѣ.
47. Исправляющій должность Эчмїадзинскаго Прокурора Матинъ.
48. Александръ Рафаиловъ въ Лондонѣ.

49. Мартынъ Ходжаевъ.
50. Гавріиль Ходжаевъ.
51. Хачатуръ Крымаджевъ.
52. Иванъ Крымаджевъ.
53. Никита Абрамовъ.
54. С.П.Богосовъ въ Петербургъ.
55. Два брата Сатовы въ Григоріополѣ.
56. Генераль-Майоръ Никита Макаровичъ Калустовъ.
57. Князь Иванъ Захаровичъ Аргутинскій-Долгорукій въ Тифлисъ.
58. Протоіерей и Кавалеръ Іоакимъ Меликовъ въ Москвѣ.
59. Священникъ Гавріиль Серафимовичъ Паткановъ въ Нахичеванѣ на Дону.
60. Генераль-Лейтенантъ Князь Василій Осиповичъ Бебутовъ.
61. Давидъ Ивановичъ Тамамшевъ.
62. Профессоръ Эмиди, находящійся на службѣ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ въ Восточномъ училищѣ.
63. Протоіерей Захарій въ Константинополѣ.
64. Полковникъ Еремѣй Егоровичъ Арцруни въ Москвѣ.
65. Статскій Совѣтникъ Николай Давыдовичъ Деляновъ.
66. Статскій Совѣтникъ Степанъ Исаевичъ Назаріанць.
67. Матвѣй Христофоровичъ Ирицнухъ-Плотниковъ.
68. Коллежскій Ассесоръ Багратіонъ Мухранскій.
69. Подполковникъ Конрадъ Ивановичъ Миллеръ.
70. Артиллеріи Поручикъ Артемій Макаровичъ Егуловъ.
71. Архіандритъ Гавріиль Айвазовскій.
72. Князь Караманъ Давыдовичъ Аргутинскій-Долгорукій.
73. Тифлисскій гражданинъ Иванъ Мнацакановъ.
74. Генераль-Майоръ Графъ Михаилъ Евстафьевичъ Ниродъ.
75. Надворный Совѣтникъ Соломонъ Артемьевичъ Теръ-Гукасовъ.
76. Надворный Совѣтникъ Иванъ Даниловичъ Лорисъ-Меликовъ.
77. Статскій Совѣтникъ Прокуроръ Эчміадзинскаго Синода Иванъ Исаевичъ Мираковъ.
78. Пребывающій въ Константинополѣ Григорій Абрамовичъ Пештемалджанць.

79. Пребывающій въ Копстантинополѣ Илья Хаджіанъ.
80. Каноникъ Подлясской каведры въ Бѣлостокѣ Іосифъ Малышевичъ.
81. Армяно-Грегорианскій Архимандритъ въ Парижѣ Карапетъ Шахназаріанъ.
82. Почетный опекунъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ Гавріиль Степановичъ Поповъ.
83. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Васильевичъ Хавскій.
84. Ординарный профессоръ Императорской Медико-Хирургической Академіи, Гофъ-Медикъ, Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Парфеновичъ Заблоцкій-Десятовскій.
85. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ Андрей Парфеновичъ Заблоцкій-Десятовскій.
86. Контръ-Адмираль Семень Ильичъ Зеленый.
87. Статскій Совѣтникъ Алексѣй Зиновьевичъ Зиновьевъ.
88. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Камергеръ Андрей Николаевичъ Муравьевъ.
89. Сенаторъ Генераль-Лейтенантъ Александръ Александровичъ Волоцкой.
90. Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ Апрѣлевъ.
91. Тайный Совѣтникъ Иванъ Павловичъ Арапетовъ.
92. Гофмейстеръ, Тайный Совѣтникъ Графъ Эммануиль Карловичъ Сиверсъ.
93. Тайный Совѣтникъ Егоръ Ивановичъ Бревернъ.
94. Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь Юлій Андреевичъ Гагемейстеръ.
95. Тайный Совѣтникъ, Камергеръ Петръ Петровичъ Бутурлинъ.
96. Профессоръ пейзажной живописи, Статскій Совѣтникъ Иванъ Константиновичъ Айвазовскій.
97. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Матвѣй Авельевичъ Гамазовъ.
98. Фридрихсгамскій первостатейный купецъ Григорій Алексѣевичъ Надуткинъ.
99. Коллежскій Ассесоръ Артемій Павловичъ Халибовъ.

100. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яннуарій Михайловичъ Невѣровъ.
101. Оберъ-Церемониймейстеръ, Тайный Совѣтникъ Захаръ Алексѣевичъ Хитрово.
102. Генераль-Лейтенантъ Платонъ Петровичъ Ковалевскій.
103. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ профессоръ Мирза Джефаръ Топчибашевъ.
104. Викарный Архимандритъ С.-Петербургскихъ Армянскихъ церквей Ефремъ Суваровъ.
105. Тайный Совѣтникъ Николай Васильевичъ Гулькевичъ.
106. Тайный Совѣтникъ Петръ Петровичъ Новосильцевъ.
108. Статскій Совѣтникъ Карлъ Ивановичъ Ренаръ.

Г.И.Кананов, Семидесятипятилетие Лазаревского института восточныхъ языков, 1815—1890. Исторический очерк и приложения, Москва, 1891, стр. 180—183.

СОВѢТЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ ИМУЩЕСТВАМИ С.ПЕТЕРБУРГСКИХЪ АРМЯНСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ. ПРОТОКОЛЬ № 26

Экстреннаго засѣданія Совѣта 29 Сентября 1900 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Попечитель Князь С.С.Абамелекъ-Лазаревъ.

Члены: Г.А.Эзовъ.
Г.Ө.Тиграновъ.
А.А.Калантаръ
Х.З.Башинджагіанъ.

Кандидатъ: Э.И.Бабаянцъ.

Г. Попечитель Столичныхъ Армянскихъ Церквей Князь С.С.Абамелекъ-Лазаревъ, открывъ засѣданіе Совѣта, обратился къ Гг. членамъ Совѣта со слѣдующею рѣчью:

Въ отношеніи моемъ въ Совѣтъ отъ 30 Мая 1900 года за № 64, я, согласно обращенному ко мне ходатайству Совѣта по управленію имуществами Московскихъ Армянскихъ церквей, предложилъ на обсужденіе Совѣта по управленію имуществами С.Петербургскихъ Армянскихъ церквей предположеніе о выда-

чѣ въ займы Московскому Совѣту на постройку дома на имѣющемся тамъ свободномъ мѣстѣ 150,000 рублей. Цѣль воздвиженія этой постройки была чествованіе дня столѣтней кончины строителя Столичныхъ Армянскихъ Церквей Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Лазаревича ЛАЗАРЕВА, который исполняется 24 Октября 1901 года. Въ память этого же событія я просилъ Совѣтъ С.Петербургскихъ Армянскихъ церквей, не признаетъ ли онъ цѣлесообразнымъ учредить въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ новыя двадцать стипендій для дѣтей духовенства и во вниманіе къ дѣятельности Его Святѣйшества Верховнаго Патріарха Католикоса всѣхъ армянъ на пользу нашей церкви, назвать эти стипендіи Стипендіями Патріарха Мкртича I-го. Совѣтъ С.Петербургскихъ Армянскихъ церквей въ засѣданіи своемъ 7 Іюня 1900 года отнесся вполне сочувственно къ предложенію моему объ учрежденіи новыхъ стипендій въ Лазаревскомъ Институтѣ, а обсужденіе вопроса о ссудѣ 150 т. рублей отложилъ впредь до получения отъ Совѣта Московскихъ Армянскихъ церквей подробныхъ соображеній и данныхъ по предпринимаемой постройкѣ для надлежащей калькюляціи расходовъ и возможныхъ доходовъ будущаго дома и способовъ обезпеченія долга и уплаты. Доставленныя вслѣдъ за тѣмъ Совѣтомъ Московскихъ Армянскихъ церквей подробныя свѣдѣнія были разосланы мною Гг. членамъ Совѣта и кандидатамъ къ нимъ для ближайшаго ознакомленія ихъ съ ними къ сегодняшнему засѣданію. Нынѣ, прежде чѣмъ приступить къ обсужденію настоящаго вопроса, я считаю долгомъ высказать нѣсколько словъ по поводу заявленія, сдѣланнаго Л.Е.Мазировымъ нашему Совѣту и отложеннаго Совѣтомъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ вопросомъ о ссудѣ 150,000 рублей.

Г. Мазировъ указывая на то, что отчужденіе средствъ какаго либо учрежденія въ пользу другого можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда средства эти являются излишкомъ, который не представляется возможнымъ помѣстить съ выгодною для владѣющаго этими средствами, предлагаетъ Совѣту принять постройку цѣлой серіи домовъ на принадлежащемъ С.Петербургскимъ Армянскимъ церквамъ плановомъ мѣстѣ на Голодаевскомъ островѣ. По расчетамъ г. Мазирова въ 1925 году

дома эти вмѣстѣ съ городскимъ домомъ должны будутъ приносить чистаго дохода не менѣе 300,000 рублей въ годъ.

По моему мнѣнiю въ данномъ вопросѣ говорится не объ отчужденiи церковнаго капитала и рѣчь идетъ не объ изысканiи способа для помѣщенiя церковнаго капитала съ выгодною; предложенiе мое заключается лишь въ томъ, чтобы изъ доходовъ отъ пожертвованныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ имуществъ одной армянской церкви была оказана помощь другой церкви.

До 9 Декабря 1871 года столичныя армянскiя церкви и Лазаревскiй Институтъ въ Москвѣ составляли одно хозяйственное цѣлое, которымъ распоряжался Попечитель, распредѣляя избытки однихъ имуществъ на нужды другихъ, согласно ст. 1042, I-й части XI тома Свод. Закон. Изданiя 1857 г. Съ 1872 года Институтъ перешель въ вѣдѣнiе Правительства, а 18 Ноября 1883 г. управленiе имуществами столичныхъ армянскихъ церквей перешло къ двумъ церковнымъ Совѣтамъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ Попечителя изъ рода Князей Абамякъ-Лазаревыхъ.

Исходя изъ того соображенiя; что какъ Московскiя, такъ и Петербургскiя церкви и дома при нихъ пожертвованы однимъ и тѣмъ же лицомъ и, что Московская церковь нынѣ нуждается въ помощи С.Петербургской церкви, а также имѣя въ виду многократно передаваемое мнѣ желанiе Гг. членовъ Совѣта почтить память И.Л.Лазарева общепользнымъ дѣломъ, я и обращаюсь въ Совѣтъ съ настоящимъ моимъ предложенiемъ, надѣясь, что Совѣтъ сочувственно отнесется къ нему и тѣмъ дастъ возможность въ 1901 году заложить первый камень дома, построеннаго въ Москвѣ въ память И.Л.Лазарева.

Въ томъ, что Московская церковь нуждается въ помощи С.Петербургскихъ церквей, Совѣтъ можетъ убѣдиться изъ приведенной мною краткой вѣдомости доходовъ и расходовъ Московскихъ церквей за послѣднiя пять лѣтъ. Изъ этихъ вѣдомостей видно, что въ 1898 году былъ дефицитъ 515 р. 61 к., а въ настоящемъ году ожидается дефицитъ въ 4581 р. 50 к.

Изъ приведенныхъ Гражданскимъ Инженеромъ Б.Поповымъ данныхъ видно, что предполагаемый къ постройкѣ домъ будетъ давать дохода 25,920 рублей въ годъ и имѣть расходовъ

7610 рублей, т.е. чистая доходность его будетъ 18310 руб. въ годъ. Такимъ образомъ Совѣтъ Московскихъ церквей изъ этой доходности будетъ погашать не только настоящую ссуду, но и свой старый долгъ 141,288 р. 65 к.

Что же касается гарантіи въ исправности погашенія займа, на которую указывалъ Совѣтъ С.Петербургскихъ церквей въ отношеніи своемъ къ Совѣту Московскихъ церквей, я считаю долгомъ высказать, что, по моему мнѣнію, такой гарантіей можетъ служить актъ залога существующихъ построекъ Московской церкви или же, наконецъ, Совѣтъ С.Петербургскихъ церквей можетъ выстроить домъ на землѣ, принадлежащей Московскимъ церквамъ, на свое имя съ тѣмъ, чтобы по истеченіи извѣстнаго срока домъ этотъ перешелъ въ собственность Московской церкви, а до того срока управлялъ Совѣтъ С.Петербургскихъ церквей, впредь до полного погашенія затраченнаго капитала съ процентами.

Закончивъ свою рѣчь, г.Попечитель предложилъ Совѣту въ настоящемъ его засѣданіи обсудить способъ празднованія столѣтія со дня смерти строителя столичныхъ армянскихъ церквей И.Л.Лазарева въ связи съ кондакомъ Его Святѣйшества Католикоса всѣхъ армянъ, послѣдовавшимъ по ходатайству г.Попечителя о содѣйствіи Его Святѣйшества безъ возвратной выдачѣ С.Петербургскою церковью Московской церкви 150,000 рублей на постройку дома и предлагающимъ Совѣту дать эту сумму въ видѣ безпроцентной ссуды.

Но прежде, чѣмъ приступить къ обсужденію этого вопроса, г.Попечитель заявилъ, что до него дошли свѣдѣнія о томъ, что среди членовъ Совѣта существуетъ мнѣніе, будто онъ нарушилъ своимъ отношеніемъ 30 мая 1900 года за № 64 права Совѣта, по этому онъ проситъ, чтобы ему было объяснено, въ чемъ онъ нарушилъ эти права.

Членъ Совѣта Г.А.Эзовъ выразилъ готовность исполнить это желаніе г.Попечителя и ваявилъ, что Попечитель постоянно нарушаетъ права Совѣта и порядокъ коллегіальнаго дѣлопроизводства, обращаясь по дѣламъ Совѣта, безъ его вѣдома, съ представленіями къ духовнымъ властямъ и въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, дабы за тѣмъ предложить Совѣту къ испол-

ненію распоряженію высшихъ властей; такъ и въ настоящемъ дѣлѣ, которое весьма существенно затрагиваетъ матеріальные интересы С.Петебургской церкви, ввѣренные, по закону, завѣдыванію Совѣта, Попечитель вмѣсто того, чтобы предварительно обсудить въ Совѣтѣ свое предложеніе о выдачѣ 150,000 рубл. Московскому Совѣту, безъ вѣдома Совѣта обратился къ Патриарху Католикосу и за тѣмъ предъявилъ Совѣту кондакъ Его Святѣйшества, основанной на одностороннемъ представленіи Попечителя.

Попечитель выразилъ на это, что онъ не могъ внести подобнаго вопроса въ С.Петербургскій Совѣтъ не снесясь предварительно съ Московскимъ Совѣтомъ и съ высшимъ Духовнымъ Начальствомъ. Попечитель лично предсѣдательствуя предложилъ Мосоквскому Совѣту офиціозно обратиться къ членамъ С.Петербургскаго Совѣта и заручиться ихъ обѣщаніемъ помочь Московской церкви, Московскій Совѣтъ командировалъ осенью 1899 года въ С.Петербургъ г.Матинова, который изъ своихъ переговоровъ съ членами С.Петербургскаго Совѣта вынесъ убѣжденіе, что они вполне равнодушны къ интересамъ Московской церкви. Тогда Попечитель изложилъ передъ Его Святѣйшествомъ, какъ вопіющую нужду Московской церкви, такъ и громадныя излишки С.Петербургской церкви, позволяющіе С.Петербургскому Совѣту щедро помогать не только отдаленнымъ церквамъ, но и затратить съ согласія его Попечителя и по постановленію Совѣта 2 Февраля 1900 года десятки тысячъ рублей на содержаніе до 100 сиротъ армянъ въ Турціи, въ теченіе пяти лѣтъ, при чемъ указалъ, что безъ содѣйствія Его Святѣйшества С.Петербургскій Совѣтъ не протянетъ руку помощи Московской церкви даже по случаю столѣтія кончины создателя богатства С.Петебургской церкви. Не отвѣчая пока Попечителю, Его Святѣйшеству угодно было обратиться съ кондакомъ непосредственно въ С.Петербургскій Совѣтъ, а потомъ уже къ Попечителю. Въ настоящую минуту Совѣтъ можетъ рѣшить вопросъ о помощи Московской церкви безъ боязни выйти изъ своей компетенціи. Что же касается замѣчанія Г.А.Эзова о сношеніяхъ Попечителя съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, то о нихъ Попечитель не спрашивалъ мнѣнія

членовъ Совѣта, и не желая отвлекаться въ сторону, находить излишнимъ о нихъ распространяться.

Затѣмъ Попечитель предложилъ обсудить вопросъ предложенный имъ об учрежденіи двадцати новыхъ стипендій для дѣтей духовенства имени Его Святѣйшества Католикоса Мкртича I-го.

Совѣтъ, послѣ обмѣна мнѣній, постановилъ: учредить двадцать новыхъ стипендій въ Лазаревскомъ Институтѣ для дѣтей священнослужителей армянской церкви имени Ивана Лазаревича Лазарева, при чемъ право избиранія кандидатовъ должно принадлежать Его Святѣйшеству Патриарху Католикосу всѣхъ армянъ.

Член Совѣта Г.Ө.Тиграновъ, кромѣ вышеупомянутыхъ новыхъ стипендій имени И.Л.Лазарева, прѣдложилъ Совѣту въ честь празднованія столѣтія кончины Лазарева издать переписку его, хранящуюся въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ и напечатать и распространить въ публикѣ подробную біографію этого выдающагося дѣятеля-благотворителя и строителя армянскихъ столичныхъ церквей. По Его мнѣнію, составленіе біографіи слѣдовало бы поручить одному изъ талантливыхъ современныхъ публицистовъ, а изданіе переписки слѣдовало бы поручить кому нибудь изъ ученыхъ армянъ под наблюдениемъ Г.А.Эзова.

Совѣтъ, одоббивъ оба эти предложенія, по обсужденіи способа осуществленія ихъ, постановилъ: а. для обработки редактированія переписки И.Л.Лазарева пригласить магистранта С.Петербургскаго Университета Карапета Осиповича Костаньянца; просить Г.А.Эзова войти съ нимъ въ соглашеніе по сему предмету, и ассигновать до трехъ тысячъ рублей на расходы по вознагражденію редактора, отпечатанію книгъ и по другимъ, сопряженнымъ съ нимъ, надобностямъ, и б. вопросъ же объ изданіи біографіи разсмотрѣть особо, по выясненіи переписки И.Л.Лазарева.

За симъ Совѣтъ перешель къ обсужденію вопроса о выдачѣ Московскимъ церквамъ 150,000 рубл. на постройку дома.

Обсужденіе этого вопроса вызвало въ Совѣтѣ оживленныя пренія, при чемъ голоса членовъ Совѣта раздѣлились: одни

высказались за выдачу ссуды, другіе – противъ. Г.Θ.Тиграновъ, формулируя мнѣнія сторонниковъ выдачи ссуды, высказаль, что при утвердительномъ рѣшеніи этого вопроса, С.Петербургскій Совѣтъ: во 1-хъ, проявляетъ братскую любовь и оказываетъ поддержку Московскому Совѣту на пользу всего московскаго армянскаго населенія; во 2-хъ, исполняетъ волю Его Святѣйшества; въ 3-хъ, уменьшаетъ, покрайнемѣрѣ на полъ процента, расходъ Московскаго Совѣта по предстоящей постройкѣ дома; въ виду того, что Московскій Совѣтъ предполагаетъ для постройки этого дома взять ссуду изъ Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества, которое согласно выдать въ ссуду необходимую сумму по расчету двухъ процентовъ погашенія и пяти процентовъ роста, а С.Петербургскій Совѣтъ могъ бы, вмѣсто пяти процонтовъ, взять четыре съ половиною процента или даже еще менѣе, помощь, оказываемая Совѣту Московскихъ церквей, выразится въ этой разности платежей процентовъ, что въ оканчательномъ итогѣ составитъ десятки тысячъ рублей; въ 4-хъ, увеличиваетъ доходы отъ капиталовъ С.Петербургскихъ Армянскихъ церквей на полъ или даже три четверти процента, такъ какъ нынѣ отъ принадлежащихъ этимъ церквамъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ процентныхъ бумагахъ, получается три и три четверти процента, а Московскій Совѣтъ будетъ уплачивать четыре съ половиною процента, и въ 5-хъ, создаетъ возможность для Московскаго Совѣта въ болѣе скоромъ времени погасить долгъ Московскихъ церквей – С.Петербургской – 141288 р. 65 к.

Означенное мнѣніе поддержали члены Совѣта А.А.Калантаръ и Х.З.Башинджагіан. А.А.Калантаръ заявилъ, что, признавая необходимость перестройки въ ближайшемъ будущемъ дома С.Петербургскихъ церквей, который уже пришелъ въ ветхость, полагаетъ, что это обстоятельство нисколько не должно останавливать Совѣтъ въ выдачѣ ссуды, если только въ принципѣ вопросъ рѣшится утвердительно. Самъ же онъ находитъ эту ссуду необходимой потому что: 1. Смѣта, представленная Московскимъ Совѣтомъ доказываетъ, что ссуда вполнѣ обезпечена платежемъ: если цѣны на квартиры и не оправдаются, то доходъ дома еще болѣе повысится, если нижній этажъ его приспособить

подъ магазины. 2. Непозволительно оставлять въ такомъ центральномъ мѣстѣ, какъ Армянскій переулокъ, громадный участокъ земли незанятымъ. 3. Перестройка здѣшняго дома потребуетъ не ранѣе, какъ черезъ пять лѣтъ, а къ тому времени сбереженій накопится больше, чѣмъ нужно на расходы. 4. Оказывая помощь Совѣту Московскихъ церквей мы даемъ ему возможность расширить свою благотворительную дѣятельность, прибавляя къ доходамъ церкви сверхъ существующихъ еще тысячь 18—20 въ годъ. Наконецъ, 5. Дается возможность Московской церкви возратить нашей церкви долгъ, раньше сдѣланный. Такимъ образомъ этой ссудой Совѣтъ принесетъ пользу не только Московской церкви, но и С.Петербургской, не говоря о нравственномъ значеніи подобной братской помощи.

Кандидатъ къ членамъ Совѣта Э.И.Бабаянцъ высказался безусловно противъ выдачи денегъ Московской церкви. Будучи техникумъ, какъ объяснилъ Э.И.Бабаянцъ, онъ, при ремонтѣ флигелей церковнаго дома, выходящихъ на Невскій проспектъ, имѣлъ случай убѣдиться, что флигеля эти пришли въ ветхость и въ самомъ непродолжительномъ времени потребуютъ перестройки. По сему г.Бабаянцъ находитъ совершенно необходимымъ сохранить наличныя суммы, принадлежащія С.Петербургской церкви, на собственныя ея нужды.

Членъ Совѣта Г.А.Эзовъ замѣтилъ, что существовавшій до 1871 года порядокъ управления церковнымъ имуществомъ изложенъ г.Попечителемъ не точно: по силѣ 1042 ст. 1 ч. Т. XI /изданіе 1857 г./ Попечитель столичныхъ церквей и Лазаревскаго Института имѣлъ право доходы церквей употреблять на Институтъ и обратно, но не имѣлъ права, и тогда, доходы одной церкви употреблять на нужды другой. Посему, когда Лазаревскій Институтъ былъ переданъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія и должность Попечителя Института упразднена, ст. 1042 была признана Кодификаціоннымъ отдѣломъ отмѣненною, и не внесена въ новое изданіе 1896 г., I ч., т. XI. Обращаясь за симъ къ вопросу о ссудѣ, Г.А.Эзовъ равнымъ образомъ высказался противъ ссуды церковныхъ денегъ, какъ по тому, что это противорѣчило бы ст. 1224, I ч. XI т. Свод. Зак. (издан. 1896 г), опредѣляющей условія, при соблюденіи коихъ дозволяются ссу-

ды церковныхъ денегъ, условій въ данномъ случаѣ, въ наличности неоказывающихся, такъ и по тому, что это было бы несогласно съ имущественными интересами С.Петербургской церкви, ввѣренными попеченію Совѣта. По объясненіи своихъ соображеній по сему дѣлу, Г.А.Эзовъ заявилъ, что онъ подастъ особое мнѣніе съ изложеніемъ своихъ доводовъ, о чемъ просить занести въ протоколъ заседания.

Затѣмъ, по разсмотрѣніи заявленія Л.Е.Мазирова, большинство членовъ Совѣта обратило вниманіе на то, что предложеніе его могло бы быть осуществлено и въ случаѣ выдачи ссуды Московскимъ церквамъ, такъ какъ у С.Петербургскаго Совѣта уже и нынѣ имѣется свободный капиталъ, превышающій ссужаемую сумму и, кромѣ того, капиталъ Совѣта будетъ пополняться ежегодными остатками отъ 30,000 до 40,000 рублей и уплатами Московскаго Совѣта въ погашеніе ссуды. Для того же, чтобы имѣть возможность вполне компетентно разрѣшить вопросъ, возбуждаемый Л.Е.Мазировымъ, Совѣтъ постановилъ: просить А.А.Калантара и Э.И.Бабаянца обсудить приведенные въ заявленіи г.Мазирова расчеты по постройкѣ домовъ на Голодаевскомъ островѣ и возможность указанной имъ доходности отъ этихъ домовъ съ помощью Архитектора Бенуа и затѣмъ доложить Совѣту свое заключеніе.

Обращаясь же къ вопросу о ссудѣ Московскому Совѣту, Совѣтъ большинствомъ голосовъ постановилъ: дать Совѣту по управленію имуществами Московскихъ Армянскихъ церквей на постройку дома ссуду въ СТО ПЯТЬДЕСЯТЬ тысячъ рублей изъ четырехъ процентовъ роста и двухъ процентовъ погашенія, то есть съ ежегоднымъ взносомъ въ уплату долга по ДЕВЯТИ тысячъ рублей. Для обезпеченія ссуды, кромѣ залога строеній принадлежащихъ Московской церкви, впредь до полной уплаты долга, новый домъ долженъ состоять въ управленіи Совѣта С.Петербургскихъ Армянскихъ церквей. Въ строительную комиссію Совѣтъ С.Петербургскихъ церквей можетъ назначить своего представителя для наблюдения и контроля за постройкой.

На 3 страницъ, въ 8 строкъ исправлено “исходя”, на 8 страницъ въ 17 стр. зачеркнуто “можетъ” и приписано “могло-бы” и на этой страницъ, сверху первой строки приписано “залогъ и”.

Попичитель:	[Подпись]
Члены Совѣта:	[Подпись]
	[Подпись]
	[Подпись]
	[Подпись]
Кандидатъ:	[Подпись]
Письмоводитель:	[Подпись]

НАА, ф. 399, оп. 1, д. 17, л. 68–72.

**СОВѢТЪ ПО УПРАВЛЕНЮ ИМУЩЕСТВАМИ
С.ПЕТЕРБУРГСКИХЪ АРМЯНСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ.
ПРОТОКОЛЬ № 23**

Засѣданія Совѣта отъ 30 сентября 1910 г.

Присутствовали: Предсѣдательствующій В.И.Варгановъ.

Члены: Н.Г.Адонцъ.

Н.И.Берберовъ.

Кандидаты:

Ис.об. Дѣлопроизводителя: Н.Н.Теръ-Нерсесовъ.

I. Были прочитаны и утверждены протоколы засѣданій Совѣта отъ 11-го и 23-го сентября с/г.

II. Отношеніе Кавказскаго Армянскаго Благотворительнаго Общества съ отчетомъ о субсидированныхъ школахъ на средства Совѣта и съ просьбой увеличить ежегодное пособіе школамъ.

При разсмотрѣннн этого вопроса членъ Совѣта Н.Г.Адонцъ возбудилъ вопросъ о возможности передачи школьнаго дѣла Кавказскому Учительскому Союзу, какъ болѣе компетентному въ этомъ вопросѣ, чѣмъ Кавказское Армянское Благотворительное Общество и Бакинскій Армянскій Культурный Союзъ, которые часто конкурируютъ между собой; Кавказскій Учительскій Союзъ - же, какъ учрежденіе стоящее ближе всѣхъ къ

этому вопросу, вполне могъ бы удовлетворить желанія Совѣта въ дѣлѣ распространенія образованія среди армянскаго населенія. Необходимо этотъ вопросъ подробно разработать и войти въ переписку съ Учительскимъ Союзомъ.

Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе Совѣта на то обстоятельство, что Кавказскій Учительскій Союзъ, какъ не давно народившееся учрежденіе, можетъ быть не столь прочное, чтобъ полагаться на него вполне, какъ Кавказское Армянское Благотворительное Общество.

Послѣ обмѣна мнѣній Совѣтъ постановилъ: отложить до разсмотрѣнія смѣты.

III. Центральнаго Комитета Кавказскаго Армянскаго Учительскаго Союза о пособіи въ 3000 рублей для составленія лѣтнихъ экскурсій съ чтеніемъ лекцій о педагогикѣ.

Постановлено: отложить до разсмотрѣнія смѣты.

IV. Докладъ члена Совѣта А.С.Кечека о назначеніи стипендіи.

Постановлено: отложить.

V. Заявленія разныхъ лицъ.

1) Общества Взаимнаго Страхуванія С-Петербургской и Выборгской губерній о письменномъ разрѣшеніи Совѣта на сдачу части помѣщенія С-Петербургскому Торговому Товариществу.

Постановлено: разрѣшить, о чемъ сообщить письменно:

2) Подрядчика по истребленію насѣкомыхъ Карапета Мартиросяна о выдачѣ 20 рублей за іюль, августъ и сентябрь...

Постановлено: выдать.

VI. Прошенія разныхъ лицъ о пособіяхъ.

1/. Седрака Паронсаркисова о пособіи въ 100 рублей для изученія кройки.

Предсѣдательствующій доложилъ, что проситель объяснилъ ему свое тяжелое положеніе: въ Тифлисѣ Паронсаркисовъ имѣлъ свое торговое дѣло, во время послѣднихъ безпорядковъ сильно пострадалъ, послѣ чего пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ устроился прикащикомъ у Лилипарова на 30 рублей въ мѣсяць, на каковое жалованіе невозможно существовать семейному; желая улучшить сколько нибудь свое матеріальное положеніе онъ проситъ Совѣтъ дать ему единовременное пособіе въ 100 рублей для взноса платы въ правленіе Перваго

Вспомогательнаго Общества С-Петербургскихъ Закройщи-
ковъ, где въ короткое время онъ можетъ изучить кройку.

Доложивъ вышеизложенное Предсѣдательствующій выска-
зался въ пользу удовлетворенія просьбы Паронсаркисова, объ
улучшеніи его матеріальнаго положенія и что ----- такимъ
образомъ Совѣтъ сдѣлалъ бы дѣйствительное благодѣяніе.

После обмѣна мнѣній Совѣтъ большинствомъ голосовъ
постановилъ: выдать на изученіе кройки необходимую сумму
не болѣе ста рублей.

2/. Вдовы Текли Исааковой объ увеличеніи ежемѣсячнаго посо-
бія.

Постановлено: просить Н.И.Берберова навести справку и до-
ложить Совѣту.

3/. Призрѣваемой Маріи Срабовой о разрѣшеніи ежемѣсячнаго
отпуска по 2 недѣли въ Кронштадтъ къ сыну.

Постановлено: отклонить.

4/. Ованеса Теръ-Бардугимеосянца объ опредѣленіи одного изъ
сыновей въ Лазаревскій Институтъ. /старш. 8 лѣтъ./

Постановлено: рассмотреть при опредѣленіи стипендіантовъ
въ Лазаревскій Институтъ.

5/. Гайка Осепянца, ученика 8 класса Лазаревскаго Института,
стипендіата С-Петербургскихъ Армянскихъ Церквей, съ
просьбой дать возможность и на дальнейшее образованіе.

Постановлено: къ свѣдѣнію.

VII. Текуція дѣла.

1/. Выдано по распоряженію Предсѣдательствующаго: а/ Сте-
пану Габаянцеву единовременно 28 рублей и б/ Аршаку На-
насянцу единовременно 3 рубля.

Но обѣимъ выдачамъ постановлено: утвердить.

2/. О наймѣ добавочнаго дворника съ 1 октября.

Постановлено: нанять шестого дворника.

3/. О приобрѣтеніи для дежурнаго дворника романовскаго полу-
шубка, 1 кушака, 1 пары валенныхъ сапогъ, 6 шапокъ для двор-
никовъ и ремонтъ тулупа.

Постановлено: приобрѣсти.

4/. О необходимых покупках по Канцелярии Совѣта: /самовара, стакановъ, 1/2 дюж. чайныхъ полотенець, шкафъ для чайной посуды.

Постановлено: купить самоваръ, 1 дюжину стакановъ съ блюдами, 1/2 дюжины чайныхъ полотенець, сухарницу, шкафъ для чайной посуды. Письменный столъ починить и обтянуть сукномъ. Купить три шторы для Совѣтской комнаты.

VIII. Бумаги къ свѣдѣнію.

1/. Отношеніе Епархіальнаго Начальника отъ 23 сентября с/г за № 424 съ препровожденіемъ списковъ требъ разъѣздного священника Хорена Мнацаканянца по Бессарабской Епархіи.

Постановлено: къ свѣдѣнію.

2/. Копія резолюціи С-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу съ Ю. Ришаръ о присужденіи въ пользу Совѣта 90 рублей съ процентами и судебн. и за веден. дѣла издержками. въ 6 р. 15 коп. Постановлено: принять къ свѣдѣнію и передать Юрисконсульту.

Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ [Подпись]

Члены Совѣта [Подпись]

[Подпись]

Ис. об. Дѣлопроизводителя Совѣта [Подпись]

НАА, ф. 399, оп. 1, д. 27.

I

ПРАВИЛА
объ управленіи имуществами армяно-григоріанскихъ
церквей въ С.-Петербургѣ и Московѣ.

По Положенію Комитета Министровъ Высочайше утверждены
18-го ноября 1883 г.

1) Управленіе имуществами и относящимися къ нимъ дѣлами армяно-григоріанскихъ церквей въ С.-Петербургѣ и Московѣ ввѣряется, въ каждомъ изъ сихъ городовъ, особому совѣту въ составѣ предсѣдателя и членовъ, числомъ шесть, съ равными правами, избираемыхъ прихожанами изъ своей среды на три года.

2) Предсѣдателемъ обоихъ совѣтовъ состоитъ попечитель столичныхъ армянскихъ церквей князь Семень Абамелекъ-Лазаревъ.

Примѣчаніе. Званіе предсѣдателя церковныхъ совѣтовъ, подобно званію попечителя, переходитъ въ потомство князя Абамелекъ-Лазарева, по праву первородства въ мужской линіи, къ лицамъ армяно-григоріанскаго исповѣданія. Въ случаѣ несовершеннолѣтія наслѣдниковъ изъ фамиліи князей Абамелекъ-Лазаревыхъ, прихожанамъ армянскихъ столичныхъ церквей предоставляется право избирать изъ своей среды временныхъ, до наступленія совершеннолѣтія старшаго представителя изъ рода князей Абамелекъ-Лазаревыхъ, предсѣдателей упомянутыхъ совѣтовъ, каждый разъ на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ. По достиженіи же представителемъ изъ рода князей Абамелекъ-Лазаревыхъ совершеннолѣтія, избранные временные предсѣдатели слагаютъ съ себя сіе званіе, не ожидая истеченія избирательнаго срока.

3) Кромѣ членовъ совѣтовъ, избираются на трехлѣтній срокъ по два къ нимъ по каждому совѣту кандидата, заступающіе мѣсто членовъ въ случаѣ отсутствія послѣднихъ или выбытія ранѣе срока. При отсутствіи или болѣзни предсѣдателя, мѣсто его занимаетъ въ каждомъ изъ совѣтовъ одинъ изъ членовъ подлежащаго Совѣта, по выбору предсѣдателя.

4) Избраніе временныхъ предсѣдателей совѣтовъ, членовъ оныхъ и кандидатовъ къ симъ послѣднимъ производится въ общихъ собраніяхъ прихожанъ, по большинству голосовъ присутствующихъ, и утверждается епархіальнымъ начальникомъ. Въ сихъ собраніяхъ право голоса имѣютъ всѣ принадлежащія къ приходу лица мужскаго пола, достигшія 25-ти-лѣтняго возраста, пользующіяся общемою законною правоспособностью къ исполненію общественныхъ обязанностей и состоящія прихожанами церкви не менѣе двухъ лѣтъ. Въ званіе временныхъ предсѣдателей, членовъ совѣтовъ и кандидатовъ къ симъ послѣднимъ могутъ быть избираемы лишь тѣ лица, которыя имѣютъ право участвовать въ общихъ собраніяхъ прихожанъ. О времени и мѣстѣ выборовъ приходъ извѣщается троекратнымъ, въ воскресные дни, объявленіемъ въ церкви.

5) Избираемые члены совѣтовъ и ихъ кандидаты выбываютъ по истеченіи трехлѣтія, по очереди, по одному въ годъ, но могутъ быть снова избраны.

Примѣчаніе. Въ первые два года, впредь до установленія очереди, члены совѣтовъ выбываютъ по жребію.

6) Засѣданія совѣтовъ признаются состоявшимися, когда въ нихъ участвовало не менѣе трехъ членовъ. Опредѣленія постановляются большинствомъ голосовъ, а въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя или временно заступающаго его мѣсто даетъ перевѣсъ. Однимъ изъ членовъ совѣтовъ или особо назначеннымъ для сего лицомъ ведутся протоколы засѣданій Совѣта.

7) Кругъ обязанностей совѣтовъ по управленію имуществомъ столичныхъ армянскихъ церквей, отчетность оныхъ и ближайшій распорядокъ ихъ дѣлопроизводства опредѣляются, по соглашенію попечителя названныхъ церквей съ епархіальнымъ начальникомъ, особою инструкціею, симъ послѣднимъ утвержденною, съ соблюденіемъ существующихъ постановленій.

8) Совѣтамъ для пособія въ хозяйственныхъ дѣлахъ церкви подчиняются церковные старосты, или ктиторы, дѣйствующіе на основаніи инструкціи, составленной подлежащимъ

совѣтомъ. Старосты избираются для каждой изъ столичныхъ армянскихъ церквей прихожанами на три года, порядкомъ и съ правами, опредѣленными ст. 1026, 1028 и 1032 ч. 1 т. XI Св. Зак.

9) Въ нужныхъ случаяхъ по дѣламъ упомянутыхъ церквей попечитель, какъ предсѣдатель церковныхъ совѣтовъ, по-прежнему сносится съ правительственными мѣстами и лицами. Присутственныя мѣста и должностныя лица оказываютъ по симъ сношеніямъ законное содѣйствіе.

Высочайше утвержденнымъ 31-го мая 1885 г. Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: существующую редакцію §§ 5 и 8 Правиль объ управленіи имуществами столичныхъ армянскихъ церквей измѣнить слѣдующимъ образомъ:

§ 5. Избираемые члены Совѣтовъ и кандидаты къ нимъ выбываютъ по истеченіи трехлѣтія, первые по очереди, по два въ годъ, а послѣдніе — съ истеченіемъ каждаго трехлѣтія по ихъ избраніи; тѣ и другіе могутъ быть снова избраны.

§ 8. Совѣтамъ, для пособія въ хозяйственныхъ дѣлахъ церкви, подчиняются церковные старосты, или ктиторы, дѣйствующіе на основаніи инструкціи, составленной подлежащимъ Совѣтомъ. Старосты избираются прихожанами на три года, порядкомъ и съ правами, опредѣленными ст. 1026 и 1032 ч. 1 т. XI Св. Зак.

II.

РАЗЪЯСНЕНІЯ

Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ Высочайше утвержденнымъ правиламъ объ управленіи имуществами столичныхъ армянскихъ церквей.

I.

(Отношеніе Министерства отъ 29-го марта 1885 г., за № 1460).

1) Такъ какъ право голоса въ общихъ собраніяхъ прихожанъ, на основаніи § 4 Высочайше утвержденныхъ 18-го ноября

1883 г. правилъ, предоставлено лицамъ, состоящимъ прихожанами церкви не менѣе 2-хъ лѣтъ, то армяне, не имѣющіе въ столицѣ постоянной осѣдлости, не могутъ быть признаваемы членами прихода, если они въ теченіи 2-хъ лѣтъ не числились въ спискѣ прихожанъ и въ исповѣдныхъ росписяхъ.

2) Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не могутъ считаться пользующимися общею законною правоспособностью къ исполненію общественныхъ обязанностей, въ виду ст. 120 и 123 Высочайше утвержденнаго 23-го августа 1884 г. устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, въ коемъ постороннія лица, имѣющія опредѣленное общественное положеніе или занятія, противопологаются студентамъ.

3) Присутствіе на выборахъ лицъ, не пользующихся правомъ голоса, не можетъ быть допускаемо, такъ какъ Высочайше утвержденныя 18-го ноября 1883 г. правила не заключаютъ въ себѣ постановленія относительно публичности выборовъ, и таковое умолчаніе приводитъ къ заключенію, что присутствіе постороннихъ зрителей, допускаемое въ нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденіяхъ особымъ постановленіемъ закона, въ настоящемъ случаѣ оказывается излишнимъ.

4) Такъ какъ соблюденіе установленныхъ закономъ условий для участія въ выборахъ возможно лишь въ томъ случаѣ, если Церковный Совѣтъ будетъ наблюдать за сохраненіемъ законнаго порядка въ избирательномъ собраніи, то отсюда слѣдуетъ, что сей Совѣтъ имѣетъ право, въ случаѣ сомнѣнія, требовать отъ неизвѣстныхъ лицъ документовъ для удостовѣренія въ томъ, что эти лица имѣютъ право участвовать въ выборахъ.

и 5) Разрѣшеніе вопроса: слѣдуетъ ли производить выборы членовъ Совѣта баллотировкою шарами или билетами — зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта, который можетъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ, избрать изъ двухъ указанныхъ способовъ тотъ, который будетъ признанъ болѣе удобнымъ.

II.

(Отношеніе Министерства отъ 10 мая 1886 г., за № 1906).

Такъ какъ, по закону, засѣданія коллегіальныхъ учрежденій признаются состоявшимися, когда въ нихъ участвовало не

менѣ трехъ членовъ, со включеніемъ предсѣдателя, то таковое число достаточно и для Церковныхъ Совѣтовъ.

III.

(Отношеніе Министерства отъ 23 мая 1888 г. , за № 2681).

По разсмотрѣніи вопросовъ, представленныхъ Вашимъ Сіятельствомъ 13-го мая сего года, за № 10, на разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, я считаю необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Общее собраніе прихожанъ петербургскихъ армянскихъ церквей, состоявшееся 8-го сего мая, по точному смыслу 4 и 8 ст. Высочайше утвержденныхъ 18-го ноября 1883 года правилъ объ управленіи имуществами столичныхъ армянскихъ церквей, *должно было ограничиться избраніемъ должностныхъ лицъ, указанныхъ въ означенныхъ статьяхъ, но таковое Собраніе превысило свои права, позволивъ себѣ войти въ обсужденіе вопросовъ, не подлежащихъ его разсмотрѣнію.* Послѣдствіемъ сего было то, что означенное Собраніе избрало втораго кандидата къ члену Церковнаго Совѣта, каковое избраніе составляло прямую обязанность этого Собранія.

Вслѣдствіе сего, *признавая всѣ постановленія* этого Собранія и состоявшіеся въ ономъ выборы *незаконными и недѣйствительными*, я нахожу необходимымъ *вновь созвать общее собраніе* прихожанъ, *предоставляя предсѣдателю онаго принимать нужныя мѣры къ охраненію законнаго порядка въ новомъ собраніи отъ какихъ бы то ни было нарушеній.*

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Сіятельству для руководства и объявленія первому Общему Собранію прихожанъ и Церковнымъ Совѣтамъ.

III.

ИНСТРУКЦІЯ

Совѣтамъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ армяно-григоріанскихъ церквей

по предметамъ

круга обязанностей Совѣтовъ по управленію церковными имуществами, отчетности оныхъ и ближайшаго распорядка ихъ дѣлопроизводства.

Составлена на точномъ основаніи § 7 Высочайше утвержденныхъ 18-го ноября 1883 года правилъ объ управленіи имуществами означенныхъ столичныхъ церквей.

Обязанности Совѣтовъ.

§ 1. На обязанности Совѣтовъ лежитъ:

а) Завѣдываніе капиталами и имуществами церквей.

б) Содержаніе точной и подробной описи всѣмъ церковнымъ движимымъ и недвижимымъ, имуществамъ, церковной утвари и прочимъ вещамъ, съ обозначеніемъ ихъ стоимости. Церковная утварь, употребляемая при богослуженіяхъ, должна находиться въ завѣдываніи и храненіи одного изъ священнослужителей, назначаемаго Епархіальнымъ Начальникомъ по соглашенію съ Попечителемъ столичныхъ церквей. При необходимости пріобрѣсти новыя облаченія и разныя церковныя и другія принадлежности, Совѣты дѣлаютъ о томъ распоряженія, предварительно совѣщавшись съ настоятелемъ церквей или Духовнымъ Правленіемъ и по ихъ указаніямъ. Въ случаяхъ уничтоженія, отчужденія или продажи обветшалой утвари или другой движимости, Совѣты дѣйствуютъ не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства, согласно 1012 ст. 1 ч. XI тома Св. Зак. изд. 1857 года.

в) Изыскивать средства къ возможно болѣе правильному и успѣшному приращенію капиталовъ.

г) Опредѣленіе наемной платы за квартиры, магазины и другія помѣщенія, сообразно обстоятельствамъ времени и другимъ условіямъ.

д) Определеніе и увольненіе необходимыхъ для службы по управленію имуществами лицъ, съ назначеніемъ соотвѣтствующаго содержанія въ предѣлахъ утвержденной Епархіальнымъ Начальникомъ смѣты и снабженіемъ ихъ инструкціей.

е) Наблюденіе за веденіемъ дѣлъ и книгъ, за сохранностію ввѣренныхъ служащимъ суммъ, книгъ и документовъ и за точнымъ исполненіемъ данныхъ имъ инструкціей.

ж) вспомошествованіе бѣднымъ учащимся армянамъ разнымъ армянскимъ благотворительнымъ и учебнымъ учрежденіямъ и призрѣніемъ къ приходу принадлежащихъ бѣдныхъ армянъ.

з) Составленіе за каждый годъ подробнаго отчета и представленіе такового на утвержденіе Епархіальнаго Начальника.

Примѣчаніе. Годовой отчетъ за подписью Предсѣдателя Совѣта и всѣхъ его членовъ долженъ быть представленъ Епархіальному Начальнику не позже 1-го апрѣля года, слѣдующаго за отчетнымъ годомъ. По утвержденіи Епархіальнаго Начальника отчетъ долженъ быть напечатанъ и раздаваемъ для свѣдѣнія желающимъ прихожанамъ.

и) Составленіе на каждый послѣдующій годъ подробной смѣты прихода и расхода по управленію имуществами и представленіе таковой на утвержденіе Епархіальнаго Начальника. Жалованье наличному составу духовенства должно производиться и впредь въ томъ размѣрѣ, какъ было опредѣлено до обнародованія Высочайше утвержденныхъ правилъ 18-го ноября 1883 г. Прибавленіе же или убавленіе жалованья духовенству, или же прекращеніе ему даровыхъ квартиръ и отопленія оныхъ можетъ быть только по предварительному соглашенію Попечителя церкви съ Епархіальнымъ Начальникомъ и съ его разрѣшенія.

Примѣчаніе. Смѣта, подписанная Предсѣдателемъ Совѣта и всѣми его членами, должна быть представлена Епархіальному Начальнику не позже 1-го декабря года, предшествующая смѣтному году.

§ 2. Члены Совѣтовъ, кандидаты къ нимъ и ктиторы церковные несутъ обязанности свои безвозмездно; причемъ ктиторы (старосты) лишены также права пользованія даровыми помѣщеніями въ церковныхъ зданіяхъ.

§ 3. Кандидаты вступаютъ въ отправленіе обязанностей членовъ Совѣтовъ по большинству полученныхъ ими при избраніи голосовъ, по приглашенію Совѣта. Совѣтъ предлагаетъ кандидату вступить въ отправленіе обязанностей члена при временной отлучкѣ, болѣзни или выбытіи ранѣ срока члена Совѣта.

§ 4. Обязанности членовъ Совѣта не могутъ быть совместимы съ обязанностями ктиторовъ, управляющихъ домами и другихъ служащихъ по управленію церковными имуществами, дѣйствія которыхъ подлежатъ непосредственному контролю Совѣтовъ. Равно члены Совѣтовъ не могутъ принимать на себя какіе-либо подряды или поставки, касающіеся до управленія церковными имуществами.

§ 5. Члены Совѣтовъ и заступающіе ихъ мѣсто кандидаты исполняютъ свои обязанности на основаніи сей Инструкціи. Если неисполненіе оной повлечетъ матеріальный ущербъ для церкви, то члены Совѣта наравнѣ съ Предсѣдателемъ несутъ имущественную отвѣтственность; уклоненіе отъ имущественной отвѣтственности лишаетъ виновнаго навсегда права быть вновь выбраннымъ на какую-нибудь должность. Служащіе же, на основаніи данныхъ имъ Совѣтовъ инструкцій, въ случаѣ съ ихъ стороны противузаконныхъ дѣйствій, превышенія предѣловъ власти, нарушенія данной имъ Совѣтами упомянутой въ § 1-мъ лит. д. инструкціи, подлежатъ какъ личной, такъ и имущественной отвѣтственности по закону.

§ 6. Для ближайшаго дѣлопроизводства и отчетности избираются Совѣтами изъ постороннихъ лицъ по одному письмоводителю, которые во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подчиняются непосредственно Совѣтамъ. На письмоводителя возлагается и веденіе протоколовъ засѣданій Совѣтовъ, если таковые не будутъ редактированы кѣмъ-либо изъ членовъ Совѣта.

§ 7. Цѣнные бумаги, пріобрѣтенныя на церковные капиталы и на вѣчные вклады, должны быть на храненіи въ Государственномъ Банкѣ.

§ 8. Всѣ поступающія въ церковныя кассы суммы должны быть вносимы на текущій счетъ въ избранныя Совѣтами банки, имѣющіе солидный авторитетъ. Сумма на текущихъ счетахъ не должна превышать *семи тысячъ рублей*. Прочія же, сверхъ этого количества, деньги должны быть употреблены на покупку государственныхъ бумагъ или иныхъ, но гарантированныхъ Правительствомъ.

§ 9. Церковныя деньги не могутъ быть отдаваемы въ займы кому бы то ни было, не смотря на выгодныя для церковнаго интереса условія.

§ 10. Общая сумма расходовъ не должна превышать смѣтной, утвержденной суммы; но если встрѣтится необходимость произвести расходъ сверхсмѣтный на сумму свыше *одной тысячи рублей*, то на таковой расходъ испрашивается предварительно разрѣшеніе Епархіальнаго Начальника, съ представленіемъ объясненія въ необходимости такого расхода. На сверхсмѣтный же расходъ менѣе чемъ на одну тысячу рублей разрѣшенія испрашивать не требуется.

§ 11. Совѣты, если найдутъ возможнымъ, могутъ давать служащимъ по управленію церковными имуществами въ ссуду въ счетъ получаемаго ими жалованья сумму, не свыше размѣра трехмѣсячнаго жалованья, ими получаемаго. Ссуды должны быть ежемѣсячно погашаемы вычетомъ изъ жалованья въ теченіи не болѣе года.

§ 12. На всякую поставку и на всякій подрядъ на сумму свыше *одной тысячи рублей* Совѣты, по разсмотрѣніи условій и цѣнъ, заявленныхъ подрядчиками, заключаютъ съ благонадежными изъ нихъ формальные контракты, въ которыхъ должны быть обусловлены всѣ случаи, могущіе вполнѣ оградить церковныя интересы. При этомъ подряды или поставки должны быть обеспечены со стороны подрядчиковъ соотвѣтствующими залогами *не менѣе одной трети* подрядной суммы цѣнными бумагами по росписи Министерства Финансовъ или наличными деньгами. Такого рода контракты могутъ быть совершаемы и на меньшіе чемъ въ 1,000 рублей подряды.

§ 13. Контракты или условія на отдачу въ наемъ квартиръ въ церковныхъ домахъ, равно и контракты на поставки должны

быть заключаемы на сроки не болѣе трехъ лѣтъ; но, при ясныхъ для церковнаго интереса выгодахъ, Совѣты могутъ заключать контракты и на дольшіе сроки, но не свыше десяти лѣтъ. Въ контрактахъ должно быть оговариваемо о могущихъ быть перестройкахъ въ домахъ, дабы церковное управленіе въ такихъ случаяхъ не встрѣчало препятствія отъ жильцовъ.

Засѣданія Совѣтовъ.

§ 14. Предсѣдатель Совѣта или заступающій, по его назначенію, его мѣсто, соображаясь съ количествомъ и свойствомъ дѣлъ, назначаетъ дни и часы засѣданій Совѣта, о чемъ члены и, на случай, каждаго извѣщаются повѣстками. Обыкновенно засѣданія Совѣтовъ имѣютъ быть два раза въ мѣсяць, а именно въ 12 и 25 число каждаго мѣсяца, въ 8 часовъ вечера. Въ случаѣ измененія чиселъ дня, о томъ посылаются повѣстки за день.

§ 15. Никто изъ членовъ Совѣта или кандидатовъ не имѣетъ права уклоняться отъ присутствія въ засѣданіяхъ подъ предлогомъ неимѣнія времени, престарѣлости или постоянной болѣзни: находящій себя неспособнымъ къ исполненію своей обязанности долженъ просить совершеннаго увольненія изъ состава Церковнаго Совѣта. Равнымъ образомъ никто изъ членовъ Совѣта не имѣетъ права уклоняться отъ подписанія отчетовъ. Уклоненіе равносильно сложенію съ себя обязанности члена. Совѣтъ въ такомъ случаѣ тотчасъ доноситъ Епархіальному Начальнику о выбытіи такового члена изъ своего состава.

§ 16. Въ случаѣ болѣзни или временнаго отсутствія изъ города члена Совѣта, онъ обязанъ о томъ увѣдомить предсѣдателя Совѣта.

§ 17. Въ назначенный день засѣданіе Совѣта открывается предсѣдателемъ. Если же число явившихся членовъ будетъ менѣе узаконеннаго (см. § 6 Высочайше утвержденныхъ правилъ 1883 года), то засѣданіе считается несостоявшимся, о чемъ составляется протоколь, который подписывается предсѣдателемъ и присутствующими членами, а въ слѣдующемъ засѣданіи означенный протоколь подписывается и тѣми членами, которые отсутствовали въ несостоявшемся засѣданіи.

§ 18. По открытіи засѣданія, прежде всего читается протоколъ предъидущаго засѣданія и утверждается подписями членовъ Совѣта, если таковой протоколъ не былъ составленъ и утвержденъ подписями въ предъидущемъ собраніи; затѣмъ приступаютъ къ обсужденію текущихъ дѣлъ.

§ 19. Докладъ дѣлъ въ засѣданіяхъ производится письмоводителемъ Совѣта на бланкахъ „докладной реестръ“.

§ 20. Для каждаго засѣданія Совѣтовъ, а въ необходимыхъ случаяхъ и для отдѣльныхъ, обсужденныхъ въ засѣданіи дѣлъ, изготавливаются протоколы, которые подписываются предсѣдателемъ или предсѣдательствующимъ, членами и скрѣпляются письмоводителемъ.

§ 21. Члены Совѣта дѣлаютъ свои предложенія или заявленія письменно предсѣдателю или предсѣдательствующему, или устно во время засѣданія, которыя въ послѣднемъ случаѣ заносятся въ протоколъ. Эти заявленія обсуждаются тотчасъ же или отлагаются до слѣдующаго засѣданія, но въ присутствіи сдѣлавшаго заявленіе.

§ 22. Присутствующій въ засѣданіи членъ не въ правѣ подъ какимъ-либо предлогомъ отказываться отъ подачи своего голоса по обсуждаемымъ въ засѣданіи дѣламъ.

§ 23. Въ засѣданіяхъ Совѣтовъ не могутъ обсуждаться вопросы по дѣламъ, не входящимъ и не относящимся къ управленію собственно церковнымъ имуществомъ и относящимся къ нему дѣламъ, согласно § 1-му Высочайше утвержденныхъ Правиль 1883 года.

Общее собраніе прихожанъ.

§ 24. Общія собранія прихожанъ созываются Церковными Совѣтами ежегодно, одинъ разъ, не позже апрѣля месяца или начала мая, для избранія членовъ и кандидатовъ, а равно и ктиторовъ церковныхъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ смерти Попечителя столичныхъ церквей и Предсѣдателя церковныхъ столичныхъ Совѣтовъ созывается экстренное собраніе прихожанъ, согласно примѣчанію къ § 2-му Высочайше утвержденныхъ Правиль.

§ 25. Избраніе въ упомянутыя въ § 24 званія лицъ производится по истеченіи указанныхъ Высочайше утвержденными Правилами сроковъ.

§ 26. Приглашеніе въ общее собраніе, съ указауніемъ дня и мѣста для выборовъ, производится троекратнымъ, въ воскресные дни, объявленіемъ въ церкви послѣ богослуженія, причемъ третье объявленіе имѣетъ быть за недѣлю до назначеннаго дня общаго собранія.

§ 27. О времени и мѣстѣ общаго собранія Попечитель церковей извѣщаетъ Г-на Градоначальника, Г-на Оберъ-Полиціймейстера и участковыхъ приставовъ.

§ 28. До общаго собранія Церковные Совѣты изготовляютъ въ алфавитномъ порядкѣ на русскомъ и армянскомъ языкахъ списки имѣющихъ право голоса прихожанъ, записавшихся въ адресную книгу, обозначивъ имя, отчество, фамилію и прочія свѣдѣнія, согласно рубрикамъ въ книгѣ.

Списки эти утверждаются Совѣтами и, по напечатаніи, рассылаются по адресамъ къ, прихожанамъ. Въ мѣстѣ съ означенными списками рассылаются прихожанамъ и печатныя извѣщенія о времени и мѣстѣ общаго собранія; таковыя извѣщенія служатъ и входными билетами въ общее собраніе.

Примѣчаніе. Не получившіе печатнаго извѣщенія допускаются въ общее собраніе въ томъ только случаѣ, если правоспособность лица отмѣчена въ адресной книгѣ и утверждена Совѣтомъ.

§ 29. Число присутствующихъ на общемъ собраніи определяется числомъ представленныхъ входныхъ билетовъ.

§ 30. При входѣ въ собраніе каждому прихожанину выдается по одному бланку для записыванія имени и фамиліи предлагаемыхъ имъ къ избранію лицъ.

§ 31. Церковные Совѣты въ опредѣленіи правоспособности прихожанъ къ участию въ общихъ собраніяхъ руководствуются § 4-мъ Высочайше утвержденныхъ Правилъ 1883 года и разъясненіями къ нимъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 32. Совѣтъ наблюдаетъ за сохраненіемъ законнаго порядка въ общемъ собраніи (согласно съ министерскимъ

разъясненіемъ 29-го марта 1885г., за № 1460 п. 4). По этому присутствіе во все время общаго собранія предсѣдателя или предсѣдательствующаго Совѣта и не менѣе двухъ его членовъ есть необходимое условіе признанія общаго собранія состоявшимся и законнымъ.

§ 33. Въ назначенный день и часъ собраніе открывается Попечителемъ столичныхъ армянскихъ церквей, который и предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи. Если Попечитель по какимъ-либо причинамъ не можетъ предсѣдательствовать въ общемъ собраніи, то предсѣдательствующій Совѣта открываетъ собраніе и предлагаетъ ему выбрать предсѣдательствующаго въ этомъ собраніи.

§ 34. Обязанности письмоводителя общаго собранія исполняетъ письмоводитель Церковныхъ Совѣтовъ.

§ 35. По открытіи общаго собранія, Попечитель столичныхъ церквей или выбранный предсѣдательствующій, объявляя о выбывающихъ членахъ Совѣта, кандидатахъ и ктиторахъ, объясняетъ, что выбывающіе могутъ вновь быть выбраны и приглашаетъ собраніе приступить къ повѣркѣ числа явившихся прихожанъ (§ 29) и затѣмъ къ выборамъ въ указанномъ въ § 37 порядкѣ.

§ 36. По опредѣленіи числа присутствующихъ прихожанъ, Попечитель или предсѣдательствующій приказываетъ прекратить доступъ въ собраніе опоздавшихъ.

§ 37. По провѣреннымъ количествамъ выданныхъ и представленныхъ прихожанами бланковъ, составляется списокъ лицъ, подлежащихъ избранію баллотированіемъ шарами. По освидѣтельствованіи и установленіи ящичковъ съ именемъ и фамиліею кандидатовъ, въ порядкѣ по числу наиболѣе полученныхъ голосовъ, вызываются предсѣдателемъ избиратели, которые, получая у каждаго ящика по одному шару, опускаютъ оный въ то или другое отдѣленіе ящика („за" или „противъ"). У каждаго ящика должно находиться столько шаровъ, сколько явилось на собраніе прихожанъ, и шаръ, взятый прихожаниномъ у одного ящика, долженъ опускаться въ тотъ же ящикъ; но ни коимъ образомъ не допускается, чтобы взятые шары у нѣсколькихъ ящичковъ опускались бы въ одинъ ящикъ. По окончаніи

баллотировки приглашаются трое изъ присутствующихъ прихожанъ для провѣрки и записыванія полученныхъ результатовъ; счетъ же шаровъ производить самъ Предсѣдатель общаго собранія въ виду всего собранія. Число избирательныхъ и неизбирательныхъ въ каждомъ ящике шаровъ не должно превышать числа наличныхъ избирателей; въ противномъ случаѣ выбранный подлежить перебаллотированію.

Примѣчаніе. Если бы нашелся въ послѣдствіи болѣе удобный способъ баллотировки, то общее собраніе можетъ его принять для выборовъ.

§ 38. Избранными признаются получившіе большинство голосовъ, которое исчисляется по отношенію голосовъ утвердительныхъ къ общему числу присутствующихъ въ собраніи прихожанъ.

§ 39. Если избраннымъ окажется прихожанинъ, отсутствующій въ общемъ собраніи, то, на случай его отказа, долженъ быть избранъ на его мѣсто кандидатъ, присутствующій въ собраніи.

§ 40. Не присутствовавшій въ общемъ собраніи, но выбранный въ общемъ собраніи, долженъ въ теченіе семи дней сообщить предсѣдателю Церковнаго Совѣта о своемъ согласіи или несогласіи на совершившееся въ пользу его избраніе; несообщеніе же будетъ считаться отказомъ.

§ 41. Постановленія общаго собранія, по отношенію порядка и производства выборовъ, записываются въ протоколъ и подписываются Предсѣдателемъ общаго собранія, членами Совѣта и желающими подписаться прихожанами, присутствующими на общемъ собраніи.

§ 42. Такъ какъ общія собранія собираются лишь для избранія должностныхъ лицъ, то предсѣдательствующему въ общемъ собраніи вмѣняется въ обязанность не допускать обсужденія вопросовъ, не касающихся выборовъ. Несоблюденіе сего влечетъ за собою признаніе собранія незаконнымъ, не состоявшимся и могущіе въ немъ быть произведенными выборы недействительными (см. минист. разьясн. 23 мая 1888 г., за № 2681).

§ 43. При нарушені членами общаго собранія порядка и при безуспѣшности возстановить оный, Предсѣдатель обязанъ закрыть собраніе, хотя бы выборы не были произведены.

§ 44. Совѣтъ, въ случаѣ несостоявшагося собранія, назначаетъ, съ соблюденіемъ порядка, предусмотрѣннаго въ § 26 Инструкціи, другое собраніе. Если и въ другой разъ выборы не состоятся, то Совѣтъ представляетъ о томъ черезъ Попечителя на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Начальника, ожидая его распоряженій.

§ 45. Замѣчанія на допущенныя въ общемъ собраніи неправильности могутъ быть указаны Церковнымъ Совѣтамъ въ теченіе восьми дней по совершеніи выборовъ. Совѣтъ, разсмотрѣвъ означенныя замѣчанія, представляетъ ихъ чрезъ Попечителя Епархіальному Начальнику съ своимъ заключеніемъ.

§ 46. Попечитель церквей, получивъ отъ Совѣта протоколъ общаго собранія съ заключеніемъ Совѣта о правильности выборовъ, представляетъ на утвержденіе Епархіальнаго Начальника избранныхъ лицъ, которыя вступаютъ въ исправленіе своихъ обязанностей лишь по ихъ утвержденіи, о чемъ извѣщаются Попечителемъ.

§ 47. Если прихожане считаютъ нужнымъ для пользы управленія церковными имуществами сдѣлать какія-либо предложенія или заявленія, то таковыя представляются Церковнымъ Совѣтамъ внѣ общаго собранія и письменно. Если эти письменныя предложенія подписаны не менѣе 30 прихожанами, имѣющими правоспособность, Совѣты о своемъ заключеніи на оныя сообщаютъ имъ чрезъ указаннаго отъ нихъ уполномоченнаго, и копию такого состоявшагося заключенія Совѣта представляютъ Епархіальному Начальнику свѣдѣнія для и надлежащаго усмотрѣнія.

Отчетность.

§ 48. Церковные Совѣты ведутъ книги и счета такъ, чтобы они во всякое время содержали полныя и точныя свѣдѣнія о наличныхъ капиталахъ, о приходѣ и расходѣ денегъ по управле-

нію церковными имуществами и о состояніи недвижимаго и движимаго церковнаго имущества.

§ 49. За каждый мѣсяць, не позже 12-го числа, Совѣты разсматриваютъ балансъ по состоянію счетовъ, провѣряютъ наличность кассы и удостовѣряютъ таковой балансъ своими подписями.

§ 50. За каждый мѣсяць, не позже 4-го числа наступающаго мѣсяца, церковный ктиторъ, управляющій домами и смотритель кладбищенской церкви и дома при ней представляютъ всѣ подробныя свѣдѣнія о поступившихъ у нихъ за мѣсяць сборахъ и произведенныхъ ими разрѣшенныхъ Совѣтомъ расходахъ съ оправдательными документами. Письмоводитель всѣ эти свѣдѣнія провѣряетъ, группируетъ, заноситъ въ подлежащія книги и представляетъ, вмѣстѣ съ балансомъ за отчетный мѣсяць, Совѣту на разсмотрѣніе и утверждение.

§ 51. Всѣ поступающіе за отчетный мѣсяць сборы черезъ старосту и смотрителя кладбищенской церкви въ городской и кладбищенской церквахъ и домахъ, передаются подъ росписку управляющимъ церковными домами, а сіи послѣдніе вносятъ переданныя имъ суммы немедленно на текущій счетъ, вмѣстѣ съ полученными съ квартиръ деньгами въ продолженіе мѣсяца и по мѣрѣ полученія, въ назначенный Совѣтомъ банкъ. Изъ сборовъ получаемыхъ церквами за совершеніе обрядовъ крещенія вѣнчанія, погребенія и панихидъ по усопшимъ, Совѣты, по существующему во всѣхъ армяно-григоріанскихъ церквахъ порядку, должны, по истеченіи каждаго мѣсяца, чрезъ мѣстныя духовныя правленія, отсылать въ консисторію своей епархіи половинную часть этихъ сборовъ. Затѣмъ всѣ сборы добровольныхъ пожертвованій *внѣ церкви*, но въ пользу ихъ, по особымъ книгамъ, могутъ быть производимы, но не иначе какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства, согласно 1014 ст. части 1 тома XI Св. Зак. изд. 1857 года.

§ 52. Безъ разрѣшенія Совѣта управляющіе домами не въ правѣ подъ какимъ-либо предлогомъ хранить у себя поступившія къ нимъ деньги съ квартиръ либо изъ другихъ источниковъ дохода.

§ 53. Всѣ счета, по которымъ подлежить произвести платежи, представляются къ 20-му числу каждаго мѣсяца въ Совѣтъ ктиторомъ, управляющимъ домами и смотрителемъ кладбищенской церкви, удостовѣренные надлежащими подписями въ дѣйствительности поступленія къ нимъ указанныхъ въ отчетахъ предметовъ или производства работъ.

§ 54. По упомянутымъ въ § 53 счетамъ письмоводитель Соѣта составляетъ платежные листы, которые при особомъ спискѣ представляетъ не позже 25-го числа каждаго мѣсяца въ засѣданже Совѣта на утверждение членовъ. Къ этому же числу мѣсяца представляются и требовательныя вѣдомости на выдачу жалованья духовенству и служащимъ. Платежные листы помѣчаются Предсѣдателемъ, съ показаніемъ на нихъ № чека и подписаніемъ на каждомъ слова “выдать”, и за выдачею по онимъ, съ роспискою на нихъ же полученія, присообщаются къ документамъ Церковнаго Совѣта.

§ 55. Никакой расходъ не можетъ быть произведенъ безъ разрѣшенія Совѣта, за исключеніемъ мелочныхъ расходовъ, на которые Совѣтъ выдаетъ опредѣленныя суммы авансомъ.

§ 56. Служащіе, получившіе авансы на мелкіе расходы, обязаны, по окончаніи ихъ, представить Совѣту подробный отчетъ произведеннымъ расходамъ съ оправдательными документами. По повѣркѣ, Совѣтъ, если нужно, вновь разрѣшаетъ выдачу авансовъ.

§ 57. Платежи по расходамъ, утвержденнымъ Совѣтами, по контрактамъ, условіямъ и протоколамъ, разрѣшаются по платежнымъ листамъ Предсѣдателемъ за скрѣпою письмоводителя. При каждомъ платежномъ листѣ должны быть приложены удостовѣренные счета въ надлежащемъ порядкѣ въ томъ, что поставка, подрядъ или другая работа дѣйствительно исполнены. Платежные же листы по остальнымъ выдачамъ или расходамъ, разрѣшаемымъ Совѣтомъ, подписываются, для выдачи по нимъ, присутствующими членами въ Совѣтѣ.

§ 58. На производство платежей по платежнымъ листамъ Совѣтъ всякій разъ разрѣшаетъ выдачу управляющимъ домами чека на полученіе съ текущаго счета денегъ. Изъ вырученныхъ же денегъ со свѣчей, другихъ предметовъ и со сборовъ въ

церкви не дозволяется производить платежей, хотя и разрѣшенныхъ Совѣтомъ, для которыхъ дается или авансъ или отдѣльный чекъ.

§ 59. Отчетный годъ считается съ 1-го января.

§ 60. Годовой отчетъ по управленію церковными имуществами долженъ заключать въ себѣ слѣдующая главныя статьи.

1) *По приходу*: а) Приходъ по городскимъ и кладбищенскимъ церквамъ, какъ-то: прибыль отъ продажи свѣчей, освѣщенія церкви во время браковъ, отпѣванія, отъ употребленія церковныхъ покрововъ на гробѣ, панихидъ на дому и въ церкви и за купель при крещеніе. б) Приходъ по городскому дому: съ отдачи квартиръ, магазиновъ при домахъ и другихъ помѣщеній, независимыхъ отъ квартиръ; съ продажи пришедшихъ въ ветхость предметовъ при домахъ; съ полученія процентовъ съ церковныхъ капиталовъ и съ суммъ, лежащихъ на текущемъ церковномъ счетѣ, и съ разныхъ случайныхъ по хозяйству мелкихъ доходовъ.

2) *По расходу*: а) По городскимъ и кладбищенскимъ церквамъ, какъ-то: содержаніе духовныхъ правленій, духовенства и служащихъ при церквахъ, пособія вдовамъ ихъ, за страхованіе, отопленіе церкви, освѣщеніе, ремонтъ церквей, утвари церковной и другіе мелкіе расходы. б) По городскимъ и кладбищенскимъ домамъ: содержаніе, пособія и награды служащимъ и инымъ; страхованіе, отопленіе, освѣщеніе, водоснабженіе, ремонтное содержаніе газо- и водопроводовъ, ремонтъ домовъ и мостовыхъ, уплата государственнаго налога и оцѣночнаго сбора, чистка дымовыхъ трубъ, вывозка нечистотъ и мусора, канцелярскія принадлежности Совѣтовъ и мелкіе непредвидѣнные расходы. в) Общіе расходы: стипендіаты, такъ-называемые “церковные”, въ Лазаревскомъ институтѣ, участіе Совѣта петербургскаго въ пособіи нѣкоторымъ школамъ, пособія учащимся въ С.-Петербургѣ и пособія бѣднымъ, пріѣзжающимъ въ столицу и на отправку ихъ и другихъ больныхъ на родину, погребеніе неимущихъ, умирающихъ въ госпиталяхъ.

3) За тѣмъ при отчетѣ (въ балансѣ) должны быть показаны: *по активу*: а) Счетъ кассы, т.е. остатокъ наличныхъ денегъ

къ 1-му января слѣдующаго года. б) Счетъ текущихъ счетовъ. в) Опись процентныхъ церковныхъ бумагъ (со стоимостью бумагъ по послѣднему, до заключенія счетовъ, курсу и по церковнымъ книгамъ), съ показаніемъ нарицательныхъ цѣнъ. г) Счетъ недвижимыхъ имуществъ, стоимость каждаго отдѣльнаго строенія, за отчисленіемъ 2 % погашенія. д) Счетъ движимыхъ имуществъ со стоимостью оныхъ, за отчисленіемъ ежегодно 10 % погашенія. е) Счетъ разныхъ должниковъ, учреждений и лицъ. ж) Счетъ или опись залоговъ, удержанныхъ съ подрядчиковъ или поставщиковъ процентными бумагами или наличными деньгами, и з) Опись оставшихся къ 1-му января наступающаго года дровъ, свѣчей, деревяннаго масла, бланковъ, писчей бумаги и проч. *По пассиву:* а) Счетъ церковныхъ капиталовъ, съ присоединеніемъ прибыли отъ истекшаго года, б) Счетъ вѣчныхъ вкладовъ, внесенныхъ разными лицами, съ назначеніемъ по ихъ духовнымъ завѣщаніямъ. в) Счетъ разнымъ кредиторамъ, т.е. суммамъ, числящимся за церквами, учреждениямъ кредитнымъ и лицамъ, не выплаченныхъ имъ по счетамъ денегъ за отчетный годъ, или не выданнаго духовенству за отчетный годъ жалованья, равно и служащимъ; счетъ также суммамъ, внесеннымъ жильцами за наступающій годъ, и г) Счетъ прибылей и убытковъ (суммъ дѣйствительной прибыли за отчетный годъ).

§ 61. Въ годовыхъ балансахъ неблагонадежные долги должны быть показываемы въ примѣрныхъ цифрахъ, а стоимость принадлежащихъ церквамъ процентныхъ бумагъ показывать не свыше той цѣны, по которой онѣ приобрѣтены.

Дѣлопроизводство.

§ 62. Всѣ входящія въ Совѣтъ бумаги, по вскрытіи или приѣмѣ ихъ, помѣчаются письмоводителемъ, съ обозначеніемъ года, мѣсяца, дня приѣма и нумера по порядку.

§ 63. Полученныя бумаги вносятся въ журналъ входящихъ бумагъ, въ которомъ излагается вкратцѣ содержаніе каждой бумаги, съ означеніемъ года, мѣсяца, дня, нумера, мѣста или лица, отъ котораго получена, по порядку вступленія; въ журналъ вносятся и нумера исходящихъ бумагъ.

§ 64. Входящія бумаги, по запискѣ въ журналъ (§ 63), представляются Предсѣдателю Совѣтовъ, который дѣлаетъ на нихъ помѣтки.

§ 65. По разсмотрѣніи Предсѣдателемъ входящихъ бумагъ и нужныхъ по нимъ справокъ или объясненій, составляется докладной реестръ.

§ 66. Докладной реестръ долженъ содержать въ себѣ содержаніе бумагъ, справки и объясненіе дѣла, не обдуманнаго въ предъидущемъ засѣданіи. Словесныя же предложенія членовъ вносятся въ докладной реестръ во время засѣданія.

§ 67. Словесныя прошенія постороннихъ лицъ выслушиваются въ засѣданіи Совѣта и тутъ же вносятся въ докладной реестръ для обсуждения.

§ 68. По приготовленіи докладнаго реестра, онъ вносится для разрѣшенія въ предстоящее засѣданіе Совѣта.

§ 69. Постановленіе Совѣта по каждому дѣлу помѣчается Предсѣдателемъ вкратцѣ во время засѣданія на докладномъ реестрѣ въ графѣ “резолуція Совѣта”.

§ 70. Докладъ состоитъ въ чтеніи и разборѣ дѣла, причемъ докладывающей, въ случаяхъ, требующихъ поясненій, излагаетъ ихъ словесно.

§ 71. По мѣрѣ обсуждения и разбора дѣлъ по докладному реестру, составляется протоколь, въ которомъ выставляются: число засѣданія, присутствовавшіе члены, содержаніе дѣлъ, рѣшенія и голоса “за” или “противъ”.

§ 72. Протоколь изготавливается во время засѣданія; при невозможности исполнить оный по мѣрѣ слушанія дѣлъ, онъ изготавливается послѣ, и вчернѣ разсылается членамъ для просмотра; въ слѣдующее же засѣданіе прочитывается и подписывается членами Совѣта.

§ 73. Если протоколь не составленъ во время засѣданій, то, въ случаѣ неотложности нѣкоторыхъ дѣлъ къ немедленному исполненію, таковыя дѣла, рѣшенныя Совѣтомъ, подписываются членами на докладномъ реестрѣ.

§ 74. Члены Совѣта не имѣютъ права въ присланныхъ имъ для просмотра протоколахъ прошедшаго засѣданія измѣнять высказанныя ими мнѣнія; если же кто-либо находитъ, что его

мнѣніе неточно передано письмоводителемъ, то въ будущемъ засѣданіи имѣеть право требовать болѣе точнаго изложенія, каковое требованіе, въ случаѣ разногласія членовъ, рѣшается по большинству.

§ 75. Въ протоколахъ для подписи не допускаются подчистки или поправки; если же, по необходимости, таковыя сдѣланы, то въ концѣ протокола, до подписи, должны быть оговорены.

§ 76. Протоколы пишутся по пунктамъ и съ возможно большею ясностію.

§ 77. По подписаніи членами протоколовъ, слѣдуетъ, по содержанію въ оныхъ рѣшеній постановленій, исполнить все содержащееся въ протоколахъ и объявить кому слѣдуетъ официально письменно.

§ 78. Исходящія бумаги изготовляются письмоводителемъ Совѣта на основаніи протокола, или докладнаго реестра (§ 73), подписанная членами, и должны быть изложены ясно и содержать всѣ нужныя свѣдѣнія, до дѣла относящіяся; на нихъ выставляется и № по порядку. Исходящія бумаги подписываются Предсѣдателемъ и скрепляются письмоводителемъ.

§ 79. Исходящія бумаги, до отсылки ихъ по принадлежности, вносятся въ исходящій журналъ, съ означеніемъ №, числа, мѣсяца, года и лица, къ которому посылаются. Сверхъ сего, вкратцѣ излагается содержаніе и № протокола, на основаніи котораго она составлена. Копіи съ исходящихъ бумагъ (посредствомъ прессовальной книги) хранятся при дѣлахъ Совѣтовъ.

§ 80. Исходящія, отсылаемыя по адресу бумаги должны быть въ пакетахъ, запечатанныхъ печатью Совѣтовъ, и доставляемы по разсылной книгѣ.

§ 81. Журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ могутъ быть въ одной и той же книгѣ, на лѣвой сторонѣ которой записывать входящія, а на правой исходящія бумаги.

§ 82. Для бумагъ однороднаго содержанія, какъ напримѣръ: прошеній учащихся и другихъ о пособіяхъ ежемѣсячныхъ или единовременныхъ, долженъ быть одинъ столпъ и подъ однимъ номеромъ.

§ 83. При каждомъ дѣлѣ (въ столпѣ) должна быть опись находящихся въ ономъ бумагахъ, входящихъ и исходящихъ, приложений, названіе лицъ и мѣстъ, отъ которыхъ получены или къ кому посланы бумаги. На обложкѣ столпа означается названіе дѣла, нумеръ и время начала и окончанія онаго и количество листовъ въ немъ.

§ 84. Всѣ дѣла, документы и протоколы засѣданій Совѣтовъ хранятся въ помѣщеніи Совѣтовъ подъ отвѣтственностию письмоводителя за цѣлость оныхъ.

§ 85. Подлинныя протоколы засѣданій Совѣтовъ, документы, кассовыя и счетныя книги не подлежатъ выдачѣ кому-либо изъ членовъ на домъ, но могутъ быть разсматриваемы въ помѣщеніи Совѣта. Если бы встрѣтилась кому-либо изъ членовъ, въ интересахъ церковныхъ имуществъ, надобность долгаго разсмотрѣнія и соображенія какого-либо дѣла или документа, то письмоводитель дѣлаетъ съ нихъ частную копію (съ протоколовъ или прочихъ нужныхъ бумагъ) и выдаетъ просившему члену.

§ 86. Для приведенія въ извѣстность числа прихожанъ въ столицахъ и для составленія за каждый годъ предъ общимъ собраніемъ точнаго списка объ нихъ, а равно о тѣхъ, которые пользуются правомъ голоса (§ 4 Высочайше утвержденныхъ Правиль 1883 года), подлежащія Церковныя Совѣты обязаны завести въ означенныхъ столичныхъ церквахъ алфавитныя книги, прошнурованныя, пронумерованныя и печатью Совѣтовъ скрѣпленныя. Адресныя книги должны заключать въ себѣ слѣдующія графы: 1) фамилію, имя и отчество прихожанъ; 2) годъ рожденія; 3) мѣсто рожденія; 4) званіе и родъ занятій; 5) годъ прибытія въ столицу; 6) мѣсто жительства въ оныхъ или внѣ столицъ (за городомъ или окрестностяхъ его); въ такомъ случаѣ означить и мѣстность и мѣсто жительства, входящая въ раіонъ приходовъ столичныхъ армяно-григоріанскихъ церквей.

§ 87. Для пополненія прихожанами или измѣненія ихъ адресовъ, о мѣстѣ нахождения адресной книги должно быть вывѣшено на входныхъ церковныхъ дверяхъ свѣдѣніе.

Согласного § 7 Высочайше утвержденных Правиль объ управленіи имуществами армяно-григоріанскихъ церквей въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (ноября 18-го 1883 года), инструкцію сію, составленную по соглашенію съ Высокопреосвященнымъ Начальникомъ Нахичевано-Бессарабской Епархіи Архіепископомъ Григоріемъ, Попечителемъ столичныхъ армяно-григоріанскихъ церквей и Предсѣдателемъ столичныхъ Церковныхъ Совѣтовъ, Генераль-Маіоромъ *Княземъ Семеномъ Давыдовичемъ Абамелекъ-Лазаревымъ*, въ С.-Петербургѣ, августа 21-го 1887 года, и утвержденную Начальникомъ Нахичевано-Бессарабской Епархіи Архіепископомъ Григоріемъ 28 сентября 1887 года, по предварительному соглашенію съ Епархіальнымъ Начальникомъ, измѣнилъ и дополнилъ октября 20 дня 1888 года Попечитель столичныхъ армянскихъ церквей *Князь Семень Абамелекъ-Лазаревъ*.

Настоящую инструкцію, составленную Его Сіятельствомъ Господиномъ Попечителемъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ армяно-григоріанскихъ церквей *Княземъ Семеномъ Давыдовичемъ Абамелекъ-Лазаревымъ*, по предварительному со мною соглашенію, на основаніи § 7-го Высочайше 18-го ноября 1883 года утвержденных Правиль, и мною 28 сентября 1887 года утвержденную, измѣнилъ и дополнилъ, по предварительному со мною соглашенію, Его Сіятельство Господиень Попечитель столичныхъ армяно-григоріанскихъ церквей *Князь Семень Семеновичъ Абамелекъ-Лазаревъ*, симъ для надлежащаго руководства подписью моею и приложеніемъ именной печати утверждаю. Октября 20 дня 1888 года, г. Кишиневъ.

Начальникъ Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григоріанской Епархіи, Архіепископъ Григорій. Секретарь Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григоріанской Епархіальной Консисторіи С.Бархударовъ.

Указатели
Именной указатель

- Абамелик О. С. 231
Абамелик-Лазарян С. Д. 73, 74, 75, 76, 77, 230
Абамелик-Лазарян С. С. 79, 80, 82, 83, 86, 91, 134, 135, 136, 150, 269
Абамелик-Лазаряны 74, 80, 230
Абамелики 105, 319, 230
Абаниянц братья 109
Абелян Н. 129
Абраамян В. 196
Абро П. 31, 46
Абро А. 46
Абро С. 46
Абулян Г. 249
Авагян Б. 196
Аванесов В. 153
Авраам 12
Агазаров М. 46
Аганянц Г. 269, 270
Агапит 10
Агаронянц 140
Агаян Г. 157, 163, 183, 195, 249, 288
Адамов А. 109
Адамян Т. 129
Адамян П. 303, 304
Адамянц 110
Аделунг 214
Адонц Н. 87, 140, 144, 196, 200, 239, 245, 251, 252, 253, 274, 280, 284,
299
Азимов 140
Айвазовский О. 198, 314, 315, 316
Айвазовский Г. 295

- Айвазян Г. 83, 164
Айк 279
Акоп Джугаеци католикос 35
Акопян Е. вардапет 188
Аладатян Н. 301
Аламдарян А. 232, 278
Александр I император 114, 212
Александр II император 201, 214, 217, 224, 226, 235, 236, 295,
Александр III император 226
Алексей Михайлович император 24, 25, 26, 30, 32, 33, 34
Алишан Г. 182, 281
Амалян С. 156
Амбарцумян Ал. 284
Амбарцумян Ам. 199
Амбарцумян В. 199
Амбарцумян С. 284
Амирагов 110
Амирджанян Б. 303, 311, 312
Амирев 20
Амиров И. 147, 223
Ананов И. 74
Ананян Ж. 8
Андриевские 309
Анна Иоанновна императрица 49, 50
Аразов Г. 133
Аракелян О. 248, 282
Аракчеев А. 212, 213
Арамян О. 246
Араратян А. 278
Аргутинский-Долгорукий (Аргутян-Еркайнабазук) Конст. 121, 122
Аргутян-Еркайнабазук К. 223
Аргутян-Еркайнабазуки (Долгорукие) 320
Аргутян О. (Аргутинский И.) 56, 64, 66, 112, 113, 114, 115, 116, 117,
118, 122, 126, 276, 278, 318
Аргутян-Еркайнабазуки (Долгорукие) 320
Аристакеc дьякон 188
Аристакеc епископ 84
Артемян А. 129
Арутюня С. 87, 244
Арцуни Г. 163
Арцуни А. 163

- Аскарханов Н. 233
Аскарханов О. 233
Асрибеков А. 150
Аствацатурянц С. 178
Атабекян А. 284
Африкян 267
Ахашян 303
Ахвердов Б. 62, 107
Ахикяна В. 315
Ахмад Хан 16
Ахумян М. 301
Ачарян Р. 298
Ачемян (Ачемов) М. 170
Бабаджанян М. 140
Бабст 227
Багдадов А. 192
Багдадов Ак. 232
Багдадов Е. 232
Багдасарян А. 133
Баграмов Д. 36
Баграмов И. 87, 150
Баграмов О. 150
Баграмян О. 87
Баграт вардапет 242, 260
Багратиды 309
Баджеци А. 21
Базиркян К. 235
Бархударян Г. 291, 294
Бархударян Мк. 83, 87, 169, 297
Бархударян О. 296, 297
Бархударян М. 175
Бастамян В. 83
Бастамянц В. 296
Бах 311
Башинджагян Г. 316
Беглуянц 188
Безбородко 222
Бейбутян К. 179
Бенкендорф А. 70, 71, 120, 125, 213, 217, 218, 219, 220, 222
Берберян О. 162,
Берберян М. 174, 297

- Бероян М. 257
Блудов Д. 70, 219, 220
Богдан 18
Багданов Г. 106
Бояджян 308
Бродский 271
Брюсов В. 147, 186, 292, 293
Будагов С. 87
Буниатян А. 241
Бурджалян М. 301
Бутков В. 214, 222, 224, 226
Бэл 279
Вардазарянц С. 79
Вардан Аревелци 257
Варданов А. 36
Варданян 303
Варданян В. 85, 87, 150, 179, 248, 263, 266, 274
Варжапетян Н. 128
Варламов В. 278
Васак 281
Василий Блаженный 18
Васильев С. 36, 44
Васильевы 44
Вермишев А. 133
Вермишев О. 133
Веселовский А. 147
Веселовский Ю. 147, 174, 176, 291, 295, 297, 203
Веселовский Ю. 174, 186, 303
Вигали И. 39
Владимир Мономах 10
Власов 309
Вокач 177
Воронцов-Дашков И. 139
Вруйр А. 266
Габриель архиепископ 113
Газянц 140
Галустов 230
Гарагаш 274
Гаспаров С. 190, 191, 192, 193, 232
Гевонд Ерец 258
Геворг IV католикос 75, 178, 227

- Геворг V католикос 143, 275
Геворг VI Чорекчян католикос 316
Геворгяны 306
Генч-Оглуев Х. 147
Гидулянов П. 182, 231
Глазов В. 236
Глинка С. 44, 279
Голицын А. 69, 212
Голицыны 237
Голощапов В. 140
Горич И. 113
Городецкий С. 186
Горький М. 293
Греков Б. 15
Григор архиепископ 64, 77
Григорий Потемкин 113,
Григорий Просветитель 11, 18, 55, 115
Григорий 85
Григорьев И. 22
Григорьев М. 27
Григорьев Я. 36, 106
Гукасян П. 140
Гукасян А. 274
Гургенбекян О. 301
Гюламирян С. 87, 134, 179, 298
Давид архиепископ 54, 55
Давидов А. 113
Давидов Г. 49
Давидов И. 216, 232
Давидов П. 36
Давтян 236
Дастакян А. 129
Даудов 32
Даудов В. 29, 32
Дельянов Ов. 74, 92, 165, 178, 179, 192, 223, 227, 228, 231
Дельянов Г. 133
Дельянова А. 91
Дельянова М. 192
Дельяновы 105, 320
Демидов 222
Демидовы 237

- Джалалян 168
Джалалян Есаи католикос 54
Джалалян С. 223
Джангир хан 235
Джанибековы 110
Джануманяны 303
Джаншян Г. 177, 289
Дживелегов А. 141, 147, 149, 151
Дилоян В. 57
Додохян Г. 291
Долгоруков В. 117, 231
Долгоруков Ю. 27
Долина М. 313
Дон-Педро /император/ 231
Дмитрий Донской 12
Дубинский 313
Дурново П. 179
Дюлорье Э. 129, 286, 322
Евангулян Г. 163, 178
Егише патриарх 251
Егише 277
Едигарянец 140
Езьян К. 87, 163, 164, 178, 179
Екатерина II императрица 6, 53, 55, 96, 113, 114, 115, 117
Екатерина /жена О.Лазаряна/ 66
Екатерина /дочь Манук Бея/ 223
Екмалян М. 306
Елизавета Петровна императрица 51
Енгибарян Х. 128, 129, 306
Епрем архиепископ 41, 68
Епрем католикос 125, 210, 212
Ерамян А. 248, 249
Еремия епископ 84
Ерицян А. 161, 163
Жамгаряны 148, 201, 306
Жуковский В. 291
Забелин И. 14
Заврян А. 179, 200
Закарян Г. архиепископ 119
Закеян 308
Залинов С. 109

- Залян М. 129
Зараян О. 153
Заргарян С. 87
Зарифянц Х. 95
Зеленой С. 232
Зиновьев А. 232
Зиновьев И. 135
Иван III император 15, 16, 17, 18
Иван IV (Иван Грозный) император 18, 19, 20
Иванов А. 27
Игумнов 313
Измаилов О. 62, 107
Иниатов 110
Иоаннисян Аш. 131, 153, 162, 166
Иоаннисян А. 284
Иоаннисян Абг. 163
Иоаннисян Р. 284
Йорган Н. 155
Иоселиани И. 132
Ираклий II царь 113
Исаакян А. 299
Исаханов А. 107
Исаханов Б. 107
Исаханов М. 107
Исаханов Н. 107
Исахановы 62, 105, 107
Кажинянц А. 312
Казарянц 110
Какос (Киракос) 17
Калюстов К. 22
Кампанян Г. 118
Кананова О. 132
Кананян В. 290
Кананян (Кананов) Г. 74, 168, 225, 227, 228, 231, 232, 235, 290
Кананян М. 87
Каравелов Л. 130
Каракаш Н. 87
Крамзин Н. 11, 12, 19
Ованес Карбеци католикос 70, 220
Каринян А. 154
Каспаров А. 27

- Кафиев К. 110
Качкачян А. 301
Каялов М. 132, 133
Керкчян 193
Кизеветтер А. 186
Киприан 13
Кишмишян А. 301
Кодра 177
Козаченко 313
Комитас 305, 307
Корганов А. 110
Терьян-Корганова 309
Корещенко П. 172
Корицкий Д. 39
Короленко В. 272
Костанян А. 312
Костанян К. 231, 232, 239
Котельников 202
Котельников А. 299
Котельников М. 192
Котляревский С. 186
Красовский 123
Краузен 232
Крюков 177
Куракин А. 113
Кусикян К. 84, 185
Лазарев М. 192, 193
Лазарян Аг. Н: 55, 57, 108
Лазарян Ар. Н. 57
Лазарян Е.(Л.). Овак. 123, 189
Лазарян М. Н. 57
Лазарян М. А. 41, 42, 57, 68, 112, 124
Лазарян Овак. А. 42, 57, 69, 112, 208, 212, 214, 285
Лазарян Ован. А. 55, 56, 57, 58, 60, 66, 67, 68, 74, 75, 80, 112, 113, 114, 117, 118, 122, 126, 181, 191, 207, 320, 322
Лазарян О. Овак. 69, 71, 189, 191, 192, 212, 214, 223, 224, 225, 270
Лазарян О. Х. 223, 224
Лазарян Х. Овак. 69, 70, 71, 72, 73, 74, 103, 104, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 164, 165, 166, 167, 178, 188, 189, 190, 191, 210, 212, 214, 218, 219, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 230, 255, 279, 285, 321, 255, 279, 285, 286, 316, 318, 320, 321, 322

- Лазарян О. 291
Лазаряны 39, 41, 57, 58, 61, 62, 65, 67, 68, 70, 71, 72, 73, 74, 105, 108,
109, 111, 119, 122, 123, 124, 166, 179, 181, 190, 192, 208, 209, 210,
211, 212, 213, 214, 215, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 226, 227,
230, 234, 235, 238, 254, 255, 279, 285, 287, 319, 320, 321, 322
Лалаян Е. 81, 267, 268, 269
Лалаян О. 178
Ламанский 282
Ланглуа В. 286, 322
Лансере 272
Левонов 20
Ленин В. 238
Лео 165, 297
Лермонтов М. 291, 304
Лечков 284
Лешетицкая Т. 313
Лианозов Г. 193
Лианозян 308
Лианозяны 306
Ливен К. 212
Лисицян Т. 316
Лорис-Меликов М. 201, 231
Лорис-Меликовы 320
Луканос 22
Лукашин С. 153
Лусиков Г. 27, 29, 30
Льгов Л. 32
Любимов 272
Макар католикос 82
Макаров В. 51
Макаровы 106
Макаровы 44
Макинцян П. 153, 238, 239, 298
Малхасян Л. 87
Малхасян С. 248
Малхасянц С. 81
Малютин 202
Мамай хан 12
Мамиджанян А. 310
Мамиконян С. 87, 139, 141, 147, 150, 180, 183, 185, 274
Мамиконян 304

- Мандинян С. 301
Мангашев А. 109, 110
Мануилов А. 62
Манук Бей 119, 192, 223, 232
Манучарян М. 107, 113
Манучарян Ф. 107, 113
Манучарян О. 133
Манучаряны 55, 105, 320
Маргарян А. 242
Маргарян Мик. 242
Мардясов М. 107
Маркс К. 16
Марр Н. 81, 150, 239, 248, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 271,
274, 275, 281, 282, 286
Мартынов 20
Мартынов А. 33, 107
Маслов 179
Матвеев А. 106
Маттеос II Измирлян католикос 179, 263
Маттеос I католикос 103
Махтеси С. 110
Махтесян Э. 316
Мебурнутов О. 175
Медникян О. 197
Мелик-Азарян А. 269
Меликов П. 189, 190, 232
Меликян Р. 306, 307, 308
Менгли Гирей хан 17
Месян Г. 299
Миансарян М. 163, 249
Микаелян 309
Микаелян В. 8, 14
Микаелян Х. 139
Миллер В. 173, 231, 232, 283, 303
Минас вардапет 45, 47, 48, 49, 54
Михаил Николаевич 179
Мнацаканов О. 223
Мнацаканян А. 17
Мовсес Хоренаци 257, 278
Мовсес Каганкатваци (Моисей Каланкатуйский) 257, 258
Мономах В. 10

- Морошкин Ф. 232
Мсерян З. 74, 87, 201, 294, 295, 296
Мсерян Л. 284
Мсерян М. 177, 232, 255, 294
Мсерян 239
Мсеряны 290, 296
Мурад 22
Мурадян М. 87
Муратов 20
Мурзаев 170
Аббат Мхитар 281, 285
Мхитар Айриванци 257, 258
Надир-Шах 57
Назаров А. 51, 52
Назарянц С. 164, 165, 166, 167, 225, 230, 232, 290, 293, 294, 295, 302
Найденов Н. 39, 40
Налбандян О. 313
Налбандян М. 131, 132, 133, 135, 161, 164, 290, 291, 293, 294, 296, 297,
302, 311
Нарпей Х. 83
Наср-Эддин шах 231
Некрасов Н. 291
Немирович-Данченко В. 147, 186, 312
Нерсес Аштаракеци католикос 65, 122, 123, 124, 125, 166, 190, 193,
208
Нерсес Шнорали Н. 277
Нерсисян 303
Нерсисян Д. 129
Нерсисян Н. 74
Нерсисян Н. 284
Нерсисян Н. 303
Нерсисян С. 316
Нерсисянц 168
Никитин 150
Николай I император 65, 121, 124, 176, 213, 217, 218, 224,
Николай II 203
Нуснасян 109
Ованнисян А. 296
Ованнисян О. 292, 299
Ованнисян О. 193, 201, 204
Ованнисян С. 87,

- Ованнисян Овс. 278
Ованнисян Х. 280
Овнатаян А. 316
Овсепян А. 153
Овсепян Г. 81, 284, 316
Оганезов С. 21
Окроян Д. 299, 315
Онанов О. 233
Орбели И. 239
Ордин-Нащокин А. 27, 29
Ори И. 37, 45
Орлов А. 214, 222, 224
Орманян М. 136, 200
Острогорский В. 131
Павел I император 231
Павел Петрович 114
Паганини 311
Палеолог З.-С. 16
Панин В. 223
Панин Н. 113
Панкратов А. 45
Панянц М. 193, 201
Панянц Г. 306
Пападжанов М. 149, 151
Папазян В. 299
Папаян 313
Парон-Саркисов В. 175
Паронян А. 297
Парпеци Л. 256
Паскевич И. 65, 124
Патвакановы 109
Патканян 274
Патканян Г. 298
Патканян К. 87, 159, 257, 258, 259, 280, 284
Патканян Р. 162, 163, 169, 183, 290, 291, 294, 297, 298, 312
Петр Великий 6, 30, 31, 37, 43, 44, 46, 47, 52, 53, 115,
Петров А. 134
Петров М. 27
Петрос католикос Гандзасара 35
Пешекеров М. 132
Платон аехиепископ 112

- Погосов Я. 36, 106
Погосяна Е. 190
Погосян Л. 8
Подьячев И. 209
Попов Э. 79
Поповян М. 87, 179
Поповян 306
Потемкин Г. 113, 114
Простаков И. 39,
Простаков Т. 209
Прошян П. 297
Пугинян Н. 301
Рамадамский 27, 29
Раффи 290, 294, 296, 297
Ретович 311
Риман П. 232
Римский-Корсаков Н. 310
Ришелье 222
Романов К. 265
Ромоданов 20
Ростинов Е. 109
Савельев Г. 27
Савина 305
Сагателян П. 170
Садатян М. 291
Саллантянц М. 232, 278
Салтанов Б. 33, 34, 35
Салтикян Г. 179
Санасарян М. 87, 163, 178, 249
Сараджев Д. 110
Сараджев 309
Сарасате 311
Сарафян К. 277
Сарафян М. 118, 277, 318
Саргисов О. 109
Саргсян 236
Саргсян А. 180
Саргсян Л. 79
Саргсянц 140
Саринов 313
Сарьян М. 309

- Сафар 22
Сафарян А. 132
Сафарян В. 132
Сафарян О. 132
Себеос 258
Сергеев С. 106
Сигизмунд король 21
Симеон Ереванци католикос 54, 56
Симонов 20
Симонян М. 163
Сироечковский В. 14
Скарбеков 230
Смбатов О. 112
Смбатян 284
Собенский Я. 4
Сологуб Ф. 186
Спендиарян А. 310
Степане Х. Вардапет 82, 83, 84, 204, 294, 296, 306
Степанов 230
Степанян 139
Степанян М. 193
Столповский 177
Строганов А. 221
Стукин 202
Суворов А. 113
Сукиасян Г. 188
Султаншах Г. 79, 85, 87, 168,
Султаншах А. 178, 296
Султанян А. 294
Сундукян Г. 182, 302, 303
Суренянц 304
Суренянц священник 201, 204
Суренянц А. 83
Суренянц В. 175, 271, 274, 313
Тавакалов И. 22
Тавакалян Б. 163
Тагиев 140
Тамамшев В. 150,
Тамамшев Е. 223
Таманян А. 60
Тамбян 309

- Тарханян Е. 243
Татьян Г. 157
Татьяна Николаевна 152
Темуриян М. 290
Тер-Аветисян С. 260, 269
Тер-Акопяны 306
Тер-Аракелян В. 241
Тер-Варданян Е. 242
Тер-Варданян М. 242
Тер-Габриелян 110
Тер-Давтян 141
Тер-Минасян 315
Тер-Мкртчян А. 87
Тер-Мкртчян Г. 81, 272, 275, 284
Тер-Мовсисян М. 267, 268, 271, 275
Тер-Ованнисян 242
Тер-Ованнисян Б. 242
Тер-Ованнисян Айк 242
Тер-Степаняны 110
Терьян В. 153, 154, 158, 239, 265, 298
Терьян-Корганова 309, 312
Терьян И. 79
Тигранян Г. 87, 140, 237
Тигранян Н. 309, 313
Тигранян С. 274
Тихомиров М. 10, 13, 14, 15
Тихонравов Н. 225
Токарский Н. 266
Толстой Л. 173, 174, 175
Толстой Д. 214, 228, 229, 231
Тораманян Т. 263
Тормасов А. 212
Трдат III 115
Трезин П. 51
Туманян А. 179, 298
Туманян Н. 272
Туманян Ов. 271, 272, 274, 275, 276, 292, 299
Уваров С. 212
Уварова графиня 261, 280
Усейн шах 202
Фельтен Ю. 39, 59

- Флетчер Дж. 20
Фостем 313
Францев И. 108
Френ 214
Фридонов А. 109
Халатяны 306
Халатянц Г. 87, 139, 180, 182, 232, 280, 284, 297
Халдарян Г. 107, 276, 277
Ханзатян Ц. 298
Харазов 110
Хастатов В. 107, 108
Хастатовы 44
Хатисян А. 246
Хатисян К. 246, 252
Хачатрян В. 8
Хачатрянц Л. 201
Хачикян Л. С. 13, 14, 15
Ходжамалиян О. 113
Ходжамирян Е. 175
Ходженц М. 278
Хримян Айрик 142, 178, 179, 203, 250
Хубов Г. 278
Худабашян А. 121, 192, 279
Худавердян Н. архиепископ 138
Цагарели 173
Цатурян А. 147, 175, 176, 177, 179, 183, 184, 198
Чалхушян Г. 141, 150, 237
Чаренц Е. 167
Черкезян 295
Чернышев А. 223
Чернышев Р. 132
Чехатунов С. 27
Чиарлоне 313
Читханов И. 109
Чопанян А. 142
Чорекчян Г. 308
Чубинов Г. 266
Шагинян 303
Шамхалиянц М. 201
Шамшинян А. 316
Шаншян Н. 178

- Шаповалов Г. 132
Шахазиз С. 158, 168, 176, 183, 232, 289, 291, 292, 294
Шахазиз Е. 237
Шахламанян (Шахмалян) Н. 135, 308, 312
Шахназарян О. 297
Шахриманян З. 24, 25, 26, 33, 34, 36
Шахриманян С. 33
Шахриманяны 105
Шаххатунян В. 301
Шашкин 310
Шереметевы 237
Шериман А. 62, 107
Шериман З. 108
Шеристанов И. 49
Шишкин 202
Ширванов (Ширванян) Л. 47, 48, 49, 51, 52, 62, 106, 107
Ширванов К. 47
Ширванов П. 62, 107
Шлдян Г. 237
Шоврян М. (Ованнисян Х.) 127, 235, 282
Шпис 202
Шрейдер Я. 46
Шторх 214
Эдилханян 303
Эльдинова Л. 203
Эмин М. 74, 201, 225, 232, 255, 256, 257, 285, 286, 290, 291, 297
Юзбашян 140
Ягубян К. 159
Ягубян Г. 86, 87, 128, 129

Указатель географических названий

- Агулис 27, 204
Азия 23, 28
Азов 19
Айнтап 136
Аккерман 100
Александропольская губерния 252
Александрополь 134, 144, 160, 197, 289
Америка 134
Амстердам 31, 46, 47
Англия 20, 28
Ани 118, 261, 262, 263, 265, 266, 267, 282, 309
Апаран 253
Апаранский район 252
Аракс 124
Арарат 315
Малый Арарат 171
Араратская страна 55
Араратская губерния 118
Араратская горная цепь 124
Кизыл-Арват 101
Ардаган 261
Армавир 101
Армения 6, 7, 8, 17, 21, 28, 46, 54, 56, 65, 85, 94, 98, 103, 109, 111, 113,
114, 115, 117, 118, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 130, 134, 137,
140, 141, 142, 150, 152, 156, 158, 160, 182, 186, 187, 188, 195, 197,
202, 205, 211, 218, 234, 239, 240, 241, 243, 246, 251, 252, 253, 254,
255, 256, 262, 268, 269, 272, 273, 276, 277, 278, 279, 280, 292, 297,
298, 316, 318, 319
Армянский переулок г. Москвы 79
Арташат 282
Артвин 261
Архангельск 19, 45

- Ассирия 257
Астрахань 6, 8, 21, 32, 49, 51, 55, 56, 57, 63, 64, 100, 101, 106, 108, 118,
206, 277, 278
Астраханское ханство 18, 19
Ахалкалаки 197, 202, 203, 242, 261
Ахалцихе 160, 280
Ахтамар 248, 273
Аштарак 290
Ашхабад 101
Баку 138, 186
Балтийское море 43
Бананц 243
Баталбашинск 101
Башкянд 241
Белое море 19
Белый 20
Бенгалия 4
Берлин 273, 259
Бессарабия 64, 65, 77, 78, 81, 85, 95, 100, 125, 135, 164, 280
Большой Болгар 11
Большой Арарат 171
Борчалу 242, 261
Босфор 162
Ботошан 120
Бразилия 231
Букреш 120
Вагаршапат 118, 282
Валахия 4, 119
Ван 248
Ванский вилайет 269
Варанда 253
Васильевский остров 43
Васпуракана 131, 201
Ватикан 16, 273
Великое Московское княжество 12, 15
Венгрия 4
Вена 159, 259, 273, 286
Венеция 14, 159, 236, 259, 273, 285, 292
Владикавказ 101
Волга 11, 19, 106
Древний Восток 262

- Восточная Армения 7, 81, 98, 111, 120, 121, 127, 142, 218, 251, 279
Восточная Европа 4, 21, 35, 63
Гандзак 160
Гандзакский уезд 243
Гандзасар 35
Гекчай 253
Генуя 14
Германия 140, 320
Голландия 28, 31, 46, 47, 106, 109
Горгиевск 101
Гори 280
Горис 160
Гохтн 253
Григориополь 6, 8, 63, 53, 100
Грозный 101, 242
Грузия 109, 113, 122, 125, 126
Губа 197
Гяргяр 242
Даралагыз 253
Двин 282
Двина 19
Джуга 22, 27, 51, 55
Новая Джуга 3, 5, 24, 27, 28, 30, 33, 44, 47, 57, 106, 247, 260, 261
Дизак 253
Дон 96, 133
Ростов-на-Дону 98, 132
Дорпат 162
Дунайские страны 119
Европа 16, 19, 20, 22, 23, 28, 43, 49, 128, 129, 131, 134, 195, 209, 226,
285, 293
Ейск 101
Екатеринодар 101, 197
Екатеринослав 160
Ервандашат 282
Ереван 27, 120, 134, 160
Закавказье 19, 21, 24, 35, 109, 123, 138, 160, 186, 223, 249, 292
Зангезур 253
Запад 23, 288
Западная Армения 81, 111, 127, 130, 134, 137, 140, 141, 142, 178, 201,
202, 238, 244, 247, 251, 274, 318
Зейтун 204, 298

- Золотая Орда 15, 16
Игдир 134
Иерусалим 47, 236, 273
Индия 5, 26, 27, 31, 238
Иран 8, 19, 154, 231
Исфахан 47
Италия 108, 109, 182, 312
Кавказ 120, 132, 135, 139, 141, 142, 144, 159, 227, 235, 244, 245, 267, 299
Кагзван 197
Казань 11, 18, 133
Казанское ханство 18
Казахский уезд 261
Карабах 47, 140, 246
Карабахская провинция 121
Карабулах 243
Карасубазар 100
Карачалих 101
Карс 134
Карсская область 252
Каспийское море 19, 106
Кафа 14, 17, 19
Киев 10, 11
Кизляр 6, 32, 101
Кизыл 101
Китай-город 20
Китайский район г. Москвы 52
Кишинев 100
Константинополь 16, 29, 108, 136, 137, 159, 200, 201, 247, 250, 251, 273, 304
Кремль 12, 20, 24
Кронштадт 43
Крым 8, 14, 15, 17, 19, 21, 63, 64, 160, 280
Крымский полуостров 6, 10, 17,
Крымское ханство 16
Куликовское поле 12
Литва 21
Лондон 273, 276
Лори 253
Любянская площадь г. Москвы 20
Маку 124

- Малый Арарат 171
Малая Азия 136
Мегри 160
Междуречье 150
Мерв 101
Мец Сала 100
Моздок 6, 101
Молдова 4, 119
Москва 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25,
26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 45, 46, 48,
49, 50, 51, 53, 55, 57, 58, 61, 63, 65, 68, 69, 70, 72, 74, 75, 76, 79,
80, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 88, 90, 93, 94, 95, 98, 99, 100, 101, 102,
103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 112, 117, 124, 126, 129, 132, 133,
134, 135, 137, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 147, 148, 150, 154, 157,
158, 160, 163, 164, 168, 169, 171, 174, 175, 177, 179, 180, 181, 183,
185, 188, 189, 190, 191, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 201, 202, 203,
204, 206, 209, 211, 212, 219, 220, 223, 224, 227, 228, 230, 231, 232,
233, 234, 240, 241, 254, 274, 276, 278, 279, 280, 289, 290, 292, 294,
297, 298, 299, 300, 302, 303, 304, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 315,
317, 318, 319
Великое Московское княжество 12, 15, 16, 17
Муш 136, 200, 251, 269
Мушская провинция 283
Мюнхен 259
Мясницкий район г. Москвы 190
Нахиджеван 55, 109, 253
Нахиджеванская провинция 121
Нева 37, 43
Новая Джуга 260
Нижний Новгород 11, 12
Новгород 51, 113
Новороссия 53, 113
Новый Нахиджеван 6, 8, 32, 33, 53, 63, 64, 65, 77, 78, 81, 85, 95, 96, 97,
98, 100, 102, 125, 132, 133, 135, 141, 150, 164, 169, 183, 206, 208,
237, 277, 303
Нор Баязет 252
Одесса 100
Османская Турция 4
Османская империя 135
Ошакан 160
Павловск 310

- Памбак 253
Париж 129, 259, 236, 268, 273, 286
Персия 23, 30, 31, 32, 36, 46, 47, 49, 53, 54, 56, 57, 105, 107, 109, 113,
120, 122, 124, 131, 134, 235, 236, 238, 261
Санкт-Петербург 6, 8, 9, 10, 31, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 53, 55,
56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 69, 70, 72, 74, 75, 76, 79,
80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 94, 95, 96, 98, 99, 100,
103, 104, 105, 107, 109, 110, 112, 113, 121, 123, 126, 128, 130, 132,
133, 134, 135, 138, 141, 142, 143, 148, 150, 154, 157, 158, 159, 160,
162, 163, 168, 172, 178, 179, 195, 182, 183, 188, 195, 196, 197, 200,
202, 203, 204, 206, 218, 220, 228, 227, 230, 233, 240, 241, 246, 249,
252, 254, 257, 261, 262, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 280,
288, 289, 290, 298, 299, 302, 303, 304, 306, 307, 308, 310, 311, 312,
313, 314, 315, 317, 316, 318, 319, 320
Петроград 152, 153
Петроградский остров 43
Польша 3, 4, 5, 21, 31, 46, 298
Пруссия 21
Псков 51
Пятигорск 101
Рим 47, 320
Россия 3, 6, 7, 8, 19, 20, 23, 24, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 43, 44,
46, 48, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 61, 63, 64, 65, 81, 82, 84, 96, 97, 100,
101, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 112, 114, 117, 118, 120,
121, 122, 123, 127, 130, 131, 132, 134, 135, 142, 149, 150, 151, 152,
156, 157, 159, 160, 162, 166, 167, 179, 180, 187, 195, 197, 206, 211,
218, 230, 231, 236, 238, 274, 280, 293, 296, 317, 318
Российское государство 6, 15, 19, 23, 27, 29, 31, 235
Российская империя 50, 98, 118, 126, 135, 180, 211, 235, 247
РСФСР 238
Румыния 156
Русь 10, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 24, 46, 115
Русчук 119
Салмаст 134
Сасунская провинция 283
Сгнахы 47
Сгнах /в Кахети/ 243
Севан 309
Северный Кавказ 6, 8, 32, 53, 63, 226, 299
Сибирь 132
Симферополь 100

- Сис 273
Сисиан 253
Смирна 30, 46, 47
Смоленск 36
Средняя Азия 235
Ставрополь 101
Суздаль 51
Сурож 14
Тавриз 134
Тарон 201
Тбилиси 124, 186
Тифлис 27, 55, 109, 160, 172, 203, 223, 242, 274, 206, 245, 269, 274, 275
Топти 100
Трансильвания 3
Трапезунд 315
Тула 197
Турция 4, 21, 23, 24, 31, 46, 54, 56, 128, 131, 134, 140, 135, 151, 154,
177, 187, 194, 247
Угра 16
Украина 23
Улья Норашен 243
Феодосия 100
Финский залив 43
Франция 28, 130, 142
Фряново 108
Харьков 100
Хачен 253
Херсон 64
Центральная Европа 4
Чалди 100
Чардахлу 243
Шакийская провинция 121
Шамахи 27, 55, 160, 203
Шамахийская провинция 121
Шарур-Даралагыз 241, 243,
Шарур 253
Швейцария 31, 268
Швеция 36
Ширак 263, 297
Шорагял 253
Шуши 243, 109, 160

Эдессия 101

Эрзрум 203

Эрзрумская провинция 283

Эриванская губерния 160

Эчмиадзин 35, 54, 56, 64, 78, 83, 84, 113, 121, 134, 143, 144, 160, 187,
203, 219, 236, 242, 273, 274, 275, 296, 307, 308

Эчмиадзинская провинция 252

Южный Кавказ 113

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
<i>Глава первая</i>	
Возникновение армянских колоний в Москве и Петербурге	10
1. Связи армян с Москвой	10
2. Формирование армянской общины Москвы	23
3. Формирование армянской общины Петербурга	43
<i>Глава вторая</i>	
Внутренняя жизнь столичных общин	63
1. Церковный совет	63
2. Доходы и расходы	88
3. Население	97
<i>Глава третья</i>	
Армянские общины в сфере общественно-политической и социальной жизни	111
1. На перекрестке политической борьбы	111
2. В сфере армяно-русских общественных отношений.....	155
3. Социально-экономические связи с родиной	187
<i>Глава четвертая</i>	
Культура	205
1. Образование	207
2. Наука	254
3. Литература и периодика	288
4. Искусство	300
Вместо послесловия	317
Приложение: Документы	323
Указатели	402
Именной указатель	402
Указатель географических названий	419

Владимир Бахшиевич Бархударян

**История армянских колоний Москвы и Петербурга
(половина XVIII – начало XX века)**

Перевод с армянского: Л. Мелikian

Редактор издания: Г. Карапетян

Изд. заказ № 572

Подписано к печати 02.03.2015г.

Формат 60x84/16. Печ. л. 26.75. Тираж 350 экз.

Цена договорная

Типография Издательства „Гитгугюн“, НАН РА

Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24.

[2000]

ՊԱՍ Հիմնարար Պիտ. Պրար.

FL0681953

P π
661763